СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

Уполномоченный Главлита № А—18055. Изд. № 73. Зак. № 3868. Тираж 35000.
Материал сдан в набор 28/XI 1939 г. Подп. к печати 2/I 1940 г. 9 п. л. 680000 зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СТАЛИН — ЭТО ЛЕНИН СЕГОДНЯ

Ем. Ярославский

В истории пролетарской борьбы две гигантские фигуры встали во весь рост в середине прошлого столетия: Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Они обобщили классовый опыт революционного движения всех стран и народов. Они переработали богатое наследство общественной мысли в области политической экономии, философии и социалистической теории. Они дали человечеству полное и стройное миросозерцание, «непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета»[1]. Они явились поэтому законными преемниками «лучшего, что создало человечество в XIX в. в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»[2]. Карл Маркс и Фридрих Энгельс создали первую коммунистическую организацию — «Союз коммунистов» — и дали рабочему классу революционную программу мирового коммунизма — «Коммунистический манифест». Они создали I Интернационал, первое «Международное товарищество рабочих». Они были руководителями рабочего движения на протяжении десятков лет.

Маркс умер в 1883 г., когда в России только стала складываться первая марксистская организация — группа «Освобождение труда». Маркс после разгрома Парижской коммуны и распада I Интернационала мечтал о том, что новый Интернационал, который возникнет, будет Коммунистическим Интернационалом. Его мечтам не суждено было сбыться: II интернационал не стал коммунистическим. Его вожди в своем большинстве стали на путь реформизма, повели борьбу против революционных идей Маркса и Энгельса, подменили их идеи оппортунистическим учением о возможности мирного врастания в социализм, о возможности завоевания власти рабочим классом путем парламентской борьбы, о необходимости сотрудничества пролетариата с буржуазными правительствами. Они подвергли осмеянию идеи социалистической революции, проповедуя нищенское, крохоборческое, бернштейнианское положение, что «движение — все, конечная цель — ничто». Они все сделали для того, чтобы погасить революционную энергию пролетариата, убаюкать его сказками о возможности бескровного перехода к социалистическому строю.

Маркс и Энгельс возлагали огромные надежды на развертывание революции в России. В царизме они видели самый сильный оплот международной реакции, свержение царизма они рассматривали как возможное начало, как толчок к революции на Западе. Марксистские идеи проникли в Россию еще в 50-х годах, но тогда они не получили широкого распространения. Лишь с организацией группы «Освобождение труда» марксизм в России становится значительной силой, наносит серьезнейший удар народнической идеологии и начинает вытеснять народниче-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 349.

[2] Там же.

ство с арены политической борьбы. Однако плехановская группа «Освобождение труда» при всех ее бесспорных заслугах перед рабочим движением в России «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [1].

«Задачу соединения марксизма с рабочим движением в России, а также исправления ошибок группы «Освобождение труда» пришлось разрешить Ленину» [2].

Конец XIX и начало XX столетия дали миру две новых гигантских фигуры: В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Начиная с середины 90-х годов Ленин—тогда 22-летний марксист—становится во главе революционных социал-демократических кружков. Маркс и Энгельс нашли в Ленине своего гениального продолжателя. Один из членов петербургского марксистского кружка, ставшего впоследствии центром петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», В. В. Старков, в своих воспоминаниях рассказывает, как поразил тогдашнюю революционную молодежь Ленин — к тому времени глубоко образованный марксист, обладавший богатым литературным и научным багажом, поражавший и друзей и противников. Богатую научную эрудицию Ленин соединял с организаторским талантом, с уменьем практически ставить важнейшие вопросы борьбы, с глубокой убежденностью в правоте своего дела, с беспредельной преданностью пролетарской революции и революционной страстью. Описывая одно выступление Владимира Ильича, Старков рассказывает: «Я со своего места наблюдал, какое впечатление его речь производит на слушателей, и видел, что они совершенно опешили и долго не могли придти в себя. На другой день те мои знакомые, через которых нам удалось попасть на это собрание, говорили мне, что такой бешеной страстности и внутренней стойкости и убежденности им не только не приходилось видеть, но они и не представляли себе возможным ничего подобного. Наряду с этим они должны были отметить, что и такой стальной логики им также не приходилось встречать. Этим замечанием они подчеркнули еще одно разительное свойство: Владимир Ильич никогда не терял логической нити своих рассуждений и всегда полностью владел собой... Этого человека, непрерывно горящего пламенем революции и непрерывно переваривающего в своем мозгу все, что может иметь хотя бы косвенное отношение к поставленной им себе цели, я видел и на маленьких пропагандистских рабочих собраниях, и в рабочих кружках. Надо было видеть, с каким огромным терпением и чуткостью к уровню понимания слушателей он развивал им теорию Маркса о стоимости и об основах буржуазного строя. И, надо сказать, рабочие платили ему за это данью огромного уважения и любви...» [3].

В молодом Ленине воплотились лучшие черты Маркса и Энгельса. Так же добросовестно Ленин изучал мировое рабочее движение, такое же глубокое уважение Ленин питал всегда к революционной теории и прививал это уважение большевистской партии. Так же глубоко Ленин ненавидел всякую половинчатость, трусость мысли, боязнь довести выводы из фактов до конца. Таким же непримиримым был Ленин ко всяким врагам рабочего движения. Так же неустанно Ленин работал над сплочением пролетарских масс. Именно в силу этих своих качеств Ленин стал организатором большевистской партии, организатором нового, III Коммунистического Интернационала — Интернационала, о котором мечтали Маркс и Энгельс, который они стремились создать.

---

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 17. 1938.

[2] Там же.

[3] «Красная новь» № 8 за 1925 год, стр. 112.

Начиная с конца 90-х годов другой молодой марксист, Иосиф Виссарионович Сталин, в Закавказье начинает свою революционную деятельность, которая с первых же дней полностью созвучна деятельности Ленина, деятельности Маркса и Энгельса.

Ленин и Сталин начиная с конца 90-х годов являются для развития революционного движения новой эпохи — эпохи империалистических войн и пролетарских революций — тем, чем были для прошлого столетия Маркс и Энгельс.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный Лениным, явился зародышевой ячейкой будущей большевистской рабочей партии. Он, по выражению Ленина, представлял первый серьезный зачаток революционной партии, опирающейся на рабочее движение. Большевистские организации в Закавказье, созданные Сталиным, явились передовыми организациями партии Ленина — Сталина и сыграли громадную роль в развитии рабочего революционного движения в России.

Деятельность плехановской группы «Освобождение труда» значительно расчистила пути для распространения революционной теории марксизма. Ленин нанес сокрушающий удар народнической идеологии, он разоблачил перед рабочим классом существо реформистских попыток экономистов и легальных марксистов как агентуры буржуазии в рабочем движении. Ленин дал первый набросок программы рабочей партии, который резко отличался от программы группы «Освобождение труда» и представлял собой значительный шаг вперед по сравнению с плехановскими проектами. Уже в первых своих работах, в таких как «Что такое «друзья народа»..? Ленин обосновал теорию социалистической революции («коммунистической революции») в России, наметил путь образования рабочей партии, выдвинув перед рабочим классом одну из важнейших идей — идею создания союза рабочих и крестьян. Он обосновал еще в 90-х годах прошлого столетия идею гегемонии пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции и идею перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Он защитил против оппортунистов важнейшее программное требование революционного марксизма — диктатуру пролетариата.

Ленин дал нам учение о партии нового типа — «партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели» (Сталин)[1].

Ленин дал обоснование программы, организации, стратегии и тактики рабочей партии в своих важнейших трудах: «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики», «Материализм и эмпириокритицизм».

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» товарищ Сталин дал замечательную оценку этих основных трудов Ленина: «Книга Ленина «Что делать?» была идеологической подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была организационной подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была политической подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была теоретической подготовкой такой партии»[2].

Ленин обосновал и развил дальше учение Маркса — Энгельса о военном искусстве вооруженного восстания и бле-

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 338.
[2] Там же, стр. 136.

стяще применил это учение на опыте трех революций в России. Ленин обосновал учение о советах как органах революционного восстания и органах революционной власти. Ленин показал во весь рост значение национального вопроса, выдвинув еще в 1895 г. в проекте программы партии требование права наций на самоопределение. Ленин в период империалистической войны впротивовес оппортунистической, гильфердинговской теории империализма дал свое, марксистское, научное обоснование учения об империализме как последней стадии капитализма, как эпохе загнивания и распада капитализма.

На основе изучения истории капитализма после Парижской коммуны Ленин вывел закон о неравномерности и скачкообразности развития в эпоху империализма, и, исходя из этого закона, он сделал вывод о возможности победы социализма в одной стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах.

Ленин поднял на новую ступень учение о диалектическом материализме. «То, что дано в методе Ленина, в основном уже имелось в учении Маркса, являющемся, по словам Маркса, «в существе своем критическим и революционным». Именно этот критический и революционный дух проникает с начала и до конца метод Ленина. Но было бы неправильно думать, что метод Ленина является простым восстановлением того, что дано Марксом. На самом деле метод Ленина является не только восстановлением, но и конкретизацией и дальнейшим развитием критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики»[1].

Ленин явился основателем Коммунистического Интернационала и разработал в основном программные, организационные и тактические принципы деятельности коммунистических партий. На четырех первых конгрессах Коммунистического Интернационала Ленин в своих выступлениях определил направление деятельности рабочего класса в различных странах.

Ленин явился организатором первого в мире социалистического советского государства. Он обосновал идею государства, политическую основу которого составляют советы рабочих и крестьянских депутатов. Он подвел итоги учения Маркса о роли государства, обосновал необходимость диктатуры пролетариата в период, переходный от капитализма к социализму, и обосновал необходимость сохранения государства в период перехода от социализма к коммунизму. Все свои силы Ленин положил на то, чтобы обеспечить оборону, защиту этого государства от капиталистического окружения. Он разработал, хотя и первые, черновые наброски построения базы социалистической экономики, электрификации, индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства; но это были именно первые, черновые наброски.

Ленин в своих работах собрал огромный материал для создания марксистской истории, в особенности истории капиталистической эпохи. Его труды по истории развития капитализма в России, по аграрному вопросу, по рабочему движению 1905—1907 гг., периода реакций и нового подъема, его статьи периода империалистической войны, 1917 г. и периода гражданской войны представляют собой неоценимый материал для каждого историка. По этим статьям можно составить историю целой эпохи, при этом историю, ярко и глубоко освещенную светом марксистско-ленинской науки.

---

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 13. 11-е изд.

Личный непререкаемый авторитет Ленина как вождя партии пролетариата, его непримиримость к врагам социализма, его скромность в личной жизни, его глубочайшая преданность революционному делу, его мастерское уменье в каждый данный момент ухватиться за то звено, которое тянет всю цепь за собой, его прозорливость, основанная на гениальном применении великого учения Маркса, сделали Ленина великим вождем всего современного революционного движения. Смерть Ленина явилась величайшей утратой для всего человечества.

Так же как Ленин в 90-х годах поднял знамя Маркса и Энгельса и бесстрашно шел с этим знаменем, сплотил массы для победоносной социалистической пролетарской революции, так и Сталин взял это знамя, знамя Маркса—Энгельса—Ленина, в свои руки, чтобы повести партию большевиков и весь советский народ к полной и окончательной победе коммунизма.

Под этим знаменем товарищ Сталин борется с юношеских дней — с 15 лет, когда он примкнул к революционному движению. Под этим знаменем с конца 90-х годов товарищ Сталин вместе с Лениным строил большевистскую партию. Вместе с Лениным, никогда не отступая от линии марксизма-ленинизма, прошел он все трудности борьбы трех революций, гражданской войны, восстановительного периода. Вместе с Лениным разрабатывал он вопросы революционной теории и революционной практики рабочей партии. Вместе с Лениным руководил партией и революционной борьбой пролетариата. Вместе с Лениным товарищ Сталин строил первое в мире социалистическое советское государство. Вместе с Лениным организовал защиту этого государства от многочисленных врагов. Вместе с Лениным товарищ Сталин строил Коммунистический Интернационал.

Партия знала, что знамя Маркса — Энгельса — Ленина в верных руках. Напрасно враги пытались поколебать ряды партии и повести ее по другому пути. Партия пошла за товарищем Сталиным, и в этом объяснение тех величайших успехов, какие имеет страна социализма.

★

В своей книге «Сталин» Анри Барбюс дал замечательный портрет товарища Сталина, «человека с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата».

«История его жизни,— пишет Анри Барбюс,— это непрерывный ряд побед над непрерывным рядом чудовищных трудностей. Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких деяний, которые любого прославили бы навсегда. Это — железный человек. Фамилия дает нам его образ: Сталин — сталь. Он несгибаем и гибок, как сталь. Его сила — это его несравненный здравый смысл, широта его познаний, изумительная внутренняя собранность, страсть к ясности, неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила решений, постоянная забота о подборе людей.

После смерти человек живет только на земле. Ленин живет всюду, где есть революционеры. Но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин — это Ленин сегодня» [1].

Товарищ Сталин становится марксистом, еще будучи в духовной семинарии города Тбилиси. Безуспешно его пытаются взять в свои руки мракобесы иезуиты-попы. С юношеских лет в нем поднимается бурный протест против мракобесов всех родов. Его пытливый ум, его натура резко протестуют против того «порядка», который создал царизм. Революционные идеи марксизма падают на богатую, плодотворную почву, дают пышный расцвет.

---

[1] Анри Барбюс «Сталин», стр. 271—272. 1936.

В 16—17 лет товарищ Сталин является уже пропагандистом — сначала в ученических, а затем в рабочих кружках. С первых шагов своей деятельности, сблизившись с такими людьми, как Ладо Кецховели, Саша Цулукидзе, Виктор Курнатовский, Миха Цхакая, он становится организатором первых марксистских кружков, борющихся против оппортунистического крыла «месамедасистов». Он жадно впитывает в себя передовые идеи своего века. Как у Маркса и Энгельса, у колыбели его социалистического развития стоят Людвиг Фейербах, Гегель. Он жадно усваивает идеи марксизма, развитые в «Капитале» Маркса и марксистских работах Плеханова. Его политическая мысль формируется под непосредственным влиянием первых работ Ленина. Товарищ Сталин становится организатором и вождем «искровских» большевистских организаций: в Тбилиси, Батуми, Баку, Кутаиси и ряде других центров революционной борьбы в Закавказье.

Уже в период первой революции он тесно связан с Лениным и становится его помощником в борьбе за победу большевизма.

В период первой революции в России и последовавший затем период реакции товарищ Сталин развертывает громадную теоретическую деятельность. Его брошюры «Вскользь о партийных разногласиях», «Две схватки», его статьи «Социализм и анархизм», «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» и ряд других статей в нелегальной большевистской печати, в значительной степени и созданной в Закавказье товарищем Сталиным,— блестящее изложение и защита идей марксизма-ленинизма, блестящее приложение учения исторического материализма к практике революционной борьбы в России и, в частности, в Закавказье.

Товарищ Сталин руководит демонстрациями и стачками рабочих в Тбилиси, Батуми, Баку, организует подпольные типографии, выступает на бесчисленных митингах, участвует в дискуссиях с меньшевиками, эсерами, анархистами и националистами, нанося им сокрушительные удары.

Вот митинг в мае 1905 г., где идет дискуссия между марксистами и анархистами. Один из присутствовавших, Кекелидзе, рассказывает: «Открывается митинг. Первым выступает Коба. Развернулись большие прения... Тогда как каждый противник ругался и «бесился», тов. Коба спокойно и непоколебимо разрушал и уничтожал все положения противников. Таким образом, и здесь победили большевики: рабочие единогласно поддержали тов. Коба»[1].

Полиция охотится за товарищем Сталиным, арестовывает его. Но он и в тюрьме, будучи пленником, ведет себя как непримиримый, непоколебимый солдат революции. Тюремные решотки не смогли помешать товарищу Сталину вести революционную работу. В тюрьме он ведет политическую работу среди заключенных, связывается с оставшимися на воле товарищами и помогает им продолжать борьбу.

Сосланный в Сибирь, он бежит оттуда, возвращается снова к революционной работе, чтобы через некоторое время снова быть брошенным в тюрьму, снова очутиться в ссылке и снова бежать туда, где кипит революционная борьба, где нужна его организаторская мысль, где нужно его революционное слово. Он организует массы на вооруженное восстание в 1905 году. Вооруженное восстание разбито. Меньшевики оплевывают это восстание и, крепкие задним умом, провозглашают устами Плеханова: «Не надо было браться за оружие». Вместе с Лениным товарищ Сталин борется против этой предательской, оппортунистической линии меньшевиков. Он вскрывает причины поражений революции и показывает, как в будущем избежать ошибок, допущенных в первой ре-

---

[1] Берия Л. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 47.

волюции, как усилить организацию пролетариата, чтобы добиться победы.

В разгар реакции после поражения первой революции товарищ Сталин организует в Баку рабочие массы, и, когда вся страна охвачена могильным покоем, установленным столыпинскими заплечных дел мастерами, в Баку выходят революционные газеты, в Баку под руководством товарища Сталина рабочие ведут борьбу с капиталистами.

У товарища Сталина всегда сильно ч у в с т в о н о в о г о, он особенно чуток к процессам, происходящим в народных массах. Будучи в сольвычегодской ссылке, товарищ Сталин накануне 1911 г. в письме намечает план дальнейшей борьбы, план оживления революционной работы; он готов «сняться» в любой момент, т. е. бежать из ссылки, как только потребует этого партия.

Будучи заочно выбранным в Центральный Комитет и в Русское бюро ЦК на VI всероссийской (Пражской) конференции в январе 1912 г., товарищ Сталин организует «Правду», этот замечательный большевистский орган, сыгравший огромную роль не только в рабочем движении России, но и во всем мировом рабочем движении.

В период нового подъема товарищ Сталин развертывает свои силы как руководитель партийной работы в России, одновременно он пишет работу «М а р к с и з м и н а ц и о н а л ь н ы й в о п р о с», о которой с такой теплотой и любовью писал Ленин Горькому.

Незадолго до войны царское правительство в шестой раз арестовывает товарища Сталина и отправляет его за Полярный круг, в Туруханский край.

На большую часть человечества страшной лавиной обрушивается первая мировая империалистическая война. Большевистская партия не растерялась перед напором шовинизма, она одна правильно оценила действительность, осталась верной интернационализму, знамени пролетарской революции. Товарищ Сталин в далекой ссылке безошибочно, по-ленински определяет значение этой войны и ведет борьбу против шовинистов, против оборонцев.

Революция, свергнувшая царизм, дает возможность товарищу Сталину вернуться к революционной деятельности. Он из ссылки приехал в Петербург раньше Ленина, который не имел возможности сразу вернуться в Россию, а некоторое время вынужден был искать путей для этого. В этот ответственнейший исторический момент товарищ Сталин своими статьями направляет внимание и деятельность партии на подготовку рабочего класса ко второму этапу революции — социалистической революции.

Роль товарища Сталина в 1917 г. как организатора победы Октябрьской социалистической революции огромна. Партия большевиков — одна против всех других партий. Она немногочисленна, она насчитывает в начале 1917 г. менее 50 тыс. человек. И все же она уверена в том, что возможен переход к социалистической революции. Под руководством Ленина и Сталина сплачивается большевистская армия пролетариата. Шаг за шагом большевики завоевывают позиции в советах, городских думах, массовых организациях рабочего класса, в армии, во флоте.

Растущее влияние большевиков вызывает тревогу в стане врагов, пытающихся утопить в крови передовые отряды революции, разгромить революционное движение. Июльские дни — это поворотный пункт в движении, когда становится уже невозможным мирный исход борьбы и партия готовится к восстанию.

VI съезд партии, происходивший нелегально под руководством товарища Сталина, нацеливает партию и рабочий класс на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. В этот период во весь рост встает фигура товарища Сталина как организатора сил революции. Вме-

сте с Лениным товарищ Сталин организует победу Октябрьской социалистической революции.

В организации советского государства товарищ Сталин с первых дней принимает огромное участие как народный комиссар по делам национальностей и как народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции. Ни на один день не ослабляет товарищ Сталин при этом своей теоретической деятельности.

Новая обстановка требует разрешения целого ряда новых вопросов. Товарищ Сталин принимает непосредственное участие в разработке всех важнейших документов эпохи, относящихся к организации многонационального советского государства: в составлении «Декларации прав народов», в составлении Конституции РСФСР и Конституции СССР, в разработке решений по национальному вопросу на апрельской конференции 1917 г., на X и XII съездах партии, на IV национальном совещании — вплоть до выработки новой Сталинской Конституции СССР. Товарищ Сталин проявляет глубочайшее понимание национального вопроса. Большевистское разрешение национального вопроса подымает в глазах масс самых различных национальностей авторитет партии большевиков: они видят, как партия и товарищ Сталин защищают интересы многонационального государства, защищают интересы малых народов, борются как против великодержавного шовинизма, так и против местного национализма, конкретно помогают уничтожать разницу между отставшими в своем развитии народами и теми, кто ушел вперед.

В самые трудные моменты в жизни молодого государства, в период гражданской войны, товарищ Сталин становится организатором снабжения продовольствием всего населения, а затем организатором и полководцем Красной Армии и проявляет в этом деле гениальнейшие способности. Он грудью своей защищает Страну советов на всех фронтах.

Он ведет эту работу бок о бок, плечом к плечу с Лениным. Он заменяет Ленина, раненого бандитским выстрелом эсерки Каплан, он заменяет Ленина, сраженного болезнью. Он отражает атаки многочисленных врагов, пытавшихся свернуть партию с ленинского пути. Он защищает умело, стойко, непримиримо знамя Ленина, знамя марксизма-ленинизма. Он воспитывает партию в духе непримиримой ненависти ко всем извратителям марксизма, ко всем его врагам.

Смерть вырывает из наших рядов Владимира Ильича Ленина. Ни на один момент партия не дрогнула, ибо во главе ее пошел тот, кто вместе с Лениным строил партию, укреплял ее и защищал, кто обосновал вместе с Лениным великое учение марксизма-ленинизма.

В основу своей деятельности товарищ Сталин берет великое учение марксизма-ленинизма. Это наследство он защищает от всех врагов. Он его самостоятельно развивает в новой обстановке.

Ленин умирает, когда новая экономическая политика, политика социалистического наступления, дала лишь первые свои результаты.

Огромную работу в деле социалистического переустройства страны выполняет весь советский народ под руководством партии большевиков, под руководством товарища Сталина.

На пути этого социалистического наступления стоят многочисленные враги. Отдельные вражеские отряды проникли в партию большевиков. Товарищ Сталин воспитывает партию и всю страну в духе непримиримой ненависти к врагам ленинизма: троцкистам, «левым коммунистам», правым, националистам. Товарищ Сталин помогает партии до конца их разоблачить и изгнать из своих рядов. Этот разгром всех антиленинских групп — важнейшее условие успешности социалистического наступления.

Товарищ Сталин разрабатывает подробнейший план социалистического наступления на путях нэпа. Этот план, изложенный лишь в самых

общих чертах Лениным, разработан во всех деталях и проведен в жизнь товарищем Сталиным. Социалистическая реконструкция всего народного хозяйства на основе сталинских пятилеток, создание мощной социалистической промышленности, разработка и проведение в жизнь плана сплошной коллективизации сельского хозяйства, ликвидация паразитических классов и самого многочисленного отряда буржуазии — кулачества — все это проведено под руководством товарища Сталина.

Под его руководством и по его инициативе проведена социалистическая реконструкция городов. Эпоха товарища Сталина — это эпоха грандиозных социалистических сооружений: постройка первого в мире по красоте московского метро, постройка Днепрогэса, Беломорского канала, Волгоканала, начало разворота строительства «Большой Волги», освоение Северного морского пути, завоевание Северного полюса, начало строительства самого грандиозного памятника зодчества — Дворца Советов, разворот строительства мощных ирригационных сооружений, как Вахшское строительство, Большой Ферганский канал, Зангезурская электростанция и целый ряд других.

Страна советов должна стать богатой страной, страной изобилия. Надо вскрыть могучие недра земли: надо, чтобы она щедро давала стране тепло, свет, металлы, хлеб, плоды. И вот по инициативе товарища Сталина создаются «второй Баку», «второй Донбасс» на востоке, осваиваются Кольский полуостров, богатства Заполярья, тундр, сибирской тайги, дальневосточных просторов, Кавказских гор. Под руководством товарища Сталина развертывается могучее стахановское движение, выращиваются многочисленные кадры советских строителей социализма. Каждым своим шагом вперед это движение обязано вниманию товарища Сталина, его непосредственной деятельности по воспитанию этих кадров, поощрению их, выдвижению новых и новых людей.

Товарищ Сталин заботится о воспитании здорового молодого поколения. Заботы о матери и ребенке, о школе и школьниках, о молодежи, о теоретическом и техническом вооружении молодого поколения — это вопросы, которыми повседневно занимается товарищ Сталин.

Не менее значительна его забота о том, чтобы обеспечить действительное раскрепощение и равноправие женщины в СССР: в колхозе, в школе, на промышленных предприятиях, на общественной работе. И миллионы трудящихся женщин отвечают на эту заботу великой любовью к своей родине и к ее вождю товарищу Сталину.

Никто так хорошо не знает страну и людей нашей страны, как товарищ Сталин. Он уделяет огромное внимание созданию новой, советской интеллигенции и обосновывает новую теорию об интеллигенции, нанося сокрушительный удар остаткам махаевщины, пренебрежения к кадрам интеллигенции.

Он заботится о подъеме теоретического уровня советских кадров. Его борьба за советскую социалистическую культуру и науку помогает создать расцвет этой культуры и науки во всех областях. Он поднимает на огромную высоту науку в СССР, поощряет новаторов в науке, поддерживает их, и наука отплачивает стране за это внимание новыми завоеваниями. Создаются условия для плодотворной деятельности новаторов в науке: Павловых, Циолковских, Цициных, Лысенко, Державиных.

Все вопросы борьбы за победу социализма приковывают к себе внимание товарища Сталина. Он дает теоретическое обоснование каждому шагу нашего движения вперед: победа социализма в одной стране, социалистическая реконструкция народного хозяйства, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, создание великого содружества народов, вопрос о государстве при социализме и коммунизме в капиталистическом окружении, воспитание кадров, разработка новой

Сталинской Конституции. Вся эта огромная теоретическая работа выполнена товарищем Сталиным после смерти Ленина. Все это вопросы огромного, мирового значения, они встанут перед победившим пролетариатом во всех странах. Это ценнейший вклад в сокровищницу марксистско-ленинской науки, это шаг вперед в развитии марксистско-ленинской теории.

Могучая страна социализма развивается в условиях капиталистического окружения. На пяти шестых земного шара продолжает существовать капитализм. Парижская коммуна (1871) нанесла первый удар капитализму. Великая Октябрьская социалистическая революция «нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше» (Сталин). Противоречия, раздирающие капиталистический мир, становятся все более острыми и глубокими.

Первая мировая империалистическая война, закончившаяся крушением династий Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов и турецкого султаната, не разрешила этих противоречий.

Через 20 лет после версальского мира стала неизбежной вторая империалистическая война, приведшая уже в самом начале к крушению и распаду польского государства, к усилению освободительного движения в колониальных странах.

Товарищ Сталин учил и учит нас помнить об опасностях для социалистического государства, вытекающих из факта капиталистического окружения. Товарищ Сталин огромную долю своего внимания уделял и уделяет созданию Красной Армии, созданию могучей обороны Страны советов.

Товарищ Сталин помог вооружить нашу страну первоклассной военной техникой: наземной, воздушной и морской.

Созданные под руководством товарища Сталина, могучая Красная Армия и Красный Флот являются вернейшим оплотом первой в мире страны социализма. И не раз уже с возгласами «За партию, за родину, за Сталина!» Красная Армия показывала всему миру силу советского патриотизма.

В 1939 г. история вписала в свои страницы освобождение народов Западной Украины и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР и воссоединенных с УССР и БССР. Это стало возможным благодаря последовательному проведению в жизнь ленинско-сталинской национальной и международной политики.

Но не менее велика заслуга товарища Сталина в вооружении большевистской партии, комсомола, всех трудящихся сильнейшим оружием, идейным оружием — марксизмом-ленинизмом. Великое теоретическое наследство Маркса — Энгельса — Ленина товарищ Сталин приумножил, создав целый ряд важнейших научных трудов. Его книга «Вопросы ленинизма» — это настольная книга каждого сознательного строителя социализма, ибо в ней сконцентрировано обоснование всего нашего большевистского пути.

Товарищ Сталин лично участвовал в работе историков и выполнил колоссальную работу. Благодаря деятельности товарища Сталина создан такой замечательный труд, как «История ВКП(б). Краткий курс», который является энциклопедией большевизма, который дал толчок научной исторической мысли, который является образцом изложения истории целой эпохи. Как в работах Ленина историк находит мастерское, глубоко обоснованное, теоретически осмысленное освещение исторического процесса, так и в работах товарища Сталина историк находит такое же обоснование всей борьбы советского народа за социализм.

Вот почему товарищ Сталин пользуется огромным авторитетом во всех слоях трудящихся масс. Вот почему имя его далеко за пределами СССР миллионами трудящихся произносится как имя вождя народов.

Вот почему так велика любовь к нему самых разнообразных слоев трудящихся. Вот почему так велико уважение к товарищу Сталину как к человеку науки, неустанного труда, творческой мысли.

Работоспособность товарища Сталина поистине громадна. Для него нет ничего выше, как работать на пользу народа, служить народу, помогать ему двигаться вперед, строить коммунистическое общество.

И ко дню шестидесятилетия товарища Сталина вся наша страна, миллионы трудящихся всего мира приносят ему свою благодарность, свою любовь и свои искренние пожелания долгой плодотворной жизни. Мы все уверены в том, что под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под гениальным руководством товарища Сталина не только наша страна придет к вершинам коммунизма. Мы глубоко убеждены в том, что гениальное руководство товарища Сталина облегчает и ускоряет победу коммунизма во всем мире.

СТАТЬИ

СТАЛИН И ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРОНТ

А. Панкратова

Советская историческая наука переживает несомненный подъем. Он сказывается в дружной творческой работе молодых и старых ученых над созданием фундаментальных исторических трудов (многотомные «Всеобщая история», «История СССР», «История культуры» и т. п.), в работе по созданию учебников для вузов, в подготовке к печати учебников для средней школы и многочисленных научных монографий и исследований, в большом количестве представленных к защите кандидатских и докторских диссертаций и т. п. Оживилась и окрепла научная работа исторических кафедр наших вузов. Оформился такой крупный центр исторической науки, как Институт истории Академии наук, и т. п. Активизировалась работа в области истории и в братских советских республиках: в Грузии, Армении, Азербайджане, на Украине, в Белоруссии и других. Повысился весь идейно-политический уровень научной работы на историческом фронте.

Своим вступлением на путь творческого подъема советская историческая наука целиком обязана товарищу Сталину. За последние годы, пожалуй, ни одна отрасль науки в СССР не получала столько руководящих указаний и директив, столько постоянной помощи и заботливого внимания со стороны партии и товарища Сталина, сколько их имела историческая наука.

В трудах товарища Сталина историки находили неоценимого значения методологические замечания, исторические оценки и характеристики, которые могли быть использованы ими при конкретно-исторических исследованиях и разработке различных эпох и событий. Наконец, год тому назад советские историки получили такой замечательный образец марксистского исторического труда, как «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный под непосредственным руководством и при участии товарища Сталина. Чтобы конкретнее представить, как безмерно многим обязана товарищу Сталину советская историческая наука, проследим в самом беглом очерке пройденный ею путь.

В первые годы после Октябрьской революции научно-исследовательские учреждения и университетские кафедры почти целиком находились в руках старых, буржуазных историков. В своих трудах и лекциях они нередко открыто нападали на марксизм и выступали против пролетарской диктатуры. Они «обосновывали» историческую «неправомерность» пролетарской революции в такой отсталой стране, как Россия, предсказывали неизбежную и близкую гибель советской власти и доказывали необходимость буржуазного реставраторства. Буржуазные историки (Милюков, Платонов, Виппер и др.) в форме исторических исследований вели на идеологическом фронте ту же борьбу со «смутой» (т. е. с пролетарской революцией), какую вооруженная буржуазно-помещичья контрреволюция вела на военных фронтах.

После окончания гражданской войны, когда ставка буржуазии на вооруженный разгром пролетарской диктатуры оказалась битой, буржуазная историческая наука изменила открыто враждебный тон и пыталась исторически «обосновать» неизбежность перерождения советской власти на рельсах нэпа.

Устрялов, Милюков, Суханов и др. «доказывали» историческую неизбежность экономической эволюции Советской России к капитализму, пытались обосновывать крепкие исторические корни кулачества как опоры капитализма, развивали «теории вотчинного капитализма», извращая историческую давность капиталистических отношений в России, и т. п. Даже в 1927 г. в сборнике Коммунистической академии Суханов мог еще развивать свои идейки врастания социализма в буржуазный строй, заявляя, что после Октября «эта идея стала лозунгом социалистического строительства».

Конечно, все эти буржуазные историки отрицали социалистический характер Октябрьской революции и предсказывали историческую неизбежность развития страны по буржуазному пути.

Вместе со всем этим хором буржуазных апологетов и фальсификаторов истории выступил тогда же с пробным шаром против ленинизма и предатель Троцкий: в 1922 г. он опубликовал свой «1905 год» и в 1924 г., вскоре после смерти Ленина, — «Уроки Октября». Иуда-Троцкий не случайно свои атаки на ленинизм начал с якобы «исторических» работ. Под флагом «научных» споров о движущих силах, характере и перспективах Октябрьской революции, с целью подмены ленинизма троцкизмом Троцкий и его последыши — троцкистские лжеисторики: Ванаг, Пионтковский, Фридлянд, Зайдель и другие — проводили свою вредительскую работу на историческом фронте. Теперь ясно, какой вред приносили «дискуссии» по вопросу о 1905 г., о перерастании буржуазной революции в пролетарскую, социалистическую или о 1917 г. — о двойственном характере Октябрьской революции, об объективных предпосылках для победы социализма в одной стране и т. п.

Требуя последовательности, непримиримости и беспощадности в принципиальной борьбе, Ленин писал: «Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контрреволюции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня»[1].

Товарищ Сталин с громадной силой, решительностью и последовательностью вскрывал в т е о р е т и ч е с к и х разногласиях сегодня все те тенденции, которые превращались в прямое дело контрреволюции завтра. На идеологическом фронте в 1923—1924 гг. товарищ Сталин ставил прежде всего задачу — и д е й н о разгромить и похоронить троцкизм. Поскольку троцкизм обычно начинал свои атаки на партию с аргументов и ссылок на историю, товарищ Сталин с исключительным искусством разоблачал троцкистские фальсификации истории.

Еще в своей речи на фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г. «Троцкизм или ленинизм» товарищ Сталин разоблачил «арабские сказки» троцкистов и восстановил подлинные факты об Октябрьском восстании. Товарищ Сталин показал, что Троцкий не играл и не мог играть особой роли в Октябрьском восстании, как это пытались изобразить троцкистские фальсификаторы истории по заданиям Троцкого. Октябрьское восстание имело своего вдохновителя и руководителя, «но это был Ленин, а не кто-либо другой, тот самый Ленин, чьи резолюции принимались ЦК при решении вопроса о восстании, тот самый Ленин, которому подполье не помешало быть действительным вдохновителем восстания, вопреки утверждению Троцкого»[2].

Давая тонкий, глубокий и конкретный анализ основных этапов и важнейших фактов из истории подготовки и проведения Октябрьской революции, товарищ Сталин показал истинный смысл троцкистских фальси-

[1] Л е н и н. Соч. Т. XXV, стр. 317.
[2] И. С т а л и н «Об Октябрьской революции», стр. 56. 1932.

фикаций истории: «Троцкий уверяет, что все это необходимо для «изучения» Октября. Но неужели нельзя изучать Октябрь без того, чтобы не лягнуть лишний раз партию и ее вождя Ленина? Что это за «история» Октября, которая начинается и кончается развенчиванием главного деятеля Октябрьского восстания, развенчиванием партии, организовавшей и проведшей это восстание? Нет, дело тут не в изучении Октября. Так Октябрь не изучают. Так историю Октября не пишут»[1].

Товарищ Сталин показал, что Троцкий и его агенты прибегают к самой низкопробной фальсификации истории, стремясь превратить ее в орудие для борьбы с ленинизмом. «Троцкизм выступает теперь для того, чтобы развенчать большевизм и подорвать его основы. Задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм как идейное течение», — таков был вывод товарища Сталина после первых разоблачений исторических фальсификаций Троцкого и троцкистов.

В борьбе против ленинской теории о возможности построения социализма в одной стране враги социализма неоднократно пытались апеллировать к истории. Разоблачая эти вражеские ухищрения, товарищ Сталин подчеркивал, что как раз история — история экономического развития России в эпоху империализма, история революционной борьбы пролетариата, история большевистской партии — доказывает не только возможность, но и необходимость победы социализма в одной стране.

С особенной глубиной, конкретностью и остротой товарищ Сталин разоблачил троцкистские «Уроки Октября» в своей статье «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (17 декабря 1924 г.). Задача товарища Сталина заключалась не только в том, чтобы конкретно-исторически показать важнейшие условия и обстоятельства, определившие победу Октябрьской революции, и параллельно разоблачить троцкистскую «перманентку», но и в том, чтобы дать оценку большевистской тактике в период подготовки и проведения восстания.

Товарищ Сталин на основании тщательного изучения истории нашей пролетарской революции вместе с Лениным разоблачил одну из наиболее устойчивых теоретических догм всего II интернационала — о невозможности победы социализма в одной стране.

«Несомненно, — писал в 1924 г. товарищ Сталин, — что универсальная теория одновременной победы революции в основных странах Европы, теория невозможности победы социализма в одной стране, — оказалась искусственной, нежизнеспособной теорией. Семилетняя история пролетарской революции в России говорит не за, а против этой теории»[2].

Образовавшийся впоследствии троцкистско-зиновьевский блок в своей борьбе против построения социализма в нашей стране пытался также черпать свою «аргументацию» из истории России вообще и истории нашей революции в частности. Воскрешая старую, меньшевистскую теорию слабого развития производительных сил как объективной предпосылки, препятствующей построению социалистического хозяйства, объединенная оппозиция в 1926—1927 гг. особенно охотно черпала свои «аргументы» против партии в экономической истории, представляя Россию как простую колонию финансового капитала. Услужливо шла навстречу этой «аргументации» и троцкистская схема роли финансового капитала в России, пущенная в научный оборот троцкистским «историком» Ванагом. Ту же роль играла в тот период и праиотроцкистская схема Пионтковского, который пытался доказать, что в октябре 1917 г. происходили две революции: буржуазная и социалистическая,— совпадавшие во времени и пространстве и толкавшие друг друга вперед. Пионтковский стремился замазать социалистический характер Октябрьской революции, подчеркнуть, что социалистические преобразования не

[1] И. Сталин «Об Октябрьской революции», стр. 68.
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 102. 11-е изд.

являются неизбежно вытекающими из существа Великой Октябрьской социалистической революции. К этой компании принадлежит и Шляпников, игнорировавший крестьянство и злобно клеветавший относительно роли партии в 1917 году.

Большой вред принесла механистическая концепция покойного экономиста Крицмана, который в Октябрьской революции видел «историческое совпадение антикапиталистической и антифеодальной революции».

Разгром товарищем Сталиным троцкистской схемы революции, его глубокий и детальный анализ характера, движущих сил, хода и значения Октябрьской революции раскрыли перед массами подлинную историю Октябрьской социалистической революции; благодаря товарищу Сталину ленинская идея о возможности победы социализма в нашей стране овладела массами.

Со второй половины 1929 г. под руководством партии Ленина — Сталина развернулось социалистическое наступление по всему фронту. Одновременно активизировался правый уклон — кулацкая агентура в партии. Этот уклон и раньше привлекал внимание партии, дававшей ему отпор. Теперь он стал главной опасностью. Троцкизм окончательно превратился в передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Отражая сопротивление гибнущих классов, борьба на идеологическом фронте обострилась. Нередко выступления буржуазных ученых превращались в прямую атаку на марксизм. Шахтинское дело и процесс «промпартии» вскрыли факт перехода части буржуазных ученых и специалистов на службу интервенции и иностранных разведок.

Установился явный вредительский контакт части старых специалистов с буржуазией капиталистических стран. Были сделаны попытки создать общий антимарксистский фронт между буржуазными историками Западной Европы и буржуазными историками, работавшими в СССР. Усиленно поощрялись и рекомендовались в университетских курсах, в статьях и докладах идеалистические исторические теории Риккерта, Макса Вебера, Допша и других. В 1928 г. появились «Очерки из экономической истории средневековой Европы» академика Петрушевского, в которых популяризировалась идеалистическая методология Риккерта и Макса Вебера.

В национальных республиках СССР усилилась враждебная марксизму идеологическая работа буржуазных националистов. Во главе общества историков-марксистов на Украине стоял буржуазный националист-вредитель Яворский. Его контрреволюционные теорийки об украинской буржуазии как движущей силе революции, о гегемонии кулачества, о примате идеи национальной борьбы перед классовой борьбой, о необходимости борьбы за выход Украины из Союза Советских Социалистических Республик и т. п. так или иначе распространялись на Украине в книгах, журналах и учебниках.

В Белоруссии получили распространение нацдемовские теорийки, идеализировалась в исторической литературе мелкобуржуазная «Белорусская социалистическая громада» и т. п. В среде историков-«востоковедов» идеализировалась национальная буржуазия как гегемон революции. На востоковедческой дискуссии в ИКП договорились до возможности «мирного врастания феодализма в социализм». Мадьяр, разоблаченный впоследствии как враг народа, пропагандировал со своими подручными свою особую теорию азиатского способа производства в Китае. В условиях борьбы за ликвидацию кулачества как класса оживились правооппортунистические теории, возникло неонародничество в исторической литературе. В дискуссии по вопросу о значении «Народной воли» Теодорович, ревизуя ленинскую трактовку «наследства», устанавливал преемственность идеологии и тактики народничества и марксизма, крестьянского утопического социализма и ленинизма. Протаскивалась и прямая

троцкистская контрабанда: распространялись троцкистские взгляды на роль большевиков во II интернационале, по вопросу о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, по вопросу о прусском и американском путях развития и т. п.

В борьбе партии за победу социализма теоретический фронт отставал. Товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. сделал работникам в области теории серьезное предупреждение. «Надо признать,— говорил он,— что за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль, что мы имеем некоторый разрыв между практическими успехами и развитием теоретической мысли. Между тем необходимо, чтобы теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма»[1].

Тот факт, что в нашей общественно-политической жизни имеют хождение различные буржуазные и мелкобуржуазные теории, указывал товарищ Сталин, объясняется тем, что марксистские теоретики мало работают над разработкой актуальных теоретических проблем, не популяризируют их в печати, не дают отпора враждебным теориям.

«Разве трудно понять, — говорил товарищ Сталин, — что без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами?»[2]. Товарищ Сталин указывал, что новая практика рождает новый подход к проблемам, что старые, буржуазные теории иногда приобретают прочность предрассудков, — необходима борьба с ними, «ибо только в борьбе с буржуазными предрассудками в теории можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма»[3].

Через год ЦК ВКП(б) в решении от 15 марта 1931 г. по докладу Коммунистической академии обязал всех научных работников сосредоточить все силы на разработке узловых проблем, связанных с текущими задачами партии и с классовой борьбой мирового пролетариата.

Осенью 1931 г. было опубликовано письмо товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «О некоторых вопросах истории большевизма». Письмо товарища Сталина сигнализировало о серьезной опасности проникновения в историческую литературу контрабанды троцкизма, дающего мировой буржуазии духовное оружие в ее борьбе против пролетарской диктатуры. Буржуазные «историки» и «теоретики», ренегаты Коминтерна, идейный вдохновитель контрреволюционной буржуазии Троцкий выпускали одну за другой литературные «работы» с целью дискредитировать большевизм в глазах европейских рабочих, смазать социалистические достижения СССР и оправдать борьбу Троцкого против Ленина и советской власти. Из ренегатского лагеря вышла и троцкистская версия о центризме ленинской партии. Троцкий и все ренегаты пытались изобразить Ленина в истории русской революции и в международном революционном движении заурядным демократом или центристом, который якобы в 1917 г. под влиянием Троцкого «перевооружился» и стал на путь борьбы за социализм.

Товарищ Сталин разоблачил троцкистскую контрабанду слуцких и волосевичей, он показал, что большевистская партия во главе с Лениным была единственной партией, которая вела непримиримую борьбу с оппортунизмом и центризмом, что «ленинизм родился, вырос и окреп в беспощадной борьбе с оппортунизмом всех мастей, в том числе с центризмом на Западе (Каутский), с центризмом у нас (Троцкий и др.)»[4].

Товарищ Сталин решительно протестовал против попыток превратить аксиомы большевизма в проблемы, подлежащие «дальнейшей разработ-

---

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 275.
[2] Там же, стр. 276.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 351.

ке». Он требовал от историков, от работников теоретического фронта вообще не давать трибуны клеветникам и фальсификаторам истории, а всемерно разоблачать их.

Товарищ Сталин разоблачал мошеннические уловки троцкистских контрабандистов, пытавшихся жульническим крючкотворством, фальшивыми ссылками на недостаточность официальных документов прикрыть свои истинные цели, свою борьбу с большевизмом. «Допустим,— писал товарищ Сталин,— что кроме уже известных документов будет найдена куча других документов в виде, скажем, резолюций большевиков, лишний раз трактующих о необходимости изничтожения центризма. Значит ли это, что наличия только лишь бумажных документов достаточно для того, чтобы демонстрировать действительную революционность и действительную непримиримость большевиков по отношению к центризму? Кто же, кроме безнадежных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и лидеров надо проверять по их *делам*, прежде всего, а не только по их декларациям?»[1].

Товарищ Сталин показал также образец борьбы с гнилым либерализмом в вопросах теории. Товарищ Сталин призывал «поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски»[2].

Товарищ Сталин требовал своим письмом решительной перестройки содержания, методов и темпов научной работы в соответствии с задачами социалистического строительства. Товарищ Сталин призывал к революционной большевистской бдительности на теоретическом фронте, особенно в связи с новыми методами классового врага, стремившегося вредить «тихой сапой», незаметно проникнуть и разложить ряды строителей социализма. Являясь образцом ленинской непримиримости в вопросах теории, письмо товарища Сталина было политической директивой историкам о направлении их научной работы. Эта директива была тем более своевременной, что исторический фронт был крайне засорен, некоторые научные учреждения и журналы относились с недопустимым либерализмом к прямой и открытой контрабанде троцкизма.

Обсуждение письма товарища Сталина вызвало большой подъем активности и мобилизовало силы историков-ленинцев для решительного разоблачения всех теорий и взглядов, враждебных ленинизму. Среди историков развернулась самокритика, выявившая немало троцкистских или правооппортунистических ошибок, полутроцкистскую трактовку вопросов о роли большевизма на международной арене, о центризме и люксембургианстве, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и т. п.

Письмо товарища Сталина заставило подвергнуть пересмотру не только научную, но и учебную историческую литературу. Учебники по истории СССР и Запада (Пионтковский, Фридлянд, Лукин и др.) оказались полны исторических и политических извращений и ошибок. Такие учебники истории приносили только вред. Поэтому встал вопрос о перестройке и научной и учебной работы в области истории.

Письмо товарища Сталина поставило перед историческим фронтом вопрос и об изменении методов научной работы. Теснейшим образом связать науку с практикой социалистического строительства, ликвидировать старые, глубоко индивидуалистические методы научной работы, усилить начала коллективности и плановости, сделать историческую науку достоянием масс, развернуть популяризаторскую работу и пропаганду историче-

---

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 357—358.
[2] Там же, стр. 361.

ских знаний — такой путь для успешного развития исторической науки указывал товарищ Сталин. Однако поворот на историческом фронте происходил далеко не теми большевистскими темпами, каких можно было ожидать после сталинской директивы.

Это объяснялось состоянием исторического фронта, находившегося под влиянием укоренившихся антимарксистских, антиленинских, по сути дела, ликвидаторских взглядов на историческую науку так называемой «школы» Покровского. Марксистская историческая наука первым требованием выдвигает знание конкретных фактов и своеобразия изучаемой исторической обстановки. Между тем М. Н. Покровский, долгое время возглавлявший исторический фронт, не выполнял это обязательное требование марксизма при изучении гражданской истории. Еще Ленин в своем отзыве на «Сжатый очерк» русской истории Покровского, одобрив инициативу создания его, в деликатной, но решительной форме предложил Покровскому дополнить его очерк фактическим материалом, хотя бы ввиде синхронистических таблиц. «Учащиеся должны знать и Вашу книгу и указатель,— писал Ленин,— чтобы не было верхоглядства, чтобы знали факты, чтобы учились сравнивать старую науку и новую» [1].

В этом требовании Ленина уже звучало указание, в каком направлении необходимо вести перестройку исторического фронта. Но ни Покровский, ни его «школа» не выполнили ленинских указаний, продолжая насаждать в исторической науке и в преподавании истории голый схематизм и абстрактную социологию вместо живой, конкретной марксистской истории. Изучение фактической истории было, по существу, ликвидировано. Стремясь, по выражению Покровского, уничтожить «косность домарксистских исторических рубрик», Покровский и его «школа» упразднили деление (а следовательно, изучение) истории на древнюю, среднюю и новую. Вместо систематического исторического курса начали изучать отдельные формации и более или менее случайные проблемы.

Это сопровождалось и прямой вредительской работой врагов народа, притаившихся среди историков.

Так называемая историческая «школа» Покровского не случайно оказалась базой для троцкистско-бухаринских вредителей на историческом фронте. Маскируясь при помощи антимарксистских, антиленинских взглядов Покровского, используя ликвидаторские выводы из этих взглядов, лжеисторики из «школы» Покровского ликвидировали преподавание истории в вузах и школах, упразднили исторические факультеты, прекратили подготовку кадров историков. Ни в средней школе, ни в вузах не было устойчивых программ и марксистских учебников по истории. Вражеские контрреволюционные гнезда надолго задержали творческие успехи исторической науки в СССР. Такое положение на историческом фронте вызывало неоднократные конкретные указания партии и лично товарища Сталина, требовавшие решительного улучшения постановки преподавания истории.

В августе 1932 г. ЦК ВКП(б) указал на «недостаточность исторического подхода к программам по общественным предметам». Тогда же ЦК ВКП(б) поручил Наркомпросу создать стабильные учебники по истории. В мае 1934 г. эти учебники были просмотрены и признаны неудовлетворительными. По указанию товарища Сталина были созданы специальные бригады историков, получившие задание подготовить новые учебники по истории. В решении ЦК ВКП(б) и СНК СССР (от 16 мая 1934 г.) указывались и основные недостатки преподавания и изучения истории.

Решение ЦК ВКП(б) констатировало: «Вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме, с изложением

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 442.

важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя, таким образом, связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами».

На основе постановления ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. были приняты решительные меры к улучшению дела исторического образования в СССР. В частности были восстановлены исторические факультеты в университетах. Но перестройка двигалась медленно. Подготовленные конспекты, а затем и учебники по истории, несмотря на помощь и указания партии во главе с товарищем Сталиным, все же оказались неудовлетворительными.

Событием на историческом фронте явился выход из печати I тома «Истории гражданской войны», в редактировании которого принимал непосредственное участие товарищ Сталин, внесший много замечаний, дополнений и поправок.

В августе 1934 г. были написаны товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым замечания по поводу конспектов учебников по истории СССР и по новой истории. Они подвергли резкой критике представленные конспекты и дали точные указания историкам о стоящих перед ними задачах. По сути дела, это была целая программа работ для советских историков. Товарищ Сталин — лучший ученик Маркса, Энгельса и Ленина — и в области истории, как и в других областях, показал образец того, как нужно продолжать и развивать марксизм-ленинизм. Товарищ Сталин показал грандиозные перспективы для развития исторической науки, охватывающей всю жизнь человечества, разрушающей старые традиции, чуждые влияния, мертвые схемы. Товарищ Сталин требовал отказа от антинаучных, затасканных, неточных определений, заимствованных у буржуазных историков, требовал выработки и применения в учебниках по истории точных научных понятий. Товарищ Сталин вместе с тт. Кировым и Ждановым в критических замечаниях на конспекты учебников по истории исходили из того, что народные массы в СССР должны знать подлинную историю человечества, которая научит их понимать движение классов, вооружит их знанием законов общественного развития и даст им понимание источника силы и методов борьбы трудящихся против эксплоататоров. История — наука боевая, творческая, революционная — не может и не должна превращаться в голую схему общественно-экономических формаций: она должна давать яркую и глубокую картину борьбы классов, показать в этой борьбе роль действующих народных масс, отдельных выдающихся личностей, должна показать организующее влияние передовых идей.

Основной осью всей новой истории товарищ Сталин считает глубокую противоположность между революцией буржуазной и революцией социалистической. Новая история является историей развития и победы капитализма. Она начинается французской революцией, утверждающей власть буржуазии, и заканчивается Октябрьской социалистической революцией, положившей начало краху капитализма и расколу мира на капиталистическую и социалистическую системы. В соответствии с этим в конспектах товарищей Сталина, Кирова, Жданова предлагается новую историю делить на три периода: первый — «от французской революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (исключительно)» — это период окончательного формирования руководящих капиталистических держав в национальных войнах и революциях; второй — от франко-прусской войны и Парижской коммуны до победы Октябрьской революции в России и окончания империалистической войны включительно — это период перехода от промышленного капитализма к монополистическому, период империализма, первой мировой империалистической войны и свержения капитализма в России; третий новейший период — от победы Ок-

тябрьской социалистической революции до настоящего времени — это период послевоенного империализма в капиталистических странах, экономического и политического кризиса в этих странах, с другой стороны,— это период гражданской войны и интервенции в СССР, период победоносного строительства социализма в нашей стране.

Замечания на конспекты по истории СССР вносят серьезные уточнения в периодизацию феодализма. Прежде всего в них требуется, чтобы феодализм различался от дофеодального периода, когда крестьяне не были еще закрепощены. Замечания на конспекты требуют также, чтобы в истории феодализма различались отдельные этапы его развития. Так, необходимо различать феодальный строй, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных государств, от самодержавного строя государства.

В замечаниях указывалось, что в отличие от старой, помещичье-буржуазной исторической науки, которая занималась почти исключительно историей великороссов, наша советская историческая наука должна заниматься изучением истории всех народов СССР, в частности историей Украины, Белоруссии, народов Закавказья и Средней Азии, народов Севера и Поволжья и других.

Русская буржуазная историография стремилась оправдать империалистическую политику царизма и смазывала его роль как жандарма Европы и палача народов Азии. Буржуазные историки в хвалебном тоне писали о колонизаторской деятельности царских чиновников и генералов и совершенно умалчивали о борьбе порабощенных народов. Буржуазная историческая наука не занималась историей малых народов России, считая их не имеющими значения для истории. Советская историческая наука должна решительно порвать с этими традициями буржуазной исторической псевдонауки.

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова требуют восстановления подлинной истории народов, вошедших в Союз Советских Социалистических Республик.

В замечаниях на конспект учебника по истории СССР выдвинуто также требование, чтобы история СССР изучалась не изолированно, а как часть мировой истории. Советские историки должны показать роль и влияние западноевропейских буржуазно-революционных и социалистических движений на формирование в России буржуазно-революционного движения и движения пролетарско-социалистического.

В замечаниях исключительно важно указание по поводу конспекта учебника по истории СССР, предлагающее учитывать зависимую роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западноевропейского, так как только в этом случае может быть понято значение Октябрьской революции как освободительницы России от полуколониального положения.

Крайне важна для исторической науки и та часть критических замечаний товарищей Сталина, Кирова и Жданова, которая посвящена вопросу о прогрессивности того или иного общественного явления. Многие историки, например, не усвоили марксистского понимания прогрессивности капитализма по сравнению с феодализмом и вообще с предшествующими ему формациями. Они видят в капитализме лишь разрушительную сторону и нередко сбиваются на мелкобуржуазную анархическую критику капитализма.

Несмотря на исчерпывающие методологические указания, сделанные товарищами Сталиным, Кировым и Ждановым на конспекты учебников, в представленных после этого учебниках, составленных бригадами историков, все же оказались серьезнейшие недостатки. Вопреки указаниям ЦК ВКП(б) в учебниках изложение гражданской истории нередко подменялось плохими социологическими обобщениями. Совершенно не был показан на фактах гражданской истории процесс создания государства.

Полностью отсутствовала в учебниках история культуры. Фактически гражданская история была сведена к перечню войн и завоеваний.

Особенно слабым местом в учебниках являлся их антиисторизм. Антиисторические оценки отдельных событий, перегруженность мелкими фактами, недостаточно выраженная общая линия исторического процесса, недопустимо небрежное отношение к отдельным формулировкам — все эти и многие другие недостатки делали неприемлемыми представленные бригадами учебники по истории.

3 марта 1936 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) постановили организовать конкурс на лучший учебник для 3 и 4-х классов средней школы по истории СССР. Вместе с тем ЦК ВКП(б) и Совнарком указали причины этой крупной неудачи советских историков по подготовке марксистских учебников. Важнейшей из них явилось то обстоятельство, что авторы учебников продолжали настаивать на неоднократно уже вскрытых партией и явно несостоятельных исторических определениях и установках, имеющих в своей основе известные ошибки Покровского. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) подчеркивали, что у некоторой части наших историков, особенно у историков СССР, укоренились антимарксистские, антиленинские, по сути дела, ликвидаторские, антинаучные взгляды на историческую науку. Решающим условием для преодоления недостатков на фронте исторической науки и для подъема исторического образования в СССР ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР считали необходимым решительный отказ от антимарксистских, антиленинских, антинаучных взглядов Покровского.

Эти указания партии и лично товарища Сталина помогли историческому фронту развернуть необходимую самокритику и преодолеть недостатки, вытекавшие из антинаучной, антиисторической методологии Покровского. Представленные в 1937 г. на конкурс учебники по истории СССР свидетельствовали об известном положительном сдвиге в этом направлении. Жюри конкурса отметило, что ряд учебников, представленных на конкурс, отошел от осужденного в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР старого типа учебника. Вместе с тем несмотря на значительные достижения жюри отметило в учебниках еще довольно существенные недостатки.

Необходимо подчеркнуть большое значение для работы историков над новыми учебниками письма товарища Сталина составителям учебника по истории ВКП(б). В этом замечательном письме давалась стройная и глубоко научная схема по истории развития марксистской партии в России, которая вслед за тем была принята и в основу периодизации истории СССР XIX и XX веков.

Настоящим праздником для всего исторического фронта явился выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», составленного под руководством и при непосредственном участии товарища Сталина. В противоположность старым учебникам, излагавшим историю ВКП(б) вокруг исторических лиц, «Краткий курс» излагает историю партии на базе развертывания основных идей марксизма-ленинизма. Являясь высоким образцом подлинно научного, глубоко идейного исторического произведения, «Краткий курс истории ВКП(б)» имеет громадное значение для всего исторического фронта. Прежде всего он помогает освободить марксистскую историческую литературу от упрощенчества и вульгаризации. «Краткий курс истории ВКП(б)» кладет конец антиисторической фальсификации действительной истории, антиисторическим попыткам приукрасить историю вместо правдивого ее изложения. Неоценимое методологическое значение имеет для историков всех специальностей написанная товарищем Сталиным глава учебника, посвященная диалектическому и историческому материализму. В ней с исключительной ясностью и глубиной дано определение исторической науки, ее задач и целей. В противоположность антимарксистской методологии Покровского, отрицав-

шего историю как науку, не признававшего исторических закономерностей, товарищ Сталин прежде всего подчеркивает, что историческая наука несмотря на всю сложность явлений общественной жизни является такой же точной наукой, как например биология. Товарищ Сталин подчеркивает, что данные науки о законах развития общества являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин. Изучение закономерностей развития общества имеет громадное значение в практической деятельности партии и пролетариата.

«Общественная жизнь, история общества,—пишет товарищ Сталин,— перестает быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку» [1].

Рассматривая историю общественного развития как историю производителей материальных благ, как историю трудящихся масс, товарищ Сталин вооружает историков-марксистов методологическим оружием исключительного значения, помогающим понимать движение масс и значение отдельных личностей в истории. «Значит, историческая наука,— пишет товарищ Сталин,— если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов» [2].

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» показано, как Ленин и Сталин на новом историческом этапе творчески использовали и развивали учение Маркса и Энгельса.

Сталинский курс истории ВКП(б) с предельной ясностью показывает, что марксистско-ленинскую теорию нельзя рассматривать как собрание догматов, как катехизис, как символ веры, а самих марксистов — как буквоедов и начетчиков.

Марксистско-ленинская историческая наука, руководимая товарищем Сталиным, революционная по своему существу, еще меньше чем какая-либо другая область науки может укладываться в мертвые, голые схемы. Абстрактные схемы, заменяющие живую историческую конкретную действительность, неминуемо приводят к упрощенчеству и вульгаризации, приводят, следовательно, и к политическим ошибкам.

Избежать этих ошибок может только историк, овладевший большевизмом, усвоивший в совершенстве диалектический метод познания мира и умеющий его применять при анализе хода классовой борьбы в любую историческую эпоху, в любой исторической обстановке. Советские историки должны научиться следовать великому образцу, созданному под руководством товарища Сталина,— «Краткому курсу истории ВКП(б)». Они должны научиться изучать и изображать события в их диалектическом развитии, должны научиться понимать, что «если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего» [3].

С могучим оружием марксизма-ленинизма в руках, преодолевая упорной большевистской работой все трудности и препятствия, постоянно развивая большевистскую самокритику, неуклонно следуя гениальным указаниям своего учителя и вдохновителя товарища Сталина, советские историки обеспечат небывалый и невозможный нигде в мире, кроме СССР, подлинный расцвет марксистско-ленинской исторической науки.

---

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 109. 1938.
[2] Там же; стр. 116.
[3] Ленин. Соч. Т. I, стр. 94.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

(Опыт исторического комментария к первой главе Конституции)

Акад. В. Волгин

Сталинская Конституция — документ совершенно исключительного исторического значения. Это первая в мировой истории хартия победившего социализма. Социализм победил, его принципы вошли в жизнь, в практику пока только в одной стране. Для Советского Союза Сталинская Конституция—итог великой борьбы, оформление великих достижений и отправной пункт для движения вперед — к полному осуществлению коммунизма. Для народов других стран, еще живущих в условиях капиталистического рабства, это маяк, ярко освещающий будущее,— те великие цели, во имя которых предстоит еще напряженная борьба с силами старого мира.

Мечты утопистов, гениально провидевших черты далекого светлого будущего, хотя и не умевших еще нащупать реальные пути к нему; великая теория Маркса—Энгельса, превратившая социализм из утопии в науку, установившая историческую неизбежность торжества социализма, открывшая в классовой борьбе пролетариата силу разрушения старого и создания нового общества; упорная борьба и неисчислимые жертвы ряда поколений передовых борцов рабочего класса во всех странах; бои Октябрьской пролетарской революции и гражданской войны, напряжение и пафос великой социалистической стройки под гениально дальновидным и твердым руководством Ленина и Сталина — все это нашло в Сталинской Конституции свое историческое завершение.

Дать исчерпывающий исторический комментарий к Сталинской Конституции — значило бы дать очерк истории человечества от первобытной общины до наших дней. Задача настоящей статьи гораздо скромнее — показать, как развивались исторически основные социалистические идеи, получившие окончательную практическую формулировку в нашей Конституции.

I. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ФОРМЫ

1

Принципиальные основы осуществленного в Советском Союзе социалистического строя даны в первой главе Конституции. Статья четвертая этой главы провозглашает экономической основой СССР социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность на орудия и средства производства. Эта положительная характеристика как бы подчеркивается во второй части статьи путем исторического противопоставления. В ней говорится, что социалистический строй утвердился в СССР в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной соб-

ственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком.

Идея связи частной собственности с общественным неравенством — идея многовековой давности. Мы можем обнаружить ее — правда, еще в весьма неопределенных формах — в древнегреческих легендах о «золотом веке». В этих же легендах мы находим и противопоставление: частная собственность — общность благ[1]. Но конкретные выводы из этой антитезы, развернутую критику строя, основанного на частной собственности, изображение общества, в котором господствует собственность общественная, мы находим впервые лишь на заре зарождающихся капиталистических отношений, в XVI в., у великого английского утописта Томаса Мора.

«Где только есть частная собственность, — говорит Мор в «Утопии», — где все мерят на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел; иначе придется считать правильным то, что все лучшее достается самым дурным..., остальные же решительно бедствуют... Один единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-либо можно выполнить там, где у каждого есть своя собственность. Именно, если каждый на определенных законных основаниях старается присвоить себе сколько может, то каково бы ни было имущественное изобилие, все оно попадает немногим; а они, разделив его между собою, оставляют прочим одну нужду. Поэтому, ...распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности»[2].

Приведенный отрывок может служить образцом аргументации социалистов-утопистов XVI—XVIII веков. Историческое значение этой первой развернутой социалистической критики частной собственности и первой последовательной защиты принципа общности весьма велико. Однако ее недостаточность сразу же бросается в глаза. Отметим только два пункта: отсутствие в этом построении четкого понятия эксплоатации человека человеком и нерасчлененность, суммарность представлений об объекте частной собственности и общности.

Т. Мор, как и его античные предшественники, как и его ближайшие последователи и продолжатели, возмущается не эксплоатацией, а «неравенством», ищет в общности не средств для уничтожения эксплоатации, а средств для устранения «неравенства». С другой стороны, говоря о частной собственности, он имеет в виду собственность как на орудия и средства производства, так и на предметы потребления; точно так же общность в стране «Утопии» он распространяет и на ту и на другую категорию объектов.

Это не значит, конечно, что у ранних социалистов совсем нет представления о том, что «богатые живут за счет труда бедных». Тот же Мор знает, что богачи изобретают всякие способы, чтобы «откупить себе за возможно дешовую плату работу и труд бедняков и эксплоатировать их как вьючный скот»[3]. В более общей и острой форме, с революционными выводами мы находим эту мысль у коммуниста начала XVIII в. Ж. Мелье. «Громадные богатства и доходы, — говорит он, обращаясь к бедным, — являющиеся результатом повседневных неустанных трудов ваших рук, питают всех этих гордецов; исключительно ваша работа, ваши ремесла создают изобилие всех благ и все богатства мира. Обильные соки, которые они выжимают из вашего труда, содержат их, питают их, дают им жиреть, делают их сильными, могущественными, важными и гордыми. И если вы хотите окончательно иссушить их корни, лишите

[1] «Общность владения, как то было, по мифологии, при Кроносе». Plut. Cim. 10.
[2] Т. Мор «Утопия», стр. 89—91. «Academia». 1934.
[3] Там же, стр. 202.

их этой пищи, этих соков, которые достаются им от ваших трудов и страданий»[1].

И тем не менее в центре критических построений социалистов XVI—XVIII вв. стоит идея неравенства, а не идея эксплоатации. Факт эксплоатации для них — только одно из проявлений неравенства и тем самым — один из аргументов против неравенства. В связи с этим мы не находим у них и характеристики идеального общества как общества бесклассового. Социалистическая теория еще очень глубоко пропитана элементами уравнительности, эгалитаризма, как предпролетариат и пролетариат этой эпохи еще в очень большой мере проникнут мелкобуржуазными стремлениями и вкусами.

Нерасчлененность понятия собственности и понятия общности у Томаса Мора и его ближайших преемников была, конечно, обусловлена исторической обстановкой XVI—XVII веков. Не надо забывать, что учение Мора связано в своем возникновении с мелкобуржуазной традицией так называемого «потребительского коммунизма». Идея «потребительского коммунизма» была довольно широко распространена в средние века в форме легенды о первоначальной христианской общине. Характерной чертой «потребительского коммунизма» была тенденция к обобществлению потребления при сохранении индивидуального производства — тенденция, отвечающая настроениям низшего слоя мелкой буржуазии, стоящего на грани обнищания.

Одна из величайших заслуг Мора состоит в том, что он сумел в начале XVI в. подняться от идеи коммунистической организации потребления к идее коммунистической организации производства. Поэтому он говорит не только о выгодах совместной закупки продуктов, совместной кухни и т. д., как проповедники «потребительского коммунизма», но и о «совершенном уничтожении частной собственности». Однако пойти в этом направлении дальше, выдвинуть орудия и средства производства на первое место, провести между различными объектами права собственности грань в направлении, противоположном традиционному, он при данном в его время уровне развития производительных сил оказался не в состоянии.

У коммунистов-революционеров времени Великой буржуазной революции во Франции — у Бабефа и его товарищей — мы также находим лишь нерасчлененное понятие «общности» благ. В проектируемой ими национальной коммуне члены коммуны отдают ей все свое имущество. Право наследования отменяется для всего имущества. Каждый из членов коммуны получает от нее все ему необходимое через должностных лиц по нормам, обеспечивающим умеренный и простой достаток. Питание организовано по принципу обязательных общих трапез[2]. Отмечаемые Марксом черты грубой уравнительности и аскетизма[3] сказываются, бесспорно, в подходе бабувистов к проблеме потребления.

Из трех великих утопических систем начала XIX в. сенсимонисты дают наиболее интересную постановку занимающего нас вопроса, решительно разрывая с традициями потребительской уравниловки. Однако и у них мы не находим полной четкости. Сенсимонисты не говорят об отмене, об уничтожении частной собственности: они предпочитают говорить о ее преобразовании[4]. И в качестве способа необходимого преобразования они пропагандируют отмену права наследования. Во введении к «Изложению учения Сен-Симона» сенсимонисты провоз-

---

[1] Мелье «Завещание». Цит. по книге В. Волгина «Предшественники современного социализма». Ч. 1-я, стр. 146.

[2] Buonarroti «Historie de la conspiration pour l'égalité, dite de Babeuf». Vol. II, p. 306—312.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 509.

[4] «Изложение учения Сен-Симона», стр. 110. Гиз. 1923.

глашают в общей форме «конец наследованию». Можно было бы подумать, что это общее положение должно относиться в будущей ассоциации ко всякому имуществу. Однако в действительности это не так. В развернутом изложении своего учения о собственности сенсимонисты вносят в свое общее положение весьма существенную оговорку: «Государство, а не семья, будет наследовать накопленные богатства, поскольку они образуют то, что экономисты называют фондом производства»[1]. Дальше они развивают эту мысль подробнее, относя самое понятие «собственность» исключительно к «фондам производства» или, как они выражаются иначе, к «орудиям труда». «Собственность, — говорят они,—в самом обычном смысле этого слова, слагается из богатств, которые не предназначены для непосредственного потребления и дают в настоящее время право на доход. В этом смысле она обнимает земельные владения и капиталы, т. е., выражаясь языком экономистов, фонд производства».

Если суммировать все сказанное сенсимонистами по этому поводу, то станет совершенно бесспорным, что они защищают общественную собственность только на средства и орудия труда. В сущности говоря, все эпигоны утопического социализма лишь уточняют формулировку этого сенсимонистского положения, не прибавляя к нему ничего принципиально нового (Пеккер, Луи Блан).

Подлинный переворот в понимании собственности и ее будущего производят Маркс и Энгельс. Определяющим в их трактовке этого вопроса является то, что они ставят его не абстрактно, а в исторической перспективе.

Сжатое и гениально четкое изложение взглядов Маркса на проблему частной собственности мы имеем в изумительном по глубине мысли § 7 двадцать четвертой главы первого тома «Капитала» — «Историческая тенденция капиталистического накопления».

Маркс говорит здесь о частной собственности на «средства» и «внешние условия» труда: «Частная собственность, как противоположность общественной, коллективной собственности, существует лишь там, где средства труда и внешние условия труда принадлежат частным лицам»[2]. Эти частные лица могут быть рабочими и нерабочими. «Частная собственность работника на средства производства есть основа мелкого производства»[3]. Этот способ производства приобретает классическую форму там, «где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник — инструментами, которыми он владеет как виртуоз»[4].

Этот способ производства исключает концентрацию средств производства, кооперацию и разделение труда внутри данного производственного процесса. Увековечить его — значило бы установить «всеобщую посредственность». «Но на известном уровне развития он сам создает материальные средства для своего уничтожения»[5]. В недрах общества накопляются силы, которые чувствуют себя скованными этим способом производства. Его уничтожение происходит путем экспроприации у широких народных масс земли, средств существования, орудий труда. Путем самых жестоких, насильственных методов, образующих «пролог истории капитала», индивидуальные и раздробленные средства производства превращаются в общественно-концентрированные, карликовая собственность многих — в гигантскую собственность немногих. «Частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать,

[1] «Изложение учения Сен-Симона», стр. 113. Гиз. 1923.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 832.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же, стр. 833.

на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплоатации чужой, но формально свободной рабочей силы» [1].

Процесс экспроприации частных собственников этим не заканчивается: он осуществляется в дальнейшем действием имманентных законов самого капиталистического производства. «Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией... развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах... превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление... как средств производства комбинированного общественного труда» [2]. А с другой стороны, «возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплоатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства» [3]. Капиталистическая оболочка несовместима более с достигнутым уровнем централизации средств производства и обобществления труда. «Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [4].

Следующий, относящийся непосредственно к вопросу о собственности, подводящий итоги абзац необходимо воспроизвести полностью, как бы ни был он широко известен: «Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной собственности, основанной на собственном труде. Отрицание капиталистического производства производится им самим с необходимостью естественно-исторического процесса. Это — отрицание отрицания. Оно снова создает индивидуальную собственность, но на основании приобретений капиталистической эры — кооперации свободных работников и их общинного владения землей и произведенными ими средствами производства» [5].

Как мы уже указывали, совершенно ясно, что в изложенном отрывке Маркс все время имеет в виду собственность на средства и орудия производства, показывая необходимость ее исторических превращений. Естественно, более краткие формулировки — но отнюдь не менее содержательные по существу — имеем мы в «Коммунистическом манифесте». Показав, что в существующем обществе частная собственность в результате капиталистического развития уничтожена уже для девяти десятых населения, «Коммунистический манифест» характеризует будущий строй как такой, в котором «личная собственность не будет превращаться в буржуазную собственность». И затем Маркс и Энгельс как бы поясняют эту мысль: «Коммунизм никому не помешает присваивать себе общественные продукты, он устранит только возможность пользоваться этим присвоением для подчинения чужого труда» [6]. Таким образом, и здесь Маркс и Энгельс отличают личную собственность (в «Капитале» — индивидуальную) от частной собственности. Личная собственность не только сохраняется, но упрочивается при отмене частной собственности на орудия и средства производства. Эта личная собственность обеспечивает присвоение продуктов труда (в целях потребления), но не дает возможности превращения продуктов труда в капитал.

Дополнительные штрихи к характеристике взглядов Маркса и Энгельса на будущее право собственности мы находим в «Критике Готской

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVII, стр. 833.
[2] Там же, стр. 834.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же. Разрядка моя.— В. В.
[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 498.

программы», именно в той ее части, где Маркс излагает свои взгляды на стадии развития коммунистического общества. Низшая фаза коммунистического общества характеризуется тем, что в нем сохраняется право. Это право, как и всякое право, охраняется государством, поскольку оно еще продолжает существовать. Сохраняется и собственность. Однако в отношении собственности произошли уже существенные изменения: «При изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому, что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления»[1].

Именно эта первая стадия коммунистического общества, стадия уже осуществленная в СССР, и нашла свое отражение в Сталинской Конституции. Эта мысль с исключительной ясностью и четкостью формулирована товарищем Сталиным в его докладе на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 г.: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма»[2].

2

В истории тех течений общественной мысли, которые подготовляли возникновение научного социализма, мы можем различить две линии развития, идущие раздельно, хотя иногда и скрещивающиеся. Грубо говоря, их можно определить как линию централистическую и линию общинную. Теории общинные возникают раньше. Отличительная особенность их — с той точки зрения, которая нас сейчас интересует, — состоит в том, что хозяйственной единицей представляется их сторонникам небольшая, удовлетворяющая самостоятельно все свои потребности хозяйственно независимая община.

Идея такой общины свойственна уже так называемым «коммунистическим» сектам средневековья. Крупнейшим представителем того течения социально-утопической мысли, которое видело свой идеал в небольших хозяйственно-самодовлеющих общинах, был, несомненно, великий утопист начала XIX в. Ш. Фурье. Хозяйственной ячейкой гармонического общества, которое должно, по убеждению Фурье, сменить «цивилизацию», является так называемая фаланга — ассоциация весьма небольших размеров, не свыше 2 тыс. человек. Фаланга — производственно-потребительное товарищество, имеющее в своем владении землю и инвентарь и занимающееся как сельскохозяйственным, так и промышленным трудом. Судя по характеристике рабочего дня в фаланге, ее хозяйственные функции весьма разнообразны. Тут мы находим и садоводство, и огородничество, и скотоводство, и рыбоводство, и лесное дело, и фабричный труд. Однако в XIX в. мечтать о полном хозяйственном обособлении фаланги было, очевидно, невозможно. Фурье вынужден поэтому допустить, с одной стороны, торговлю между фалангами, с другой — организацию больших производственных объединений со специальным хозяйственным назначением, вербуемых из многих фаланг промышленных армий. На эти промышленные армии он возлагает выполнение задач, выходящих за пределы возможностей отдельной фаланги: проведение каналов, орошение пустынь и т. п.[3].

Идею небольших общин как ячеек будущего социалистического общества пропагандирует также и английский современник Фурье — Р. Оуэн. Будущее общество Оуэна — это свободная федерация свободных, самоуправляющихся коммун, в основном хозяйственно-самодовлею-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 274. Разрядка моя.— В. В.
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 514. 11-е изд.
[3] В. Волгин «История социалистических идей» Ч. 2-я. Вып. 1-й, стр. 51, 53—54.

щих. Община, как и у Фурье, — ячейка небольшого размера, не свыше 3 тыс. человек, соединяющая сельскохозяйственный труд с промышленным. Принципы общины — общность владения, общий труд и равенство в правах. Цель ее хозяйственной деятельности — потребление, удовлетворение потребностей ее членов. Хозяйственная связь с другими общинами выражается в обмене, который, однако, обусловлен исключительно неизбежными отличиями в почве, климате и т. п. тем,— что один продукт может производиться в большем количестве в одной общине, а другой— в другой.

Истоки второго течения, которое мы условно обозначили как централистическое, мы можем видеть в «Утопии» Т. Мора. Общество «Утопии», взятое в целом, представляет некое хозяйственное единство. Верховный орган государства — сенат — ведет учет всему, что производится в отдельных городах государства, и в случае надобности производит перераспределение продуктов. Вся земля «Утопии» составляет общегосударственное достояние. Государство передвигает рабочую силу из одного города в другой. Государство ведет всю внешнюю торговлю. Вся эта деятельность государства в связи с учетом продукции наводит на мысль о наличии в «Утопии» некоего хозяйственного плана, хотя Мор прямо о таком плане и не говорит. Надзор за производством принадлежит низшим должностным лицам, выбираемым населением, но являющимся составной частью общегосударственного аппарата. Все, произведенное как в сельском хозяйстве, так и в ремесле, составляет достояние всего общества [1].

Из утопических систем начала XIX в. централистическую традицию поддерживает и развивает, выдвигая с небывалой до того четкостью идею общего хозяйственного плана, сенсимонистская школа.

Если Фурье и Оуэн представляли себе будущее ввиде покрывающей весь земной шар сети маленьких общин, то сенсимонисты предвидят возникновение «всемирной ассоциации». Они не только приемлют создаваемое капитализмом расширение хозяйственных связей, идущее в направлении мирового хозяйства,— для них это новый, неизбежный исторический этап в процессе развития принципа ассоциации. Вся история представляется им как постепенный переход от более узких форм ассоциации ко все более широким—семья, затем город, затем нация—и, наконец, к максимально широкой, охватывающей весь земной шар, все человечество. Будущая хозяйственная организация, таким образом, не уже, а значительно шире существующих. Но это не единственная ее отличительная черта: главное в том, что будущая ассоциация заменяет экономический хаос настоящего подлинной организованностью.

Государство управляет фондами производства через разветвленную систему банков, превращенных из частных предприятий в органы государства. Центральный банк через сеть местных и специальных банков сосредоточивает сведения о потребностях районов и отдельных отраслей индустрии. Центральный банк составляет бюджет, актив которого образует сумма годовой продукции всех видов промышленности, а пассив — распределение этих продуктов между трудящимися [2]. В соответствии с этим банк и будет распределять между районами и предприятиями, с одной стороны, средства производства, составляющие теперь частную собственность, с другой — работников, в зависимости от проявляемых ими способностей.

Каковы бы ни были недостатки учения сенсимонистов, надо признать, что они разработали систему централистического социализма в форме, несравненно более продуманной, чем утопии и проекты их предшественников. В их учении, несомненно, отразились уже отношения

---

[1] Т. Мор «Утопия», стр. 11—13.
[2] «Изложение учения Сен-Симона», стр. 133—134.

эпохи промышленного капитализма, только складывавшегося в их время во Франции, но уже прочно установившегося в Англии. Представители интеллигенции, связанной социально с ростом промышленного и банкового капитала, они лучше чем какая-либо иная из утопических школ сумели учесть то новое, что было создано в экономической жизни промышленным переворотом конца XVIII и начала XIX века.

Основоположники научного коммунизма оставили нам ряд непосредственных указаний, относящихся к конкретной характеристике будущего социалистического общества. Но основная их заслуга в том, что ими даны все необходимые теоретические предпосылки для построения такой характеристики. Мы напомним лишь те моменты, которые непосредственно обосновывают решение рассматриваемого нами вопроса. В наиболее сжатом виде их изложение дано во второй главе третьего отдела «Анти-Дюринга» Энгельса. «Коренных причин (разрядка моя.— *В. В.*) социальных переворотов, — говорит Энгельс, — нужно искать не в головах людей, не в растущем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменении способа производства и обмена... Из сказанного ясно, что и средства для устранения (разрядка моя.— *В. В.*). сознанного зла должны заключаться—в более или менее развитом виде — в самих изменившихся условиях производства. Ум человеческий не может изобрести эти средства; он должен открыть их в данных материальных явлениях производства» [1].

Суть тех изменений в производстве, которые обусловливают грядущую социальную революцию, состоит в том, что крупная промышленность приходит в столкновение с узкими пределами, которыми ограничивает ее капиталистический способ производства. «Новые производительные силы переросли буржуазные формы их эксплоатации» [2]. В чем же состоит это противоречие между производительными силами и способами производства? Капитализм и его носительница — буржуазия,— сконцентрировав рассеянные, мелкие, индивидуальные средства производства, превратила их в громадные современные производительные силы. Тем самым она превратила их из частных в общественные, приводимые в действие лишь совокупными силами многих людей. «Производство превратилось... в ряд общественных действий, а продукты... в произведения всего общества» [3]. Но с этими общественными средствами производства и продуктами продолжали поступать так, как будто они попрежнему оставались средствами производства и орудиями труда отдельных лиц. «Собственник орудий труда продолжал присваивать себе продукты, хотя они производились уже не его, а исключительно чужим трудом» [4].

Это основное противоречие между общественным производством и индивидуальным присвоением выявляется непосредственно в антагонизме между пролетариатом и буржуазией. В то же время оно заключает в себе зародыши всех прочих противоречий. «Капиталистическое производство вклинилось в общество, состоявшее из отдельных товаропроизводителей, связанных между собою лишь посредством обмена своих продуктов» [5]. Характерной чертой такого общества в экономическом отношении является анархия, регулируемая лишь законами рынка. Капитализм создал общественную организацию производства внутри каждого отдельного предприятия. Но, развивая общественные производительные силы и сохраняя индивидуальное присвоение, а следовательно, и товарный характер производства, он усилил тем самым анархию товарного производства до крайних пределов. Таким образом, «противоречие между общественным производством

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 270.
[2] Там же, стр. 271.
[3] Там же, стр. 272.
[4] Там же, стр. 273.
[5] Там же, стр. 274.

и капиталистическим присвоением» выступает наружу как противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе. Это противоречие выявляется с полной яркостью в периодических промышленных кризисах, во время которых «способ производства восстает против формы обмена»[1].

После всего изложенного ясно, что «разрешение противоречия» «может состоять лишь в фактическом признании общественной природы современных производительных сил, следовательно, в приведении способов производства, присвоения и обмена в соответствие с общественным характером средств производства. А этого можно достигнуть только прямым и открытым переходом в общественную собственность производительных сил, переросших всякий другой способ применения их к делу»[2]. Этот переворот должен совершить тот класс, который создается самим капиталистическим способом производства,— пролетариат, составляющий все возрастающее большинство населения и кровно заинтересованный в ликвидации капитализма со всеми его противоречиями. «Пролетариат овладевает государственною властью и превращает средства производства сперва в государственную собственность»[3]. Общественная анархия в производстве заменится общественным производством, организованным по плану, рассчитанному на удовлетворение потребностей как целого общества, так и каждого его члена.

Капитализм, как мы уже знаем, произвел колоссальную концентрацию средств производства, превратив их тем самым из частных в общественные; он фактически ликвидировал частную собственность подавляющего большинства мелких собственников. Но во всяком капиталистическом обществе имеется известный, больший или меньший, процент трудящихся, еще остающихся собственниками своих средств производства. Большинство их составляет крестьянство. Является ли условием предстоящего социалистического переворота полная экспроприация крестьянства капитализмом? Очевидно, нет. «Нам не к чему ждать этого переворота до тех пор, пока капиталистическое производство везде разовьется до крайних своих последствий, пока последний мелкий ремесленник и последний мелкий крестьянин падут жертвой крупного капиталистического производства»[4],— говорит по этому поводу Энгельс.

А если это так, то перед пролетариатом, овладевшим властью, неизбежно должен встать вопрос о том, какова же будет его политика по отношению к этим массам распыленных частных собственников. Энгельс отвечает на этот вопрос с исчерпывающей ясностью. «Очевидно, — говорит он, — что, когда мы овладеем государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или без него), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы показать мелкому крестьянину те выгоды, которые ему должны бы быть ясны уже и теперь... Мы предпримем все сколько-нибудь возможное для того... чтобы облегчить ему переход к товариществу, если он на это решается, и даже

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 279 и 288.
[2] Там же, стр. 282. Разрядка моя. — В. В.
[3] Там же, стр. 283.
[4] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 456—457.

дать ему отсрочку, чтоб подумать на своей парцелле, если он не может еще принять этого решения»[1].

Те же мысли высказывает Энгельс в своем более раннем произведении, «Марка», написанном еще при жизни Маркса, в 1882 году. Говоря здесь о возрождении марки, т. е. сельской общины, Энгельс указывает, что такое возрождение возможно, однако, не в старой, пережившей себя форме, а «путем такого обновления общинного землевладения, при котором последнее... обеспечит мелкокрестьянским общинникам все преимущества крупного хозяйства и применение сельскохозяйственных машин»[2].

Таким образом, в централизованной, подчиненной общему плану социалистической системе хозяйства наряду с господствующей формой государственной собственности на средства производства находит себе место — как путь приобщения к социализму мелких собственников — также общинная, товарищеская кооперативная собственность, а ввиде исключения — временно — даже частная собственность самостоятельного производителя.

Радикальное отличие энгельсовской точки зрения на общинную товарищескую собственность от точки зрения Фурье и Оуэна состоит в том, что для утопистов — и для Фурье и для Оуэна — общинная собственность была средством мирного преобразования капиталистического общества при сохранении буржуазного государства, тогда как для Энгельса предпосылкой ее развития является захват пролетариатом власти. Эти гениальные предвидения творцов научного коммунизма получили свое полное раскрытие, отлились в совершенно конкретные формы лишь в эпоху империализма и пролетарских революций, когда вопросы строительства социализма стали перед партией пролетариата во всей своей непосредственно практической остроте — в учении Ленина и Сталина.

Для Ленина, как и для Маркса, «крупная промышленность... представляет основу социалистической хозяйственной организации, объединяя передовых промышленных рабочих, объединяя класс, осуществляющий диктатуру пролетариата»[3].

В статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин изображает исторические этапы, по которым советское хозяйство идет к социализму. По отношению к крупной промышленности он отмечает значительные достижения в этом смысле, тогда как по отношению к земледелию дело «только-только начато». В чем же эти достижения? В том, что «государственная организация крупного производства в промышленности... — это, в основных и главнейших чертах, уже осуществлено»[4]. «Пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися»[5].

Еще с большей ясностью идея централизованного хозяйства выражена Лениным в проекте программы РКП(б) в том же, 1919 году: «Осуществление коммунизма, безусловно требуя наивозможно большей и строжайшей централизации труда в общегосударственном масштабе...»[6] и т. д. Эта идея централизованного хозяйства — одна из доминирую-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 454—455, 456. Разрядка моя.— В. В.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 645. Примечание.

[3] Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 254. Разрядка моя.— В. В.

[4] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 509. Разрядка моя.— В. В.

[5] Там же, стр. 508. Разрядка моя.— В. В.

[6] Там же, стр. 102.

щих идей ленинского учения о социализме. И она всегда и неразрывно связана с идеей плана.

Однако к реализации принципа плановости, как и принципа централизации, советская власть не могла приступить сразу, с первых лет революции, так как, не говоря уже об обстановке гражданской войны, она не располагала еще нужным для проведения плана аппаратом. Лишь в конце 1920 г. оказалось возможным поставить практически проблему единого хозяйственного плана. В своей речи на VIII всероссийском съезде советов, говоря о «новых задачах, которые перед нами стали... о хозяйственных задачах», Ленин характеризует их совокупность как «создание единого хозяйственного плана»[1]. С этого исторического момента принцип единого хозяйственного плана вступает в период своего осуществления в практике социалистического строительства. В 1921 г. организуется государственная плановая комиссия, плановое руководство хозяйством страны растет и крепнет. Этот процесс завершается построением первого пятилетнего плана — сталинского плана великих работ по социалистической реконструкции народного хозяйства страны, — утвержденного XVI партийной конференцией и V съездом советов СССР в 1929 году.

Как мы уже знаем, Энгельс предвидел, что победившему в революции пролетариату придется считаться с наличием в обществе значительного слоя мелких собственников, еще не экспроприированных капитализмом, и в первую очередь крестьянства. В октябре 1917 г. это предвидение осуществилось в необычайно яркой форме: первая пролетарская революция победила в стране, подавляющее большинство населения которой составляло мелкособственническое крестьянство. Вопрос о социалистической перестройке сельского хозяйства получил поэтому в обстановке русской революции особую остроту. Ленин и Сталин, всегда уделявшие крестьянству, его роли в революции, перспективам его развития, самое пристальное внимание, всегда и везде отстаивали единственно правильное, с точки зрения интересов социализма, последовательно марксистское решение этих вопросов. Октябрьская революция перенесла проблему из области теории в область практики.

Октябрьский переворот, национализация земли, дальнейшее развитие революции, развертывание классовой борьбы в деревне создали все необходимые предпосылки для постановки и разрешения вопроса о социалистической перестройке сельского хозяйства. В ноябре 1918 г. в речи на совещании делегатов комитетов бедноты Московской области Ленин выдвинул перед представителями деревенской бедноты программу дальнейшей борьбы и работы: «Выход только в общественной обработке земли... Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплоатацией»[2].

Но преимущества крупного хозяйства над мелким связаны с возможностью изменения технической базы. Поэтому, говоря о переходе от обособленного, мелкого хозяйства к общественному, крупному хозяйству, Ленин указывает: «Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне»[3].

Эту связь между коллективизацией и возможностью обеспечить технический подъем сельского хозяйства Ленин еще раз подчеркивает в

[1] Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 33.
[2] Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 282. Разрядка моя.— В. В.
[3] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 511.

1921 г. в своем докладе X съезду РКП(б): «В отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущество этого крупного хозяйства»[1].

При жизни Ленина Советская республика, отбив многочисленных врагов, покончив с гражданской войной и интервенцией, только приступила к восстановлению своего разрушенного хозяйства. «Сильнейшей крупной промышленностью» она еще не располагала. Дальнейшее развитие установок Ленина по крестьянскому вопросу и их практическое осуществление стали возможными по завершении восстановительного периода, со вступлением страны в период социалистической реконструкции.

Ко времени XIV съезда ВКП(б) — к концу 1925 г. — валовая продукция всей промышленности Советского Союза составляла 63,7% довоенной продукции. К XV съезду — к концу 1927 г. — она достигла 100,9%[2].

С другой стороны, сельское хозяйство не только отставало от этого роста промышленности, но, более того, товарная часть зерновой продукции доходила лишь до 37% довоенного уровня, и в связи с дроблением товарных хозяйств грозила опасность ее дальнейшего падения. «Перед страной стояли две возможности: либо перейти на крупное капиталистическое производство, что означало бы разорение крестьянских масс, гибель союза рабочего класса и крестьянства, усиление кулачества и поражение социализма в деревне, либо стать на путь объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства, в колхозы, способные использовать тракторы и другие современные машины для быстрого подъема зернового хозяйства и его товарной продукции»[3].

Разрешение проблемы коллективизации сельского хозяйства и проведение коллективизации в жизнь составляют одну из величайших заслуг товарища Сталина.

Еще в своих лекциях «Об основах ленинизма» в апреле 1924 г. товарищ Сталин говорил: «В России развитие сельского хозяйства должно пойти по другому пути, по пути кооперирования миллионов мелкого и среднего крестьянства, по пути развития в деревне массовой кооперации, поддерживаемой государством в порядке льготного кредитования. Ленин правильно указал в статьях о кооперации, что развитие сельского хозяйства у нас должно пойти по новому пути, по пути вовлечения большинства крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма сначала в области сбыта, а потом — в области производства продуктов сельского хозяйства»[4].

В докладе XIV съезду ВКП(б), говоря о задачах партии в области промышленности и сельского хозяйства, товарищ Сталин обращал вни-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 215—216.
[2] XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 48. Партиздат. 1935.
[3] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 274.
[4] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 43. 11-е изд.

мание партии на необходимость вести работу «по линии включения распыленных крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование». Но коллективизация могла стать и действительно стала программой широкого, развернутого социалистического наступления в деревне только с XV съезда ВКП(б).

Подводя итоги тому, что было к этому времени достигнуто в деле кооперирования сельского хозяйства, товарищ Сталин отмечал на XV съезде значительные достижения по линии кооперативной организации снабжения и сбыта продуктов в сельском хозяйстве. Но эти формы кооперации охватывают сельское хозяйство только и з в н е. «Что же касается охвата сельского хозяйства, так сказать, и з н у т р и, по линии сельскохозяйственного производства, то в этой области, — говорил товарищ Сталин,— сделано у нас страшно мало» [1].

Перечисляя причины этого явления, товарищ Сталин в числе прочих указал и на недостаток средств, необходимых для форсирования этого процесса. «А средства требуются тут немалые, — продолжал товарищ Сталин. — Ленин говорил на X съезде, что у нас нет еще фондов, необходимых для подчинения сельского хозяйства государственному или коллективному началу. Я думаю, что теперь эти фонды у нас будут, и они должны возрастать с течением времени» [2]. Между тем распыленность сельского хозяйства, его бесплановость, его подчинение стихии мелкого производства, с одной стороны, замедляют его развитие, с другой — представляют удобное поле для эксплоатации со стороны кулацких элементов. «Где же выход? — спрашивал товарищ Сталин и отвечал: — Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия» [3].

Эти сжатые и четкие положения товарища Сталина послужили отправным пунктом для социалистического наступления в деревне, для великого исторического процесса коллективизации — процесса, успехи которого являются наилучшим доказательством правильности ленинско-сталинского понимания путей и способов социалистической перестройки сельского хозяйства.

Основной формой колхозного движения является в настоящее время сельскохозяйственная артель, т. е. организация, в которой обобществлены основные средства производства: труд, землепользование, машины и инвентарь, рабочий скот, хозяйственные постройки [4].

Средства и орудия производства не составляют в них частной собственности отдельных крестьян: они являются собственностью коллективной. Это — коллективная собственность иного типа чем та, которую мы имели, например, в крупной промышленности, где средства и орудия производства принадлежат всему народу в целом, в лице его государственной организации. В колхозе, как и во всяком кооперативном производстве, орудия и средства производства принадлежат данному коллективу трудящихся.

Но это, несомненно, собственность социалистическая, как и хозяйство колхоза есть хозяйство социалистическое. «Чем определяется тип

---

[1] XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 55—56.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 55.
[4] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 302. 11-е изд.

хозяйства? — говорил товарищ Сталин на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 года.— Очевидно, отношениями людей в процессе производства. Чем же иным можно определить тип хозяйства? Но разве в колхозе имеется класс людей, являющихся собственниками средств производства, и класс людей, лишенных этих средств производства? Разве в колхозе имеется класс эксплоататоров и класс эксплоатируемых? Разве колхоз не представляет обобществления основных орудий производства на земле, принадлежащей, к тому же, государству? Какое имеется основание утверждать, что колхозы как тип хозяйства не представляют одну из форм социалистического хозяйства?» [1].

Мы видели, как были развиты Лениным и Сталиным — в применении к условиям эпохи пролетарской революции — основные положения марксистского учения о собственности. В полном соответствии с этими положениями звучат и чеканные фразы Сталинской Конституции, относящиеся к собственности. Статья четвертая провозглашает социалистическую собственность на средства производства и тем самым ставит неодолимую преграду, говоря словами «Коммунистического манифеста», возможности пользования присвоением продуктов для подчинения чужого труда. Статья десятая обеспечивает личную собственность, т. е. возможность присвоения продуктов общественного труда в целях потребления: «Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан — охраняются законом».

Наличие в нашем социалистическом обществе на данной стадии его развития двух типов социалистической собственности закреплено в пятой статье Конституции: «Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)». Статьи шестая и седьмая указывают, что̀ именно относится к каждому из этих видов социалистической собственности — в соответствии с изложенными выше установками марксизма-ленинизма и с фактическими достижениями нашего социалистического строительства. Но мы знаем, что и Ленин и Сталин неуклонно, на всех этапах развития революции, подчеркивали принцип добровольности перехода мелкого собственника к собственности коллективной. Процесс этого перехода в СССР завершен. Но все же у нас есть еще некоторое количество крестьян и кустарей, продолжающих упорно держаться за свое мелкое хозяйство. Статья девятая Конституции обеспечивает за ними возможность, говоря словами Энгельса, подумать об этом (т. е. о преимуществах товарищеского труда) на своей парцелле. Но в то же время эта статья подчеркивает, что социалистическая система хозяйства является в СССР господствующей формой хозяйства, и что мелкое частное хозяйство лишь допускается законом при условии применения личного труда и отсутствия эксплоатации чужого труда.

Наконец, статья одиннадцатая Конституции говорит об осуществлении в СССР одного из основных положений марксистско-ленинского учения о социализме — принципа плановости хозяйства: «Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

---

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 287.

Так завершает Сталинская Конституция историю развития социалистической теории о собственности.

II. ТРУД И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

1

Двадцатая статья первой главы Конституции характеризует положение и значение труда в социалистическом обществе и систему распределения.

Принцип «труд — обязанность каждого гражданина» является принципом бесспорным для всех действительно социалистических теорий, т. е. для всех теорий, защищающих социалистическую организацию производства. Для так называемого потребительского коммунизма, организующего потребление, этот принцип не имеет существенного значения. Для «потребительской коммуны» безразлично, добыты ли вносимые в нее отдельным членом средства трудом или каким-либо иным способом (например продажей личного имущества). Для социалистического производства вопрос о труде становится центральным. Провозглашаемое ранними утопистами равенство есть прежде всего равенство в труде.

Критика тунеядства, процветающего в существующем обществе,— одна из самых устойчивых черт в истории утопического социализма. Уже Т. Мор отмечает, какая громадная часть населения «у других народов» (т. е. не в «Утопии», а в реально существующих обществах.— *В. В.*) живет без дела.

В «Утопии» тунеядцев нет совсем: все заняты общественно-полезным трудом. Более того: физический труд является обязанностью каждого гражданина: «Из всех мужчин и женщин, годных для работы по своему возрасту и силам, освобождение от нее дается едва пятистам лицам» [1].

Стоит здесь подчеркнуть, что Т. Мор ближе чем кто-либо другой из утопистов XVI—XVII вв. подходит к идее уничтожения противоречия между физическим и умственным трудом. Хотя должностные лица в «Утопии», по закону, освобождены от физического труда, они работают добровольно, дабы показать пример другим. С другой стороны, умственным трудом занимаются не только лица, специально отобранные для этой цели, но все граждане: сокращение часов физического труда обеспечивает им эту возможность. «Нередко бывает, что какой-нибудь рабочий так усердно занимается науками в упомянутые выше свободные часы и отличается таким большим прилежанием, что освобождается от своего ремесла и продвигается в разряд ученых» [2].

В «Городе солнца» Кампанеллы язва тунеядства и положение труда при господствующих порядках изображены не менее ярко чем в «Утопии». В идеальном государстве солнца «обязанности художества, труда и работы распределяются между всеми» [3]. При этом для Кампанеллы все эти различные виды труда одинаково почетны. «Одинаково почтенно,— говорит он,—ногам ходить... глазам — видеть и языку говорить». «Поэтому каждый, на какую бы службу ни был он назначен, исполняет ее как самую почетную» [4]. «Знатнейшим и достойнейшим» граждане государства солнца считают того, кто изучил больше искусств и ремесл и кто умеет применять их с бо́льшим знанием дела [5]. «Поэтому они издеваются над нами за то, что мы называем мастеров неблагородными, а благородными считаем тех, кто незнаком ни с каким мастерством, живет праздно и держит множество слуг для своей праздности и распут-

---

[1] Т. Мор «Утопия», стр. 113.
[2] Там же, стр. 114.
[3] Кампанелла «Город солнца», стр. 58.
[4] Там же, стр. 37.
[5] Там же, стр. 38.

ства». Мы имеем, таким образом, у Кампанеллы не только идею общеобязательного труда, но и зачатки той мысли, что труд является делом почета, делом чести.

Утопический социализм XVII—XVIII вв. в вопросе об обязательности труда в полной мере продолжает традицию, идущую от Мора и Кампанеллы, давая лишь некоторые оттенки в формулировках.

Остаются верными традиции обязательного труда также и вожди так называемого «заговора равных» 1795 г.— Бабеф и его соратники.

Следует обратить внимание на одну черту в представлении бабувистов об обязательном труде в будущем обществе. Обязательным они считают труд физический (труд земледельца или ремесленника). На каждом члене общины лежит обязанность, как говорит историк заговора Бабефа Буонарроти, нести известную долю труда, необходимого для обеспечения существования, процветания и сохранения общества[1]. Труд, необходимый для существования общества, равномерно распределенный между всеми трудоспособными гражданами, является для каждого из них долгом, выполнения которого требует закон[2]. Вопрос об умственном труде, о положении наук и искусств в будущем обществе является одним из наименее ясных вопросов в теории бабувизма. Буонарроти рассказывает о горячих спорах, имевших место по этому поводу. Значительная часть бабувистов, примыкая к позиции Ж.-Ж. Руссо, доказывала, что рост наук и искусств разрушает равенство. Искусство, говорили они, развивает вкус к излишествам, портит нравы: люди науки проникаются высокомерием, их преимущества в знаниях развивают в них тщеславие и создают почву для нарушения прав более простых людей, что может быть ими достигнуто при помощи лицемерного и опасного красноречия[3]. В свете этих сообщений Буонарроти положение об обязательности физического труда, которое в ином контексте можно было бы рассматривать как не вполне четкое, одностороннее выражение тенденции к устранению противоположности между физическим и умственным трудом, получает характер грубой уравнительности, которую Маркс и Энгельс считают признаком теорий, сопутствующих первым движениям пролетариата[4]. О грубой уравнительности бабувизма нам придется еще говорить в связи с вопросом о распределении.

Сенсимонизм полностью разделяет принцип обязательности труда, а идея распределения трудящихся по способностям занимает в сенсимонизме центральное место. Уже в «Письмах женевского обитателя» (1802) Сен-Симон провозглашает всеобщую обязательность труда. «Все люди,— пишет он,—будут работать, они все будут смотреть на себя как на работников, прикрепленных к мастерской... На каждого возложена обязанность постоянно давать своим силам применение, полезное для человечества. Бесполезных для мастерской работников в ней не должно быть»[5]. Сенсимонисты превращают это положение Сен-Симона в своеобразную заповедь нового общества. Сен-Симон пришел сказать человеку: «Твоя праздность противоречит природе, она нечестива, вредна для всех и для тебя самого, ты будешь работать»[6].

Сен-Симон предполагал также, что после уничтожения привилегий место, которое каждый будет занимать в общественной системе, будет определяться его способностями. Но эта мысль не получила в его собственных произведениях полного развития, поскольку он сохраняет право

---

[1] Buonarroti «Histoire de la conspiration pour l'ègalité dite de Babeuf». Vol. I, p. 208.
[2] Ibidem, p. 227.
[3] Ibidem, стр. 293.
[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 509.
[5] «Oeuvres de Saint-Simon et d'Enfantin». Vol. XV(1), p. 55.
[6] «Изложение учения Сен-Симона», стр. 19.

частной собственности и право наследования. Сенсимонисты доводят мысль учителя до логического конца. Их всемирная ассоциация представляет собой систему иерархическую, в которой каждый индивидуум поставлен сообразно с проявленными им способностями: один будет рабочим, другой — директором предприятия, один — деятелем промышленности, другой — деятелем науки, третий — служителем культа. Таким образом, идея распределения людей в обществе по способностям принимает у сенсимонистов гипертрофированную форму. Все члены общества оказываются у них распределенными по иерархически расположенным общественным группам с жестко определенным кругом деятельности. Эта черта, повидимому, была главным препятствием к распространению идей сенсимонизма в рабочих массах. Вполне понятно, что в связи с таким представлением об общественной иерархии у сенсимонистов исчезает совершенно великая идея уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом.

Система другого великого утописта начала XIX в. — Фурье—формально не знает принципа о б я з а т е л ь н о с т и труда. Тем не менее в изображаемом Фурье обществе будущего в с е т р у д я т с я. Одна из основных идей Фурье состоит в том, что гармоническое общество обеспечивает деятельность и удовлетворение человеческих страстей, и что в таком обществе труд, являющийся каторжным трудом из-под палки в существующих общественных условиях, превратится в т р у д п р и в л е к а т е л ь н ы й. Ибо именно в организованном труде находит себе удовлетворение ряд страстей, свойственных каждому индивидууму.

Фурье верит в принцип привлекательности труда, в то, что труд в нормальных условиях составляет потребность человеческой природы. Поэтому он убежден, что и капиталисты будут в фаланге работать. Судя по описанию труда богатого и бедного в фаланге, богатые выбирают себе более легкие виды труда, а бедные, более заинтересованные в заработке, выбирают более тяжелые. И все же Фурье считает, что каждый находит для себя именно тот труд, который соответствует его склонностям, и получает от этого труда удовлетворение. Идея свободного, радостного труда, труда-потребности составляет, несомненно, интереснейшее достижение Фурье, как бы ни была эта идея затемнена в его системе теми элементами капитализма, которые он сохраняет в фаланге [1]. В фаланге Фурье совершенно исчезает противоположность между умственным трудом и трудом физическим: каждый член общества в течение дня переходит несколько раз от одного вида труда к другому, в обществе нет лиц, занимающихся исключительно физическим или исключительно умственным трудом. Не удивительно, что именно у Фурье находим мы также идеи соревнования и энтузиазма как мощных стимулов к труду. Но при всей своей бесспорной гениальности Фурье, находившийся в плену мелкобуржуазной идеи п р и м и р е н и я труда и капитала, оказался не в состоянии открыть действительные условия реализации свободного труда в будущем обществе.

Эту задачу мог разрешить только научный социализм. Маркс и Энгельс рассматривают проблему труда в будущем обществе не статически, как утописты, а диалектически, в связи с процессом развития самого общества от момента социалистического переворота до полного утверждения принципов коммунизма. «Коммунистический манифест» в числе первых мероприятий победившего пролетариата указывает «одинаковую трудовую повинность для всех» [2]. Таким образом, труд становится о б я з а н н о с т ь ю каждого члена общества. С другой стороны, на высшей фазе коммунистического общества «труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам п е р в о й ж и з н е н н о й

---

[1] В о л г и н В. «История социалистических идей». Ч. 2-я, стр. 51—54.
[2] К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч. Т. V, стр. 502.

потребностью»[1]. Условия для того, чтобы труд стал потребностью, а не только необходимостью, не создаются мгновенно, в результате применения того или иного утопического средства. Они выковываются в течение первой фазы развития коммунизма. Через эту фазу нельзя перескочить, ибо «мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что выходит из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»[2]. В первой фазе вытравляются эти отпечатки старого и развиваются элементы нового, последовательно коммунистического общества.

«Труд... из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие». А предпосылкой этого превращения является «такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде, как естественном условии человеческого существования, а, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности — как физические, так и духовные»[3]. Создание этих предпосылок — задача первой фазы, задача социализма.

Развивая основные положения марксизма применительно к новым условиям, создавшимся в результате пролетарской революции, Ленин придавал громадное значение организации труда при социализме и обращал особое внимание на ростки будущего, коммунистического отношения к труду. «Экономической основой ...революционного насилия,— писал Ленин в статье «Великий почин», — залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом... Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки... Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода... Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов»[4].

Первые признаки истинно коммунистического отношения к труду Ленин видел в коммунистических субботниках. «Коммунизм, — писал он в той же статье, — есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как фактическое начало коммунизма, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму»[5].

Наиболее исчерпывающую характеристику коммунистического труда мы находим в передовой статье газеты «Коммунистический субботник» в апреле 1920 г.: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 275 (разрядка моя. — В. В.).
[2] Там же, стр. 274.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 299 (разрядка моя.— В. В.).
[4] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 336.
[5] Там же, стр. 342.

расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу,— труд, как потребность здорового организма»[1].

Годы, протекшие со смерти Ленина, годы великого социалистического строительства под руководством товарища Сталина, внесли колоссальные изменения во все стороны социальной жизни Советского Союза. Социалистическая система хозяйства утвердилась окончательно. Эксплоататорские классы ликвидированы. Уничтожена всякая возможность нетрудовых доходов. Все граждане стали трудящимися. Осуществлено, говоря словами Ленина, «первое, основное, коренное начало социализма: «Кто не работает, тот да не ест»[2].

А с другой стороны, умножились и окрепли ростки коммунистического отношения к труду: социалистическое соревнование, ударничество, наконец, мощный подъем стахановского движения, движение многостаночников, такие изумительные подвиги коллективного труда, как проведение Ферганского канала. «Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом,— говорил товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б),—... Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства»[3].

Эти слова были сказаны за много лет до возникновения стахановского движения. Стахановское движение явилось новым колоссальным шагом в том же направлении. Анализируя источники стахановского движения на Первом всесоюзном совещании стахановцев, товарищ Сталин говорил: «Люди работают у нас не на эксплоататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет... Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете... Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение»[4].

Двенадцатая статья Конституции в своем первом абзаце закрепляет осуществленную в СССР социалистическую организацию труда; она вместе с тем отмечает и достижения, которые у нас имеются на путях к коммунистическому труду: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: кто не работает, тот не ест» (разрядка моя.— *В. В.*).

2

«Всякое распределение средств потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства», — говорит Маркс в «Критике Готской программы»[5]. Эта идея, как указывает Ленин, про-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 151.

[2] Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 26.

[3] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 393. 10-е изд.

[4] И. Сталин. Речь на I всесоюзном совещании стахановцев, стр. 17. Партиздат. 1935.

[5] Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 276.

никает собою все учение Маркса[1]. Утопический социализм был не в состоянии научно осознать и обосновать связь между системой распределения и системой производства. Тем не менее, бессознательно — и потому с ошибками и колебаниями — лучшие представители утопической мысли все же нащупывали пути к разрешению проблемы распределения в социалистическом и в коммунистическом обществе.

«Утопия» Т. Мора стремится дать картину коммунистического общества не в процессе его развития, а в завершенном виде. Принцип распределения, господствующий в «Утопии», — каждому по его потребностям, хотя Т. Мор и не употребляет буквально этого выражения. Все предметы, произведенные в городе, сосредоточиваются в «Утопии» на общественных рынках и складах. «В них,— говорит Т. Мор, — каждый отец семейства просит того, что нужно ему и его близким, и без денег, совершенно без всякой уплаты, уносит все, что ни попросит. Да и зачем ему отказывать в чем-либо. Ведь, во-первых, все имеется в достаточном изобилии, а, во-вторых, не может быть никакого опасения, что кто-либо пожелает потребовать больше, чем нужно. Зачем предполагать, что лишнего попросит тот, кто уверен, что у него никогда ни в чем не будет недостатка... У всякого рода живых существ жадность и хищность возникает или от боязни нужды, или, у человека только, от гордости, вменяющей себе в достоинство превзойти прочих излишним хвастовством своим имуществом. Порок такого рода совершенно не имеет места среди обычаев утопийцев»[2].

Предпосылкой распределения по потребностям является в «Утопии» изобилие. Однако следует отметить, что изобилие является результатом не только целесообразного и планомерного общеобязательного труда, но и умеренности потребностей. Т. Мор горячо отстаивает «сладость жизни» в согласии с законами природы; он против «суровой добродетели». И тем не менее мы находим у него известные черты аскетизма: утопийцы не только пренебрегают золотом и драгоценностями[3], они предпочитают грубые одежды, лишь бы они защищали от холода, грубые ткани, лишь бы они были белы и чисты[4].

Несколько иной вариант системы распределения имеем мы в «Истории севарамбов». В принципе Верас провозглашает распределение по потребностям. Но при практическом применении принцип «по потребностям» отступает у Вераса перед системой вознаграждения «по заслугам». «Так как должностные лица, — говорит он, — возвышены над народом, так как их функции более благородны чем у простых граждан, то они заслуживают большего вознаграждения и получают его пропорционально рангу, который они занимают в республике. И они имеют не только почетные преимущества, они имеют преимущества в пользовании предметами первой необходимости: у них обычно лучшее помещение, лучшая пища и лучшая одежда»[5].

Интересно, что у Вераса мы можем найти некоторое обоснование вознаграждения по заслугам. В то время как Мор исходит из того предположения, что психология людей уже изменилась под влиянием коммунистических условий жизни, Верас берет людей с теми же, в основном, психическими навыками, какими они обладают в окружающей его действительности. «Если серьезно подумать над обычаями и порядками севарамбов, — говорит он, — то мы найдем, что в основном у нас те же желания и та же цель, что и у них; мы также заботимся о повышении нашего благосостояния, чтобы пользоваться удобствами жизни. Разница

---

[1] Ленин. Соч. Т. I, стр. 310.
[2] Т. Мор «Утопия», стр. 119.
[3] Там же, стр. 128, 132.
[4] Там же, стр. 115—116.
[5] Vérasse «Histoire des Sévarambes». Vol. I. p. 311. 1702.

между ними и нами состоит в том, что они пользуются для этого честными и законными средствами»[1]. Таким образом, уже к концу XVII в. в социалистической теории вырисовываются первые абрисы двух различных методов распределения, связанных с двумя различными представлениями о психологии людей будущего общества.

Отмеченные нами уже у Мора черты уравнительности и аскетизма находят полное развитие в теории и проектах бабувистов. Теория Бабефа насквозь пропитана уравнительностью. Различная оценка разного вида работы является для него корнем всех страданий и лишений человеческого рода. Из этой теории происхождения неравенства Бабеф делает непосредственно практические выводы. «Необходимо обеспечить каждому человеку, его потомству, как бы многочисленно оно ни было, достаток, но не более чем достаток, и закрыть всем людям всякие пути к получению личной доли, превышающей среднюю долю произведений и продуктов труда, приходящихся на одного человека... Необходимо... установить... продовольственную администрацию, которая будет вести точную запись всех людей и всех предметов и распространять их на началах тщательной равномерности»[2].

Из великих утопистов XIX в. один Оуэн остается верен коммунистическому принципу «каждому по его потребностям». И система сенсимонистов и система Фурье выдвигают при всем различии в формулировках и в аргументации принцип «каждому по его труду». Сенсимонисты ближе всего подходят к формуле «от каждого по его способности, каждому по его труду». Они представляют будущее общество как иерархию способностей. Каждый член ассоциации занимает в ней то место, которое соответствует справедливой оценке его способностей. Этой иерархии способностей отвечает иерархия вознаграждения. Свою систему распределения сенсимонисты резко противопоставляют коммунизму. Однако они полемизируют не с системой «каждому по его потребностям». Для них коммунизм означает «равенство долей». Очевидно, они исходят в своей критике из понимания коммунизма как системы грубо уравнительной и именно от нее отталкиваются. «При системе общности,— говорят сенсимонисты,— все доли равны, и против подобного способа распределения по необходимости встает множество возражений. Принципы соревнования устранены там, где праздный наделяется так же выгодно, как человек трудолюбивый, и где последний видит, следовательно, что все общественные тяготы падают на него. Это с достаточной ясностью свидетельствует, что подобного рода распределение противоречит началу равенства, на которое ссылались, когда требовали его установления»[3].

Исходя из этих соображений, сенсимонисты утверждают, что между их системой и системой «общности имуществ» нет «ничего общего». «В социальной организации будущего каждый должен занимать место сообразно своим способностям и получать вознаграждение сообразно своим делам»[4]. Четкая формулировка этого положения составляет несомненную заслугу сенсимонистов. Недостатком ее является то, что сенсимонисты провозглашают устанавливаемый ими принцип как окончательный, завершающий. Утописты, не понимающие того исторического процесса, который с необходимостью ведет к победе пролетариата и торжеству коммунизма, не представляющие себе ясно существенных черт коммунизма, естественно, оказались не в состоянии определить историческое место, историческое значение своей собственной формулы, придав ей универсальный, абсолютный характер.

---

[1] Vérasse «Histoire des Sévarambes». Vol. I, p. 311—312.
[2] Волгин В. «Предшественники современного социализма». Ч. I-я, стр. 206.
[3] «Изложение учения Сен-Симона», стр. 114.
[4] Там же.

Маркс впервые поставил и разрешил проблему распределения, как и проблему труда в будущем обществе, в связи с общей перспективой его развития. В этой перспективе получили соответственное место оба рассмотренные нами выше принципа распределения: «каждому по его труду» и «каждому по его потребностям».

Первый принцип является неизбежным на первой, низшей фазе коммунистического общества, только что вышедшего из недр общества капиталистического и носящего еще на себе отпечаток последнего. «Соответственно этому, — говорит Маркс, — каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай... Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом части его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество средств потребления, на которое затрачено столько же труда. То же количество труда, которое он дал обществу в одной форме, возвращается ему в другой форме»[1]. Это, несомненно, прогресс: никто не может ничего дать, кроме своего труда, и в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления; право производителей пропорционально их труду.

Но это равное право первой фазы коммунистического общества «все еще втиснуто в буржуазные рамки» и потому является лишь формально равным. «Это р а в н о е право есть неравное право для неравного труда. Оно не признает никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие. Но оно молчаливо признает неравную индивидуальную одаренность, а следовательно и неравную работоспособность,— естественными привилегиями... Далее: один рабочий женат, а другой нет, у одного больше детей, нежели у другого, и т. д., и т. д. При равном труде, следовательно при равной доле в общественном потребительном фонде, один получает фактически больше, чем другой, оказывается богаче другого и т. д.»[2]. С точки зрения последовательного коммунизма, все это — недостатки. «Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно только выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества»[3].

Выяснив, таким образом, исторический генезис и исторически необходимую противоречивость системы распределения «по труду», Маркс вместе с тем выясняет и исторические условия ее преодоления, ее замены более высокой, коммунистической системой: «В высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение разделению труда, а вместе с тем и противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой жизненной потребностью; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники коллективного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям!»[4].

Эти поразительные по своей глубине замечания Маркса в «Критике Готской программы» долго не привлекали к себе того внимания, какого они заслуживали. Истинными продолжателями Маркса и в этом вопросе, как и во всех других, были Ленин и Сталин. Для явных оппортунистов и центристов II интернационала размышления о будущем социалисти-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 274.
[2] Там же, стр. 275.
[3] Там же.
[4] Там же.

ческом и коммунистическом обществе должны были представляться чем-то вроде утопии, хотя в действительности замечания Маркса не содержали в себе ни одного из элементов, характерных для утопизма. Естественно, что Ленин, всю жизнь боровшийся против оппортунистического пренебрежения к «конечной цели», придавал «Критике Готской программы» особое значение, а накануне великой пролетарской революции счел необходимым развить содержащиеся в этой работе положения в своей книге «Государство и революция».

«В первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом), — говорит Ленин, — «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью... «Кто не работает, тот не должен есть», этот социалистический принцип уже осуществлен... Однако, это еще не коммунизм... не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»[1].

Но на этом развитие общества не останавливается. «Вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям». Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»[2].

Таким образом, согласно теории Маркса—Ленина, «фактическое равенство» может быть достигнуто лишь на высшей стадии коммунистического общества, с установлением принципа «каждому по его потребностям». Попытка осуществить «фактическое равенство» до того, как созрели его экономические, нравственные и умственные предпосылки, неизбежно вырождается в мелкобуржуазную уравниловку, в ту «грубую уравнительность», о которой говорил Маркс в применении к бабувистам. Эта «грубая уравнительность» не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом. Тем не менее с тенденциями в сторону такого, немарксистского, неленинского понимания равенства приходилось бороться в процессе нашей социалистической революции и Ленину и особенно товарищу Сталину. Эти тенденции отражали, несомненно, влияние мелкобуржуазных настроений, мелкобуржуазной стихии, подобно тому как «грубая уравнительность» Бабефа и его сподвижников отражала тот факт, что развитие производительных сил и классового сознания не успело еще к этому времени очистить головы французских пролетариев и предпролетариев от мелкобуржуазных вкусов и навыков мысли.

Против неопределенного народнического, антимарксистского понимания равенства товарищ Сталин выступал уже в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б): «Нельзя говорить о равенстве в основной руководящей статье, не давая строгого определения, о каком равенстве идет речь — равенстве крестьян с рабочим классом, равенстве внутри крестьянства, равен-

[1] Ленин. Соч., Т. XXI, стр. 435.
[2] Там же, стр. 439.

стве внутри рабочего класса, между квалифицированными и неквалифицированными, или о равенстве в смысле уничтожения классов»[1]. Но несмотря на это предупреждение товарища Сталина влияние идей «уравниловки» и в последующие годы сказывалось то на одном, то на другом участке социалистического строительства.

К вопросу об уравниловке в промышленности товарищ Сталин возвращается в 1931 г. в речи на совещании хозяйственников — «Новая обстановка — новые задачи». Сталин резко бичует здесь «левацкую» уравниловку в области заработной платы. «В ряде предприятий, — говорит товарищ Сталин, — тарифные ставки установлены у нас таким образом, что почти исчезает разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким. Уравниловка ведет к тому, что неквалифицированный рабочий не заинтересован переходить в квалифицированные и лишен, таким образом, перспективы продвижения вперед... Чтобы уничтожить это зло, надо организовать такую систему тарифов, которая учитывала бы разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким... Маркс и Ленин говорят, что разница между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным будет существовать даже при социализме, даже после уничтожения классов, что лишь при коммунизме должна исчезнуть эта разница, что, ввиду этого, «зарплата» даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребности»[2].

Не менее решительно и определенно выступает товарищ Сталин и против уравниловки в сельском хозяйстве, уделяя этому вопросу большое внимание в своем докладе XVII съезду ВКП(б) в связи с вопросом о сельскохозяйственных артелях и коммунах: «Считают, что, объявив артель основной формой колхозного движения, партия отдалилась от социализма, отступила назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к низшей. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как там уравнены и потребности и личное бытовое положение ее членов. Но, во-первых, у нас нет больше таких коммун, где бы существовали поравнение, уравниловка в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуны наверняка погибли бы, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на деле на положение артели... Во-вторых, всякому ленинцу известно, если он только настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу»[3].

Антимарксистской, антиленинской «грубой уравнительности», или «уравниловке», Сталин противопоставляет марксистско-ленинское понимание социализма и коммунизма. С исключительной четкостью он формулирует существо и историческую связь социализма и коммунизма в своей беседе с Э. Людвигом. «Такого социализма, — разъясняет товарищ Сталин, — при котором все люди получали бы одну и ту же плату, одинаковое количество мяса, одинаковое количество хлеба, носили бы одни и те же костюмы, получали бы одни и те же продукты в одном и том же количестве, — такого социализма марксизм не знает. Марксизм говорит лишь одно: пока окончательно не уничтожены классы, и пока труд не

---

[1] И. Сталин «Об оппозиции», стр. 220. 1928.
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 334—335. 11-е изд.
[3] Там же, стр. 469—470.

стал из средства для существования первой потребностью жизни, добровольным трудом на общество, люди будут оплачиваться за свою работу по труду. «От каждого по его способностям, каждому по его труду» — такова марксистская формула социализма, т. е. формула первой стадии коммунизма, первой стадии коммунистического общества. Только на высшей стадии коммунизма, только при высшей фазе коммунизма каждый, трудясь в соответствии со своими способностями, будет получать за свой труд в соответствии со своими потребностями. «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Совершенно ясно, что разные люди имеют и будут иметь при социализме разные потребности»[1].

Наконец, к тому же ряду мыслей счел необходимым еще раз обратиться товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции на Чрезвычайном VIII съезде советов, иллюстрируя свое положение о различии между конституцией и программой. «Наше советское общество, — говорит товарищ Сталин,— добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано. Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях»[2].

Этими словами товарища Сталина полностью определяются как исторические рамки новой Конституции в целом, так и, в частности, историческое значение второго абзаца ее двенадцатой статьи: «В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

1.

Проблема перехода от существующего общественного строя к социалистическому, а вместе с тем и вопрос о значении в процессе этого перехода классовой борьбы и государства, является самым слабым местом всего утопического социализма. «Фантастическое описание будущего общества, — говорит «Коммунистический манифест», — является в свет в то время, когда пролетариат находится еще в очень неразвитом состоянии и представляет себе свое положение еще совершенно фантастически...» «Творцы этих систем видят уже противоречия классов, равно как и влияние разрушительных элементов внутри самого господствующего общества. Но они не видят в пролетариате никакой исторической самодеятельности, никакого свойственного ему политического движения».

---

[1] И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 12. 1938.
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 514—515. 11-е изд.

«Неразвитая форма борьбы классов, равно как и собственное их общественное положение приводят к тому, что они считают себя стоящими выше этого антагонизма классов... Они обращаются всегда безразлично ко всему обществу и даже преимущественно к господствующему классу... Они отвергают... всякую политическую и особенно всякую революционную деятельность; они стремятся достигнуть своей цели мирным путем»[1]. Эти слова Маркса и Энгельса, относящиеся непосредственно к утопистам XIX в., могут быть отнесены также с известными изменениями в исторических деталях к большинству представителей социалистической мысли предыдущих веков. Исключение составляют лишь революционеры-коммунисты XVIII в., которые требуют отдельной характеристики, хотя и им свойственны многие черты утопизма.

Величайший из утопистов XVI—XVIII вв. Томас Мор, несмотря на несомненно рационалистические общие основы его мировоззрения, является в то же время среди них наибольшим реалистом.

Совокупность всех его наблюдений над существующими государствами приводит Мора к весьма радикальному выводу: «При неоднократном и внимательном созерцании всех процветающих ныне государств я могу клятвенно утверждать, что они представляются не чем иным, как некиим заговором богачей, ратующих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах. Они измышляют и изобретают всякие способы и хитрости, во-первых, для того, чтобы удержать без страха потери то, что стяжали разными мошенническими хитростями, а затем для того, чтобы откупить себе за возможно дешовую плату работу и труд бедняков и эксплоатировать их как вьючный скот»[2].

Совершенно естественно, что при таком понимании государства Мор считает невозможным достигнуть изменения к лучшему существующих порядков путем воздействия убеждением на представителей государственной власти. Но, отвергая этот путь воздействия на общественные верхи, Т. Мор, с другой стороны, не возлагает никаких надежд и на угнетенные низы общества: он им сочувствует, но не видит в них силы, способной преобразовать общественный строй.

Соединение идеала коммунизма с идеей революции, восстания народных масс мы находим в отчетливой форме только во время Французской буржуазной революции — в движении, связанном с именем Бабефа.

Бабувизм возникает в новой исторической обстановке — в обстановке революционных классовых битв. Он вырастает на новой, социальной базе. Бабувизм выражает в первую очередь требования городского пролетариата. В процессе революции, под влиянием классовой борьбы, после исторического опыта мелкобуржуазной якобинской диктатуры и последовавшей за ней буржуазной реакции начинается идейное освобождение пролетариата от влияния мелкобуржуазной идеологии. Пролетариат еще не в состоянии выработать четкое классовое миросозерцание. Но элементы, зачатки классового самосознания в наиболее передовых группах пролетариата уже налицо. Эту первичную стадию в развитии пролетариата как класса и отражает бабувизм. Мы находим в нем поэтому наряду с чертами реакционными, свидетельствующими о недостаточности классового самосознания пролетариата в этот период, также ряд черт глубоко революционных, резко отличающих бабувизм и от предшествовавших ему и от последовавших за ним утопических систем.

Для Бабефа революция во имя коммунизма, народное коммунистическое восстание — уже не мечта, а непосредственная ближайшая цель деятельности, вопрос завтрашнего дня. Революция, говорит Бабеф,— это «война между плебеями и патрициями, или между бедными и богатыми. Она начинается не только с того момента, когда она открыто объявлена. Она идет вечно; она начинается вместе с появлением инсти-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 510—511.
[2] Т. Мор «Утопия», стр. 202.

тута, стремящегося отдать все богатства одним и отнять все у других»[1]. Французская революция и есть открытое объявление войны. До 9 термидора война шла с успехами для бедных. С 9 термидора революция пошла назад: вместо банды старых насильников она поставила банду новых насильников. Но революция должна быть доведена до конца. Иногда Бабеф выражается иначе: французская революция — предтеча новой, более великой революции. Завершение революции или новую революцию Бабеф считает исторически неизбежными. Развитие строя, основанного на частной собственности, приводит к тому, что большинство народа оказывается лишенным всякой собственности. Экспроприированная масса не может не стремиться к свержению существующего порядка и к установлению порядка коммунистического[2].

Формулируя эти положения, Бабеф, несомненно, делает значительный шаг вперед от утопизма XVI—XVIII веков. Однако, как мы видели, представление Бабефа о классовом строении общества еще весьма примитивно. Плебс, беднота — это для него некоторое нерасчлененное единство. Подготовляя восстание, бабувисты особенно заботятся о связях с рабочими. Но исторического значения пролетариата как особого общественного класса, его исторической роли они понять не в состоянии. И они ждут, что их «новая революция» во имя коммунизма будет поддержана «народом» вообще, что означает в их понимании, конечно, не весь народ, а опять-таки плебс. Не понимая, что только пролетариат может быть основной движущей силой социалистической революции, они оказываются неспособными правильно наметить пути к этой революции и ее форму. «Якобинец,— говорил Ленин,— неразрывно связанный с организацией пролетариата, сознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ»[3]. Такой связи с пролетариатом у бабувистов не было и при их понимании классовой структуры общества не могло быть. Поэтому вместо организации пролетариата они отдают свои силы организации тайного общества, организации заговора. «Заговорщичество» бабувистов есть результат неясности их классовой линии, в свою очередь отражающей неясность, недостаточность классового самосознания пролетариата.

Поставив перед собою задачу государственного переворота, захвата власти для осуществления коммунизма, бабувисты неизбежно должны были дать ответ на вопрос, не существовавший для их предшественников: как должна быть организована власть после переворота, чтобы обеспечить достижение конечной цели заговора. Уже самая постановка этого вопроса составляет большую историческую заслугу бабувистов. Еще существеннее для истории социализма предложенное ими решение проблемы.

Утописты XVI—XVII вв.: Т. Мор, Кампанелла, Верас, Морелли — сохраняли в своих утопических обществах государственную власть. Это обычно та или иная форма ограниченной демократии (например избирательное право отцов семейств) с известными уступками монархическому принципу (Верас) или принципу умственной аристократии (особенно у Кампанеллы). Но все это политические формы уже установившегося коммунистического строя. Бабувисты дают нам политическую форму переходного к коммунизму периода. Не удивительно, что, пройдя школу революционных годов, они многому в этой школе научились; считая себя продолжателями якобинцев, они прочно усвоили идею революционной диктатуры. Но формы этой диктатуры у бабувистов новы и своеобразны, определяясь ее новыми социальными целями.

[1] Волгин В. «Предшественники современного социализма». Ч. 1-я., стр. 201.
[2] Там же, стр. 203.
[3] Ленин. Соч. Т. VI, стр. 303.

После переворота «лица, ничего не делающие для отечества, не могут пользоваться никакими политическими правами»,— заявляют бабувисты в первой статье декрета об управлении. Вторая статья разъясняет, что «ничего не делают для отечества те, кто не служит ему каким-либо полезным трудом». Третья статья перечисляет те виды занятий, которые считаются в республике полезными. Это — сельское хозяйство, скотоводство, рыболовство, навигация, работы механические и ручные, розничная торговля, извозопромышленность, военная служба, преподавательская и научная деятельность.

Революционная диктатура бабувистов, конечно, не есть диктатура пролетариата. После всего сказанного выше ясно, почему бабувисты не могли подняться до этой идеи. Они устанавливают для переходного периода диктатуру плебса, диктатуру трудящихся, разумея под последними в первую очередь людей физического труда. Но это гигантский шаг вперед, к пониманию реальных условий победы коммунизма, от утопических представлений о вводящих коммунизм «просвещенных монархах» или о неизбежной победе разума.

Утопический социализм начала XIX в. дал много нового и ценного материала для подготовки великого дела Маркса и Энгельса — превращения социализма из утопии в науку. Но в вопросе о способах осуществления будущего общества и Оуэн, и Фурье, и сенсимонисты отходят далеко назад от вех, установленных Бабефом.

Фурье дал изумительную по своей тонкости критику противоречий капиталистического общества. Государство является, по мнению Фурье, слугой и защитником привилегированных, богатых против массы населения; его задача — обеспечение богатым спокойного обладания, оно вооружает небольшое количество рабов, чтобы при их помощи держать в покорности рабов безоружных[1]. Правильно оценивая напряженность социальных противоречий, Фурье предвидит возможность революционных потрясений, гражданской войны. Но в этой грядущей революции он не видит силы, способной разрешить общественный кризис. И на свою систему он смотрит как на способ предупреждения революционной катастрофы, как на способ примирения противоречий[2].

Фурье был убежден, что гармонический строй быстро и без борьбы утвердится, как только его открытие станет широко известным. В одном из своих произведений он устанавливал такие сроки: в 1823 г. — начало организации первой фаланги, в 1828 г. — завершение реорганизации. Мирная пропаганда и пример — вот способы социального преобразования. При таком понимании перехода к гармонии Фурье, естественно, относится безразлично к политической деятельности: роль правительств в преобразовании представляется ему незначительной. А с другой стороны, он каждый день ждет прихода капиталистов, которые должны принести ему деньги для организации фаланги. По утопичности своих представлений о способах осуществления общественного идеала Фурье имеет мало равных в истории общественных идей[3].

Сен-Симон проявляет поистине гениальную прозорливость в вопросе о судьбах государства в будущем обществе. В старых общественных системах, рассуждает Сен-Симон, интересы большинства наций всегда были подчинены интересам меньшинства. Поэтому главной функцией власти было поддержание порядка среди этого подчиненного большинства. Будущая социальная система имеет своей прямой целью благо большинства. «Отсюда следует, что власть управляющая в собственном смысле слова будет насколько возможно ограничена». Функ-

---

[1] Волгин В. «История социалистических идей». Ч. 2-я, стр. 47.
[2] Там же, стр. 49.
[3] Там же, стр. 63.

ции поддержания порядка в таком обществе, где нет врагов этого порядка, может быть, даже не потребуют особых должностных лиц, а станут общей обязанностью всех граждан. Место управления людьми займет управление вещами. Средства, затрачиваемые на войско и полицию, пойдут на организацию работ по эксплоатации земного шара в интересах всего человечества. Сен-Симон совершенно фантастически представляет себе условия, при которых становятся ненужными средства поддержания порядка. Тем не менее приведенные выше его рассуждения имеют громадное историческое значение, как первый — пусть несовершенный — набросок теории отмирания государства[1].

Оуэн, несмотря на свое участие в течение ряда лет в кооперативном и профессиональном движении английского пролетариата, несмотря на то что его деятельность протекала в самой передовой промышленной стране его времени, в своих теоретических положениях является наиболее последовательным рационалистом из всех великих утопистов XIX века. В конечном счете, дело общественного преобразования для Оуэна — дело применения правильных, разумных принципов. А разумные доводы убедительны для всех. Разъединяют людей плохо понятые интересы. Действительные интересы одинаковы у всех — богатых и бедных, правящих и управляемых. Эту мысль Оуэн высказывал в письме к рабочим в 1819 году. А в конце своей деятельности, двадцать лет спустя, он организует в целях осуществления своих идей ассоциации всех наций и **всех классов**. Убедить в разумности своих проектов Оуэн пытается,— конечно, с одинаковым успехом — то английский парламент, то государей Священного союза, собравшихся на Аахенский конгресс, то королеву Викторию. Политическая борьба, демократизация государственного строя, с его точки зрения, для дела разумного преобразования общества бесполезны. Положительную сторону революционных движений он видит лишь в том, что вызываемый ими у правящих страх облегчает задачу внушения им необходимости реформ[2].

Мы уже видели, что нет ни одного вопроса социалистической теории, который не был бы поставлен по-новому в системе научного коммунизма. Возникшее в условиях развитого капитализма и отражающее высшую ступень классового самосознания пролетариата, учение Маркса и Энгельса освобождает социализм от «фантастических» одеяний утопизма и превращает его в подлинную науку. В основе этого научного построения лежит единственный действительно научный метод диалектического материализма. Пользуясь им, Маркс и Энгельс преодолевают противоречия, неразрешимые для утопистов с их рационализмом и наивным реализмом.

Марксизм представляет собой монолитное целое. Его составные части: диалектический материализм, исторический материализм, экономическая теория — связаны друг с другом неразрывно. Нельзя поэтому говорить о большем или меньшем значении этих частей. Но центральным пунктом марксизма является, несомненно, учение об исторической неизбежности социализма и об исторической силе, которой предстоит его осуществить. Сам Маркс со свойственной ему скромностью гения говорит: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что **существование классов** связано лишь с **определенными историческими фазами развития производства**; 2) что классовая борьба необходимо ведет к **диктатуре пролетариата**; 3) что эта диктатура сама составляет лишь **переход к уничтожению всяких классов и к бесклассовому обществу**»[3].

---

[1] Saint-Simon «Oeuvres choisis». Vol. II, p. 370—371; vol. III, p. 277—296.
[2] Волгин В. «История социалистических идей». Ч. 2-я, стр. 87—88.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 146.

Наличие в обществе классов и классовых антагонизмов в большей или меньшей мере признавалось почти всеми утопистами, как признавалось оно и современными им буржуазными историками и экономистами. Буржуазные историки, как указывал Маркс, изложили уже до него историческое развитие борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. Но ни те, ни другие не смогли открыть объективные закономерности развития классов и их борьбы, а в силу этого не смогли понять и исторического значения классовой борьбы пролетариата, «могильщика» капиталистического общества. Разрешить эту задачу было возможно лишь на основе диалектического материализма.

Сжатая формулировка тех революционных выводов, к которым пришел Маркс, применив метод диалектического материализма к изучению исторических явлений, дана в знаменитом предисловии «К критике политической экономии». «В общественном производстве своей жизни,— говорит здесь Маркс,— люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие отношения,— производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [1].

Таким образом, строение общества, расчленение общества на классы определяется в конечном счете уровнем развития материальных производительных сил. Общественный порядок, соответствующий определенным экономическим условиям, заменяется другим общественным порядком тогда, когда развитие производительных сил общества создает для этого необходимые предпосылки. Приспособление производственных отношений, т. е. отношений собственности, к новому уровню производительных сил происходит путем социальной революции.

Мы уже говорили о том, в чем конкретно выражается растущее противоречие между развитием производительных сил и капиталистическим способом производства [2]. Это противоречие может быть разрешено только социальной революцией, полным переворотом в имущественных положениях. Социальная революция будет совершена пролетариатом - силой, которая создается самим капитализмом и которая должна под страхом своей собственной гибели его уничтожить. Эта социальная революция будет завершением, развязкой классовой борьбы пролетариата с буржуазией и классовой борьбы вообще. «Пролетариат не может уже освободиться от эксплоатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время навсегда всего общества от эксплоатации, угнетения и классовой борьбы» [3].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч., 1-я, стр. 6—7:
[2] См. выше, стр. 35—36.
[3] Ф. Энгельс. Предисловие к третьему немецкому изданию «Коммунистического манифеста» 1883 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 158.

Научно разрешив проблему перехода от капиталистического строя к социалистическому, Маркс и Энгельс вместе с тем разрешили и проблему будущего государственной власти.

Государство есть организация, свойственная классовому обществу. «Классовый антагонизм,— говорил Энгельс,— лежащий в основании до сих пор существовавших обществ, вызывал необходимость государства, т. е. организации данного класса эксплоататоров, для охранения общих условий производства, следовательно и для насильственного удержания эксплоатируемого класса на той ступени подчинения, которая требовалась данным способом производства (в рабстве, в крепостном состоянии или в положении наемных рабочих)»[1]. Пролетариат не может совершить социальной революции, не сокрушив, не сломав государственного аппарата буржуазии. «Коммуна доказала,— писал Маркс,— что рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»[2], ибо эта машина и технически и идеологически приспособлена к удовлетворению потребностей старого господствовавшего класса.

Но это разрушение буржуазного государственного аппарата отнюдь не есть «отмена государства», которую проповедуют анархисты. Для того чтобы подавить сопротивление прежних господствовавших классов, для того чтобы разрешить стоящие перед ним колоссальные задачи революционного переворота и построения нового, коммунистического общества, пролетариат должен сам подняться «на степень господствующего класса». А для этого он должен создать новый государственный аппарат, который будет выполнять волю «организованного в качестве господствующего класса пролетариата[3]. Это и есть диктатура пролетариата, о которой говорит Маркс в письме к Вейдемейеру, одно из самых изумительных, самых гениальных предвидений Маркса.

Историческое место и историческое значение диктатуры пролетариата точно определены Марксом в «Критике Готской программы»: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»[4].

Развивая эти мысли Маркса, товарищ Сталин говорит: «Пролетарская революция, ее движение, ее размах, ее достижения облекаются в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплоататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма»[5]. Выполнив свои задачи, пролетарское государство утратит смысл своего существования.

«Когда, в процессе развития,— говорит «Коммунистический манифест», — будут уничтожены различия классов и все производство сосредоточится в руках ассоциированных индивидуумов, общественная власть потеряет свой политический характер»[6].

Это положение «Коммунистического манифеста» подробнее развил Энгельс в «Анти-Дюринге»: «Когда не будет общественных классов, которые нужно держать в подчинении, когда не будет господства одного класса над другим и борьбы за существование, коренящейся в современ-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 283.

[2] «Коммунистический манифест», стр. 43. 1923. Предисловие к немецкому изданию 1872 года.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 501—502.

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 283.

[5] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 26. 11-е изд.

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 502.

ной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию. Первый акт, в котором государство выступит действительным представителем всего общества, — обращение средств производства в общественную собственность,— будет его последним самостоятельным действием в качестве государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения станет мало-помалу излишним и прекратится само собою. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно отмирает»[1].

Естественно, что момент этого отмирания государства не может быть определен в общей форме для всех конкретных случаев: он определяется сложным комплексом внутренних и внешних взаимоотношений пролетарского государства. Совершенно вздорно и вредно, совершенно не соответствует духу марксизма представление о том, что отмирание начинается с момента социалистической революции, в каких бы условиях эта революция ни произошла. Это явный уклон к анархизму, проповедующему «отмену» государства революцией. Наоборот, диктатура пролетариата, пролетарское государство, в соответствии с величием своих исторических задач и с напряженностью классовой борьбы в эпоху пролетарской революции, является и не может не являться самой мощной государственной организацией.

«Мы за отмирание государства, — говорил товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б).— И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула»[2].

Блестящий анализ функций социалистического государства и тех условий, при которых государственная власть отмирает, дал товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б).

Маркс и Энгельс не могли предвидеть все «зигзаги истории» в каждой отдельной стране: они могли дать и дали изумительные по проницательности и по силе предвидения общие положения. Но эти «общие руководящие положения,... применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»[3]. Нечего думать, что, заучив эти положения, можно на этом успокоиться. Нет, живой, творческий, действенный марксизм требует для ответа на каждый конкретный исторический вопрос тщательного исследования конкретной исторической обстановки, а не автоматического повторения общих формул.

В качестве примера товарищ Сталин берет приведенную выше формулу Энгельса. «Энгельс исследует здесь,— говорит товарищ Сталин,— не то или иное конкретное социалистическое государство той или иной отдельной страны, а развитие социалистического государства вообще при допущении факта победы социализма в большинстве стран»[4]. Энгельс при этом совершенно не принимает в расчет международной обстановки. Поэтому его общая формула не может быть распространена «на частный и конкретный случай победы социализма в одной, отдельно взятой стране, которая имеет вокруг себя капиталистическое окружение»[5]. Товарищ Сталин едко высмеивает тех догматиков, которые «доб-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 284.
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 427. 10-е изд.
[3] Ленин. Соч. Т. II, стр. 492.
[4] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 603. 11-е изд.
[5] Там же.

росовестно заучили» отправные положения Маркса и Энгельса и полагают, что им осталось только «жевать готовые решения».

«Две основные функции, — продолжает товарищ Сталин, — характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплоатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств»[1]. Пролетариат разбил старую государственную машину и создал вместо нее новую, пролетарскую государственность. Но некоторые функции старого государства, измененные в соответствии с новыми интересами и потребностями, были сохранены. Функции социалистического государства в связи с внутренним развитием страны и изменениями внешней обстановки также изменяются. Товарищ Сталин намечает в этом процессе две фазы. В течение первой — от Октябрьской революции до ликвидации эксплоататорских классов — государство имело две основные функции — подавление свергнутых классов внутри страны и оборону страны от нападения извне. В течение второй фазы — от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой конституции — функция военного подавления внутри страны отмерла и вместо нее возникла функция охраны социалистической собственности; получила полное развитие функция хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы; сохранилась полностью функция военной защиты страны.

Из этого исследования функций социалистического государства в конкретной исторической обстановке товарищ Сталин делает вывод по отношению к будущему: «Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма? Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне... Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим»[2].

Посвященная проблеме государства часть доклада товарища Сталина является весьма значительным шагом в развитии марксистской теории государства. Это ярчайший образец применения марксистско-ленинского метода к решению проблемы государства в условиях первой социалистической революции, происходящей в стране, окруженной капиталистическими государствами, — в таких условиях, которые, конечно, не могли предвидеть Маркс и Энгельс.

2

«Переход от капитализма к коммунизму, — говорит Ленин в «Государстве и революции», — конечно, не может не *дать громадного обилия* и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна — д и к т а т у р а п р о л е т а р и а т а»[3]. Определить конкретную форму диктатуры пролетариата в условиях социалистической революции в первой стране, в которой пролетариат пришел к власти — в России, — выпало на долю Ленина. Ленин открыл эту форму в советской демократии, в государстве советов. «Это был серьезный шаг вперед в области теории и практики марксизма,— говорит по этому поводу «История ВКП(б)»[4]. «До второй русской революции (февраль 1917 г.) марксисты всех стран исходили из того, что парламентарная демократи-

---

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 604.
[2] Там же, стр. 606.
[3] Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 393.
[4] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 177.

ческая республика является наиболее целесообразной формой политической организации общества в период перехода от капитализма к социализму» «На основании изучения опыта двух революций в России Ленин, исходя из теории марксизма, пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а республика Советов»[1]. «Республика Советов,— говорит товарищ Сталин, — является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма» [2].

Впервые Советы рабочих депутатов возникли в России еще во время революции 1905 года. Они создавались как организации для борьбы с царизмом; их инициаторы не имели представления о том значении, какое Советы получат двенадцать лет спустя. «Они (рабочие, организовавшие Советы в 1905 г.— *В. В.)*, конечно, не думали, что Советы рабочих депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая Советы рабочих депутатов»[3], Нужен был гений Ленина, чтобы понять, что в Советах мы имеем складывающуюся форму новой демократии, демократии высшего типа (по сравнению с буржуазной демократией), демократии пролетарской.

«Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, — писал Ленин в статье «Задачи пролетариата в нашей революции» в апреле 1917 г., — не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль в р у с с к о й революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый т и п г о с у д а р с т в а. Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип п а р л а м е н т а р н о й д е м о к р а т и ч е с к о й р е с п у б л и к и... Но революционные эпохи, начиная с конца XIX в., выдвигают в ы с ш и й тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса, быть государством, «не является государством в собственном смысле слова»... Марксизм отличается от анархизма тем, что признает н е о б х о д и м о с т ь государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму в частности. Марксизм отличается от мелкобуржуазного, оппортунистического «социал-демократизма» гг. Плеханова, Каутского и К° тем, что признает необходимость для указанных периодов н е такого государства, как обычная парламентарная буржуазная республика, а такого, как Парижская Коммуна. Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие: от парламентской буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как и доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов р а з б и в а ю т и устраняют эту машину. Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь м а с с, их непосредственное участие в д е м о к р а т и ч е с к о м строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное — Советы рабочих и солдатских депутатов. Последние воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал открытой, «наконец, политической формой, в которой м о ж е т произойти экономическое освобождение трудящихся» [4].

---

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 340.
[2] И. С т а л и н «Вопросы ленинизма», стр. 35. 11-е изд.
[3] Т а м ж е, стр. 497.
[4] Л е н и н. Соч. Т. XX, стр. 119—120.

Но Ленин не только открыл в советской организации конкретную форму диктатуры пролетариата: он развил учение о диктатуре пролетариата как о новом виде демократии. Маркс, политически характеризуя пролетарскую революцию, говорил не только о диктатуре, но и о «завоевании демократии»[1]. Буржуазные критики и оппортунистические извратители Маркса видели в этом противоречие. Играя на выражении «завоевание демократии», они пытались опровергнуть учение о диктатуре. Ленин показал в «Государстве и революции», что никакого противоречия здесь нет, что диктатура рабочего класса есть новый вид демократии.

Либералы и оппортунисты, говорит Ленин, представляют дело так, что от капиталистической демократии развитие будет идти вперед прямо, ко «все большей и большей демократии». Этому либеральному представлению Ленин противопоставляет представление революционное, марксистское, диалектическое. «Развитие вперед, т.-е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров капиталистов больше некому и иным путем нельзя. А диктатура пролетариата, т.-е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой,— ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии... Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т.-е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа,— вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму»[2]. Эту мысль Ленина блестяще развил в ряде своих работ и выступлений товарищ Сталин: «Советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов, ибо она, будучи ареной смычки и сотрудничества рабочих и эксплоатируемых крестьян в борьбе против эксплоататоров и опираясь в своей работе на эту смычку и на это сотрудничество, является тем самым властью большинства населения над меньшинством, государством этого большинства, выражением его диктатуры»[3].

Диктатура пролетариата исключает из демократии эксплоататорские классы, по отношению к ним она делает изъятия из свободы. Но в обществе, кроме пролетариата и эксплоататоров, есть еще многомиллионное — особенно в России — крестьянство, в большинстве своем не эксплоатирующее чужого труда, но выделяющее из себя эксплоататорскую, кулацкую верхушку. Поскольку диктатура есть демократия для народа, из этой демократии не может быть исключена крестьянская масса. Поэтому для Ленина формой диктатуры пролетариата в условиях русской революции являются не Советы рабочих депутатов, а советская система в целом: Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Совершая революцию, пролетариат освобождает не только себя, но всех угнетенных. Он составляет авангард угнетенных и руководит ими в борьбе с угнетателями.

Еще до своего приезда в Россию в «Письмах из далека» Ленин писал: «Пролетариат должен организовать и вооружить все беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они сами взяли непосред-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 501.
[2] Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 430—431.
[3] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 33—34. 11-е изд.

ственно в свои руки органы государственной власти, сами составили учреждения этой власти»[1]. В одном из первых своих выступлений по возвращении в Россию Ленин говорил о переходе власти «в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства»[2]. В связи с этим им и был выдвинут для этого периода лозунг диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. По отношению к середнякам политикой партии была в этот период политика нейтрализации. Говоря об отношении к среднему крестьянству на II конгрессе Коминтерна, Ленин указывал: «Революционный пролетариат не может ставить своей задачей,— по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата,— привлечение этого слоя на свою сторону. Он должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т.-е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в ее борьбе с пролетариатом»[3].

Положение изменилось, когда пролетариат победил буржуазию и власть Советов утвердилась в России. Перед диктатурой пролетариата стали новые задачи строительства, которые требовали иного соотношения со средним крестьянством, требовали вовлечения в социалистическое строительство основных масс крестьянства. А с другой стороны, среднее крестьянство после победы пролетариата над буржуазией начало поворачивать все более к пролетариату. Эти перемены в социальной и политической обстановке обусловили и необходимость нового лозунга, выдвинутого Лениным в начале 1919 г. на VIII съезде ВКП(б), лозунга тесного союза с середняком. «Мы вошли, — говорил Ленин, — в такую стадию социалистического строительства (разрядка моя. — *В. В.*), когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза»[4]. Этот новый лозунг Ленина был подтвержден и закреплен как в принятой VIII съездом программе партии, так и в специальной резолюции[5].

Эти изменения в политических настроениях середняка, а вместе с тем и в политике диктатуры пролетариата по отношению к среднему крестьянству не требовали и не вызывали изменений в политической форме диктатуры пролетариата. Этой формой была и осталась власть советов, провозглашенная Лениным и утвердившаяся в результате Великой Октябрьской революции, в результате свержения власти помещиков и капиталистов. Но в историческом процессе построения социализма, в результате успехов социалистического строительства произошли колоссальные изменения в классовом составе общества.

Товарищ Сталин в своем докладе о проекте Конституции так характеризовал изменения в классовой структуре нашего общества: «Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплоататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков... Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными. Остался рабочий класс. Остался класс крестьян. Осталась интеллигенция»[6].

При изменившейся социальной структуре, естественно, стали ненужны и те ограничения избирательного права, которые были установлены ранее в Конституции РСФСР и в Конституции Союза и отмену

[1] Ленин. Соч. Т. XX, стр. 35.
[2] Там же, стр. 76.
[3] См. Стенографический отчет II конгресса Коминтерна, стр. 610—611.
[4] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 114.
[5] См. И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 199—202. 11-е изд.
[6] Там же, стр. 510.

которых «в недалеком будущем» предвидел в свое время Ленин. «В советской республике,— говорил Ленин,— с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений»[1]. «Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина?» — спрашивал товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII съезде Советов. И отвечал: «Я думаю, что пора»[2].

Победа социализма не могла не изменить также положения и тех классов общества, которые не являются классами эксплоататорскими. Сущность этих изменений лучше всего характеризовать ясными и точными формулировками товарища Сталина. Сравнивая положение рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в СССР к моменту введения новой Конституции с положением тех же общественных групп в капиталистическом обществе, товарищ Сталин говорил: «Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма... Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества... Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплоататорских классов»[3].

Все эти изменения являются звеньями великого процесса приближения нашей страны к бесклассовому обществу. Грани между общественными группами, продолжающими существовать в СССР, все более стираются. Исчезает почва для экономических и политических противоречий между ними. Эти успехи дела социализма дают основание для отказа от неравного избирательного права, совершенно необходимого в интересах обеспечения ведущей роли пролетариата в предыдущий период истории советской власти, дают основание для установления полного равноправия как в избирательной системе, так и в других сферах жизни.

Однако процесс стирания граней между общественными группами еще не завершен. Наше общество еще не есть бесклассовое общество,

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 94 (разрядка моя.— В. В.).
[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 532.
[3] Там же, стр. 511—512.

хотя и приближается к нему все более и более. Рабочий класс и крестьянство составляют еще пока два различных класса.

Эти два класса не антагонистичны, но дружественны. Они совместно участвуют, при руководящей роли рабочего класса, в строительстве социалистического общества. Совершенно естественно, что Конституция должна констатировать эту классовую структуру. Она это и делает, сохраняя за советским государством наименование государства рабочих и крестьян.

Первые три статьи Сталинской Конституции фиксируют великие достижения октябрьского переворота и всей нашей послеоктябрьской борьбы в области политической. Это достижения, предусмотренные теорией Маркса и Энгельса — теорией, развитой, как мы показали, применительно к условиям эпохи пролетарской революции Лениным и Сталиным. Статья первая определяет социальный характер советского государства. Это — социалистическое государство рабочих и крестьян. Вторая и третья статьи говорят о политической основе СССР — о Советах депутатов трудящихся, через которые трудящиеся города и деревни осуществляют свою власть в стране, и об историческом генезисе Советов, выросших и окрепших в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Высший критерий истинности всякой теории — в практике. Критерий истинности революционной теории—в результатах руководимой ею революционной борьбы. Сталинская Конституция по своему непосредственному назначению есть документ практического характера. Но в то же время, как мы могли убедиться на основании обзора исторического развития ее основных положений, она является документом исключительного значения в истории социализма как науки. Она есть новое и для нашего времени завершающее звено в развитии научной теории социализма—теории, которая в сознании всех грядущих поколений будет неразрывно связана с великими именами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

СОЗДАНИЕ И ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА БЕЛОРУССКОЙ ССР

О. Шекун

I

Великая социалистическая революция, уничтожив господство помещиков и капиталистов, принесла многочисленным народам Советской страны полное освобождение от национального угнетения, которому они подвергались со стороны царского, а затем буржуазного Временного правительства.

Большевистская партия с самого начала своего существования написала на своем знамени право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения.

В эпоху пролетарских революций национальный вопрос приобрел исключительное значение. Подготовляя массы к штурму капитализма, большевистская партия создавала тыл для социалистической революции. Народы, поднимавшиеся против национального угнетения, были ее резервами.

Еще задолго до социалистической революции в России Ленин и Сталин теоретически разработали национальный вопрос и воспитывали большевистскую партию на правильном понимании всего значения его. Ленин и Сталин непосредственно руководили практическим разрешением национального вопроса на необъятной территории нашей страны. Они стояли у колыбели образовавшихся Советских Социалистических Республик.

Проведением национальной политики с первого дня существования советской власти руководил товарищ Сталин, возглавлявший народный комиссариат по делам национальностей. Он продолжал руководить этим делом и в грозные моменты для жизни страны, когда, по решению Центрального Комитета Коммунистической партии, направлялся на самые опасные фронты для организации военного разгрома интервентов и белогвардейцев.

II

В «Декларации прав народов России» советское правительство заявило, что национальная политика, проводившаяся царским и Временным правительствами, «должна быть заменена политикой д о б р о в о л ь н о г о и ч е с т н о г о союза народов России».

«Недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации,— провозглашала Декларация, — должен быть положен конец. Отныне (после Октябрьской революции.— *О. Ш.)* она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к п о л н о м у в з а и м н о м у д о в е р и ю народов России. Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России. Только в резуль-

тате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии»[1].

В результате Великой социалистической революции, побед социализма и осуществления советской властью ленинско-сталинской национальной политики было создано могучее многонациональное социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Этому предшествовал период организации и роста Советских Социалистических Республик. Благодаря победе Великой социалистической революции ряд народов, населявших Россию, впервые в истории приобрел государственность. Так родилась и Белорусская Советская Социалистическая Республика.

В ближайшие две недели после победы революции в центре на всей территории Белоруссии, кроме областей, занятых во время империалистической войны германскими войсками, установилась власть советов. Крупнейшие деятели большевистской партии — Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, С. Орджоникидзе, Л. М. Каганович — непосредственно руководили борьбой за власть советов в Белоруссии.

Советская власть в Белоруссии устанавливалась и укреплялась в жестокой борьбе с белорусскими буржуазными националистами и польской буржуазно-помещичьей оккупацией. Контрреволюционная Белорусская рада, организованная летом 1917 г. буржуазными националистами, повела бешеную борьбу за восстановление буржуазно-помещичьего господства в Белоруссии.

Белорусские националисты на словах признавали советскую власть, на деле же вели предательскую политику, раздувая в трудящихся массах шовинистический угар и пытаясь отколоть их от советской власти.

Созванный Белорусской радой в конце декабря 1917 г. белорусский конгресс пытался объявить себя высшей властью в Белоруссии. Но белорусские националисты не нашли поддержки в массах. После разгона белорусского конгресса Советом народных комиссаров Западной области Белорусская рада стала на путь контрреволюционной подпольной борьбы против советской власти: она организовывала кулацкие банды, связалась с верховным военным польским комитетом.

Для борьбы с революцией и с рабочими и крестьянами Белоруссии рада использовала польский корпус генерала Довбор-Мусницкого — польские легионы.

Красногвардейские отряды нанесли польским легионам ряд поражений, но окончательно разбить их не удалось. 18 февраля 1918 г. началось наступление войск германского империализма. Польские легионы помогли германским войскам взять Минск и в первые же дни немецкой оккупации заняли ряд районов (Бобруйск — Рогачев), где грабили и расстреливали рабочих и крестьян, восстанавливали буржуазно-помещичью власть.

Под руководством большевистской партии белорусский народ поднялся против интервентов. В борьбе с белорусскими националистами, польскими и немецкими захватчиками укрепились взаимное доверие и связь между белорусским и русским народами, и белорусским националистам, пытавшимся оторвать Белоруссию от Советской России, был нанесен сокрушительный удар.

Товарищ Сталин в феврале 1919 г. так охарактеризовал этот процесс: «С одной стороны, на окраинах, испытавших все ужасы оккупации, возникла сильнейшая тяга к русскому пролетариату и к его формам государственного строительства, тяга, перед которой пасуют сепаратистские потуги окраинных правительств. С другой стороны, не стало больше той внешней вооруженной силы (австро-германский империализм), которая

---

[1] Цит. по книге И. Сталина «Статьи и речи об Украине», стр. 13.

мешала трудовым массам оккупированных областей выявить свою собственную политическую физиономию»[1].

Стремление белорусского народа к тесному союзу с русским народом и тяготение к Российской Советской Федеративной Социалистической Республике нашли свое яркое выражение в многочисленных обращениях белорусских трудящихся к советскому правительству за защитой от оккупантов и с протестом против оккупации отдельных районов Белоруссии. Красной нитью через все постановления собраний трудящихся Белоруссии проходят глубокое доверие к рабоче-крестьянскому советскому правительству, сильная тяга к русскому пролетариату.

Красная Армия с помощью трудящихся Белоруссии очистила Белоруссию от германских оккупационных войск. Была освобождена и часть Белоруссии, оккупированная во время империалистической войны. После освобождения от немецких оккупантов громадный революционный подъем среди белорусских трудящихся масс привел к образованию БССР.

III

24 декабря 1918 г. товарищ Сталин вызвал из Смоленска к прямому проводу А. Ф. Мясникова, председателя областного комитета РКП(б) Северозападной области (старый большевик, впоследствии погиб во время воздушной катастрофы). Разговор состоялся 25 декабря. Товарищ Сталин сообщил Мясникову решение ЦК РКП(б) о создании БССР и вызвал в Москву представителя областного комитета.

Товарищ Сталин предполагал приехать на VI областную конференцию большевиков Северозападной области и предложил отложить ее с 27 на 30 декабря, чтобы до конференции договориться с коммунистами-белоруссами и областным исполнительным комитетом Западной области по всем вопросам создания БССР и Временного белорусского советского правительства. Он дал указание, чтобы Ковенская и Виленская губернии отошли к литовскому советскому правительству. Товарищ Сталин выдвинул также основные принципы образования БССР и работы коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

Указания товарища Сталина были обсуждены на партийном совещании с участием А. Ф. Мясникова. На основе их проводилось строительство БССР и КП(б)Б, ими руководствовались большевики Белоруссии в борьбе против буржуазных белорусских националистов.

Правительство БССР должно было состоять из 15 человек (впоследствии состав правительства был расширен до 17 человек). Товарищ Сталин занимался и персональным подбором людей.

Создавалось Центральное бюро коммунистической партии (большевиков) Белорусской республики. Председатель Центрального бюро являлся представителем ЦК партии и советского правительства. Товарищ Сталин редактировал манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии и внес в него ряд важных поправок.

Когда члены Временного советского белорусского правительства выехали в Смоленск, товарищ Сталин писал Мясникову: «Сегодня выезжают в Смоленск белоруссы. Везут с собой манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их как младших братьев, может быть еще неопытных, но готовых отдать свою жизнь партийной советской работе»[2].

ЦК партии предложил областному комитету обсудить вопрос о создании БССР, не теряя времени.

30 декабря собралась внеочередная VI конференция Северозападной области. На ней были полностью представлены все коммунистические организации, находившиеся на территории Белоруссии и Смоленской губернии.

---

[1] И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 71.
[2] Белпартархив, ф. 2037, д. № 1386, л. 1.

Конференция объявила себя I съездом КП(б)Б и приняла решение: считать необходимым объявить самостоятельную социалистическую республику Белоруссии на территории Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний.

А. Ф. Мясников в своем докладе подчеркивал, что создание БССР необходимо, чтобы противостоять натиску нового врага — империалистов Антанты, отстоять завоевания социалистической революции и свободу угнетенных ранее национальностей.

Конференция обратилась к ЦК РКП(б) со следующей телеграммой: «VI Северозападная областная конференция РКП., приняв постановление необходимости выделения Белоруссии в самостоятельную рабоче-крестьянскую советскую республику, объявила себя I съездом компартии большевиков Белорусской республики, на что просит вашей санкции. Объявляя коммунистическую партию Белорусской республики, съезд подтверждает свою неразрывную, идейную, тактическую и организационную связь с РКП, создавшуюся долгими годами совместной работы» [1].

В своем воззвании к рабочим, батракам, крестьянам и Красной Армии I съезд коммунистической партии (большевиков) Белоруссии подчеркивал освободительную роль Красной Армии, которая пронесла алое знамя социализма из края в край измученной Белоруссии.

Съезд заявлял, что трудящиеся Белоруссии не желают знать иной власти, как власть Советов, являющуюся властью рабочих, батраков и крестьян. Им ненавистна власть помещичьей Белорусской рады, которой трудовой народ противопоставляет свою рабоче-крестьянскую власть, свою Советскую республику.

Съезд коммунистов Белорусской республики приветствовал Центральный Комитет партии и Совет народных комиссаров РСФСР и подчеркивал тесную связь с ней Советской Белоруссии, а также единство классовых интересов пролетариата.

В этот же день было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство БССР.

БССР образовалась из районов Минского, Смоленского, Витебского, Могилевского, Гомельского, Гродненского, Барановичского, Белостокского. Расколотый германской оккупацией, белорусский народ соединился в недрах Белорусской советской республики.

Осуществление ленинско-сталинской национальной политики и образование БССР нанесли сокрушительный удар белорусским буржуазным националистам. Часть из них, скрыв свое враждебное существо, пробралась в коммунистическую партию и в высшие органы БССР, чтобы изнутри проводить свою подрывную, националистическую политику. Замаскировавшиеся националисты требовали независимости белорусского правительства от Центрального бюро коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

Замаскировавшиеся враги — Жилунович и его группа — противопоставляли себя Центральному бюро КП(б)Б. Они заявили, что не желают подчиняться Центральному бюро как партийному центру республики, возглавляемому ЦК партии, что они выходят из Центрального бюро и отказываются от опубликования манифеста. Прикрываясь высоким званием членов партии большевиков, националисты нагло вели себя: устраивали особые совещания, ставили ультиматумы Центральному бюро. Центральное бюро большевиков видело, что все эти требования вытекают из самого неприкрытого национализма, и Мясников запросил указаний товарища Сталина. Товарищ Сталин потребовал от Жилуновича и его группы беспрекословного подчинения решению Центрального Комитета партии. Он собирался 1 января выехать в Смоленск. Но с востока угрожал опасный враг: в декабре Пермь была взята Колчаком. Центральный Комитет

[1] Архив Октябрьской революции, ф. 1235, оп. 52, арх. 315, л. 240. 1918.

и Совет обороны направили товарища Сталина и Ф. Э. Дзержинского расследовать причины падения Перми и принять меры к исправлению положения на фронте.

1 января Временное революционное рабоче-крестьянское советское правительство Белоруссии опубликовало манифест. На всей территории Белоруссии устанавливалась советская власть; власть немецких и польских оккупантов и Украинской центральной рады, еще сохранившаяся в некоторых южных районах, объявлялась упраздненной; продажная буржуазная Белорусская рада была объявлена вне закона; все земли помещиков, монастырей, костелов становились народным достоянием; железные дороги, почта, телеграф, банки, фабрики и заводы были национализированы; был установлен восьмичасовой рабочий день и введены в действие советские законы по обеспечению рабочего класса.

Манифест подчеркивал, что белорусский народ освободился от господства помещиков и капиталистов и от национального угнетения благодаря Великой социалистической революции. Временное революционное советское правительство Белоруссии призывало народ встать на защиту БССР.

Красной нитью проходила через манифест идея солидарности и нерушимой связи белорусского и русского народов.

На всей территории Белоруссии закипело революционное творчество.

Созданные в освобожденных от немецких оккупантов местностях: Минском, Гродненском, Белостокском, Пинском, Брестском, Волковысском и других районах — ревкомы вели работу по подготовке съездов советов и созданию советской власти.

1 февраля Всероссийский Центральный исполнительный комитет признал независимость БССР. Приветствуя трудящихся Белоруссии, президиум постановил: «Исходя из принципа полного и действительного самоопределения трудящихся масс всех стран, Президиум Всероссийского Центрального исполнительного комитета еще раз подтверждает, что факт принадлежности Белоруссии, как и других находящихся в том же положении стран, к старой царской империи не налагает на нее никаких обязательств».

Президиум ВЦИК высказывал твердую уверенность, что «только теперь, на почве признания полной свободы самоопределения и перехода власти в руки рабочего класса, создается добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей царской империи». Президиум ВЦИК заявлял о готовности Советской России оказать «всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии в их борьбе против господства эксплоатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний»[1].

2 февраля 1919 г. в Минске открылся I съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии. На съезд прибыло 230 делегатов с решающим голосом, из них 213 большевиков и 17 сочувствующих. По губерниям делегаты распределялись так: от Минской — 121, Гродненской — 11, Смоленской — 48, Могилевской — 10 и Виленской — 25. Трудящиеся всей Белоруссии прислали своих представителей на съезд.

Первым выступил Я. М. Свердлов, который приветствовал представителей белорусского народа от имени Всероссийского Центрального исполнительного комитета. «Вам,— говорил он,— больше чем кому-либо другому пришлось перестрадать от гнета чужеземной оккупации, но и под пятою торжествовавшего тогда империализма вы не оставляли своей работы над подготовкой советского строя в Белоруссии. Вместе с нами вы знали, что империализм будет сломлен и восторжествует мировая социалистическая революция, восстановится Советская власть во вре-

[1] «Известия ВЦИК» от 5 февраля 1919 года.

менно порабощенном крае... У нас уже есть революционный опыт. Это дает нам уверенность, что раны, нанесенные краю империалистами, будут залечены. Мы поможем вам своим опытом, приобретенным за истекший год. Чем скорее будут залечены эти раны, тем теснее будет единение между революционным пролетариатом Белоруссии, Литвы и России».

Я. М. Свердлов объявил решение ВЦИК о признании независимости БССР. «Никто,— закончил он свою речь,— не должен забывать о необходимости тесной спайки, достигнутой нами путем совместной дружной работы всех революционных сил русского пролетариата и крестьянства и русской братской крови. Русский пролетариат никогда не забудет того, что вы первыми приняли на себя удары и натиск германского империализма, остановив его продвижение в глубь страны» [1].

I Всебелорусский съезд советов провозгласил Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, принял конституцию и постановил начать переговоры с РСФСР об установлении федеративной связи между обеими республиками.

Съезд обратился ко всем братским независимым социалистическим республикам последовать примеру БССР [2].

Это была яркая демонстрация братского доверия между народами Советской страны, доверия, возникшего благодаря национальной политике большевистской партии и нерушимой связи белорусского народа с Советской Россией.

Образование БССР было блестящим торжеством ленинско-сталинской национальной политики.

Товарищ Сталин в статье «Политика правительства по национальному вопросу» писал 9 февраля 1919 г.: «...чем утопичнее планы наших контрреволюционеров, тем более реально вырисовывается политика советской власти, целиком опирающаяся на взаимное братское доверие народов России. Более того, она, эта политика, при нынешней международной обстановке является единственно реальной, единственно революционной.

Об этом красноречиво свидетельствует хотя бы последняя декларация съезда советов Белорусской республики об установлении федеративной связи с Российской советской республикой. Дело в том, что Белорусская советская республика, признанная недавно независимой, ныне на съезде своих советов добровольно провозглашает союз с Российской республикой. Съезд советов Белоруссии в своей декларации от 3-го февраля заявляет, «что только свободный добровольный союз трудящихся ныне независимых советских республик может обеспечить торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным, капиталистическим миром».

«Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик... Это именно тот путь объединения народов, о котором все время твердила советская власть, и который дает теперь свои благие результаты...

Так о т распада старого империалистского единства ч е р е з независимые советские республики народы России приходят к новому добровольному братскому единству.

Путь этот, несомненно, не из самых легких, но он — единственный путь, ведущий к прочному, социалистическому союзу трудовых масс национальностей России» [3].

К концу 1918 г. была очищена от немецких оккупантов и Литва. Под руководством коммунистической партии Советы установили свою власть в Вильно, Шавлях, Поневеже, а также и в Ковно.

---

[1] Белпартархив, ф. 2037, д. № 1555.
[2] «Жизнь национальностей» № 5 (13) от 16 февраля 1919 года.
[3] И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 72—73.

16 декабря в Вильно, на первом заседании Совета рабочих депутатов, было организовано Временное революционное рабочее правительство Литвы. 22 декабря ВЦИК признал независимость Литовской Советской Социалистической Республики.

IV

Молодая Белорусская советская республика приступила к восстановлению хозяйства, разрушенного империалистической войной и хозяйничаньем немецких оккупантов и польских легионеров. Началось организационно-политическое строительство. Укреплялась обороноспособность Красной Армии. Центральный Комитет партии и лично Ленин и Сталин руководили строительством БССР. На помощь посылались средства, люди. Белорусский народ свободно вздохнул после ужасов империалистической войны и оккупации.

Но с запада угрожал новый враг — панская Польша. Польские помещики и капиталисты, которых Великая социалистическая революция лишила громадных имений в Белоруссии и на Украине, крупных предприятий в России, смертельно ненавидели Советскую страну. Эта ненависть еще усугублялась ростом революционного движения польских рабочих и крестьян.

Созданная английским и французским правительствами с помощью Соединенных штатов Америки, получившая от них Западную Украину и часть районов с немецким населением, панская Польша являлась послушным орудием в руках Антанты для борьбы против Страны советов.

Польша, получавшая от Антанты деньги, оружие и инструкторов, участвовала во всех походах Антанты против Советской России. Только за время с ноября 1918 г. до начала 1920 г. Польша получила от Англии и Франции 185 тыс. винтовок, 5 тыс. пулеметов, 120 танков, 300 орудий, 135 самолетов.

К весне 1919 г. Антанта готовила свой первый поход против Советской страны. По плану Антанты Польша должна была нанести удар на западе.

Советское правительство предлагало Польше заключить мир. Но панская Польша в декабре 1918 г. разорвала дипломатические отношения с Советской Россией и, вооружив свои войска с помощью Антанты, двинула их к советским границам.

Первый удар панская Польша нанесла Литовской и Белорусской советским республикам. В целях более успешной борьбы с внешним врагом — Польшей и империалистами Антанты — и с внутренней контрреволюцией, в частности белорусскими и литовскими буржуазными националистами, решено было объединить Белорусскую и Литовскую республики в одну Литовско-белорусскую советскую социалистическую республику (Литбел).

Я. М. Свердлов на заседании Центрального бюро коммунистической партии (большевиков) Белоруссии 2 февраля указывал, что мотивом создания единой Литовско-белорусской республики является стремление ЦК обезопасить эти республики от возможности проявления в них национально-шовинистических стремлений.

I Всебелорусский съезд советов и I съезд советов Литвы постановили объединить свои силы для борьбы против внешних и внутренних врагов.

I Всебелорусский съезд советов выпустил декларацию о слиянии Белорусской и Литовской советских республик.

Центральный Комитет коммунистической партии во главе с Лениным и Сталиным помогал молодым советским республикам. Ленин и Сталин следили за созданием частей Красной Армии для борьбы с поляками. Я. М. Свердлов посылал людей в помощь большевикам Белоруссии и

Литвы, указывал им на необходимость создавать на местах части Красной Армии — вооруженную силу для борьбы с польскими захватчиками.

27 февраля объединенное заседание Центральных исполнительных комитетов обеих советских республик приняло декларацию о мирной политике и обратилось к Польше с предложением заключить мир. 28 февраля на объединенном заседании было выбрано правительство Литовско-белорусской советской социалистической республики.

Польское правительство отказалось вести мирные переговоры с правительством Литовско-белорусской советской социалистической республики. С начала февраля 1919 г. Пилсудский сосредоточивает войска на границах советских республик и от отдельных стычек и набегов на советскую землю переходит к решительному наступлению на Советскую Литву и Белоруссию.

V

В ночь на 17 апреля 1919 г. польские войска неожиданно нападают на Лиду. 18 апреля они захватывают Новогрудок, 19 апреля — Барановичи. Героически дрались части Красной Армии и отряды коммунистов и рабочих, но под давлением превосходных сил противника вынуждены были отступить. Поляки начали наступление на Вильно. В течение трех дней коммунисты, красноармейцы и комсомольский отряд стойко защищали город, каждую улицу, но в неравной борьбе они были разбиты, и 21 апреля Вильно было захвачено поляками.

Приехавший в Вильно Пилсудский обратился к населению с демагогическим воззванием, в котором обещал «вольность и свободу» жителям захваченных поляками областей.

Трудящиеся Литвы прекрасно знают цену этим обещаниям. В Вильно начались погромы и бесчисленные грабежи. Несколько тысяч человек в первые же дни были посажены в тюрьму, целые эшелоны направлялись в белостокский концентрационный лагерь и в другие места заключения. Убивали детей, женщин, стариков. Особенно беспощадно расправлялись поляки с коммунистами.

Польские войска наступали на города и села Белоруссии, и уже к маю создалась угроза Минску.

Войска панской Польши несли белорусскому народу порабощение, они превращали белорусские области в свою колонию. Польские власти восстанавливали частную собственность помещиков и капиталистов, возвращали им все имущество, отобранное революцией и народом, упраздняли советы, земельные комитеты, профсоюзы.

Характерен приказ командира 70-го пехотного польского полка Модлевского: он запрещал на улицах Лиды разговоры на русском, белорусском и еврейском языках; приказ натравливал польских солдат на еврейское население как якобы исконных врагов поляков.

Неслыханные издевательства выпали на долю трудящихся захваченных поляками районов. Так, в Пинске было расстреляно 37 человек. Арестованных подвергали ужасным пыткам: раздевали донага, связывали руки и ноги и били резиновыми палками так, чтобы знаков не осталось, жгли пятки папиросами, избивали рукояткой револьвера по голове и зубам, вставляли пальцы арестованных между дверьми и ломали пальцы, закрывая двери.

Белорусский язык преследовался, белорусские школы закрывались. Польские войска вступили в Советскую Белоруссию как банды грабителей и убийц. Они грабили богатства белорусской земли, принадлежавшие народу. Они целыми поездами вывозили в Польшу лес, хлеб, скот, сало, овчины.

Коммунистическая партия подняла на борьбу против наглых захватчиков весь белорусский народ. Был создан Совет обороны. Партийные и

комсомольские организации проводили мобилизацию своих членов на фронт. Профсоюзы посылали туда рабочие отряды.

Центральный комитет коммунистической партии Литвы и Белоруссии мобилизовал 50% всех коммунистов, отправил для работы на фронт ответственных работников, членов ЦК и ЦИК Литвы и Белоруссии.

Общее собрание минской партийной организации 27 апреля вынесло постановление о мобилизации 50% своих членов для немедленной отправки на фронт. Остальные 50% должны были проходить курс военного обучения. Мобилизация была проведена в течение пяти дней.

Слуцкая организация дала 130 коммунистов. Бобруйская, борисовская и игуменская мобилизовали 50% своего состава. Барановичская и виленская организации мобилизовали всех коммунистов. В Гомеле был сформирован батальон численностью около 1 тыс. человек.

Бреславльская организация сформировала отряд из коммунистов и сочувствующих. В одном из боев отряд понес большие потери. Для пополнения отряда бреславльская организация прислала оставшихся коммунистов. Общее собрание мозырской организации постановило мобилизовать и зачислить в отряд всех коммунистов. 3 мая несвижская организация мобилизовала всех коммунистов и сочувствующих в возрасте до 25 лет.

Героические страницы в историю борьбы за Советскую Белоруссию вписала комсомольская молодежь. Вся минская комсомольская организация была переведена на казарменное положение.

Рабочий класс Белоруссии дружно поднялся на борьбу против оккупантов. 21 мая на чрезвычайном заседании Совета народных комиссаров, ЦИК Литвы и Белоруссии, Минского совета совместно с правлениями профсоюзов и фабзавкомов была принята следующая резолюция: «1. Каждый рабочий отныне является солдатом революции. 2. Каждый, кто не желает нести оружие, является врагом народа и должен служить ему на тяжелых тыловых работах. 3. Все припасы продовольствия, все припасы одежды и обуви должны быть отданы армии. Рабочий класс требует от всех и каждого напряжения всех сил, полного спокойствия, рабочий класс уверен, что его усилия приведут к победе»[1].

Минская общегородская конференция профсоюзов и фабзавкомов постановила мобилизовать на фронт всех рабочих и служащих в возрасте от 20 до 30 лет. Профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты создали особый рабочий полк для защиты Минска; рабочие обучались военному делу без отрыва от производства. Не было ни одного профсоюза, который не принимал бы участия в обороне страны. В Гомеле на общегородской рабочей конференции единогласно было принято постановление о мобилизации для немедленной отправки на фронт всех рабочих — членов профсоюзов с 19 до 25 лет. В Витебске на всех заводах организовались боевые части; в Речице — пролетарский батальон.

Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии провела большую работу по мобилизации трудящегося крестьянства. Каждая волость должна была выделить не менее двадцати стойких, мужественных и преданных советской власти крестьян. Крестьянство БССР дружно откликнулось на призыв партии.

Так, например, по Пинскому уезду 11 и 18 мая состоялись во всех волостях многолюдные митинги, на которых обстоятельно разъяснялась крестьянам цель мобилизации. Крестьяне волостей: Загородской, Доброславской, Лоришской и других — влились в партизанские отряды и отражали нападение польских банд. Ежедневно прибывали в Лунинец добровольцы для направления их в части Красной Армии.

---

[1] «Звезда» № 443 от 22 мая 1919 года.

В прифронтовой полосе крестьяне по собственной инициативе каждую ночь ходили в разведку на сторону неприятеля под видом розыска своих семейств, скота и т. д. Весь народ ополчился на врага.

Подготавливая военный поход на Советскую Белоруссию и Литву, Пилсудский принимал все меры к тому, чтобы изнутри подорвать советские республики.

Польская дефензива и шпионская военная организация Пилсудского организуют шпионские и диверсантские гнезда, используя для этого польских резидентов, сразу же после революции в России направленных в советские республики, ксендзов, которых было так много в костелах Белоруссии, помещичьих и буржуазных сынков.

Когда советская власть отдала помещичьи земли крестьянам, национализировала предприятия, эти элементы затаились по укромным уголкам, примазались на службу в советские учреждения и вели здесь свою шпионскую и диверсантскую работу. Среди помещиков и капиталистов Белоруссии было много поляков. Они являлись также находкой для польской дефензивы.

Агенты польской дефензивы пытались пробраться в руководящие учреждения Литовско-белорусской республики, чтобы в удобный момент открыть фронт врагу. Враги белорусского народа — контрреволюционные белорусские националисты, эсеры, бундовцы—объединились с польскими шпионами и диверсантами. Они поднимали кулацкие восстания против советской власти, белогвардейские мятежи в частях Красной Армии.

Заклятые враги белорусского народа приветствовали нападение поляков на Белоруссию и призывали панскую Польшу к дальнейшему наступлению на Советскую страну.

Нацдемовская газета «Звон» писала: «Польша должна помочь Белоруссии, она должна продвинуть свои войска еще дальше на восток, чтобы отнять у большевиков Восточную Белоруссию» [1].

В 1919 г., в начале польской оккупации, в Вильно при помощи польского правительства создана была Белорусская рада Виленщины и Гродненщины; в Минске был образован «Белорусский национальный комитет», а в декабре 1919 г. было сформировано марионеточное правительство «Белорусской народной республики».

Центральная рада Виленщины и Гродненщины приняла резолюцию, в которой приветствовала Пилсудского. Минский комитет призывал «строить белорусское государство в унии с Польшей».

По указке Пилсудского нацдемы начали формировать контрреволюционные отряды.

Уже в августе 1919 г. контрреволюционная рада Виленщины и Гродненщины выделила военную комиссию при главном командовании польской армии. Войска белорусских нацдемов входили как составная часть в польскую оккупационную армию. За подписью Пилсудского в Минске был опубликован приказ о создании «Белорусской военной комиссии» 13 октября 1919 года. Во главе этой «комиссии» были поставлены махровые контрреволюционеры, белобандиты, провокаторы и диверсанты — алексюки, рак-михайловские и др. Но все попытки вовлечь трудящихся Белоруссии в это «войско» провалились.

Нацдемам удалось сколотить лишь банды убийц и погромщиков Булак-Булаховича. Свои банды белорусские нацдемы содержали за счет субсидий, получаемых ими от польской дефензивы, от французской и английской буржуазии.

VI

Из глубокого подполья большевики Белоруссии организовывали массы на борьбу с польскими панами и их агентурой — белорусскими контрреволюционными нацдемами.

---

[1] «Звон» № 1 за 1919 год.

Белоруссия покрылась густой сетью партизанских отрядов. Они действовали в глубоком тылу польских войск: в Пинском, Слуцком, Минском, Игуменском, Мозырском, Бобруйском и других районах.

Отряды эти достигали значительных размеров. Например отряд Апанаса Полонейчика из Старых Дорог насчитывал до 500 человек. Он объединял партизанские отряды деревень Кринки, Медовичи, Радутичи, Пастовичи и Новые Дороги. В Рудобельской волости в партизанском отряде было до 200 человек. Все эти отряды были крепко связаны с подпольными большевистскими организациями Белоруссии, создавшими главный штаб партизан.

Партизаны часто вели настоящие бои против польских войск; таковы бой на реке Оле, бой за Рудобелку, где партизаны упорно сражались против польского отряда в 1500 солдат с 30 пулеметами и 3 орудиями.

В прифронтовой полосе партизанские отряды устанавливали тесную связь с частями Красной Армии и всячески им помогали: красные партизаны разрушали пути в тылу у польских войск, пускали под откос поезда с воинскими эшелонами, отбивали у поляков оружие, громили их комендатуры и нападали на отдельные отряды. С оружием в руках защищали партизаны свои родные деревни от карательных польских отрядов. Недаром они внушали смертельный ужас польским панам, видевшим в этом всенародном движении свой близкий конец. Озверелые захватчики вели жестокую борьбу против белорусских партизан. Захваченных в плен они подвергали неслыханным издевательствам, а затем расстреливали. За связь с партизанами и помощь им они расстреливали крестьян, сжигали дотла целые деревни.

Приведем характерный приказ командующего Подлясской армией полковника Стржеминского, изданный 10 мая в Пинске: «1. Злоумышленники, пойманные при подрезывании или порче телеграфных и телефонных столбов, проводов, а равно виновные в повреждении каких-либо линий сообщения, подвергаются расстрелу на месте преступления, а их имущество — конфискации. 2. В случае, если виновники преступления не будут обнаружены, ответственности подлежат: в городе—домовладелец, перед домом которого повреждена линия или столб; в поле или вдоль железной дороги — жители деревень, находящихся по соседству к месту преступления, причем мужская часть населения деревни в возрасте от 18 до 50 лет будет выстроена в одну шеренгу и каждый пятый будет предан полевому суду. Имущество казненных конфискуется, сверх того деревня уплатит денежный штраф»[1].

Но ни карательные отряды, ни зверства польских захватчиков не могли задушить могучее народное движение. Белорусский народ вел великую отечественную войну против польских панов.

VII

На помощь белорусскому народу пришли русские рабочие и крестьяне.

Ленин и Сталин с большим вниманием следили за героической борьбой белорусского народа против польских интервентов. Центральный Комитет и советское правительство принимали все меры для помощи Белорусской республике. Когда летом 1919 г. рабочие в городах Белоруссии голодали и не хватало продовольствия для западного фронта, Ленин в телеграмме от 3 июня 1919 г. дал специальные указания наркомпроду Украины о снабжении продовольствием Белоруссии: «Наряды

[1] Центральный архив Октябрьской революции. Особый отдел, д. № 3, 1919.
[2] Для белорусско-литовской армии.

для белитармии[1] и вообще Наркомпрод литбел[2] Минск очень прошу не задерживать и направлять по назначению [в] Минск, всячески ускорять...»[3].

В целях укрепления западного фронта ЦК отдал распоряжение Могилевскому губернскому комитету партии приостановить отправку пополнений на восточный фронт и провести мобилизацию 50% коммунистов на западный фронт. Аналогичная телеграмма ЦК РКП(б) была послана в июне в Смоленск.

Советское правительство принимало меры к объединению сил всех советских республик для отпора врагу.

1 июня ВЦИК издал декрет о военном союзе советских республик России, Украины, Литвы, Белоруссии и Латвии для борьбы с международным империализмом.

Центральный комитет направил в Белоруссию и на западный фронт виднейших деятелей партии.

В июне М. И. Калинин с агитпоездом «Октябрьская революция» совершил поездку по Белоруссии. Он был в Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Орше и в других местах. 20 июня поезд прибыл в Минск. М. И. Калинин приветствовал собравшихся рабочих и служащих и закончил свою речь призывом укреплять союз между советскими республиками. Он говорил: «Опасность мировой контрреволюции, опасность, грозящая нам со стороны тех банд, которые стараются задушить советские республики, все это вместе взятое заставляет нас приложить все усилия к тому, чтобы между нами был самый тесный союз, чтобы существовал братский союз между двумя советскими республиками». Вечером М. И. Калинин выступил на объединенном заседании ЦИК Литвы и Белоруссии, Минского совета и профсоюзов. Он обещал помощь русского народа Советской Белоруссии: «Российская советская республика послала вам военную помощь. Я не сомневаюсь, что во все тяжелые моменты на западном фронте Россия будет вас защищать. Этот союз даст нам возможность победить наших врагов и укрепить власть обеих социалистических республик».

Прибытие председателя ВЦИК вызвало революционный подъем и воодушевляло трудящиеся массы Белоруссии в их борьбе против интервентов.

Пользуясь тем, что главные силы Красной Армии были брошены против Колчака, что с юга усилился нажим деникинских полчищ, а под Петроградом шла упорная борьба с Юденичем, Польша, по указке английского и французского правительств, усилила боевые действия против БССР.

В этот напряженный момент в июле 1919 г. на западный фронт прибывает товарищ Сталин. Он приехал сюда сейчас же после того, как под его руководством Юденич, белофинны и английский флот были отброшены от Петрограда и был подавлен мятеж на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь». Боевой соратник Сталина К. Е. Ворошилов пишет: «В период 1918—1920 гг. товарищ Сталин являлся, пожалуй, единственным человеком, которого Центральный комитет бросал с одного боевого фронта на другой, выбирая наиболее опасные, наиболее страшные для революции места. Там, где было относительно спокойно и благополучно, где мы имели успехи,— там не было видно Сталина. Но там, где в силу целого ряда причин трещали красные армии, где контрреволюционные силы, развивая свои успехи, грозили самому существованию советской власти, где смятение и паника могли в любую минуту превратиться в беспомощность, катастрофу,— там появлялся товарищ Сталин. Он не спал ночей, он организовывал, он брал в свои твердые руки руко-

[1] Для белорусско-литовской армии.
[2] Наркомпрод Белорусско-Литовской республики.
[3] Ленинский сборник XXIV, стр. 126

водство, он ломал, был беспощаден и — создавал перелом, оздоровлял обстановку»[1].

Прибыв в Смоленск, где находился в то время штаб западного фронта, товарищ Сталин немедленно занялся детальным изучением положения на фронте. Западный фронт к этому времени простирался от Мурманска на юг до Мозыря, свыше чем на 1600 километров. Ряд боевых участков охранялся лишь отдельными мелкими самостоятельными отрядами: оршанским, гомельским, борисовским и другими.

Силы Красной Армии, перенесшей все трудности зимней кампании 1918—1919 гг., к лету значительно ослабели. В полках дивизий в среднем было от 400 до 600 штыков, в батальоне — от 100 до 200.

Тонкой цепочкой тянулись части Красной Армии вдоль фронта. Командование не проявило должного уменья маневрировать скудными силами и средствами, которыми оно располагало на фронте. Местные ресурсы не использовались в полной мере, учета их не было, а главное, не чувствовалось крепкого политического руководства и соответствующей организации обороны. Командующий фронтом — бывший генерал царской армии — был совершенно непригоден как руководитель и организатор революционного фронта. Тяжело сказывалось также действие скрытой вражеской руки. Изменник Троцкий давал распоряжения, которые способствовали ослаблению сил Красной Армии на западном фронте. Главное командование бездействовало.

Положение на фронте создалось тяжелое. Моральное состояние некоторых частей было неудовлетворительно. Существовала большая путаница в дислокации частей: части одной дивизии оказывались перемешанными с частями другой, иногда части одной армии оказывались в другой.

На первом же заседании Реввоенсовета в Смоленске товарищ Сталин поставил перед командующим ряд вопросов: почему не налажено формирование пополнений? почему растянуты части по фронту? Эти вопросы вызвали у командующего фронтом тревогу: он часто не знал, что ответить. На этом заседании были намечены пути к разрешению задач, с которыми командующий фронтом и штаб фронта не могли справиться в течение многих недель.

Через несколько дней был назначен новый командующий фронтом. Под руководством товарища Сталина фронт был оздоровлен. Части были перегруппированы и возвращены в свои бригады и дивизии.

Реввоенсовет шел на героические меры. Бригады отводились в тыл, иногда глубокий, как например в Вязьму. Их снимали с фронта, чтобы пополнить, привести в порядок, обучить, обмундировать, а затем вернуть на фронт укрепленными и дисциплинированными. Части, понесшие большие потери и небоеспособные, расформировывались, их состав, вооружение и снаряжение шли на укрепление других частей. Так например приказом от 20 августа были расформированы шесть караульных батальонов и три роты.

Созданная Реввоенсоветом фронта система пополнения армии людским составом, материальной частью и вооружением была основана на мобилизации внутренних ресурсов фронтовой полосы, на умелом маневрировании наличными силами. Это была система, выдвинутая самой революцией.

Реввоенсовет создал Управление формирований резервных и запасных войск — Упраформзап.

В запасных частях, помимо военной подготовки, широко развернулась политическая и партийная работа под руководством и по прямым указаниям товарища Сталина. В формирующиеся и пополняемые части группами направлялись партийные и политические работники и комиссары;

---

[1] Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 4. М. 1937.

в них создавались коммунистические организации, которые пополнялись местными партийными работниками. При отходе Красной Армии местные партийные, профсоюзные и советские организации, свернув свою работу, вливались в ее ряды. Результатом всей этой огромной работы, проводимой под непосредственным руководством товарища Сталина, было укрепление фронта.

Товарищ Сталин вызвал на фронт С. Орджоникидзе, который 24 июля был назначен Реввоенсоветом республики членом РВС XVI армии.

Приезд товарища Сталина сыграл громадную роль и в деле укрепления тыла западного фронта.

Ленин и Сталин разработали вопрос о значении тыла в гражданской войне. Это ленинско-сталинское учение и легло в основу большевистской стратегии. В его духе были воспитаны командные и политические кадры Красной Армии, и это обеспечило победу как на фронтах гражданской войны, так и на всех дальнейших этапах борьбы против внешних врагов: японских самураев, польских панов и белофиннов.

Вопросу о значении тыла в гражданской войне посвящен ряд документов и статей товарища Сталина в период гражданской войны: «Отчет комиссии ЦК партии товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 г.», «К военному положению на юге», «Новый поход Антанты на Советскую Россию» и другие.

Руководя как член Реввоенсовета оперативными вопросами, товарищ Сталин проводил огромную работу по укреплению тыла западного фронта. Наряду с военными делами он руководил также партийной и советской работой. Он принимал энергичные меры для очищения тыла от белогвардейцев, контрреволюционных нацдемов, шпионов и диверсантов.

Во время одного из своих приездов в Минск товарищ Сталин назначил председателя губревкома комендантом прифронтовой полосы. В распоряжение коменданта было мобилизовано 60 лучших партийцев и были переданы вооруженные части Чрезвычайной комиссии. Товарищ Сталин поставил перед ними задачу—по-боевому очищать район прифронтовой полосы от контрреволюционной мрази, потребовав через день сообщать ему о всех проводимых мероприятиях [1]. Тыл был укреплен.

Оборона приняла устойчивый характер. Несмотря на громадное превосходство поляков в части сил и вооружения, Красная Армия обороняла Минск около 40 дней.

В начале августа польские войска, получив значительное подкрепление, повели новое наступление на Минск. Утром 8 августа бой происходил уже в предместьях города. Красная Армия героически защищала Минск, и только после упорных боев, к 6 часам вечера враг овладел городом. В августе поляки захватили Слуцк, Игумен (Червень), Новоборисов и Бобруйск.

Красная Армия отошла на новые позиции и прочно закрепилась на рубеже — реке Березине. Организуя оборону на новом рубеже, товарищ Сталин одновременно создал предпосылки для будущего контрудара. Была образована ударная группа XVI армии под руководством Серго Орджоникидзе. По инициативе товарища Сталина создана была Припятская боевая речная флотилия. Приказом западного фронта от 13 августа все суда на Припяти, выполнявшие оперативные задания 8-й стрелковой дивизии, были объединены в одну боевую флотилию под командованием военного моряка Пашкина. Флотилия эта сыграла большую роль в боях против поляков в 1919 и 1920 годах.

Когда белогвардейские полчища Деникина стали быстро продвигаться к центру Советской страны, поляки тоже начали готовиться к дальнейшему наступлению. В начале сентября польские части перепра-

---

[1] Рукописный фонд «Истории гражданской войны».

вились через Березину в районе Бобруйска и начали наступление на Рогачев и Жлобин и, в обход Гомельского укрепленного района, на Речицу.

Товарищ Сталин вместе с Серго Орджоникидзе разработал стратегический план разгрома польских войск, выдвинувшихся за Березину. Ударная группа XVI армии была усилена, и перед ней была поставлена задача — окружить и разгромить бобруйскую группу поляков. 4 сентября 1919 г. армиям западного фронта был дан приказ, подписанный товарищем Сталиным: «Сосредоточить большие силы в районе Могилева, разбить бобруйскую группу противника, нанеся ей удар во фланг и тыл» [1].

В этой замечательной директиве нашли свое яркое выражение основные моменты сталинской стратегии и тактики: правильный выбор направления главного удара, сосредоточение сил в ударные группы и широкое применение маневра.

Здесь уместно привести слова К. Е. Ворошилова, характеризующего товарища Сталина как великого пролетарского полководца: «В гражданской войне товарищ Сталин в разнообразных и сложнейших условиях, обладая огромным талантом революционного стратега, всегда верно определял основные направления главного удара и, искусно применяя соответствующие обстановке тактические приемы, добивался желательных результатов» [2].

Непосредственно этой операцией руководил Серго Орджоникидзе.

Попытка польских войск прорваться на восток у Бобруйска потерпела крах. Тогда польское командование решило прорвать фронт Красной Армии у Борисова. Полякам удалось захватить Борисов. Нужно было отбросить поляков. Но поступавшие сведения о расположении противника были неопределенны. Орджоникидзе решил лично произвести разведку. Полевой штаб XVI армии находился на станции Приямино, в 20 км. от Борисова. В темную ночь Серго вместе с членами борисовского ревкома и несколькими красноармейцами, с винтовкой в руках, проник в тыл врага, до предместья Борисова, и точно установил силы поляков и их расположение. Через два дня Серго Орджоникидзе повел части XVI армии в наступление. Борисов был взят Красной Армией, поляки были отброшены за Березину. Дальнейшее наступление поляков было приостановлено.

Так товарищ Сталин организовал героическую оборону Советской Белоруссии от поляков в 1919 году.

В конце сентября, когда создалась новая грозная опасность с юга и Деникин подходил к Орлу, ЦК направил товарища Сталина на южный фронт, и он уехал в Серпухов, где помещался штаб южного фронта.

Красные армии западного фронта закрепились на рубеже по Березине. В этой же полосе скоплялись партизанские отряды, которые лишь ждали удобного момента, чтобы вместе с Красной Армией выгнать польских захватчиков из родных мест.

Долгожданный момент наступил. Летом 1920 г. польские войска, напавшие на Советскую Украину, были разгромлены под руководством товарища Сталина.

«Разгром всего польского фронта на Украине и почти полное уничтожение III польской армии под Киевом, сокрушительные удары по Бердичеву и Житомиру и движение I Конной армии в ровенском направлении создали обстановку, позволившую и нашему западному фронту перейти в общее наступление» [3].

4 июля под мощным напором Красной Армии начал откатываться весь белорусско-литовский фронт поляков. Красная Армия вместе с партизанами неустанно гнала и громила наглых захватчиков. 11 июля 1920 г.

---

[1] Центральный архив Красной Армии, д. 56—735, лл. 1—2.
[2] Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 32.
[3] Там же, стр. 29.

был освобожден Минск. К началу августа вся Белоруссия была освобождена от гнета панской Польши.

В газете XVI армии «Красноармеец» от 15 июля 1920 г. было напечатано сообщение товарища Сталина. Он писал о совершенно исключительном отношении белорусских рабочих и крестьян к Красной Армии: «Такого отношения мне не приходилось встречать ни на востоке, ни на юге. Несмотря на бедность крестьянских масс на западе по сравнению с Поволжьем и югом, все же крестьяне делились последним с красноармейцами... Мы присутствуем в настоящее время при подлинной крестьянской революции в Белоруссии» [1].

Красные армии подошли к Варшаве и Львову. Панской Польше и всей версальской системе угрожала гибель, но успехи Красной Армии были сорваны подлым предательством изменников, троцких и тухачевских.

Благодаря помощи Англии, Франции и подлых наймитов иностранных разведок уродливое детище Версаля — панская Польша — уцелело, и часть Белоруссии осталась под ее властью. 20 лет томились трудящиеся массы Западной Белоруссии под гнетом панов. Но они всегда с надеждой взирали на Советский Союз и ждали освобождения от Красной Армии.

Этот радостный день настал. 17 сентября 1939 г., после распада польского государства, советское правительство двинуло Красную Армию на защиту народов Западной Белоруссии и Западной Украины. С невиданной радостью и подъемом встретили трудящиеся этих районов свою освободительницу.

Теперь в Западной Белоруссии установлена советская власть, ликвидирована власть польских помещиков и капиталистов, белорусский народ влился в счастливую, дружную семью народов Советского Союза. Воссоединение Западной Белоруссии с Белорусской советской социалистической республикой явилось новым торжеством ленинско-сталинской национальной политики, новым доказательством всепобеждающей силы социализма.

Под руководством Ленина и Сталина создалась и окрепла в боях с интервентами и внутренней контрреволюцией Белорусская советская социалистическая республика. С именем Сталина на устах шли героические бойцы Красной Армии в бой за освобождение своих братьев в Западной Белоруссии от гнета панской Польши. Под великим, непобедимым знаменем Ленина—Сталина трудящиеся Западной Белоруссии и Западной Украины строят новую, счастливую жизнь.

---

[1] Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 148—149.

И. В. СТАЛИН ВО ГЛАВЕ БАКИНСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ И РАБОЧИХ В 1907—1908 ГОДАХ

М. Москалев

I

Вслед за поражением первой русской революции 1905—1907 гг. наступила полоса черной реакции. Царское правительство громило политические и экономические организации рабочего класса. Тюрьмы переполнялись революционерами. В стране свирепствовал столыпинский террор. Самодержавно-полицейский режим душил малейшие проявления революционного движения.

Ленин писал: «Еще сильнее стал гнет капиталистов над рабочими, еще наглее беззакония и произвол чиновников в городе и, особенно, в деревне, еще свирепее расправа с борцами за свободу, еще чаще смертные казни. Царское правительство, помещики и капиталисты бешено мстили революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию, — точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов» [1].

В революцию 1905 г. и накануне революции пролетариат являлся передовым борцом против самодержавия. Он наложил свой пролетарский отпечаток на весь ход революции. Своей борьбой рабочий класс оказывал политическое воздействие на все остальные классы и слои общества.

После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 г. начался отлив революционной волны. В 1906—1907 гг. имел место известный подъем стачечного движения, знаменовавший собой попытку рабочего класса приостановить отступление и даже на отдельных участках перейти в наступление. После третьеиюньского переворота и особенно с конца 1907 г. стачечная волна снова резко падает.

В то время, когда российский пролетариат, потерпев временное поражение, переходил от наступления к обороне, один из крупнейших отрядов рабочего класса, пролетариат Баку, продолжал вести упорную наступательную борьбу. Ленин отмечал: «В 1908 году во главе губерний с значительным числом стачечников стоит Бакинская с 47 тыс. стачечников. Последние могикане массовой политической стачки!» [2].

В эти годы промышленность России в целом переживала депрессию, нефтяная же промышленность, наоборот, находилась в полосе подъема. В 1907 г. было добыто 414 млн. пудов нефти. Цены на нефть стояли высокие: в 1904 г. — 15 копеек за пуд, в 1907 г. — 27,7 копейки, в 1908 г. — 21,6 копейки. Бакинские промысла давали 37% мировой добычи нефти. В эти же годы складывался в России монополистический капитализм. Рост монополий особенно ярко можно было проследить в нефтяной промышленности, где тесно переплетались иностранные и русские капиталы.

---

[1] Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 391.
[2] Ленин. Соч. Т. XV, стр. 33.

Предприятия братьев Нобель (шведские капиталисты) давали 64 млн. пудов нефти в год; Каспийско-Черноморское товарищество, общество «Мазут» (Ротшильд, Париж) — 36 млн. пудов нефти, Манташев (армянский богач) — 25 млн. пудов, «Олеум» (английский капитал) — десятки миллионов пудов и т. д.[1]. Пять нефтяных фирм (Нобель, Каспийско-Черноморское товарищество, Манташев, Каспийское товарищество, Шибаев) давали 62% общего производства керосина, 59% мазута и 74,5% смазочных масел.

Во всей нефтяной промышленности в 1907 г. было занято 48 726 рабочих; из них в предприятиях, объединяемых съездом нефтепромышленников, работало 31 842 человека, или 77,5%.

Наряду с массой мелких предприятий с количеством рабочих до 100 чел. в нефтяной промышленности было значительное число крупных предприятий, с большой концентрацией рабочих. На нефтяных промыслах Баку было 23 крупных предприятия, имевших более 500 рабочих каждое. Эти предприятия составляли 7,2% всех предприятий, на них было занято 55,2% общего числа рабочих[2].

Такова была концентрация производства в нефтяной промышленности Баку.

Пролетариат Баку был многонациональным. В конце 1907 г. в нефтяной промышленности Баку работало: русских — 25,3%, армян — 24,4%, татар — 48,8% и прочих национальностей — 1,5%. Большая часть промысловых рабочих (главным образом татары, иранцы, затем часть армян и русских), обычно проработав на промыслах год и менее, уходила затем в другие места. Среди чернорабочих и тартальщиков, составлявших основную массу рабочих (70%), грамотных было не больше 7%; лишь среди рабочих механического производства — токарей, слесарей — грамотных было 73—83%.

Благодаря тому, что основная масса рабочих-нефтяников была неграмотна и работала на промыслах не подолгу, нефтепромышленники применяли особенно хищнические методы эксплоатации. Кроме того они старались разобщить рабочих Баку. Последнюю задачу выполняли агенты капиталистов в рабочем движении — зубатовцы-шендриковцы (бакинская разновидность меньшевизма): они вносили разложение в рабочую среду и вместо организованной классовой борьбы провоцировали рабочих на разрозненные выступления. Такую же роль играли буржуазно-националистические партии и группы, например дашнаки, которые в многонациональном бакинском пролетариате в угоду нефтепромышленникам сеяли национальную рознь и пропагандировали буржуазный национализм.

Для прямого подавления забастовочного движения царское правительство пускало в ход полицию и жандармерию, а нефтепромышленники, используя в этих же целях своих агентов в рабочем классе, кроме того держали на промыслах наемные банды громил, так называемых «кочи», которые совершали насилия и убивали передовиков-рабочих.

Заработная плата рабочих Баку была чрезвычайно низкой, причем треть ее состояла из различных «суррогатов» — наградных, квартирных, банных и всяких видов натурального довольствия. Нефтепромышленники приучали рабочих смотреть на эти последние виды заработной платы как на проявление хозяйской доброты, пытаясь таким путем оказывать давление на рабочих и отвлекать их от классовой борьбы.

Продолжительность рабочего дня на промыслах не ограничивалась никаким законом; воскресного отдыха не было; жилищные условия были кошмарны, не хватало даже пресной воды. Охраны труда не существо-

---

[1] Ларин Ю. «Рабочие нефтяного дела (из быта и движения 1903—1908 гг.)». М. 1903.

[2] Стопани А. «Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих». Баку. 1910.

вало, врачебная помощь была незначительной (одна больничная койка на 100 рабочих).

В начале XX столетия усилиями ленинцев-искровцев рабочие Баку втягиваются в организованную борьбу. В 1900 г. по решению тифлисской руководящей группы на партийную работу в Баку был направлен соратник товарища Сталина — Владимир Кецховели. В 1901 г. был организован первый Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления. В том же году В. Кецховели организовал в Баку крупнейшую подпольную типографию нашей партии, в ней печатался орган революционной социал-демократии «Брдзола» («Борьба») и по предложению Ленина перепечатывалась с матриц присылаемая из-за границы ленинская «Искра». Передовые бакинские рабочие знакомились с идеями Ленина и учились подлинному пролетарскому интернационализму; они развили агитационную деятельность и начали организовывать бакинский пролетариат для классовой борьбы.

Баку был крупнейшим промышленным и рабочим центром всероссийского значения. Под руководством большевиков Баку вслед за Петербургом сделался одним из основных центров рабочего движения в стране.

Летом 1903 г. подъем политической активности пролетариата привел к всеобщей стачке рабочих юга России. Ее инициаторами явились рабочие Баку, руководимые Бакинским комитетом ленинско-искровского направления.

2(15) марта 1903 г. Бакинский комитет РСДРП организовал политическую демонстрацию рабочих против самодержавия. 27 апреля 1903 г. по решению Кавказского союзного комитета РСДРП массовые политические демонстрации были организованы в ряде городов Закавказья. В рабочем районе Баку — в Балаханах — состоялась демонстрация, в которой участвовало свыше 6 тыс. рабочих. 1(14) мая 1903 г. грандиозная первомайская стачка охватила всех рабочих Баку.

1(14) июля 1903 г. началась забастовка рабочих промыслов и заводов Черного и Белого города. Бакинский комитет ленинско-искровского направления возглавил борьбу рабочих. Революционные социал-демократы Баку обратились к рабочим с призывом объявить всеобщую забастовку. Были выдвинуты требования: увеличение заработной платы, введение восьмичасового рабочего дня, увольнение ряда ненавистных рабочим управляющих и мастеров, прекращение сдельных работ и т. д. 6 (19) июля 1903 г. стачка стала всеобщей. Бакинский комитет РСДРП собирал массовые митинги рабочих, обращался к рабочим с воззваниями и формулировал требования рабочих.

Всеобщая забастовка быстро распространилась на весь Кавказ, а затем и на весь юг России. Эта всеобщая стачка рабочих Баку и Закавказья была подготовлена деятельностью товарища Сталина и его соратников. Июльская всеобщая стачка 1903 г. не принесла рабочим непосредственного улучшения их экономического положения. Однако она содействовала росту политического сознания рабочих Баку и показала, какую мощную силу представляет объединенный пролетариат Баку, и какое громадное революционизирующее влияние оказывает его борьба на рабочее движение России.

В ноябре 1904 г. в Баку приехал товарищ Сталин. Он направлял работу Бакинского комитета большевиков и учил рабочих Баку, как надо организованно вести экономическую и политическую борьбу с царским самодержавием и капиталистами.

Приезд товарища Сталина помог сплотиться Бакинскому комитету большевиков, и последний широко развернул работу среди бакинского пролетариата. Ряды бакинских большевиков крепли, и связи их с рабочим классом ширились.

В результате большевистского руководства рабочим движением со стороны Бакинского комитета в декабре 1904 г. произошла всеобщая забастовка, в которой участвовало 50 тысяч рабочих Баку. Рабочим удалось добиться крупных уступок у нефтепромышленников и заключить первый в России коллективный договор.

Декабрьская забастовка рабочих Баку явилась предвестницей революции 1905 года. Выступление бакинских пролетариев всегда оказывало огромное влияние на рабочее движение Закавказья и юга России; не случайно царский министр торговли и промышленности принужден был отметить: «Баку — это нечто вроде кнопки электрического звонка. Стоит тем или другим обстоятельствам надавить на эту кнопку, и звон и трезвон распространится по всей России»[1].

Таким образом, накануне 1905 г. и первой русской революции Баку благодаря руководству большевиков был одним из основных центров российского рабочего движения.

II

В середине 1907 г., после окончания работ V Лондонского съезда РСДРП, товарищ Сталин вернулся в Баку. Под его руководством росла и закалялась в борьбе с меньшевиками и эсерами Бакинская большевистская организация; она превратилась в несокрушимую крепость ленинской партии.

Под руководством товарища Сталина в Баку работали и воспитывались такие организаторы рабочих масс, как С. Орджоникидзе, С. Шаумян, А. Джапаридзе, К. Ворошилов, С. Спандарьян, А. Стопани, И. Вацек, С. Якубов, М. Мамедьяров и другие.

Руководимая товарищем Сталиным Бакинская организация большевиков завоевала на свою сторону громадное большинство социал-демократических рабочих. Рабочие районы Баку (Биби-Эйбат, Сураханы, Балаханы, Раманы, Черный город, Белый город) были в руках большевиков. Из Баку товарищ Сталин направлял работу и всей Закавказской большевистской организации. На примерах своей работы среди пролетариата Баку товарищ Сталин учил большевиков ленинской тактике использования легальных возможностей для широких связей с рабочими, для революционной пропаганды и агитации.

Товарищ Сталин, по-ленински откликавшийся на все встававшие перед партией вопросы, учил большевиков, а также рабочих Баку и Закавказья не отрываться от рабочего движения России, рука об руку с российским пролетариатом бороться против самодержавия и капитализма, по-ленински реагировать на все политические явления.

Летом 1907 г. стала издаваться нелегальная большевистская газета «Бакинский пролетарий»[2], в первом и втором номерах которого были помещены статьи товарища Сталина о Лондонском съезде РСДРП — «Записки делегата»; в них была дана большевистская оценка работ съезда.

В полном соответствии с ленинскими установками оценивал товарищ Сталин и переворот 3 (16) июня 1907 года. В первом номере руководимого товарищем Сталиным «Бакинского пролетария», в передовой статье «Разгон Думы и задачи пролетариата», говорилось: «Была первая Дума. Была и вторая. Но ни та, ни другая не разрешили, да и не могли разрешить ни одного из вопросов революции. По старому остаются крестьяне без земли, рабочие без восьмичасового рабочего дня, все граждане без политической свободы. Почему? Да потому, что царская власть еще не умерла, она еще продолжает существовать, разгоняя за первой Думой вто-

---

[1] «Бакинский рабочий» № 7—8 от 27 сентября (10 октября) 1908 года.

[2] «Бакинский пролетарий» — орган Балаханского района большевистской организации в Баку, а с октября 1907 г. — орган Бакинского комитета РСДРП.

рую, организует контрреволюцию и старается расстроить силы революции, оторвать от пролетариев многомиллионное крестьянство. Между тем, подземные силы революции — кризис в городах и голод в деревнях — продолжают вести свою работу, все сильнее взбудораживая широкие массы рабочих и крестьян, все настойчивее требуя разрешения коренных вопросов нашей революции»[1].

Товарищ Сталин учил большевиков разоблачать партию либерально-монархической буржуазии — кадетов — и их подголосков — меньшевиков и эсеров.

Бакинская организация эсеров в воззвании по поводу разгона II государственной думы писала, что «Дума была верной и стойкой защитницей народных прав и интересов». Бакинские меньшевики также утверждали, что Дума «отражала настроение народа». Меньшевики и эсеры преклонялись перед царской Думой. В статье «Г.г. социал-революционеры и т.т. меньшевики о роспуске Думы», напечатанной в «Бакинском пролетарии» за подписью «Рабочий», большевики Баку показали, что эсеры и меньшевики в своей оценке деятельности I и II думы ничем не отличались от либерально-монархической партии кадетов.

Подчеркивая антиреволюционный характер царской Думы, Ленин на III конференции РСДРП («Вторая общероссийская». Гельсингфорс. 21—23 июля (3—5 августа) 1907 г.) решительно выступил против анархистской, бойкотистской позиции Богданова и Каменева, отказывавшихся использовать трибуну III думы для разоблачения реакционной политики царизма, помещиков и буржуазии.

Товарищ Сталин полностью поддержал Ленина в вопросе об участии в выборах III государственной думы.

В августе 1907 г. была опубликована листовка от имени большевистских районов Баку: Балаханского, Биби-Эйбатского, Черногородского, Белогородского, Морского — и от имени мусульманской социал-демократической группы. В листовке говорилось: «Мы знаем, как обманчиво, как фиктивно это наше участие в выборной процедуре. Мы знаем, что пока власть находится в руках царского правительства, никакого действительного народного представительства в России быть не может. И все-таки мы пойдем к избирательным урнам. Мы пойдем именно для того, чтобы разоблачить перед всей рабочей массой гнусные проделки самодержавного правительства, имеющего целью обмануть рабочий класс».

Собранием уполномоченных от рабочей курии Баку 22 сентября (5 октября) 1907 г. был принят большевистский сталинский наказ рабочему депутату III думы.

Выборщиками по рабочей курии Баку были избраны только большевики. Большевики Баку, руководимые товарищем Сталиным, претворяли в жизнь ленинскую тактику.

По заданию большевистского центра Бакинский комитет большевиков в день суда над социал-демократическими депутатами II государственной думы призвал рабочих Баку организовать однодневную политическую стачку и выйти на демонстрацию. 22 ноября (5 декабря) 1907 г. 50 тыс. бакинских рабочих бастовали и демонстрировали под лозунгом «Долой царское самодержавие!»

В день открытия III государственной думы Бакинский комитет обратился к рабочим с воззванием, в котором дал большевистскую оценку этому черносотенному парламенту. В «Бакинском пролетарии» (№ 4 от 15 (28) мая 1908 г.), в статье «III Дума и революция», были подведены итоги полугодовой деятельности III думы и было показано, что помещичье-буржуазное большинство Думы принимало только реакционные законы, направленные против рабочих и крестьян. В статье отмечалось, что социал-демократическая фракция Думы должна была широко использо-

[1] «Бакинский пролетарий» № 1 за 20 июня (3 июля) 1907 года.

вать думскую трибуну для разоблачения реакционной политики царизма, помещиков и буржуазии, но меньшевики, входившие в состав думской социал-демократической фракции, этого не делали.

«К сожалению, — говорилось в статье бакинских большевиков, — наша фракция в III думе не сумела в достойной мере использовать думскую трибуну — она сама оказалась подверженной шатаниям меньшевизма. Но партия должна повлиять на фракцию, попутно помогая пролетариату сплачивать силы вокруг битв за республику»[1].

Так большевики Баку, руководимые товарищем Сталиным, популяризировали и разъясняли ленинские установки о III думе и о задачах социал-демократической фракции в Думе.

III

Рабочие районы Баку были в руках большевиков, а в «Руководящем центре», формально единой бакинской организации РСДРП, сидели меньшевики, которые отказывались проводить революционную тактику и срывали партийную работу.

Товарищ Сталин возглавил борьбу большевиков против меньшевистского так называемого «Руководящего центра», пытавшегося ликвидировать нелегальную партийную работу. В названной выше листовке большевистских парторганизаций Балаханского, Биби-Эйбатского, Черногородского, Белогородского и Морского районов и мусульманской социал-демократической группы говорилось: «Руководящий центр отстал от жизни. Он не только не руководит борьбой пролетариата, не только не выражает волю большинства районов, а, наоборот, плетется в хвосте за пролетариатом, борется с волей большинства районов».

Выразив в указанной листовке недоверие меньшевистскому «Руководящему центру», большевистские районные организации приступили к действию: стали подготовлять созыв партийной конференции, которая состоялась 25 октября (7 ноября) 1907 г.; на ней был избран Бакинский большевистский комитет во главе с товарищем Сталиным. Органом Бакинской организации большевиков был признан «Бакинский пролетарий». После конференции руководство партийной работой в Баку проводил Бакинский комитет большевиков, меньшевики же потеряли влияние среди социал-демократических рабочих и сохранили некоторые связи лишь с непролетарскими районами.

12 (25) сентября 1907 г. межрайонным делегатским собранием Бакинской организации РСДРП, на котором присутствовало 65 делегатов, из них 39 большевиков, было принято по предложению товарища Сталина решение об организации отрядов самообороны для борьбы с черносотенцами (меньшевики голосовали против).

19 сентября (2 октября) 1907 г. подкупленный нефтепромышленниками, инспирированный управляющим завода Нафталанского общества в Биби-Эйбате Абузабековым, наемный убийца — буровой мастер Джафар — тяжело ранил рабочего нефтяных промыслов названного общества — большевика Ханлара-Гасан-оглы Сафаралиева. Через несколько дней, 26 сентября (9 октября) 1907 г., тов. Ханлар скончался.

По поводу злодейского убийства Ханлара большевистская районная организация Биби-Эйбата по предложению товарища Сталина организовала двухдневную забастовку рабочих и выпустила воззвание.

29 сентября (12 октября) 1907 г. Бакинская организация большевиков, руководимая товарищем Сталиным, устроила грандиозные похороны Ханлара: в них приняло участие 20 тысяч рабочих. На похоронах присутствовал прибывший из деревни отец Ханлара — глубокий старик. Товарищ Сталин сказал ему: «Не плачь, старик, и на нашей стороне будет праздник, ты — отец благородного сына!»

---

[1] «Бакинский пролетарий» № 4 от 15 (28) мая 1908 года.

Похороны большевика Ханлара были одной из самых мощных политических демонстраций в этот период.

Бакинский комитет большевиков во главе с товарищем Сталиным руководил рядом экономических стачек рабочих: 23 июля (5 августа) 1907 г. на Балаханских промыслах забастовали 1000 рабочих, выставивших ряд экономических требований; 28 июля (10 августа) 1907 г. забастовали 400 рабочих промыслов Тер-Акопова в Балаханах; 1 (13) августа — рабочие Российского нефтепромышленного общества в Биби-Эйбате; 5 (18) августа — рабочие буровой партии Мухтарова в Биби-Эйбате; 10 (23) августа — 900 рабочих биби-эйбатского промысла Каспийского товарищества, выставившие требование о введении восьмичасового рабочего дня. Забастовки носили большей частью наступательный характер.

В конце 1906 г., после упорной борьбы с царскими властями, нефтепромышленниками и меньшевиками большевикам Баку во главе с товарищем Сталиным удалось организовать Союз нефтепромышленных рабочих. Ответственным секретарем союза был избран тов. А. Джапаридзе.

В начале деятельности союза в нем было около тысячи членов, к 1908 г. количество членов возросло до 9 тысяч. Возникла необходимость в создании районных отделений союза. Отделения были открыты в Баилове, Биби-Эйбате, в Черном и Белом городе и в Сураханах (центр Союза нефтепромышленных рабочих находился в Балаханах). Секретарем союза в Биби-Эйбатском районе был тов. Ворошилов, с конца 1907 г. работавший котельщиком в мастерских фирмы «Олеум». Районные отделения Союза нефтепромышленных рабочих являлись легальными штабами большевиков. На промыслах имелись выборные рабочие комиссии.

Союз нефтепромышленных рабочих сразу же начал активно вмешиваться во все конфликты и забастовки, придавая им необходимое политическое направление. Союз повел борьбу с наградными, оказывавшими развращающее влияние на рабочую среду; союз помогал рабочим промысловым комиссиям проводить классовую пролетарскую линию в этом вопросе.

В 1907 г. в громадном большинстве стачек (87%) выдвигались требования увеличения основной заработной платы и отмены всякого рода подачек ввиде, например, хозяйских наградных. Стачками руководили бакинские большевики во главе с товарищем Сталиным, направлявшим работу Союза нефтепромышленных рабочих. Один из большевиков-азербайджанцев, Сеид Якубов, в своих воспоминаниях рассказывает, что по совету товарища Сталина Союз нефтепромышленных рабочих выделил уполномоченных, которые принимали от рабочих жалобы и немедленно производили по ним расследование. В свой союз рабочие жаловались на произвол администрации, на неправильное увольнение с работы и т. п., уполномоченные союза шли на промыслы и требовали принять уволенного рабочего, отменить незаконный вычет из заработной платы и т. п. Когда на каком-либо из промыслов возникала стачка, Союз нефтепромышленных рабочих возглавлял ее, внося тем самым организованность в стачечную борьбу. Союз формулировал и отстаивал требования рабочих. Промысловые рабочие начинали все больше доверять своему союзу и все чаще обращались к нему за поддержкой и руководством. Союз нефтепромышленных рабочих, будучи противником разрозненных выступлений, только распылявших силы, стремился так организовать стачечную борьбу, чтобы все силы рабочих объединить для поддержки основных требований, которые необходимо было предъявить нефтепромышленникам.

В то время как большевики боролись за организацию единого производственного профсоюза в нефтепромышленности, меньшевики настаивали на создании цеховых союзов: они рекомендовали иметь отдельно союз рабочих по добыче нефти, союз рабочих по переработке нефти, союз рабочих механических заводов и мастерских. Такой антирабочей поли-

тикой меньшевики пытались угодить нефтепромышленникам, не допустить организационного единства рабочих и, в частности, оторвать квалифицированных рабочих, состоявших по большей части из русских и частично армян, от остальной массы промысловых рабочих, состоявшей главным образом из азербайджанцев и иранцев. Меньшевики впротивовес Союзу нефтепромышленных рабочих еще в 1906 г. организовали отдельный Союз рабочих механического производства.

Организация под руководством большевиков профессионального Союза нефтепромышленных рабочих, объединившего основную массу последних, забастовки бакинских рабочих, оказывавшие большое влияние на рабочее движение во всей стране, — все это напугало местных представителей царской власти, и они решили созвать совещание нефтепромышленников с рабочими. Совещание имело задачей отвлечь рабочих от организованной классовой борьбы, а квалифицированных рабочих — оторвать от остальной массы промысловых рабочих, пользуясь услугами меньшевиков и развращающим влиянием хозяйских подачек.

По примеру прошлых совещаний 1905 и 1906 гг. нефтепромышленники хотели и это совещание провести по старому, шендриковскому, зубатовскому методу. Нефтепромышленники добивались организации закулисных переговоров без широкой их огласки, без участия в них представителей профсоюза. Нефтепромышленники не хотели, чтобы делегаты от рабочих отчитывались перед всей массой нефтепромышленных рабочих.

Большевики считали, что обстановка вполне благоприятна для предъявления рабочими непосредственных требований нефтепромышленникам и для всеобщей забастовки в поддержку этих требований. Поэтому они считали, что в этих условиях не следует идти на совещание с нефтепромышленниками и такому совещанию надо объявить бойкот.

В начале августа 1907 г. состоялась партийная конференция нефтепромышленных районов Бакинской организации РСДРП для разрешения вопроса о всеобщей забастовке. Конференцией руководил товарищ Сталин. В воззвании исполнительной комиссии конференции было сказано: «Прежде всего необходимо спешить с забастовкой. Время не терпит. Условия рынка: высокие цены на нефть и нефтяные продукты, открытая навигация, огромный вывоз и т. д. — требуют категорически **немедленного** выступления пролетариата. Пропустить август месяц—значит сделать забастовку ненужной или, по крайней мере, значительно уменьшить шансы ее победы. Поэтому конференция призывает вас приступить немедленно к агитации и организации забастовки. Не нужно терять ни минуты золотого времени».

Конференция предложила выбрать от каждых 100 рабочих уполномоченного, которые составят совет уполномоченных; последний должен был выделить из своей среды стачечный комитет для окончательной формулировки требований рабочих и для объявления всеобщей забастовки. Конференция призывала рабочих добиваться значительного повышения заработной платы взамен так называемых наградных.

12 (25) августа 1907 г. вышел первый номер большевистской легальной газеты «Гудок» — органа Союза нефтепромышленных рабочих. Газету редактировал товарищ Сталин.

Для проведения большевистской линии в вопросе о совещании с нефтепромышленниками необходимо было повести решительную борьбу с меньшевиками, которые были против всеобщей забастовки и стояли за переговоры с хозяевами. В числе «деятелей» руководимого меньшевиками Союза рабочих механического производства были меньшевики-шендриковцы — Л. Перов, П. Китаев и В. Юстус; они еще в 1905 г. обивали пороги нефтепромышленников и тогда еще вели с ними переговоры о «камерах соглашения», «третейских судах» и т. д. В 1907 г., когда классовая борьба бакинских рабочих ширилась, меньшевики обещали царским властям помешать всеобщей забастовке рабочих Баку. Впротивовес

газете «Гудок», призывавшей рабочих Баку к классовой борьбе с капиталистами, меньшевики при содействии властей начали издавать газету «Промысловый вестник», в которой писали, что рабочим целесообразнее отбросить классовую борьбу и стремиться к миру и содружеству с нефтепромышленниками.

Большевики разоблачали не только меньшевиков, но также эсеров и анархистов, опиравшихся главным образом на деклассированные элементы и вносивших разложение в ряды рабочих. В № 2 газеты «Гудок» от 22 августа (4 сентября) 1907 г. появилась статья «Среди с.-д.», в которой говорилось, что безработица создает благоприятную почву для распространения идей анархизма и анархических методов борьбы, которые затемняют классовое самосознание рабочих, вносят разложение в ряды пролетариата и отвлекают его от подлинно классовой борьбы. Статья обращалась к рабочим и крестьянам, обманутым эсерами и анархистами, с призывом порвать с чуждыми пролетариату организациями этих партий и вместе со всем рабочим классом стать под знамя революционной социал-демократии.

Выступая застрельщиком организованной борьбы с капиталом, Союз нефтепромышленных рабочих боролся также против всяких попыток внести разлад между рабочими — мастеровыми и промысловыми.

Товарищ Сталин писал, что история экономической борьбы бакинских рабочих имела два периода. В первом периоде главной действующей силой выступали мастеровые: у промысловых рабочих в то время еще не пробудилось сознание необходимости организованной борьбы. В этот период нефтепромышленники проводили тактику заигрывания с мастеровыми, тактику систематических уступок мастеровым и систематического игнорирования промысловых рабочих. Второй период связан с пробуждением классового сознания у промысловых рабочих и оттеснением на задний план мастеровых. Нефтепромышленники изменили тогда свою тактику. Они попытались посеять недоверие между промысловыми рабочими и мастеровыми, бросая первым унизительные подачки ввиде наградных, а последних провоцируя на забастовку без промысловых, с тем чтобы ее легче было подавить и тем самым сделать мастеровых ручными и послушными. «Отсюда очевидно, — писал товарищ Сталин, — что ближайшей задачей передовых товарищей является отчаянная борьба за промысловых рабочих, борьба за сплочение промысловых рабочих вокруг товарищей мастеровых» [1].

Передовые рабочие, указывал товарищ Сталин, должны разъяснить всей массе промысловых рабочих, что «улучшения в жизни даются не сверху и не путем торговли, а снизу, путем общей борьбы вместе с мастеровыми» [2].

Если в 1905 и 1906 гг. меньшевики могли устранить рабочую массу от обсуждения требований, предъявляемых нефтепромышленникам, могли вести переговоры с нефтепромышленниками без всяких предварительных гарантий, то теперь, в 1907 г., когда имелся руководимый большевиками Союз нефтепромышленных рабочих, только сама рабочая масса могла решить вопрос об участии или бойкоте совещания с нефтепромышленниками. Рабочие Баку заявили, что они бойкотируют совещание и не позволят больше морочить их закулисными переговорами.

Однако усилиями меньшевиков, дашнаков, эсеров всеобщая забастовка бакинских рабочих была сорвана; наиболее благоприятные месяцы для забастовки — август и сентябрь — были потеряны. Когда же наступил зимний период и вывоз нефти стал сокращаться, большевики, учитывая неблагоприятную для стачки обстановку, предложили пойти

---

[1] «Гудок» № 4 от 29 сентября (12 октября) 1907 года.

[2] Там же.

на переговоры с нефтепромышленниками при условии проведения тактики, разработанной товарищем Сталиным,— выборов с гарантиями: рабочие Баку соглашались принять участие в совещании с нефтепромышленниками при следующих гарантиях: 1) свободно обсуждать свои требования; 2) свободно собирать будущий совет уполномоченных; 3) свободно пользоваться услугами своих союзов; 4) свободно выбирать момент открытия совещания. Делегаты в организационную комиссию для переговоров с нефтепромышленниками должны избираться советом уполномоченных как единым целым.

Меньшевики продолжали настаивать на закулисных переговорах, по старому типу, без участия широких масс рабочих и без всяких предварительных гарантий. Эсеры и дашнаки защищали тактику бойкота независимо от условий и момента.

Рабочие Баку пошли за большевиками. С 13 (26) октября по 1 (14) ноября 1907 г. на одной трети заводов и промыслов состоялись собрания рабочих по вопросу о совещании с нефтепромышленниками, и из 35 тысяч опрошенных 19 тысяч (65%) высказались за большевистскую тактику — участие в совещании только при предоставлении требуемых гарантий.

IV

22 декабря 1907 г. (4 января 1908 г.) бакинский градоначальник объявил, что нефтепромышленники и рабочие должны избрать по 16 человек от каждой стороны в организационную комиссию для подготовки созыва совещания.

В конце 1907 г. на промыслах и заводах происходили собрания уполномоченных; на них вырабатывались требования для предъявления нефтепромышленникам. Кампания по подготовке к совещанию с нефтепромышленниками одновременно являлась прекрасным средством для организации широких масс рабочих промыслов и заводов вокруг своего профсоюза и партии.

Для успешной борьбы с нефтепромышленниками необходимо было покончить с рознью промысловых рабочих и рабочих механических мастерских, нужно было добиться единства бакинских рабочих и создания единого и сильного профсоюза нефтепромышленного пролетариата. Меньшевики не хотели единства рабочего класса и организации единого мощного профсоюза нефтепромышленных рабочих, который в состоянии был бы диктовать свои условия капиталистам. Когда громадное большинство (65%) бакинских рабочих высказалось против участия в совещании на старых условиях, меньшевики вынуждены были на заседании комиссии представителей Союза нефтепромышленных рабочих и Союза рабочих механического производства подписать следующее соглашение: «Большинство рабочих, голосовавших по вопросу о совещании, высказалось против совещания, почему э т а к а м п а н и я считается з а к о н ч е н н о й. Выяснив с лицами, получившими разрешительные свидетельства на устройство собраний, причины такого отношения, сообщаем, что рабочие, по мнению профессиональных союзов, высказались бы за участие в совещании при установлении следующих условий». Затем шло перечисление указанных выше требований о широком участии рабочих в подготовке к совещанию и об участии в ней профсоюзов.

Правление Союза нефтепромышленных рабочих сделало попытку объединить профсоюзы. Оно предложило избрать по одному уполномоченному от каждых 20 членов союза и на собрании этих уполномоченных обоих профсоюзов выработать план объединения. Меньшевистское руководство Союза рабочих механического производства не хотело объединения на основе проведения последовательной классовой линии, так как

по существу не было согласно с принятой тактикой: совещание должно быть с гарантиями или вовсе не должно быть.

Руководимый большевиками Союз нефтепромышленных рабочих Баку приобретал все бо́льшие симпатии и завоевывал все большее доверие рабочих. Не случайно, что и организационная комиссия по созыву подготовлявшегося тогда Всероссийского съезда профсоюзов с письмом о помощи обратилась в редакцию «Гудка».

В конце 1907 и начале 1908 г. Союз нефтепромышленных рабочих провел ряд крупных забастовок на промыслах Нобеля, Адамовых, Мирзоева, Кокорева и др. Рабочие Бакинского нефтяного общества (так назывались промысла Кокорева) сначала не признавали руководство союза, но в ходе забастовки убедились, что добиться уступок у предпринимателя они смогут только в том случае, если будут вести борьбу организованно, под руководством своих рабочих комиссий и профсоюза. Рабочие фирмы Нобель забастовали, требуя увольнения хозяйского прислужника за то, что тот обругал рабочую комиссию. Много стачек было в Балаханском и Биби-Эйбатском районах, причем большую работу среди рабочих вело биби-эйбатское отделение Союза нефтепромышленных рабочих, ответственным секретарем которого был тов. К. Е. Ворошилов.

В № 18 «Гудка» от 10 (23) февраля 1908 г. за подписью «Като» была помещена статья «Общее собрание биби-эйбатского отделения Союза нефтепромышленных рабочих», написанная товарищем Сталиным. В ней говорилось о собрании рабочих 2 (15) февраля, которое помогло укрепить организацию биби-эйбатских рабочих.

Забастовки рабочих носили упорный характер, и в большинстве случаев в них выставлялись требования, свидетельствовавшие о росте классовой сознательности. 9 (22) января, отмечая эту годовщину, бастовала тысяча рабочих русского товарищества «Нефть». 18 (31) января 1908 г. начали забастовку рабочие Нефтепромышленного и торгового товарищества, предъявив требование о признании промысловой комиссии. 21 января (3 февраля) забастовали 2500 рабочих промыслов Нобеля, выставив требование удалить конторщика за оскорбление промысловой комиссии.

Товарищ Сталин в статье «Что говорят наши забастовки последнего времени?» писал: «Первое, что бросается в глаза — это содержание требований. Характерно, что значительная часть забастовок не выставляет требования о наградных (Нобель, Мотовилиха, «Молот», Мирзоевы, Адамовы и т. д.)... Второй особенностью последних забастовок является пробуждение и активность промысловой массы... Еще более интересна третья особенность — дружеское отношение бастующих к нашему союзу и вообще сравнительно организованное ведение забастовок... Отсюда же вытекает четвертая особенность — относительная успешность последних забастовок или, вернее, тот факт, что частичные забастовки не так часты и не всегда целиком проваливаются» [1].

Товарищ Сталин призывал выбирать наиболее удачные моменты для забастовок и, учитывая обстановку, организовывать и частичные забастовки. «По крайней мере выяснится, — писал товарищ Сталин, — что «принципиальный» возглас «Долой частичные забастовки» — рискованный лозунг, не имеющий достаточного оправдания в районах последнего движения. Наоборот, мы думаем, что при руководстве союза и удачном выборе момента частичные забастовки могли бы превратиться в очень важный фактор сплочения пролетариата».

Большевики усилили кампанию по выборам совета уполномоченных. Товарищ Сталин разработал линию поведения во время выборов для большевиков и руководящего ядра Союза нефтепромышленных рабочих. В статье «Еще о совещании с гарантиями» товарищ Сталин напоминал,

---

[1] «Гудок» № 21 от 2 (15) марта 1908 года. Подпись — «К. Като».

что совещания с нефтепромышленниками в 1905 и 1906 гг. не сплотили массы рабочих потому, что выборы были произведены в условиях отсутствия свободы слова и собраний. Совет уполномоченных не был постоянным органом рабочих, свободно действовавшим во все время совещания. Не было тогда и таких центров движения бакинских рабочих, как профессиональные союзы. Когда в 1907 г. в третий раз представители власти и нефтепромышленники решили созвать такое же совещание без гарантий, сознательный пролетариат Баку его бойкотировал.

В начале 1908 г., когда условия для объявления всеобщей стачки были неблагоприятны (закрытие навигации, слабый вывоз нефти), рабочие согласились пойти на совещание с нефтепромышленниками, но при непременном условии получения необходимых гарантий.

«Мы не пойдем на совещание, если не получим предварительно требуемых гарантий, — но мы пойдем на совещание, если добьемся требуемых гарантий, с тем чтобы опираться на эти гарантии, превратить совещание из оружия попрошайничества в оружие дальнейшей борьбы... Пусть господа старые совещатели агитируют против гарантий, пусть они превозносят совещание без гарантий, пусть они ползут по дну зубатовского болота, — пролетариат вытащит их из болота и научит их ходить по широкому полю классовой борьбы!

Пусть порхают гг. дашнакэсеры, пусть они бойкотируют организованные действия рабочих со своих воздушных высей. Сознательный пролетариат низведет их на нашу грешную землю и заставит их склонить головы перед совещанием с гарантиями!

Наша цель ясна: собрать пролетариат вокруг Совета уполномоченных и сплотить последний вокруг союзов для достижения наших наболевших требований, для улучшения нашей жизни.

Наш путь ясен: от совещания с гарантиями к удовлетворению кровных нужд нефтепромышленного пролетариата.

В свое же время мы призовем Совет уполномоченных бороться как с болотными совещательцами, так и с сказочными фантазиями бойкотистов: совещание с известными гарантиями, или не нужно совещания!»[1].

Нефтепромышленники боялись влияния профсоюзов и, конечно, хотели, чтобы рабочие явились на совещание неорганизованными, но в конце концов должны были уступить. Рабочие добились того, что представители власти и нефтепромышленники вынуждены были признать профсоюзы и согласиться на участие в совещании их представителей.

V

Большевики развернули кампанию за организацию Народных домов. В главном центре нефтяной промышленности — Балаханах, — где работало 28 390 рабочих (68,8% всех рабочих Баку), не было Народного дома. Негде было устроить собрание, отдохнуть после дня тяжелой работы.

В Биби-Эйбате, Балахове и в других районах рабочие для заведывания Народными домами избирали своих делегатов, но совет съезда нефтепромышленников решил распустить эти выборные районные комитеты по заведыванию Народными домами. Решение нефтепромышленников вызвало протест рабочих Баку.

Большевики, работавшие в Союзе нефтепромышленных рабочих и в биби-эйбатском отделении союза, выработали проект взаимоотношений между советом съезда нефтепромышленников и комитетами по заведыванию Народными домами. Этот проект обсуждался и был принят рабочими. Народные дома давали большевикам большие возможности не только для легальной, но и для полулегальной работы среди проле-

[1] «Гудок» № 17 от 3 (16) февраля 1908 года. Передовая.

риата. Если еще в конце декабря 1907 г. нефтепромышленники говорили о «европейских отношениях» рабочих с хозяевами и соглашались допустить на совещание представителей профсоюзов, то уже в конце января 1908 г., пользуясь политической реакцией в стране и зимним периодом, когда в нефтяной промышленности обычно бывали перебои, они в совете съезда нефтепромышленников начали атаку против рабочих, против профсоюзов.

Нефтепромышленники прекратили переговоры об организации школ, медицинской помощи и т. д., отняли у рабочих право участия в заведывании Народными домами. «Всем этим нефтепромышленники давали чувствовать, что они становятся на «новый», «не-европейский» путь, на «путь открытых нападений на рабочих».

Нефтепромышленники свели на-нет промыслово-заводские комиссии. «Столкновения из-за комиссии у Ротшильда (Балаханы), Каспийского товарищества, Шибаева (Балаханы), Борна (Балаханы), Биеринга, Мирзоева, Нафталанского общества ясно говорят об этом».

Под видом «сокращения штата» они «вышибают» с предприятий наиболее влиятельных товарищей, особенно уполномоченных по совещанию. Такие факты имели распространение в Каспийском товариществе, у Борна, Мухтарова (Балаханы), Шибаева (Балаханы), Лапшина (Биби-Эйбат), Мальникова и др. [1].

Разочаровавшись в «успехе» совещания, видя, что оно превращается в средство организации пятидесятитысячной массы рабочих, нефтепромышленники становятся на путь открытых репрессий. Они пытаются спровоцировать рабочих на стихийные, неорганизованные выступления.

Первое заседание совета уполномоченных по совещанию собралось 30 марта (12 апреля) 1908 года. Присутствовало 400 человек. Открыл заседание секретарь Союза нефтепромышленных рабочих тов. Алеша Джапаридзе.

Совет уполномоченных предъявил бакинскому градоначальнику требование — освободить нескольких арестованных членов совета. Это требование градоначальником было удовлетворено, и члены совета были освобождены.

Основным на заседании совета уполномоченных был вопрос о том, нужно ли рабочим пойти на совещание с нефтепромышленниками. Против совещания выступили бойкотисты — эсеры и дашнаки. Они отрицали необходимость использования легальных возможностей. Когда принято было решение участвовать в совещании, бойкотисты в количестве 50—60 человек покинули зал заседания.

Затем обсуждался вопрос, нужно ли требования рабочих предъявлять нефтепромышленникам в ультимативной форме или нет. Меньшевики, всеми силами отстаивавшие переговоры с нефтепромышленниками, возражали против предъявления ультимативных требований и настаивали на участии в совещании без всяких гарантий.

Большевики, руководимые товарищем Сталиным, участие в совещании рассматривали главным образом как средство сплочения пролетариата, роста его организованности и сознательности и поэтому настаивали на ультимативности требований. Большинством голосов были приняты предложения Союза нефтепромышленных рабочих, т. е. предложения большевиков.

13 (26) мая 1908 г. намечено было первое заседание делегатов совета уполномоченных с нефтепромышленниками. На это заседание были также выделены и представители профсоюзов, участие которых в совещании было одним из основных требований рабочих.

---

[1] «Гудок» № 22 от 9 (22) марта 1908 года. Передовая статья «Поворот в тактике нефтепромышленников».

Уже за несколько дней до заседания стало известно, что власти и нефтепромышленники не допустят представителей профсоюзов на совещание. Тогда большевики собрали избранных на совещание делегатов совета. По предложению товарища Сталина ими было принято решение отстаивать обязательное участие в совещании представителей профсоюзов и в начале совместного заседания с нефтепромышленниками предъявить соответствующее требование как ультимативное.

13 (26) мая в 10 часов утра делегация нефтепромышленных рабочих в количестве 15 человек вместе с представителями профсоюзов явилась на заседание. Но представители профсоюзов в зал заседания допущены не были. В 11 часов представитель власти Джунковский открыл совместное заседание нефтепромышленников и рабочих. Большевики в соответствии с выработанной ими линией поведения предъявили требование о допущении на заседание представителей профсоюзов с совещательным голосом, указав, что профсоюзы являются представителями рабочих, что они вынесли на своих плечах всю работу по подготовке совещания и поэтому не могут быть устранены от работы совещания.

Нефтепромышленники молчали, как будто захваченные врасплох, и смотрели на представителя власти Джунковского. Последний обратился к нефтепромышленникам с вопросом, как они относятся к требованию рабочей делегации. После некоторого молчания представитель фирмы Нобеля Мореншельд заявил, что данное совещание созвано правительством и от Джунковского как представителя наместника Кавказа зависит разрешение вопроса о том, кто должен на нем присутствовать. Получив поддержку нефтепромышленников, Джунковский заявил: «Я, как представитель наместника и председатель совещания, ввиду отказа со стороны делегации рабочих без участия представителей профсоюзов приступить к работам оргкомиссии и ввиду того, что участие представителей союзов в заседании не было предусмотрено, за неимением директив от наместника Кавказа, собрание закрываю». Таким образом представитель власти и нефтепромышленники сорвали совещание. Кампания, проведенная большевиками по разъяснению причин срыва совещания, имела громадное значение для революционного воспитания бакинского пролетариата.

Эта кампания, как и кампания по подготовке совещания с ультимативным требованием, проходила под непосредственным руководством товарища Сталина. Абсолютное большинство бакинских рабочих шло за большевиками, за их лозунгами и решительно восставало против меньшевистской тактики примиренчества с буржуазией.

VI

Бакинский комитет проделал большую работу, руководя движением пролетариата. В результате меньшевики все больше теряли почву в среде социал-демократических рабочих. В руках большевиков находились районы: Балаханы, Черный город, Белый город. В Биби-Эйбате были разгромлены последние остатки шендриковцев, и этот район прочно стал большевистским. Меньшевики были вытеснены из нефтепромышленных районов и загнаны в «гнилые местечки» — в Баладжарский, Аджикабульский и Кюрдамирский районы.

Не желая вести революционной работы в массах, меньшевики отказались подчиниться решениям состоявшейся 25 октября (7 ноября) 1907 г. партийной конференции и пошли на раскол. Когда Бакинский комитет большевиков принял решение об организации самообороны рабочих для борьбы с черносотенцами, меньшевики решительно высказались против. В феврале 1908 г. в Баку прибыла комиссия ЦК РСДРП в составе Жордания (меньшевика) и Данишевского (примиренца). Комиссия эта, руководствуясь фракционными соображениями, произвела пристрастное следствие и объявила большевиков раскольниками.

Партийная конференция Бакинской организации, собравшаяся 15(28) марта 1908 г. в Народном доме в Баилове, обсуждала решение комиссии ЦК. Большинство конференции не согласилось с выводами комиссии, и конференция постановила обратиться в ЦК РСДРП с протестом против действий членов комиссии, использовавших авторитет ЦК для своих узко фракционных целей.

Наряду с руководством массами большевики вели внутрипартийную организационную и пропагандистскую работу. Бакинский комитет предложил во всех районах регулярно собирать партийные ячейки, районные комитеты и делегатские собрания. Решено было создать районные и общегородскую группы пропагандистов. В Балаханском районе была создана коллегия пропагандистов. В Биби-Эйбатском районе, где работал тов. Ворошилов, регулярно созывались партийные собрания, читались лекции и обсуждались организационные вопросы; были организованы кружки по изучению программы партии. Азербайджанская группа социал-демократов также широко развернула организационную и пропагандистскую работу, издавала листки, выпустила на азербайджанском языке сборник о совещании рабочих с нефтепромышленниками.

Товарищи Сталин, С. Орджоникидзе, С. Спандарьян, К. Ворошилов, С. Шаумян, А. Джапаридзе выступали на устраивавшихся тогда публичных дискуссиях с меньшевиками и эсерами и раскрывали перед рабочими всю антиреволюционную сущность этих партий.

3 (16) ноября 1907 г. был арестован и посажен в баиловскую тюрьму С. Орджоникидзе. 25 марта (7 апреля) 1908 г. под именем Найоса Нижерадзе был арестован товарищ Сталин.

Но и в баиловской тюрьме, куда он был посажен, товарищ Сталин объединил вокруг себя политических заключенных и руководил оттуда бакинской партийной организацией и газетой «Бакинский пролетарий».

В конце апреля 1908 г. на партийной конференции было принято решение о борьбе с экономическим террором, дезорганизовавшим массовое движение пролетариата. Было решено, в частности, поместить в «Гудке» статью об экономическом терроре; написать ее должен был товарищ Сталин.

Товарищ Сталин из тюрьмы переслал в «Гудок» ряд статей под общим заголовком «Нефтепромышленники об экономическом терроре»; они были помещены в «Гудке» в №№ 28, 30 и 32 от 21 апреля (4 мая), 4 (17) мая и 18 (31) мая 1908 г. за подписью К. Като. В этих статьях товарищ Сталин показал, что все организованные и сознательные рабочие настроены против анархистских и деклассированных элементов, пытающихся заменить организованную классовую борьбу террором. Товарищ Сталин писал тогда: «Мы уже высказались по этому поводу, осудив экономический террор, как вредный для рабочего класса, а потому негодный метод борьбы. Приблизительно в том же духе высказались и рабочие на промыслах и заводах. Высказываются, конечно, и нефтепромышленники, причем выясняется, что их «взгляды» коренным образом расходятся со взглядами рабочих, ибо они, клеймя экономический террор, «исходящий от рабочих», ничего не говорят против такого же террора со стороны нефтепромышленников» [1].

Нефтепромышленники и их подголоски обвиняли Союз нефтепромышленных рабочих и газету «Гудок» в том, что они «не очищают атмосферы борьбы от ненужной злобы, опасного раздражения». Между тем именно нефтепромышленники начали наступление на все завоевания рабочих, закрывали Народные дома, нанимали бандитов, так называемых «кочи», для убийств передовых рабочих и кулачной расправы, озлобляли рабочих и таким образом толкали их на неорганизованную борьбу.

Разоблачая наемников капитала, обвинявших рабочие организации

[1] «Гудок» № 28 от 21 апреля (4 мая) 1908 года. Подпись — «К. Като».

в попустительстве «экономическому террору», товарищ Сталин писал: «Не рабочие и не их организации, а раздражающие и озлобляющие действия г.г. нефтепромышленников являются настоящей причиной «экономических убийств».

Вы указываете на «темноту» и «невежество» известных слоев пролетариата. Но где борьба с «темнотой» и «невежеством», как не в школах и на лекциях? Почему же сокращают г.г. нефтепромышленники количество школ и лекций? И почему вы, «искренний» сторонник борьбы с «темнотой», не возвышаете голоса против нефтепромышленников, отбирающих у рабочих школы и лекции?

Вы говорите об «облагораживании» нравов. Почему же вы, милостивый государь, молчали, когда г.г. нефтепромышленники отбирали у рабочих Народные дома, эти центры народных развлечений?

Вы поете об «облагораживании экономической борьбы». Но почему вы молчали, когда наемники капитала убили рабочего Ханлара (Нафталанское о-во), когда Борн, Каспийское т-во, Шибаев, Мирзоев, Молот, Мотовилиха, Биеринг, Мухтаров, Мальников и другие рассчитали наиболее передовых рабочих, когда Шибаев, Мухтаров, Молот, «Руно», Кокорев на Биби-Эйбате и другие избивали рабочих?

Вы говорите о «преступной воле» рабочих, о «ненужном озлоблении» и т. д. Но где вы скрывались, когда г.г. нефтепромышленники озлобляли рабочих, дергая за душу самых чувствительных, самых легковоспламеняющихся из них — нефирменных и безработных? А знаете ли вы, милостивый государь, что именно эту часть рабочих обрекли на голод известный 10-копеечный больничный сбор и повышение цен на порции в столовых Совета съезда?

Вы говорите об ужасах «крови и слез», вызванных экономическим террором. Но знаете ли, сколько крови и слез проливается по поводу увечных рабочих, не находящих себе места в больницах Совета съезда? Почему сокращают г.г. нефтепромышленники количество бараков? И почему вы не кричите по этому поводу точно так же, как вы кричите против рабочих союзов и газет?

Вы поете о «совести» и т. д. Почему безмолствует ваша стеклянная совесть по поводу всех этих поступков г.г. нефтепромышленников?» [1].

Товарищ Сталин призывал рабочих к организованной классовой борьбе с нефтепромышленниками.

Бакинские меньшевики, так же как и нефтепромышленники, распространяли клевету о том, будто Бакинский комитет большевиков покровительствует экономическому террору. В заметке «Объединители», помещенной в «Бакинском пролетарии» 15 (28) мая 1908 г., тов. Спандарьян разоблачал эти провокационные вылазки меньшевистских слуг капитала: «И кто обвиняет? Увлекшись грязью, «Руководящий коллектив» дошел до геркулесовых столбов клеветничества, забывая о себе, забывая о своем духовном отце Шендрикове, насадившем здесь экономический террор в самых широких размерах» [2].

В статье «Фарисействующие «зубатовцы» товарищ Сталин разоблачал шендриковцев — родоначальников бакинского меньшевизма, издававших тогда в Петербурге журнал «Правое дело».

«Правда, — писал товарищ Сталин, — эта группа давно не существует в Баку, она принуждена была переселиться в Петербург, преследуемая бакинскими рабочими и их организациями. Но она присылает свои писания в Баку, она пишет только о бакинских делах, она ищет сторонников именно в Баку, она старается «завоевать» бакинский пролетариат, — и потому не мешало бы поговорить о ней. Итак, перед нами лежит «Правое дело» № 2—3. Перелистываем. Перед нами открывается

[1] «Гудок» № 28 от 21 апреля (4 мая) 1908 года. Подпись —«Като».
[2] «Бакинский пролетарий» № 4 от 15 (28) мая 1908 года.

старая картина старой теплой компании г.г. Шендриковых. Вот Илья Шендриков, известный «рукопожатель» г. Джунковского, старый закулисных дел мастер. Вот и Глеб Шендриков, бывший эсер, бывший меньшевик, бывший «зубатовец». Теперь человек в отставке. А вот знаменитая тататорщица «всечистая» — Клавдия Шендрикова, дама приятная во всех отношениях... Однако к чему, кому все это нужно, для чего навязываются рабочим бесславные тени темного прошлого? Не поджигать ли вышки приглашают они рабочих? Или ругать партию и топтать ее в грязь? Итти на совещание без рабочих и затем обделывать делишки с г. Джунковским?

Нет! Шендриковы хотят «спасти» бакинских рабочих. Они «видят», что после 1905 г., т. е. после Шендриковых, рабочие очутились на краю пропасти (см. «Правое дело» стр. 80)... Не нужно больше забастовок, не нужно и нелегальных организаций — рабочим нужна только камера соглашения, где Шендриковы и Гукасовы будут «решать вопросы» с разрешения г. Джунковского.

Так они хотят вывести из «тупика» бакинское рабочее движение! Точь-в-точь как хамелеон из «Нефтяного дела» г. К-за (см. «Нефтяное дело» № 11).

Но разве не так же «спасли» рабочих Зубатов в Москве и Гапон в Петербурге, Шаевич в Одессе? И разве все они не оказались отъявленными развратителями сознания рабочих?»

Эту статью, которая нанесла решающий удар влиянию шендриковцев, товарищ Сталин заканчивает следующими словами:

«Бакинский пролетариат достаточно созрел для того, чтобы сорвать с вас маску и указать вам подобающее место!

Кто вы, откуда вы?

Вы не социал-демократы, ибо вы выросли и живете в борьбе с социал-демократией, в борьбе с партийностью.

Вы и не профессионалисты, ибо вы топчете в грязь союзы, естественно проникнутые духом социал-демократии!

Вы те же гапоновцы и зубатовцы, фарисейски скрывающиеся под маской «друзей народа»!

Вы внутренние и потому самые опасные враги пролетариата!

Подальше от Шендриковых!

Спиной к Шендриковым!

Вот как мы отвечаем на ваше «Правое дело», г.г. Шендриковы!

Вот как ответит бакинский пролетариат на ваши смешные заигрывания с ним!» [1].

В приложении к № 5 «Бакинского пролетария» от 20 июля (2 августа) 1908 г. помещена была написанная товарищем Сталиным в баиловской тюрьме большая статья «Совещание и рабочие». Эта статья подводила итоги всей кампании совещания рабочих с нефтепромышленниками с июля 1907 г. по июль 1908 года.

«Нефтепромышленники сорвали совещание, — писал товарищ Сталин. — Они вызывают на общую забастовку. Значит ли это, что мы должны ответить немедленной общей забастовкой? Ничуть не бывало! Не говоря уже о том, что нефтепромышленники уже успели собрать громадные запасы нефти, что давно готовятся к отпору общей забастовке, мы не должны забывать, что сами мы еще не готовы для такой серьезной борьбы. Мы должны пока что решительно отказаться от общей экономической забастовки» [2].

Предупредив рабочий класс Баку о том, что не следует идти на провокацию нефтепромышленников и объявлять всеобщую забастовку,

---

[1] «Бакинский пролетарий» № 5 от 20 июля (2 августа) 1908 года. Подпись — «К. О».

[2] Там же. Приложение. Подпись — «Коба».

в то время как сами рабочие к ней не готовы, товарищ Сталин указывал, что ближайшей тактической задачей должна быть организация забастовок по отдельным фирмам. Такие забастовки, руководимые профсоюзами и социал-демократическими организациями, подготовят пролетариат для будущих решительных боев с капиталом.

«Власти, сорвав совещание, хотят вконец уничтожить так называемую «бакинскую свободу», — писал далее товарищ Сталин. — Значит ли это, что мы должны совершенно уйти в подполье, предоставив поле деятельности черным силам? Ничуть не бывало!»[1]. И товарищ Сталин показывает, как надо использовать оставшиеся легальные возможности. Ближайшей организационной задачей бакинских рабочих и бакинских большевиков товарищ Сталин считал сохранение и укрепление промыслово-заводских комиссий, которые должны быть пропитаны духом социализма и которыми необходимо неуклонно руководить.

«Выполняя же эти ближайшие задачи и укрепляя тем самым союзы и нашу организацию, мы сумеем спаять воедино 50-тысячную нефтяную массу для будущих битв с нефтяным капиталом»[2]. Так заканчивал свою статью товарищ Сталин.

20 сентября (3 октября) 1908 г. товарища Сталина выслали на два года в Вологодскую губернию. 24 июня (7 июля) 1909 г. товарищ Сталин бежал из сольвычегодской ссылки в Баку и вновь энергично взялся за руководство большевистскими организациями Баку и Закавказья. Товарищ Сталин систематически выступал на районных и межрайонных партийных собраниях, учил бакинских большевиков, как руководить борьбой рабочих в тяжелый период реакции. Товарищ Сталин разоблачал врагов большевизма, противников революционной политики и пролетарской партии — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов. В своих знаменитых «Письмах с Кавказа» и в письме к Ленину из сольвычегодской ссылки товарищ Сталин разрабатывает вопросы теории и тактики большевиков. Когда скрытые троцкисты Каменев, Зиновьев, Рыков, Томский пытались беспринципно объединить с большевиками ликвидаторов, троцкистов, впередовцев, товарищ Сталин твердо отстаивал ленинскую принципиальную политику беспощадной борьбы с врагами большевизма.

Ленин и Сталин вместе вели подготовку Всероссийской конференции большевиков. В № 11 «Социал-демократа» от 13 (26) февраля 1910 г. Ленин поместил статью Сталина «Письма с Кавказа». В этой статье товарищ Сталин писал: «Бакинский комитет считает также необходимой конференцию большевиков для ликвидации создавшегося за последние месяцы ненормального положения внутри фракции». Это было прямое выступление товарища Сталина против Каменева, Зиновьева, Рыкова, Томского и других союзников Троцкого, разрушавших партию.

В № 12 «Социал-демократа» в редакционной статье, называвшейся «К вопросу о партийной конференции», говорилось: «Бакинский комитет принадлежит бесспорно к самым живым и деятельным организациям партии. В социал-демократической среде развелась тьма охотников «мирить» партию с ликвидаторством. Еще больше охотников «мирить» партию с теми, кто в свою очередь «мирит» ее с ликвидаторством. Создается специальная философия этого примиренчества. В резолюции Бакинского комитета замечается реакция против такой полуликвидаторской «философии».

Таким образом редакция «Социал-демократа» особенно подчеркивает значение выступлений Бакинского комитета, руководимого товарищем Сталиным, выступлений, направленных против Иудушки-

---

[1] «Бакинский пролетарий» № 5 от 20 июля (2 августа) 1908 года. Приложение. Подпись — «Коба».

[2] Там же.

Троцкого, пытавшегося «мирить» партию с ликвидаторами, и против скрытых троцкистов — Зиновьева, Каменева, Рыкова и др.

В «Письмах с Кавказа» Сталин ставит вопрос о необходимости создать общерусский печатный орган партии. Инициатива товарища Сталина была поддержана Лениным, и 16 декабря 1910 г. в Петербурге вышел первый номер газеты «Звезда».

В конце марта 1910 г. была создана Российская коллегия ЦК. В состав этой коллегии был введен товарищ Сталин. 23 марта 1910 г. товарищ Сталин был арестован в Баку и не смог принять участия в работе Российской коллегии ЦК. Коллегия распалась.

Охранка в своих донесениях указывала на выдающуюся роль Сталина в рабочем движении и в большевистской партии. Так 24 марта (6 апреля) 1910 г. в связи с арестом Сталина жандармский ротмистр сообщал: «Джугашвили является членом Бакинского комитета РСДРП, известный в организации под кличкой «Коба», и что в партии «он занимал всегда весьма видное положение»[1].

Уже после ареста товарища Сталина в «Дискуссионном листке» № 7 от 24 июня 1910 г. (приложение к газете «Социал-демократ») помещено было второе «Письмо с Кавказа» товарища Сталина. Несмотря на сопротивление членов редакции «Социал-демократа» Мартова и Дана, Ленин поместил статью Сталина, беспощадно критиковавшую закавказских меньшевиков-ликвидаторов.

Кавказские ликвидаторы открыто пропагандировали отказ от социал-демократической программы партии, отказ от революционной тактики и от нелегальной партии. В «Письмах с Кавказа» Сталин писал, что ликвидаторы полностью приспособились к монархической буржуазии, «вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян, — руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат». Это сталинское «Письмо с Кавказа» вызвало переполох в лагере ликвидаторов. Жордания (Ан) при полной поддержке всех российских ликвидаторов выступил против товарища Сталина. Статья товарища Сталина сделалась центром полемики, завязавшейся с ликвидаторами. Все положения статьи товарища Сталина были ленинскими, и Ленин отстаивал правильность этой статьи.

В «Заметках публициста» Ленин писал: «Тов. Ан. (Жордания.— *М. М.*) своей статьей подтверждает самые тяжелые обвинения автора «Письма с Кавказа», т. К. С. (Сталин.— *М. М.*), хотя и называет это письмо «пасквилем». К любопытной во многих отношениях статье т. Ан. мы еще вернемся»[2].

27 августа (9 сентября) 1910 г. распоряжением наместника на Кавказе товарищу Сталину воспрещено было проживание в пределах Кавказского края сроком на пять лет.

23 сентября (6 октября) 1910 г. товарищ Сталин был сослан в Вологодскую губернию, в гор. Сольвычегодск.

Так в тяжелые годы реакции товарищ Сталин вместе с Лениным неуклонно боролся за укрепление большевистской партии, громя ликвидаторов, троцкистов, впередовцев.

Товарищ Сталин сплотил большевистскую организацию Баку, закалил ее в борьбе с меньшевиками, эсерами и прочими врагами пролетариата, учил большевиков по-ленински руководить широкими рабочими массами, сочетать нелегальную работу с использованием легальных возможностей. Товарищ Сталин превратил Бакинскую организацию большевиков в пролетарский оплот закавказских организаций, в несокрушимую крепость ленинской партии.

---

[1] См. Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 114. 1936.

[2] Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 317.

ПРОЛЕТАРИАТ ДОНБАССА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТАЛИНСКОГО ПЛАНА РАЗГРОМА ДЕНИКИНА

И. Лукомская

Осуществление директивы ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным» (лето 1919 г.) и разгром деникинских банд были возложены на товарища Сталина[1]. Впротивовес вредительскому плану врага народа Троцкого товарищ Сталин выдвинул свой гениальный план разгрома Деникина. Великий стратег революции сочетал в этом плане глубокий политический анализ, основанный на строгом учете классовых сил, с блестящим стратегическим расчетом.

«В гражданской войне товарищ Сталин в разнообразных и сложнейших условиях, обладая огромным талантом революционного стратега, всегда верно определял основные направления главного удара и, искусно применяя соответствующие обстановке тактические приемы, добивался желательных результатов»[2].

По плану товарища Сталина, главный удар Деникину наносился в направлении Харьков — Донбасс (на Ростов через пролетарские центры). «Во-первых,— писал товарищ Сталин,— здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот,— симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,— линию Воронеж — Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвертых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остается без угля. С принятием этого плана нельзя медлить»[3].

В настоящей статье мы попытаемся показать, что представлял собой пролетариат Донбасса к моменту осуществления сталинского плана разгрома Деникина и как полностью подтвердился в Донбассе прогноз товарища Сталина.

★

Англия и Франция еще в период подготовки второго похода Антанты на Страну советов проявляли чрезвычайный интерес к естественным богатствам России и особенно к ее сырьевой базе на окраинах, в частности на Украине и в Донбассе.

---

[1] 30 сентября 1919 г. приказом по Западному фронту товарищ Сталин был освобожден от обязанностей члена Реввоенсовета Западного фронта и назначен членом Реввоенсовета Южного фронта (Центральный архив Красной Армии (ЦАКА), д. № 24—247. Архив «Истории гражданской войны», приказы по Красной Армии). Назначение это было подтверждено приказом № 1519 по Южному фронту от 3 октября.

[2] Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 32. М. 1937.

[3] Там же, стр. 25.

Лорд Бьюкенен в 1918 г. открыто заявил, что Россия должна получать «помощь» не от Германии, а от Англии[1]. А 28 декабря 1918 г. в письме в редакцию «Times» г-н Кинг писал о политических и коммерческих интересах Англии и Франции в России. Впрочем, английская буржуазная пресса уделяла больше внимания русскому Северу, а также Баку и Кавказу чем Донбассу.

Франция же, у которой капиталовложения были сконцентрированы именно в Донбассе, проявляла к Украине и Донецкому району сугубый интерес. Вот почему французская буржуазия была полна готовности «спасать» Украину от немцев[2], а Россию — от большевиков[3]. Магнаты французских банков и акционеры каменноугольных копей и металлургических заводов Донбасса, уверенные в успехе интервенции, рассчитывали скоро вернуться назад, на свои предприятия, и попрежнему получать с них прибыли и дивиденды.

С напряженным вниманием следила французская буржуазия за деятельностью донбасских предприятий, за состоянием оборудования, за количеством добычи и числом рабочих. В газете «L'Information» за 1918 г. печатались специальные обозрения положения в различных районах Донбасса: в Горловке, Дружковке, Голубовке, Екатериновке, Марьевке, Макеевке и др.,— высчитывалась возможная нагрузка рудников. При этом отмечалось, что, несмотря на национализацию копей и «хозяйничанье» красных, оборудование на предприятиях Донбасса не пострадало, серьезных повреждений нет, и после незначительного ремонта предприятий Донбасс сможет заработать с максимальной нагрузкой[4].

Социалистическую революцию, национализацию предприятий французская буржуазия расценивала как временную неприятность, которая будет легко ликвидирована, а пока она создавала комитеты и комиссии для защиты интересов иностранного капитала в России. 27 февраля 1918 г. состоялось собрание представителей правлений французских промышленных, торговых, банковских и прочих предприятий, находящихся в России, со специальной целью создания «Комиссии для защиты французских интересов в России»[5]. Почти одновременно по инициативе бельгийской миссии организован был специальный комитет по выработке мер для защиты интересов предприятий в России, «которые могли и могут пострадать»[6]. Именно из этих кругов исходили и открытые требования интервенции против советской власти[7].

В 1919 г., в связи с общеевропейским угольным кризисом, интерес к Донбассу еще усилился. В передовой статье газеты «Le Temps», посвященной положению на русских фронтах, необходимость помощи Деникину обосновывалась значением Донецкого бассейна для Антанты[8]. Франция заранее старалась закрепить свое экономическое господство в Донбассе. Как раз в период ожесточенных боев с деникинцами за Донбасс в Верховном экономическом совете парижской конференции при распределении прав реорганизации железных дорог в различных странах Франция получила право реорганизации железных дорог на Украине и в Донбассе[9].

Французская буржуазия твердо рассчитывала вернуться в Донбасс, а вернувшись, считала возможным пустить предприятия Донбасса с полной нагрузкой. Шахты, рудники и все оборудование Донбасса во время

---

[1] «Times» № 41791.
[2] «Le Temps» № 20632. 1918.
[3] «L'Information» № 365. 1918.
[4] «L'Information». Supplément quotidien économique et financier. №№ 239, 241, 250. 1918.
[5] «L'Information». Supplément quotidien économique et financier. № 50, 1 Mars 1918.
[6] Ibidem. № 67.
[7] См. статью бывш. директора металлургических предприятий в России. «Le Temps» № 21008 от 21 января 1919 г.
[8] «Le Temps» № 21221, 15 août 1919.
[9] «Times» № 42072, 11 April 1919.

национализации не подверглись никакой порче. Это признавали иностранные акционеры, это же признавали и русские предприниматели. Комиссия, состоявшая из представителей совета съезда горнопромышленников и горнозаводчиков, констатировала, что при большевиках «в техническом отношении, однако, рудники мало пострадали; только немногие шахты оказались затопленными, большинство же находилось в рабочем состоянии»[1].

В июне 1919 г. весь Донбасс был захвачен белыми. Вслед за деникинской армией потянулись в Донбасс старые хозяева. Иностранный капитал взял на себя «налаживание» промышленности. Однако результаты этой деятельности оказались совершенно не соответствующими обещаниям. Уже через два месяца такого хозяйничанья замерла экономическая жизнь в одном из крупнейших районов Донбасса — Енакиевском. Предприятия останавливались по целому ряду причин: за недостатком «ответственных лиц администрации и за отсутствием всякого рода необходимых материалов: смазки, бензина, сеток для ламп»[2]. В дальнейшем картина становится еще более мрачной: «рудники едва дышат на ладан». Петровский завод не работает совершенно: «рудники добывают уголь, которого хватает только для местных кочегарок». Ремонта, даже самого необходимого — для спасения рудников от затопления и полного разрушения,— не производили. Например на Софиевском руднике (Енакиевский район), где нижний пласт был затоплен водой, не были приняты меры, необходимые для спасения шахты от полного разрушения. Воду откачивали только баками, а не насосами, как это было нужно, и т. п.[3].

10 июля на заседании съезда профсоюзов Юзовского района, где сосредоточены были крупные предприятия Новороссийского и Рудченковского обществ, Рыковские рудники и т. д., было констатировано, что «со стороны предпринимателей действительных мер к поднятию производительности предприятия не принимается»[4]. Такая же картина наблюдалась и в Макеевском районе (акционерное общество «Унион» и др.): «Промышленность замерла так же, как и всюду. Некоторые предприятия не добывают того количества угля, что им нужно для самого предприятия, в особенности это имеет место на Берестово-Богодуховском руднике»[5]. Предприятия чрезвычайно страдали от отсутствия крепежного леса, лошадей, канатов, смазочных материалов, машинных масел. Предприятия испытывали также крайнюю нужду в электрическом оборудовании, газовых трубах и т. п.

Подобное нежелание предпринимателей заняться хотя бы текущим ремонтом предприятий — явление общее для всех районов Донбасса, для всех предпринимателей, как русских, так и иностранных.

В особо катастрофическом положении оказались как раз наиболее крупные предприятия, где царил полный развал (хотя именно они получили семидесятимиллионную ссуду от деникинского правительства). Такие крупные предприятия, как б. Новороссийское общество, б. Южно-русское общество и др., в лучшем случае сами поглощали тот уголь, который добывали. Большая же часть шахт была затоплена и совершенно выбыла из строя. Около разрушавшихся крупных производственных единиц с невероятной быстротой стали возникать мелкие примитивные шахты — «журавки». Так, в течение двух летних месяцев 1919 г. только

---

[1] «Горнозаводское дело» № 7—8 за 1919 г., стр. 16700. Изд. совета съезда горнопромышленников юга России.

[2] Из доклада профработника Енакиевского района. Архив профсоюзов, ф. 66, д. 27, л. 49. 1919.

[3] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 32, л. 108.

[4] Там же, д. 30, л. 100.

[5] Там же, д. 27, л. 16.

в одном районе Щербиновка — Никитовка — Магдалиновка возникло до двухсот «журавок». Здесь осуществлялась хищническая эксплоатация недр, качество добываемого угля было очень низкое[1].

Запустив свои предприятия, предприниматели с удвоенной энергией пустились в спекуляцию. Возможности для наживы были огромные. Достаточно было задержать на несколько месяцев товар на складе (как это было на Веровском руднике Власовско-Грушевского района), чтобы ценность его возросла в несколько раз[2]. Спекулятивный ажиотаж принял настолько широкие размеры, что даже деникинская пресса забила тревогу[3]. Таким образом, мы видим, что предприниматели не только не занимались восстановлением предприятий, а, наоборот, разрушали их: они не принимали никаких мер к налаживанию производства на крупных предприятиях, предпочитая эксплоатацию мелких шахт, не требующих крупного капиталовложения; они предпочитали пускаться в спекуляции, дающие немедленные барыши, чем вкладывать капиталы в предприятия до конца гражданской войны. Основной же пружиной, заставлявшей предпринимателей не восстанавливать, а разрушать предприятия, был страх перед возможностью восстановления советской власти, желание не тем, так другим путем навредить ей.

Никто не мешал предпринимателям спекулировать и разрушать предприятия; никто не следил за состоянием рудников. Деникинское правительство, хотя и декларировало государственный надзор за производством в интересах народного хозяйства, но строго придерживалось принципа, провозглашенного промышленниками юга России на торгово-промышленном совещании в Ростове (под председательством Рябушинского): «Раскрепощение торговли и промышленности от всяких стеснений и ограничений»[4].

21 мая 1919 г. Особое совещание приняло постановление об организации особого комитета Донецкого бассейна «для содействия вооруженным силам на юге России и для восстановления экономической жизни фронта». Комитет этот должен был служить передаточной инстанцией между национализированными предприятиями и их бывшими владельцами, еще не вернувшимися на свои предприятия. Другой его задачей была организация штрейкбрехерских дружин, которые действовали бы в Донбассе в случае забастовки рабочих[5]. Был организован также специальный комитет, задача которого заключалась в выдаче ссуд промышленным предприятиям Донбасса, что и было им незамедлительно осуществлено[6].

Стараясь снять с себя ответственность за разрушение промышленности Донбасса, Деникин в своих воспоминаниях признает, что к «налаживанию» промышленности приступили слишком поздно. «Что касается промышленности, то, конечно, не было ни времени, ни возможности ее наладить как следует»,— признается в своих воспоминаниях и генерал Лукомский.

Заседание Особого совещания от 17 августа 1919 г. констатировало, что большинство рудников затоплено и не работает и что получение технических средств для оборудования шахт крайне затруднено[7]. Начальник управления промышленности при главнокомандующем был вынужден признать состояние Донбасса катастрофическим[8]. Еще через два месяца, т. е. к концу деникинского хозяйничанья в Донбассе, было за-

[1] «Горнозаводское дело» № 7—8 за 1919 г., стр. 16700.
[2] «Донецкое слово» № 28 за 1919 г.
[3] «Горнотруд» № 3 за 1919 г.
[4] «Горнозаводское дело» № 7—8 за 1919 г., стр. 16717.
[5] Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 439, I, д. 12, лл. 17, 18. 1919 г.
[6] Там же, приложение № 2.
[7] «Приазовский край» № 189 от 31 августа 1919 г.
[8] Там же, № 207 от 12(25) сентября 1919 г.

фиксировано, что «донецкая каменноугольная промышленность переживает крайнюю степень развала»[1].

Приведем несколько цифр. В 1917 г. добыто было 1510 млн. пудов угля, в 1918 г.— 551 млн. пудов, в 1919 г.— 338 млн. пудов, причем за I квартал 1919 г. (при советской власти) добыли 108,8 млн. пудов, а за два последующих (при Деникине) — всего 116,6 млн. пудов, т. е. добыча за полгода пребывания Деникина упала вдвое по сравнению с советским периодом[2]. По данным комиссии проф. Бокля, в 1920 г. из 1607 шахт работала всего 981 шахта[3]; наибольший процент закрытых шахт падал на крупные шахты. По данным комиссии Данчича, в дореволюционное время крупных шахт, вырабатывающих не менее 1½ млн. пудов в год, было 625; после же хозяйничанья интервентов из этого числа работали только 233 шахты, т. е. немногим больше одной трети[4].

В общем, по весьма неполным, неточным и преуменьшенным данным, убытки, непосредственно принесенные интервенцией 1918—1920 гг. каменноугольной промышленности Донбасса, исчисляются в 74,5 млн. рублей, а потери от сокращения производства — в 204,26 млн. рублей.

Для характеристики технического состояния шахт достаточно указать, что, по данным специальной комиссии, обследовавшей Донбасс в середине 1920 г., из 3 тысяч котлов годными оказались лишь около 500 котлов (меньше $^1/_6$!). В столь же плачевном состоянии находились насосы, подземные выработки, жилые строения, подготовительные работы[5].

Так же пагубно отразилось пребывание Деникина в Донбассе и на транспорте. Здесь разруха приняла небывалые размеры[6]. Движение товаро-пассажирских поездов на всех линиях и ветках южных дорог из-за отсутствия топлива стало производиться раз в три дня[7], подача же вагонов для погрузки угля была так мизерна, что не успевали вывозить и имеющуюся незначительную добычу угля[8].

Таков был результат хозяйничанья вернувшихся в Донбасс старых хозяев, еще так недавно хвастливо обещавших после незначительного ремонта пустить предприятия Донбасса с полной нагрузкой. Донецкую промышленность они довели до полного паралича. Ту самую донецкую промышленность, о роли которой в воссоздании «единой и неделимой» они с таким пафосом говорили на майском съезде углепромышленников юга России: «Донецкому бассейну предстоит сыграть самую серьезную роль в деле воссоздания великой России. Все действия, направленные к установлению порядка, света и тепла в завоеванных частях России, требуют прежде всего топлива. Всевеликое войско донское, стоящее на страже воссоздания России, должно придти на помощь предприятиям Донецкого бассейна».

---

[1] «Южная газета» № 3 от 4 ноября 1919 года. Несмотря на катастрофическое положение с минеральным топливом и с металлами, деникинское правительство по требованию «союзников» соглашалось на экспорт того и другого. 5 ноября 1919 г. на заседании совета по делам торговли и промышленности было намечено вывезти 15 млн. пудов угля («Парус» № 13 от 8 ноября 1919 г.). Правительство заключило договор с итальянской фирмой, которая обязалась поставить 40 паровозов, переделанных для русской колеи, с тем, чтобы стоимость их была возмещена антрацитом («Парус» № 26 от 26 ноября 1919 г.). Нам удалось установить, что деникинское правительство экспортировало в Англию марганцевую руду («Times» № 42103 за 1919 г.). Известно также, что антрацит вывозился в Турцию.

[2] Фомин «Донецкий бассейн», стр. 19, 23. 1920.

[3] «Доклад ЦПКП о каменноугольной промышленности Донбасса», стр. 24. Бахмут. 1921.

[4] Кривицкий «Донбас за 10 рокiв», стр. 8. 1930.

[5] «La réclamation de la Russie aux états responsables de l'intervention et du blocus», p. 54. 1922.

[6] См. сообщение уполномоченного по топливу Пятницкого. «Парус» № 16 за 1919 г.

[7] «Парус» № 14 за 1919 г.

[8] «Горнозаводское дело» № 7—8 за 1919 г., стр. 16720.

Даже во имя спасения своей власти, даже во имя пресловутого лозунга «единой и неделимой» и экономического объединения России буржуазия не была способна ни на какие жертвы, ни на какие подвиги.

★

Донбасс превратился в рудничное кладбище: не видно было ни дымящихся труб, ни вагонеток на терриконах. Рабочие поселки состояли из полуразрушенных бараков и грязных землянок, приводивших в ужас земских обследователей еще 80-х гг. XIX века. Грязь в рабочих поселках стояла такая, что описания земских обследователей 80-х годов бледнеют по сравнению с сохранившимися краткими характеристиками состояния поселков Донецкого бассейна во время деникинщины: «Все рабочие кварталы сильно загрязнены. Мусор не вывозится, ватерклозеты переполнены и совершенно разбиты»[1]. Все квартиры заражены, масса больных — тифом, оспой, холерой. Бараков не хватает, медикаментов и медицинского персонала тоже. Средств для содержания больниц нет, и потому их закрывают[2]. «Рабочие ходят в самых изодранных костюмах, латки на латках, совершенно все босые, лица изможденные — просто на какого рабочего ни глянь, он собой представляет не что иное, как живого мертвеца»[3].

Заработная плата рабочих была доведена до неслыханно низких размеров. По советскому тарифу, выработанному в феврале 1919 г., в Донбассе заработная плата рабочих первой категории равнялась 3 р. 80 к. в час, т. е. около 30 рублей в день[4]; при Деникине же в Макеевском районе и Александро-Грушевске в октябре 1919 г. заработная плата мужчин достигала максимально 7—9 руб., а женщин — 4 р. 50 к. в день[5]. Таким образом, мужчины получали около ¼ заработка советского периода, а женщины — около ⅛. В ноябре в Лисичанском районе, по сообщению районного делегатского съезда профсоюзов, заработная плата чернорабочих достигала лишь $^{1}/_{9}$—$^{1}/_{8}$ прожиточного минимума для рабочей семьи и всего лишь 40% стоимости продовольственного пайка, необходимого для поддержания работоспособности рабочего. При этом, как мы увидим дальше, невероятно возросли цены на продукты питания.

Заработную плату часто сокращали не сразу, а в несколько приемов, по мере успехов «добровольческой» армии на фронтах[6]. Если же предприниматели и бывали вынуждены иногда повысить заработную плату, то они старались немедленно возместить «убытки» путем повышения цен на товары первой необходимости. Так, на рудниках Никополь-Мариупольского общества с 15 августа была увеличена заработная плата рабочих на 100%. Однако, как сообщало правление союза углекопов Юзовского района, одновременно с 15 же августа повышались и цены на продукты. Результат достигался следующий: на шахте № 37 реальная заработная плата снизилась на 4 р. 40 к. в день[7]. Материалы по Щербиновскому руднику рисуют ту же картину: с 1 сентября здесь для некоторых категорий рабочих была введена 50-процентная прибавка, цены же поднялись на 100%[8].

Несоответствие заработной платы с ценами на товары было настолько велико, что его отмечали даже деникинские чиновники. В се-

---

[1] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 27, л. 49. 27 июля 1919 г.

[2] «Наша мысль» № 52 за 1919 г.; Архив профсоюзов, ф. 66, д. 27, л. 49. 1919.

[3] Из официального обзора «Положение в Енакиевском районе». Архив профсоюзов, ф. 66, д. 32, л. 108. 1919.

[4] «Красный вал» № 12 от 6 марта 1919 г.

[5] ЦАОР, ф. 1257, оп. 2, д. 56, л. 1.

[6] Из заявления екатеринославскому губернатору о положении на Щербиновских рудниках. Архив профсоюзов, ф. 66, д. 37, л. 13. 1919.

[7] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 38, л. 56. 1919.

[8] Там же, д. 37, л. 20.

кретных осведомительных сводках деникинских агентов в информации о Донбассе то и дело мелькают сообщения: «Такая низкая оплата труда стоит в резком несоответствии со страшной дороговизной жизни»[1]. «В результате страшное недоедание, распродажа последнего скарба, бегство рабочих с рудников». Семьи рабочих сидят на хлебе и воде. «Приварок во многих семьях давно не покупается»[2].

Снижая заработную плату ниже голодного уровня и повышая цены насколько заблагорассудится, деникинцы осуществляли новый принцип борьбы с рабочими — голод. В целом ряде случаев администрация рудников совсем прекращала снабжение населения хлебом. В июле не выдавали хлеба в Енакиевском районе[3]; в августе — в Бахмутском соляном районе[4]; в октябре — в Горловке[5]. Даже в официальных документах из Донбасса сообщалось: «Хлеба нет», «Хроническое недоедание рабочих вызывает массовые заболевания тифом», «Положение с фуражом еще хуже, лошади падают»[6]. Характерная картина положения рудничных рабочих дается в телеграммах с Кондратьевского рудника: «Продовольствия совсем нет, и рудничные рабочие настолько обессилены от недоедания, что фактически не могут нормально работать»[7]. Можно себе представить, в каком положении находились рабочие, если даже деникинские агенты вынуждены были констатировать катастрофичность положения!

В руках предпринимателей хлебный паек стал орудием нажима на рабочих, притеснения их. В Юзовском районе администрация отказывала в выдаче хлебного пайка рабочим (и их семьям), имевшим прогулы даже по уважительным причинам, а также заболевшим рабочим[8].

Вместе с тем при деникинском правительстве были восстановлены все те методы эксплоатации рабочих, которые уже изживались при царизме. Вернулись к практике 70-х годов XIX ст., когда предприниматели Донбасса выдавали заработную плату тогда, когда им заблагорассудится: раз в 2—3 месяца и реже. И при Деникине в целом ряде районов Донбасса не выдавали по два — три месяца ни денег, ни хлеба. В Енакиевском районе в июле не выдавали хлеба и не уплачивали своевременно заработную плату, которая была «очень низка». На рудниках Русско-Бельгийского металлургического об-ва рабочим и служащим не была выдана заработная плата за апрель — май. То же происходило и на рудниках Кондратьевского общества[9]. На Голубовских рудниках в течение двух месяцев не выдавали ни денег, ни продовольствия[10]. В июле не было ни денежных средств, ни продовольствия на Кадиевских рудниках[11]. Таково было положение по всему Донбассу. Донецкие предприниматели воскресили и прежнюю практику отпуска товаров рабочим в долг из лавок, практику совместного обирания рабочих предпринимателями и лавочниками[12].

Недостаток квалифицированных рабочих, вызванный значительным отливом рабочих из Донбасса, уходивших в Красную Армию или просто следовавших за красными войсками, усугублялся массовыми увольнениями старых кадровых рабочих, заподозренных в большевизме. Их заменяли неквалифицированными рабочими и служащими, а подчас и вовсе

[1] Из сводки Донского отдела осведомления. ЦАОР, ф. 452, д. 19, л. 4.
[2] Там же.
[3] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 27, л. 49.
[4] Там же, д. 24.
[5] Там же, д. 37, л. 11.
[6] ЦАОР, ф. 1258, оп. 3, д. 175, л. 6.
[7] Архив профсоюзов, ф, 66, д. 32, л. 87.
[8] Там же, д. 30, л. 10.
[9] Там же, д. 27, л. 49.
[10] Журнал «Профдвижение» № 37—38.
[11] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 34а, л. 59.
[12] Там же, д. 27, л. 16.

не заменяли; нередко квалифицированных рабочих переводили на работу более низкой категории[1].

Самоуправство администрации доходило до крайних пределов. Так, на рудниках Ясеновско-Нижнекрынских Тульского общества начальник охраны получил право по своему усмотрению рассчитываться с увольняемыми рабочими. И распоясавшийся деникинец относил всех увольняемых к категории уволенных «за большевизм»: «Дадут плеток и тем дело и кончается»[2].

Этот разгул произвола предпринимателей и деникинских властей при увольнениях цинично сочетался с попытками закрепостить рабочих, затруднить их передвижение с рудника на рудник, проводимыми под предлогом нехватки рабочих рук. По всему Донбассу широко пользовались угрозой мобилизации, закрепляя таким образом рабочих на выгодных для предпринимателей условиях[3]. Был запрещен переход с предприятия на предприятие рабочих и служащих, работающих на оборону[4]. В случаях отъезда рабочих хотя бы временно, семьи их выбрасывались из квартир[5].

Ущемление всех прав пролетариата проводилось повсюду деникинским правительством и буржуазией. Против декларированного деникинским правительством 8-часового рабочего дня начался немедленный объединенный поход со стороны предпринимателей и самого правительства. Почти вслед за декларацией о 8-часовом рабочем дне было издано постановление о разрешении сверхурочных работ. При Особом совещании была создана специальная комиссия, которая занималась изысканием лазеек для увеличения рабочего дня. Предприниматели, которым не надо было заигрывать с «демократией», как Деникину, начали поход против 8-часового рабочего дня без всяких экивоков. В «Южной газете» (профсоюзный орган) прямо говорилось о систематическом нарушении 8- и 6-часового рабочего дня в Донбассе[6]. О том же сообщал инструктор профсоюза. Он рассказывает об излюбленном приеме, к которому прибегали предприниматели: «Обходить 8-часовой рабочий день путем насаждения подрядчиков, которые заключают сами условия с рабочими и за повышенную заработную плату заставляют работать, сколько захотят»[7]. По сообщению профсоюзных организаций и осведомляющих агентов, в Юзовском, Енакиевском и Александро-Грушевском районах рабочие были переведены на удлиненный рабочий день, в некоторых местах достигавший 12 часов[8].

Наступление на рабочих велось по всему фронту. Были уничтожены все рабочие организации. Рабочие кооперативы перестали существовать. Та же участь постигла и больничные кассы. Рабочая печать находилась под строжайшим запретом. Деникинский законопроект о рабочих комитетах был несравненно реакционнее даже соответственного декрета Временного правительства. По этому законопроекту круг предприятий, где могли быть учреждены рабочие комитеты, был резко ограничен; для выбирающих был установлен ценз; мало того, предприниматели имели право увольнять неугодных им членов рабочих комитетов. При таких условиях существование рабочих комитетов было, конечно, чисто номинальным. Аналогичное положение было и у профсоюзов. Профессиональные союзы могли создаваться только по особому разрешению, как и при царском правительстве, с той только разницей, что «разрешение» называлось «регистрацией» и выдавал его не губернатор или градоначаль-

[1] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 30, л. 100.
[2] Там же, д. 34а, л. 59.
[3] Там же, д. 27, л. 40.
[4] «Южная газета» № 4 за 1919 г., стр. 4.
[5] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 34, л. 53.
[6] «Южная газета» № 3 за 1919 г.
[7] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 27, л. 40.
[8] Там же, д. 34, л. 53; д. 30, л. 100; ЦАОР, ф. 452, д. 19, л. 8—9, 1919.

ник, а административное отделение окружного суда. Всякая попытка защиты требований рабочих неизбежно вела к закрытию союза.

Аресты, обыски, изъятие протоколов и имущества, издевательства — такова была повседневная жизнь профсоюзов во время деникинщины [1]. Созыв собраний членов профсоюзов был невероятно трудной задачей. В Таганрогском округе, например, совсем были запрещены собрания на том основании, что от окружного атамана не было соответственных распоряжений. Отправились к атаману, а он отослал к министру [2]. Таким образом, чтобы добиться разрешения профсоюзного собрания, пришлось дойти до министра. Когда же разрешение на собрание все-таки давали, начинались новые препятствия. На собрании непременно должен был присутствовать пристав или стражник, а они старались воспользоваться любым поводом, чтобы закрыть собрание. На собрании членов профсоюза Щербиновского рудника, когда инструктор начал доклад о задачах профсоюзов, пристав его остановил и запретил продолжать [3]. В Горловке, на руднике № 1, пристав закрыл начавшееся было собрание, а на протесты рабочих ответил: «Если вы еще со мной будете говорить, я вас арестую» [4]. Мало того, местные органы власти неизменно вмешивались и в компетенцию профсоюзов. Так например начальник стражи Макеевского района предлагал профсоюзам ограничить свою деятельность только выдачей пособий и закупкой хлеба [5].

Местным властям была дана полная свобода в расправе с рабочими и крестьянами [6]. Они пользовались этим правом чрезвычайно широко и «добросовестно» выполняли данные им директивы. Программа их действий получила наиболее полное и яркое отражение в приказе, отданном в Юзовке ротмистром Жировым: «Рабочих арестовывать запрещаю, а приказываю расстреливать и вешать».

Население тех районов Донбасса, которые попадали в руки деникинцев, подвергалось всем ужасам белого террора. В Юзовке были повешены сотни рабочих, заподозренных в большевизме, и их трупы в течение нескольких дней висели на улицах поселка [7]. Все остальные рабочие были избиты шомполами [8]. То же происходило в Бахмуте [9] и Лисичанске [10]. В Гришине было расстреляно и повешено около 1500 человек [11]. На Краматорском и Константиновском заводах расстреливали каждого десятого рабочего [12]. В Горловке происходили массовые казни рабочих и крестьян [13]. В Енакиеве расправа с коммунистами приняла такие широкие размеры, что для казни коммунистов было сооружено нечто вроде гильотины [14].

Когда уходили карательные экспедиции и войсковые части, им на смену приходили стражники. По признанию секретных агентов, местная стража «избивает крестьян, грабит их, берет взятки и палит дома» [15].

---

[1] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 272, л. 113; там же, ф. 20, д. 308, 1920.
[2] Там же, ф. 66, д. 44, л. 69. 1919—1920.
[3] Там же, ф. 66, д. 27, л. 39. 1919.
[4] Там же, д. 30а, л. 31. 1919.
[5] Там же, д. 27, л. 15 об. 1919.
[6] См. постановление деникинского правительства об «уголовной ответственности участников установления Советской власти» (ЦАОР, ф. 439, оп. 1, д. 48, л. 34).
[7] «Правда» № 264 от 4 декабря 1918 г.; ЦАКА, д. 337, л. 2.
[8] ЦАОР, ф. 14, д. 7, л. 17. 1919.
[9] «Известия Изюмского УИК» № 5 за 1919 г.
[10] «Борьба за Октябрь на Артемовщине». Сборник воспоминаний и статей, стр. 327. Харьков. 1929.
[11] Там же, стр. 334—335.
[12] «Известия Изюмского УИК» № 2 за 1919 г.
[13] «Донецко-Криворожский коммунист» № 7. Луганск, 1919.
[14] Там же.
[15] ЦАОР, ф. 440, д. 11, л. 22, 1919.

Так же беззастенчиво расправлялись стражники и с рабочими: порка стала обыденным явлением[1].

Полное бесправие — таков был удел рабочих, очутившихся под пятою Деникина. Буржуазия Антанты совместно с российской буржуазией пыталась задушить русских и украинских рабочих Донбасса, уже начавших строить новую жизнь, доказавших свою преданность делу социализма.

★

На захват деникинцами Донбасса, на белый террор и наступление на рабочий класс пролетарии Донбасса ответили непрекращающейся борьбой, завершившейся массовыми вооруженными выступлениями против деникинщины.

Пролетарии Донбасса и трудовое крестьянство прежде всего сорвали мобилизацию, объявленную деникинским правительством. Свою неудачу с мобилизацией в Донбассе вынуждено было признать само «правительство». Со всех концов Донбасса поступали однотипные сообщения и телеграммы деникинских властей: «Мобилизация, объявленная казаками (в Юзовке), идет слабо, мобилизованные перебегают в ряды Красной Армии»[2]; «Настроение жителей по отношению к мобилизации напряженное»[3]. В Александровско-Грушевском районе в связи с объявлением мобилизации произошла перестрелка между рабочими и местными белыми частями[4].

С первого же месяца деникинского владычества началась стачечная борьба рабочих Донбасса. Развернулась подпольная большевистская агитация и пропаганда. Начали возникать нелегальные организации и ячейки. Стало расти и крепнуть партизанское движение.

Летом 1919 г. стачки были еще редким явлением и носили кратковременный характер. Забастовки, как это было, например, в Енакиевском районе, длились по два — три дня то на одном, то на другом руднике. Они быстро прекращались и вскоре вновь возобновлялись. Кратковременность забастовок в первые два — три месяца деникинского владычества объясняется тем, что предприниматели немедленно вступали в переговоры с рабочими и шли на уступки. Когда же фронт значительно отодвинулся и победы деникинской армии стали внушать надежды на прочность положения, предприниматели резко изменили тон и не шли больше ни на какие уступки.

На репрессии предпринимателей пролетариат Донбасса ответил упорной забастовочной борьбой, длившейся всю осень 1919 года. Наибольшего напряжения стачечная борьба достигла в октябре, когда движение охватило значительные районы Донбасса. Самые крупные стачки, макеевская и енакиевская, протекали почти одновременно, в первых числах октября. Тогда же происходили стачки на Голубовских рудниках. В конце октября начались стачки в Горловке, на руднике Золотое, на рудниках Быково-Хрустальных копей, на Марьевском, Лозово-Павловском и Успенском рудниках.

Осенние забастовки носили весьма длительный и упорный характер. Так, на Макеевском руднике забастовка продолжалась две недели; в ней принимали участие рабочие Петуховского, Игнатьевского, Берестово-Богодуховского и других рудников. Основные требования рабочих сводились к следующим пунктам: 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, улучшение «правовых условий труда», заключение колдоговоров, прием рабочих через профсоюзы, увольнение рабочих через

[1] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 34а, л. 23.
[2] ЦАОР, ф. 1497, д. 4, л. 17. 1919.
[3] Там же, ф. 1486, д. 14, л. 19.
[4] ЦАКА, д. № 372, лл. 119, 120.

примирительные камеры и т. п.[1]. Союзу с трудом удалось уговорить кочегаров и камеронщиков работать[2]. Прекратить забастовку удалось только обманом, причем меньшевистские профсоюзы, как и во время забастовок в других районах, всячески способствовали этому, применяя со своей стороны все меры к прекращению забастовки[3].

Ответом на забастовки на ряде рудников Макеевского района было объявление мобилизации: несколько сот рабочих было отправлено в армию. «На Григорьевском руднике происходит избиение бастующих рабочих и большая часть мобилизована»[4]. Во время забастовок рабочие стойко защищали свои требования: никакие угрозы, никакие репрессии не могли сломить их упорства в борьбе. Так, рабочие Софиевского рудника продолжали бастовать, несмотря на угрозу предать всех бастующих военно-полевому суду[5], несмотря на постоянную угрозу мобилизации. Большую принципиальность, большевистскую стойкость показали рабочие Донбасса и в этой своей последней стачечной борьбе. И это не случайно: даже деникинское правительство вынуждено было констатировать факт большевизации Донбасса.

Почти в каждом крупном поселке Донбасса коммунисты оставались для работы в тылу у Деникина. Сообщение одного из деникинских чиновников о том, что «многочисленные агенты советской власти, оставшиеся глубоко в тылу Добрармии, не дремлют»[6], вполне соответствовало действительности.

В подполье уходили местные коммунисты, а также товарищи, направленные в Донбасс для подпольной работы ЦК КП(б)У, Донбюро и другими партийными организациями. Так, группа местных подпольщиков в Краматорске была усилена представителем Донбюро[7], луганская парторганизация — группой товарищей, присланных ЦК КП(б)У, и т. д.[8] Регулярную связь с Донбюро поддерживали партийные организации Донского района (макеевская, иловайская). Местные донбасские организации были связаны также непосредственно с ЦК КП(б)У, с харьковской, екатеринославской и полтавской организациями. Некоторые ячейки Донбасса держали связь также с политотделами Красной Армии (иловайская и краматорская организации).

Была, впрочем, попытка создания единого центра для Донбасса. Мы имеем в виду организацию Донецкого комитета, о создании которого упоминается в материалах Донбюро. Очень вероятно, что это был Луганский комитет, так как ЦК КП(б)У решил превратить Луганск в центр донбасского подполья, независимый от Екатеринослава и непосредственно подчиненный ЦК КП(б)У. На нужды луганской организации ЦК КП(б)У ассигновал 7 тыс. рублей и направил в Луганск группу подпольных работников из 7 человек. Первоочередной задачей этой группы было восстановление утраченных связей с рабочими и оживление заглохшей было партийной работы в Луганске и его окрестностях. Уже через месяц функционировали две — три партийные ячейки на заводе Гартмана, а также среди безработных. Из среды членов этих ячеек избрали комитет партии и ревком. Одновременно приступили к широкой агитации в селах и шахтах близ Луганска. Агитационно-пропагандистскую работу сильно тормозило отсутствие типографии. Получаемой же из Екатеринослава литературы едва хватало на один

[1] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 44, л. 7. 1919—1920; д. 37, лл. 10, 11; журнал «Профдвижение» № 37—38, стр. 5; «Донецкое слово» № 36 за 1919 г., стр. 2.
[2] Архив профсоюзов, ф. 66, д. 44, л. 7. 1919.
[3] Там же, д. 32, л. 109; л. 37, л. 1 и др..
[4] Там же, д. 32, л. 58. 1919.
[5] Там же, д. 38, л. 17.
[6] ЦАОР, ф. 1558, д. 52, л. 74.
[7] «Борьба за Октябрь на Артемовщине», стр. 13 Харьков. 1929.
[8] «История КП(б)У в документах». Ч. 2-я, стр. 519 (украинский текст).

завод Гартмана. Несмотря на все трудности вскоре близ Луганска были организованы боевые подпольные ячейки в 18 селах и на рудниках[1].

Подпольщики, среди которых были такие стойкие большевики, как Дуся Зельдович[2], полностью использовали широкие возможности для партийной работы в Луганске. Но основное ядро группы деникинской контрразведке удалось выследить, и лучшие работники подполья были арестованы и расстреляны ночью за городом.

Большевистская ячейка в Иловайской была тесно связана с Донбюро благодаря тому, что один из членов иловайской организации — слесарь депо — бросил службу и целиком отдался конспиративной работе Донбюро. Регулярная связь наладилась и с Красной Армией. Время от времени из Красной Армии в Иловайскую приезжали товарищи, привозившие литературу и информацию; они брали от организации необходимые материалы. Помимо того ячейка была связана со 2-м таганрогским краснопартизанским отрядом, «который просил направлять к ним заслуживающих доверие рабочих в отряды»[3]. Иловайской организации удалось широко развернуть работу: своей деятельностью она охватила не только местные предприятия, но и предприятия близлежащих селений, например Гришино.

Большевистские ячейки были организованы не только в таких крупных рабочих поселках и городах, как Луганск, Бахмут, Макеевка, Иловайская, но также и в селах и деревнях Донбасса. В Таганрогском округе, куда частично входил Донбасс, «во многих селах и деревнях, — как сообщает донесение в отдел Особого совещания при главнокомандующем, — образовались подпольные большевистские организации, причем в каждой такой большевистской ячейке имеется ядро числом в три человека. Все сельские ячейки имеют между собой связь и сносятся в окружном комитете. Обнаружено уже до 70 участников — деятелей этих ячеек. Комитет их недавно был арестован»[4]. Аналогичная картина наблюдалась и в Бахмутском уезде: «Недавно в деревне Пантелеймоновке, Бахмутского уезда, была обнаружена большевистская ячейка, рассылавшая по окрестным местностям агитаторов»[5].

У нас нет данных о ячейках в Горловке, в Никитовке и других исконно большевистских центрах Донбасса, но, бесспорно, они там были. Об этом свидетельствует наличие широкой большевистской пропаганды в этом районе, особо отмеченной деникинской секретной агентурой: «Большевистская агитация особенно дает себя чувствовать в Горловском районе»[6]. Впрочем, усиление большевистской пропаганды отмечает секретный агент по всему Бахмутскому уезду[7]. О широком размахе большевистской пропаганды говорят сводки секретных агентов и по остальным районам Донбасса: «Большевистская агитация сильна также и в Константиновском районе, где также распространяются невероятные слухи о положении дел на фронте Добрармии[8]; «в Славяносербском уезде... обозначилось усиление большевистской агитации»[9].

Широко развернулась большевистская агитация и в Донской области Донецкого бассейна. В секретных сводках из Макеевки и Александровско-Грушевского района встречаются те же сведения «об усилившейся

[1] «История КП(б)У в документах». Ч. 2-я, стр. 519.

[2] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома, №№ 3557, 3686.

[3] Там же, № 3579, стр. 5, 6.

[4] ЦАОР, ф. 449, д. 12, л. 59. 1919 г. (из материалов отдела пропаганды Особого совещания при главнокомандующем).

[5] Там же, л. 283.

[6] Там же, лл. 12—14.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Там же, л. 283.

агитации большевиков»[1]. Особое внимание уделяют сводки агитации среди железнодорожников Донбасса: «Внимание (большевиков.—*И. Л.*) главным образом направлено на агитацию среди железнодорожных служащих и рабочих и на пропаганду среди шахтеров»[2]. Сообщениями об усилении большевистской агитации в Донбассе особенно пестрят донесения секретных агентов начиная с августа 1919 г., что свидетельствует о значительном развертывании большевистской агитации в Донбассе уже через месяц после прихода белых.

Коммунисты проводили, по сообщению деникинских агентов, «обычную агитационную работу при помощи листовок и прокламаций, призывающих «спасать завоевания революции»[3]. В распространяемых среди рабочих и крестьян воззваниях и листовках коммунисты разоблачали внутреннюю политику Деникина: белый террор, спекуляцию, а также зависимость его от союзников. Особое внимание уделялось повседневной борьбе в тылу у Деникина: «На долю пролетариев Дона и Украины и в особенности на долю ростовских, таганрогских, харьковских и донецких рабочих выпадает ответственная и почетная задача: убить зверя в его логовище, обессилить и разбить силы Деникина изнутри»[4].

Одновременно с сообщениями о повсеместной большевистской агитации в Донбассе в отделы Особого совещания неизменно поступали и сведения о большевизации всего населения Донбасса. В регулярных донесениях о настроении населения красной чертой неизменно выделяется Донбасс и все его районы как большевистские центры. Из Харцизска и Ханжонкова сообщается, что «большевизм не изжит»[5]. О рабочих Макеевского района сообщалось, что «большевизм среди них глубоко пустил корни»[6]; о рабочих Бахмутского уезда,— что они «обнаруживают сильную склонность к большевизму»[7]. Особо выделяются в Бахмутском уезде Горловский и Константиновский районы: «Очагом большевизма до сих пор является Горловский район. Такое же большевистское настроение наблюдается и в Константиновском районе»[8].

В секретных сводках Освага с особой тревогой отмечалось все увеличивающееся сочувствие к большевикам среди массы середняцко-бедняцкого крестьянства Донбасса. «Зараженными большевизмом» признавались не только рабочие Донбасса, но и все вообще население и крестьянские «массы ниже среднего достатка»[9]. «Значительная склонность к большевизму замечается среди крестьян четырех крупных сел Славяносербского уезда» (Фадеевка, Чернухино, Ольховатка, Городище), которые укрывали у себя красноармейцев несмотря на ужас расправ, который над ними нависал[10]. «В слободах Большая Кирсановка, Ульбакино, Боково, Новопавловка, в селе Белояровка и ее хуторах, в селе Алексеевском, поселках Александровском и Русс, в деревнях Федоровке и других большевизм не изжит»[11]. «Среди крестьян прилегающих к городу (Бахмуту) селений тоже отмечается склонность к большевизму, вызванная незаконными реквизициями властей, а также деятельностью карательных отрядов, побывавших во многих селах»[12].

---

[1] ЦАОР, ф. 449, д. 12, лл. 73—74. 1919.
[2] Там же, ф. 1558, д. 52, л. 74.
[3] Там же.
[4] Из воззвания Донбюро.
[5] ЦАОР, ф. 449, д. 11, л. 22.
[6] Там же, ф. 1558, д. 23, лл. 24—25.
[7] Там же, ф. 449, д. 12, лл. 59, 60.
[8] Там же, лл. 12—14.
[9] Там же, лл. 73—74.
[10] Там же, л. 283.
[11] Приложение к сводке от 4 июля 1919 г. (Там же, д. 11, л. 22).
[12] Там же, д. 12, лл. 59—69.

В районах, где большевики были особенно сильны, в августе, когда фронт был еще недалеко, началась подготовка к вооруженному восстанию. Восстание в Бахмуте было назначено на 17 августа. «Большевики-рабочие предполагали в ночь на 17 августа захватить в свои руки власть в г. Бахмуте, но благодаря принятым своевременно мерам попытка эта не удалась»[1]. На август же было назначено восстание на ст. Пологи[2]. По сведениям перебежчиков, в тылу у Деникина, в городе Луганске был организован ряд восстаний[3]. Своим последним восстанием в декабре 1919 г. луганские пролетарии значительно ослабили тыл белых, облегчив таким образом возвращение красных войск в Луганск.

★

Организатором краснопартизанской борьбы в тылу у Деникина был тов. К. Е. Ворошилов. Вскоре после отступления красных войск из Донбасса[4] назначенный командующим XIV армией тов. Ворошилов организовал в тылу противника штаб краснопартизанских войск Лозово-Синельниковского железнодорожного узла, в который входил и Донбасс.

Своей первой директивой штабу тов. Ворошилов положил начало централизованной плановой краснопартизанской борьбе в тылу Деникина. Члены штаба получили четкую установку: во что бы то ни стало, при любых обстоятельствах поддерживать постоянную и неизменную связь с Реввоенсоветом XIV армии — основным директивным центром. Только при самом тесном контакте в работе краснопартизанских отрядов с регулярной Красной Армией можно было рассчитывать нанести удар противнику одновременно и на фронте и в тылу[5].

Непосредственную связь со штабом краснопартизанских войск поддерживали Зафронтбюро и полтавская парторганизация. Перед членами штаба были поставлены три основные боевые задачи красных партизан: разрушение тыла, отвлечение сил с фронта, недопущение подвоза войск и снаряжения для белой армии. Были выдвинуты перед штабом красных партизан и более широкие задачи, связанные с подготовкой вооруженного восстания, с расширением партизанского движения. Для штаба конспиративным центром был избран хутор Турова (в 3 верстах от Царичанска), а военно-оперативной базой — Самарский лес между Донбассом и Криворожьем.

Краснопартизанский штаб приступил к работе в первых числах июля. 5—7 июля штаб выпустил воззвание к населению с призывом к борьбе против Деникина.

Небольшая группа членов штаба работала без устали и днем и ночью. Работа штаба углублялась и расширялась с каждым днем. Приступили к изданию газеты. Было выпущено несколько номеров газеты «Большевик». В штабе же печатались воззвания к населению с призывом помогать партизанскому движению и сопротивляться мобилизациям белых. Выпускались и специальные воззвания к казакам тыловых частей. Листовки распространяли обычно женщины и дети.

Вскоре в районе действия штаба оказались селения от Лозовой до Славянска: Краматорск, Гришино, Юзовка, Чаплино, Пологи, Синельниково, Александрово, Новомосковский и Павлоградский уезды и др.,— словом, весь Донбасс. Было выделено 18 районов для формирования

---

[1] ЦАОР, ф. 449, д. 12, л. 59.

[2] Там же, ф. 1486, д. 2, л. 115.

[3] «Правда» № 163 за 1919 г.

[4] Донбасс был оставлен красными в июне 1919 г. после борьбы, длившейся с января 1919 г.

[5] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома. Воспоминание № 3687, стр. 8.

краснопартизанских отрядов. Одновременно во всех крупных селах организованы были подпольные территориальные штабы, в задачу которых входили пополнение действующих отрядов и разведка[1].

Деятельность штаба протекала в исключительно благоприятной обстановке. Весь пролетариат Донбасса открыто сочувствовал борьбе с Деникиным. Буквально все характеристики настроений основной массы крестьянства, с которыми нам удалось познакомиться при просмотре секретных и информационных сводок Особого совещания, говорят о полном сочувствии большевизму и партизанской борьбе. «По докладу начальника уездной государственной стражи в районах ст. Орехово—Пологи—Аврино—Б. Токмачево имеется значительное число неблагонадежных элементов, из коего возможна организация банд»[2]. Те же агенты отмечают резкий поворот крестьян в сторону большевиков, вызванный крестьянско-земельной политикой Деникина, возвращением помещиков и увеличением арендной платы[3]. Немало способствовали расширению партизанского движения и зверства Деникина. Это открыто подчеркивает начальник информационной части отдела пропаганды Особого совещания: «Значительная склонность к большевизму замечается среди крестьян четырех крупных сел Славяносербского уезда —Фадеевки, Чернухино, Ольховатки и Городище. Подобное настроение вызвано сожжением частями добрармии пятидесяти восьми крестьянских хат за укрывательство крестьянами красноармейцев. Означенная карательная мера вызвала озлобление среди крестьян против добрармии, которое не уменьшилось и до сих пор»[4].

Благодаря всему этому середняцко-бедняцкое крестьянство Донбасса служило базой для повстанческого движения. Крестьяне «совершают нападения на помещичьи усадьбы и держат в страхе многих помещиков, не решающихся ехать в свои имения. Из них же составляются грабительские шайки, шляющиеся по уездам и наводящие ужас на население»[5].

Целый ряд дошедших до нас телеграмм и донесений отразил серьезные опасения деникинских властей, вызванные этим растущим среди крестьянства активным сочувствием краснопартизанскому движению. «В Теплицком лесу графа Рибопьера около ст. Святогорск, Изюмского уезда, укрываются хорошо вооруженные банды большевиков с пулеметами. Продовольствие они получают от крестьян ближайших к этому лесу деревень». Начальник уездной государственной стражи телеграфирует о «необходимости не допустить» повстанцев «в Новую Павловку, где много сочувствующих им»[6].

Между партизанами и крестьянским населением был установлен самый тесный контакт. Партизаны в свою очередь по мере возможности выручали крестьян из беды и не допускали карательных экспедиций; партизаны помогали также восстанавливать разрушения, произведенные деникинскими войсками. «Мы направились, — рассказывает участник событий, — в тыл деникинской пехоты, которая находилась в Знаменовке. Когда крестьяне узнали, что наступает краснопартизанская кавалерия, то взялись кто за вилы, кто за топор и пошли нам на помощь, убивая отдельных деникинцев, замешкавшихся в хатах. Наше наступление было удачно. Деникинцы, потеряв около 150 человек убитыми, бежали; мы остались в Знаменовке. Знаменовка имеет 5000 населения, но она была наполовину разрушена, значительная часть хат была сожжена деникин-

[1] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома. Воспоминание № 3687, стр. 11—12.
[2] ЦАОР, ф. 1486, д. 52, л. 412.
[3] Там же, ф. 449, д. 12, лл. 57, 59.
[4] Там же, л. 83.
[5] Там же, лл. 178, 182, 183.
[6] Там же, ф. 1486, д. 52, л. 174.

цами, а нам пришлось в свободное от наступления время мобилизовать всех мастеров и строить крестьянам хаты» [1].

Рабочие Донбасса составили основной костяк краснопартизанских отрядов района.

Рабочие уходили в леса, спасаясь от мобилизаций и от белого террора для борьбы с Деникиным. «Я бежал от белых,—рассказывает один из партизан,—в Новопавловский лес. В Крендачевке и по всему Донбассу начался форменный террор—вешали, расстреливали. С отрядом бойцов в 23 человека я продержался свыше двух недель. За это время мы уже имели 3 пулемета максима, штук 50 винтовок, 25 лошадей, обмундирование и пр. Отряд вышел в село Ивановское» [2].

Отряды, составленные из рабочих, были более устойчивыми, чем крестьянские отряды, страдавшие текучестью. Рабочие лучше поддавались дисциплине. Ушедший к партизанам рабочий окончательно порывал с домом, с районом и отправлялся в любое место назначения. Некоторые отряды целиком составлялись из шахтеров и заводских рабочих. Так, из горловских шахтеров был организован на Полтавщине особый рейдовый отряд. Отряд по приходе белых должен был пройти к Горловскому району и начать там партизанские действия; в его распоряжении было 14 ручных пулеметов, большое количество бомб и подрывных материалов. Такой же отряд был сформирован из изюмских рабочих [3]. Существовал специальный отряд краматорской организации численностью в 150 человек, который, повидимому, в основном состоял из рабочих и шахтеров. В Лисичанском партизанском отряде, насчитывавшем 400 человек, преобладали рабочие.

Из среды донбассовских рабочих выделилось немало крупных руководителей партизанского движения. Краматорский рабочий тов. Паринов был начальником всех подрывных работ штаба лозово-синельниковских партизанских отрядов. Шахтер Ханжонковских рудников тов. Л. Шкура, командир 2-го Таганрогского партизанского отряда, был одним из отважнейших и любимейших командиров партизан [4].

Непрерывно пополняющееся партизанское движение в Донбассе и близлежащих районах разрасталось чрезвычайно быстро. В начале июля в распоряжении Лозово-Синельниковского штаба партизан было лишь несколько небольших отрядов. К концу июля штаб организовал повстанческие штабы и ревкомы в Павлоградском, Новомосковском, Бахмутском и Александровском уездах. Кроме того в с. Голубовка был организован конспиративный отряд в 270 человек, в с. Васильевка—отряд из 30 фронтовиков, в с. Днепропавловск—отряд в 120 человек [5]. К концу августа в ведении Лозово-Синельниковского штаба находилось уже более двух десятков отрядов. В связи с ростом партизанского движения был создан реввоенсовет повстанческих советских войск левобережья и юговосточной части правобережья Украины. Территорию, подчиненную реввоенсовету, разделили на военные округа: Екатеринославский, Полтавский, Харьковский, Киевский и Донецкий.

В октябре в ведении Лозово-Синельниковского штаба было свыше 40 отрядов (4 бригады и 2 дивизии) общей численностью более 20 тыс. человек. В ноябре численность отрядов настолько увеличилась, что Лозово-Синельниковский штаб «не успевал регистрировать вновь образуемые отряды, количество людей в которых уже достигало нескольких десятков тысяч человек (35 тыс.)» [6].

[1] «Летопись революции» № 2 за 1926 год.

[2] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома, п. 17. Воспоминание № 2708.

[3] Там же, № 3687, стр. 17.

[4] Там же, стр. 9.

[5] По докладу в Истпарт ЦК КП(б)У. Цит. по Загорскому «Партизанское движение на Украине» (Архив редакции «Истории гражданской войны», рукоп. фонд).

[6] «Летопись революции» за 1929 год. № 5—6, стр. 212.

Обследование Лозово-Синельниковским штабом отрядов своего района показало, что большая часть отрядов возглавлялась коммунистами.

Члены штаба много внимания уделяли дисциплине и боевой подготовке партизан. Все свободное время они старались использовать для строевых и оперативных занятий. В своих воспоминаниях начальник штаба рассказывает, что, «желая испытать прочность организации и подготовить ее к активным действиям, штаб объявил секретную мобилизацию отрядов, назначив местом явки Казачий Гай, пустив слух, что белые заняли Самарский лес. Явилось до десяти тысяч партизан, которые в боевой готовности прошли в течение трех суток в лес, с разведкой впереди, с кавалерией и пехотой»[1].

Получив директиву от Зафронтбюро об активизации действий краснопартизанских отрядов в тылу у Деникина, штаб созвал совещание командиров и политработников отрядов Лозово-Синельниковского района. На совещании был подробно разработан план борьбы с Деникиным, была принята резолюция о необходимости беспощадной борьбы со всеми врагами трудового народа, как с белогвардейцами, так и с бандитами, и перехода к решительным действиям против Деникина. Резолюция эта была принята большинством голосов. Совещание наметило пункты наибольшего значения, которые необходимо было держать под постоянным ударом: Константиновку, Глушковку, Краматоровку, Горловку, Никитовку, Ясиноватую, Юзовку, Гришино. Каждый отряд получил конкретные указания и план дальнейших действий. Вслед затем штаб издал приказ всем отрядам о переходе к открытой борьбе с Деникиным и выделении в каждом отряде подрывной команды из 5—20 человек[2].

В сентябре подрывная работа партизан, сводившаяся в основном к порче железнодорожных путей, приняла катастрофические для белых размеры. Наибольшего напряжения достигла она во время отправки эшелонов белых войск и транспортов оружия на фронт. Бесчисленные телеграммы деникинских агентов сообщают об остановке воинских эшелонов, о захвате партизанами оружия и порче железнодорожных путей[3]. За один только октябрь на Южной и Северной Донецких дорогах подрывная команда партизан спустила под откос 12 воинских эшелонов.

Сильную панику среди деникинцев вызвали и налеты партизанских отрядов. По признанию самого «верховного правителя», его «единая неделимая» представляла весьма неприглядную картину: «Уезды кишели шайками «зеленых», всевозможных атаманов и остатками рассеявшихся красноармейцев, до крайности затруднявшими передвижение и общение губернских и уездных властей с деревней»[4]. Постепенно эти налеты переросли в открытые бои с белыми войсками, причем сражения эти нередко заканчивались победой красных. 21 сентября с. Каменское было занято повстанцами. «Бой с бандитами продолжался целый день. С обеих сторон убитые и раненые»[5].

Протяженность района боевых действий была весьма значительной. Почти одновременно происходили непрерывные боевые столкновения между партизанами и офицерскими частями во всем районе Криворожье — Донбасс. О Донбассе сообщалось: «Утром 27 сентября было выслано четыре офицерских разъезда на тачанках. Первый разъезд — на Любимовку, Софиевку, Владимировку, Авдеевку, где вошел в соприкосновение с противником. Второй офицерский разъезд — на Дмитровку и Константиновку, где вошел в соприкосновение с противником.

---

[1] Летопись революции. 1929 г. № 5—6, стр. 207.

[2] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома, № 3687.

[3] ЦАОР, ф. 1486, д. 52, лл. 194—195, 338.

[4] Воспоминания Деникина. «Деникин, Юденич, Врангель». Мемуары сост. Ф. А. Алексеев, стр. 41. 1931. 2-е изд.

[5] «Екатеринославский вестник» № 108, 24 сентября 1919 года.

Третий офицерский разъезд — на Аскания-Нова, где вошел в соприкосновение с противником. Четвертый офицерский разъезд — на Черную долину, где вошел в соприкосновение с противником» [1].

Чрезвычайно длительная и упорная борьба шла за с. Знаменку. Она закончилась полной победой красных партизан, несмотря на то что в рядах белых были регулярные части ген. Шкуро [2].

Местная стража и гарнизоны не могли справиться с партизанским движением. Приходилось обнажать фронт и отзывать наиболее «сильных» боевых генералов с отрядами, а из-за ненадежности солдат — отборные офицерские отряды. Их посылали на борьбу с краснопартизанским движением. Против повстанцев посылали также пулеметы, английские орудия, бронепоезда [3].

Партизаны занимали не только деревни, села и станицы, но и крупные города, даже целые районы. Как мы узнаем из телеграммы екатеринославского губернатора, в руках партизан находились одновременно следующие пункты: Пятихатки, Верховцево, хутор Корнеуховский, Саленниково, Николаево и линия деревень Покровская — Чумаки — Токмаково [4].

Красным партизанам удавалось организовать в деревнях, селах и даже в целых районах советскую власть, и в течение месяцев она существовала на глазах у деникинских властей [5].

Партизанское движение принимало такие грандиозные размеры, что при всем желании деникинские власти не могли уже скрывать его. Даже в прессу стали просачиваться сообщения о партизанской войне. На страницах «Екатеринославского вестника» мы читаем целые столбцы с сообщениями о «Самарском лесе», о деятельности «бандитского штаба» и партизанских отрядов. «Самарский лес» из конспиративного убежища красных партизан превратился в грозную силу, в борьбе с которой деникинские власти были бессильны [6].

В связи с осуществлением сталинского плана разгрома Деникина и с наступлением Красной Армии через Донбасс партизанским отрядам был дан оперативный приказ: «Белые отступают по всему фронту. Боевая задача: не допустить организованного отступления деникинской армии, вывоза снаряжения, имущества, а также группирования сил по переброске подкреплений. Приказываю харьковско-донецким отрядам перейти в наступление на Изюм — Лиман — Славянск, южнодонецким группам — на участки Гришино — Доля» [7].

Аналогичная директива была дана и всем партийным организациям Донбасса: «По ходу последних операций, вероятно, в ближайшее время бои перенесутся в глубь Донской области, Донецкого бассейна. В Донецком бассейне по линии Никитовка — Попасная и Дебальцево противник пользуется густой сетью железных дорог, противник пытается задержаться и оказать сопротивление. Военный штаб уже сейчас должен принять соответствующие меры для своевременной подготовки саботажа на железной дороге, подрыва путей и т. д. в этом и прилегающем районе. Для этого нами уже начата переброска вам взрывчатых веществ и сейчас ведутся переговоры с военными работниками для работы в штабе 33, который тоже должен увеличить свою активность» [8].

---

[1] ЦАОР, ф. 1486, д. 52, лл. 406—407.

[2] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома. Воспоминание № 1498.

[3] ЦАОР, ф. 1486, д. 52, лл. 144—145.

[4] Там же, лл. 165—168.

[5] Там же, л. 339.

[6] «Екатеринославский вестник» № 108 за 1919 год.

[7] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома. Воспоминание № 3687, стр. 68.

[8] Из дел Донского бюро. Ростовский истпарт.

Мощное краснопартизанское движение охватило весь Донбасс. В революционном Луганске запылало пламя вооруженного восстания. Тыл противника был парализован. Население Донбасса напряженно ожидало возвращения красных войск.

★

13 декабря 1919 г. был отдан приказ по армиям южного фронта: «3. Ударной группе тов. Буденного в составе Конармии, IX и XII дивизий быстро выдвинуться в район Донецкого бассейна и захватить узловые станции, чтобы отрезать пути отступления Добрармии в Донскую область» [1].

20 декабря победоносная Красная Армия под непосредственным руководством товарища Сталина и во главе с тов. Ворошиловым вплотную подошла к угольному району. Краткое описание этого исторического события дается в телефонограмме Ленину: «По приказанию тов. Сталина передаю следующее: в боях от 20 декабря на переправе через Север. Донец Конной армией Буденного разбита наголову конная группа противника в составе частей Мамонтова, Шкуро, Улагая; из сводной уланской дивизии ген. Чеснокова нами захвачено: 15 орудий [2], 80 пулеметов, свыше 1000 лошадей с седлами, обозы, 300 кавалеристов, большое количество важных документов. Зарублено более 1000 казаков, в том числе генерал Чесноков. Нами заняты станции: Нисведевичево и Лисичанск [3]. Мост через Донец исправим, наши передовые части вступили непосредственно в угольный район. Приняла Аллилуева 23 декабря» [4].

24 декабря начались бои в угольном районе. Упорная борьба длилась целую неделю и закончилась полным разгромом деникинской армии. Красная Армия овладела Донбассом. Донбассовская операция — одна из самых блестящих страниц в истории осуществления гениального сталинского плана. Ведь именно борьба за Донбасс по политическим и стратегическим соображениям являлась важнейшим звеном сталинского плана разгрома Деникина.

Бои за Донбасс носили чрезвычайно упорный характер, так как здесь белые готовились к генеральному сражению, рассчитывая задержаться на линии Ясиноватая — Дебальцево; именно здесь намеревались они организовать контрнаступление, план которого сводился «к концентрическим действиям в направлении ст. Рубежная — ст. Переездная. Осуществление этого плана белые возлагали на конную группу генерала Улагая в составе корпусов Мамонтова, Шкуро, Улагая и второй сводной пехотной дивизии» [5]. Белые надеялись разбить Красную Конную армию и отбросить ее за реку Северный Донец. Первым узлом сопротивления в Донбассе был намечен Бахмут — Попасная, вторым — Горловка — Дебальцево, третьим — Иловайская — Алексеево-Леоново. В Донецком бассейне Деникин сосредоточил около трех конных корпусов, пять бронепоездов, пять пехотных дивизий, из которых одна была свежая, только что сформированная на Кубани.

По сталинскому плану, ударная группа Буденного должна была решительным натиском овладеть Донбассом и в первую очередь железнодорожными узлами. «Реввоенсовет фронта еще раз приветствует всех героев Конармии и их руководителей и ожидает, что доблестная армия порадует Советскую Россию к новому году взятием Иловайское — Кол-

---

[1] ЦАКА, ф. XIII армии, д. № 49—994, л. 263.

[2] По другим данным, 17 орудий.

[3] В тексте: «Нисведевич» — «ево» приписано красным карандашом, а «Вачичанск» исправлен на «Лисичанск». Над названиями пунктов В. И. Лениным поставлены вопросительные знаки (синим карандашом).

[4] ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. 12, л. 29, 1919. (По дипломатической копии. Подлинник хранится в ИМЭЛ).

[5] Тюленев «Операции 1 Конной армии в Донецком бассейне». «Красная конница» № 2 за 1935 год.

паково, создав тем непосредственную угрозу главному очагу черной своры — Ростову»[1]. Основными объектами наступления красных были Бахмут — Никитовка — Горловка — Иловайская — Попасная — Дебальцево. За овладение ими шли шестидневные ожесточенные бои.

Уже первые бои за Донбасс показали, какой напряженный характер будет носить борьба. Они же сразу определили и исход ее. Несмотря на то что в боях под Лисичанском противник сосредоточил огромные силы, пытаясь собрать в кулак всю мощь своей конной армии, для Красной конницы она уже не была страшна. «Что касается конной группы Шкуро — Мамонтова, то, несмотря на ее усиление двумя новыми кубанскими корпусами (корпуса генералов Улагая — Наумченко) и сводной уланской дивизией ген. Чеснокова, она все же не может представлять серьезную угрозу для нашей конницы». И действительно, под Лисичанском конница противника, как сообщал товарищ Сталин, «была наголову разбита нашей конницей»[2].

С необычайным энтузиазмом встретил пролетариат Донбасса возвращающиеся красные войска. Не успела Красная Армия подойти к Донбассу, как ей на помощь пришли местные шахтеры и рабочие химзавода. Они помогли исправить мосты через Северный Донец и облегчили Красной Армии немедленное продвижение. Когда Красная Армия вошла в пределы Донбасса, «вдоль всей железной дороги— движущиеся массы рабочих». «Из ворот выскакивают на неоседланных конях какие-то парни, и, взбрасывая локти, летят, догоняют конницу». Это новые добровольцы, вливающиеся в армию Буденного. «Бронепоезда идут параллельно движущейся лавине, где минутами сотни и эскадроны смешиваются с рабочим людом. К нам на бронепоезд, находу, обрываясь, рискуя попасть под колеса, лезут женщины и суют смерзшиеся помидоры...»[3].

Население горячо встречало красноармейцев, и они, освеженные и бодрые, шли вперед, к новым победам. «Никогда красноармейцы не забудут теплых товарищеских встреч с донецкими рабочими. Не было ни одного района, где навстречу нам не выходили бы шахтеры с песнями, со знаменами, счастливые и гордые»[4].

Красная Армия быстро, энергичным натиском продвигалась по Донецкому бассейну. После чрезвычайно напряженных боев 25—27 декабря красные войска заняли первую линию сопротивления белых — Луганск (где всеобщее вооруженное восстание помогло им овладеть городом), Славянск и Славяносербск, Бахмут и Попасную. Красные ворошиловцы — родные братья и сыновья донбассовских шахтеров — возвращались на свою родину. Изголодавшиеся и измученные под пятой у Деникина рабочие чем могли помогали своим долгожданным освободителям.

После сдачи первой линии укреплений в Донбассе белые перегруппировали свои силы, сосредоточившись на второй линии сопротивления— Горловка—Дебальцево. Эта линия была сильно укреплена, на ней курсировали три бронепоезда.

Реввоенсовет 1-й Конной дал приказ — одновременным ударом овладеть станциями Горловка—Дебальцево. 29 декабря начались ожесточенные бои на линии Горловка—Дебальцево, окончившиеся занятием красными ст. Дебальцево. Горловка и Никитовка были заняты 30 декабря. Второй узел сопротивления белых был сломлен, хотя, по словам коррес-

---

[1] Из разговора по прямому проводу товарища Сталина 23—24 декабря 1919 г. (Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 124).

[2] И. Сталин. К военному положению. «Правда» № 293 за 1919 год. Ворошилов К. «Сталин и Красная Армия», стр. 113.

[3] «15 лет Конной армии». «Огонек», специальный номер, стр. 51. М. 1935.

[4] Там же, стр. 53.

понденции в «Правде», белые оказали «небывалое сопротивление». В боях у Никитовки красные захватили больше 2 тыс. пленных, у Юзовки — до 1 тыс. пленных и около 200 орудий, 54 пулемета, 17 паровозов, эшелон со снарядами, 2 бронепоезда, более 10 тыс. снарядов, 100 тыс. патронов, 5 автомобилей, 439 вагонов (из них 39 груженых военным имуществом) и 10 эшелонов с громадной военной добычей [1].

Во время этих боев красные партизаны бросили все свои силы в помощь Красной Армии. Отряды партизан захватывали целые районы, отрезали отступление белых эшелонов, задерживали вывоз орудий, снаряжения, обмундирования и провианта. С особой силой эта борьба проявлялась в тех районах и пунктах, «где повстанцы являлись повсеместно властью, особенно в Гришине, Чаплине, Синельникове, Павлограде, Новомосковском уезде шли сильные бои с отступающими деникинцами. Повстанцам — партизанам Гришино-Юзовского районов удалось задержать массу ценного снаряжения, десятки эшелонов» [2].

31 декабря был завершен последний цикл операций по освобождению Донбасса от белых. В первую очередь была занята вся железнодорожная линия, по которой белые проводили эвакуацию, линия, дававшая противнику огромное преимущество единого фронта. «После упорных боев и отчаянного сопротивления противника мы овладели Донецким бассейном, захватив 31 декабря важнейший железнодорожный узел — станцию Иловайская и лишили противника единственной оставшейся в его руках поперечной железнодорожной линии, по которой он мог производить переброску войск, разъединив его армию и затруднив этим маневрирование и управление ими» [3]. Под Иловайской красные войска разбили черкесскую дивизию. Чрезвычайно серьезное сражение происходило и в районе Алексеево — Леоново, где красные разбили марковскую дивизию и отрезали ей отступление — остатки марковской дивизии в количестве 67 офицеров и 1200 солдат с 12 орудиями были взяты в плен [4].

Красные донбассовцы — шахтеры, рабочие и крестьяне — до последнего момента помогали красным войскам и мешали белым отступать. Так, иловайский машинист тов. Чумаков бросил в пути эшелон белых, за что поплатился жизнью; другие умышленно приводили в неисправность паровозы, предназначенные для эшелонов белых, так что те были вынуждены останавливаться в пути [5]. Рабочие и шахтеры, знающие каждый бугорок, облегчали продвижение красных войск. Например при взятии Баково — Хрустальное два местных шахтера-забойщика провели команду пулеметчиков под землей — по штрекам и уклонам на копи — и таким путем помогли красноармейцам неожиданным налетом разбить белых, захватив огромные трофеи [6].

Результаты боев за Донбасс были блестящи. Ни непогода, ни гололедица не могли остановить упорный, стремительный натиск красных войск. В Донецком районе были разгромлены главные силы деникинской армии: была окончательно разбита белая кавалерия. В Донецком же бассейне были рассеяны отряды лучшей деникинской пехоты — марковская и корниловская дивизии. В общей сложности в Донецком бассейне наши войска взяли до 5 тыс. пленных [7]. Технические силы противника в Донбассе понесли тоже значительные потери. Красная Армия захватила в Донбассе до 200 орудий, 5 бронепоездов, несколько десятков паровозов, много вагонов, огромное количество патронов и других боевых припасов, а также 2 млн. пудов угля [8].

[1] «Правда» №№ 2 и 3 за 1920 год.
[2] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома. № 1687.
[3] Из дополнительной оперативной сводки. «Известия ЦИК» № 2 за 1920 год.
[4] Там же.
[5] Архив «Истории гражданской войны». Рукописный фонд VII тома, № 3576.
[6] «Правда» № 318 от 19 ноября 1934 года. Статья «Шахтеры».
[7] «Правда» №№ 3 и 4 за 1920 год.
[8] «Известия ЦИК» № 4 за 1920 год.

Южный фронт как таковой прекратил свое существование. Вместо него образовалось два фронта — югозападный и юговосточный [1], и Красная Армия била обе части разорванной деникинской армии. Красная Армия, закалившись в серьезных боях, вышла из Донбасса усилившейся и окрепшей. Пролетарии Донбасса пополнили ее ряды. Вся конная дивизия Пархоменко была сформирована в основном из добровольцев — рабочих Донбасса. Конная армия, насчитывавшая под Касторной и у Валуек около 7 тыс. сабель, пришла к Ростову с 12 тыс., несмотря на потери, понесенные за это время.

Донецкая операция была блестящим осуществлением части гениального плана товарища Сталина. Борьба за Донбасс воочию доказала всю глубину сталинского анализа — вся основная часть населения не только сочувствовала советской власти, но активно, всеми имеющимися средствами, содействовала Красной Армии в ее борьбе с Деникиным. Пролетарии Донбасса настолько интенсивно пополняли ряды Красной армии, что несмотря на огромные потери на полях Донбасса Красная Армия пришла в Ростов возросшей численно почти вдвое.

Заняв Донецкий железнодорожный узел, красные отобрали, таким образом, у белых основную артерию, питавшую и объединявшую их войска, и использовали ее для дальнейшего продвижения красных войск.

И, наконец, Советская Россия получила основной источник угля.

10 января 1920 г. товарищ Сталин в специальном приказе приветствовал красные войска, поздравляя их с победой: «Основная задача, данная войскам южного фронта, — разгром добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции — Ростовом — выполнена. Наступая зимой по глубоким снегам и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше 700 верст. Добровольческая армия противника, подкрепленная конницей Мамонтова, Шкуро и Улагая, разбита и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше 40 000 пленных, 750 орудий, 1 130 пулеметов, 23 бронепоезда, 11 танков, 400 паровозов, 14 200 вагонов и огромное количество всякого рода имуществ.

Реввоенсовет южного фронта, гордясь созданием боевого могущества и сил Красной армии южного фронта, шлет всем доблестным героям красноармейцам, командирам и комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян — армией царских генералов и помещиков. Да здравствует непобедимая Красная Армия.— Член РВС южного фронта Сталин» [2].

---

[1] «Известия ЦИК» № 4 за 1920 год.

[2] «Правда» № 7 за 1920 год.

МОЛОДОЙ СТАЛИН*

(Обзор воспоминаний)

В. Голубович

В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом товарищ Сталин сказал, что в революционное движение он вступил с пятнадцатилетнего возраста. Таким образом, шестидесятилетие товарища Сталина совпадает с сорокапятилетием его непрерывной революционной деятельности, почти полувековым служением народу, которому товарищ Сталин отдает целиком всю свою жизнь. Только самый прогрессивный в истории человечества класс — пролетариат — имел и имеет вождей с такой глубочайшей цельностью, с такой непоколебимой верой в силы народа, как Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин.

Биография товарища Сталина, история жизни величайшего человека нашей эпохи, гениального мыслителя и революционера, проста и величественна. На истории его жизни поколения людей будут воспитываться в духе большевистской выдержанности, требовательности к себе, скромности, беспредельной любви к народным массам, беспощадной ненависти ко всем врагам трудящихся.

Исключительное значение, и научное и политическое, имеет поэтому работа партийной организации Грузии, редакции газеты «Заря Востока» и лично тов. Берия по собиранию воспоминаний сверстников товарища Сталина и его соратников по революционной деятельности в Грузии. В 1937 г. эти воспоминания были изданы отдельной книгой—«Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине». Но после ее выхода появились в печати Закавказья новые воспоминания. Все эти воспоминания рабочих, колхозников, учителей, знавших товарища Сталина в детстве, в отрочестве, в годы его юности и в первые десять лет его революционной деятельности в Тифлисе, Батуме и Баку, замечательны.

Соратники и сверстники товарища Сталина просто и трогательно рассказывают о своих встречах с товарищем Сталиным, о его выступлениях, беседах, рассказывают об отдельных эпизодах его революционной деятельности. Написанные различными людьми и относящиеся к разным моментам жизни товарища Сталина, в целом воспоминания эти воссоздают обаятельнейший образ молодого Сталина, чья жизнь будет служить высоким примером для многих миллионов людей.

«Высокая принципиальность, прямота, твердость, настойчивость в достижении поставленной цели, чуткость и заботливость к товарищам, неустанная работа над собой, скромность — все эти черты отличают молодого Иосифа Джугашвили со школьной скамьи», — писала газета «Заря Востока» в связи с опубликованием воспоминаний об ученических годах товарища Сталина [1].

Эти благородные качества молодого Сталина действовали с огромной притягательной силой на всех сталкивавшихся с ним людей; где бы товарищ Сталин ни появлялся, куда бы ни забрасывала его судьба

---

* Все воспоминания, выдержки из которых приводятся в данной статье, были в разное время опубликованы в газете «Заря Востока»; частично они были переизданы в сборнике «Рассказы старых рабочих Закавказья о великом Сталине». В настоящее время подготовляется новый сборник, в котором будут помещены полностью все воспоминания, опубликованные в газете «Заря Востока».

[1] «Заря Востока» от 12 августа 1936 года.

профессионального революционера,— всюду он становился центром передовых, революционных кругов.

Старый учитель П. Капанадзе пишет в своих воспоминаниях:

«Я учился вместе с Иосифом 10 лет, сам учительствую 35, и за все эти годы мне не приходилось встречать такого одаренного и способного ученика... Иосиф Джугашвили отличался большой скромностью и был хорошим, чутким товарищем. Он никогда не давал чувствовать свое превосходство, хотя был развит более, чем мы. Он не кичился тем, что способнее нас, а, наоборот, помогал нам своими знаниями, помогал нам рисовать географические карты, решать задачи, готовить уроки.

Иосиф был тверд, настойчив и энергичен.

Вместе с тем его характер, в общении с товарищами, отличали чуткость и заботливость».

Об исключительных способностях товарища Сталина, о его чуткости и заботливости по отношению к школьным товарищам говорят все, знавшие его в те годы. Тов. Г. Елисабедашвили пишет:

«Товарища Сталина я помню с юных лет как ученика горийского духовного училища, в котором учился и я. Он был одним из самых бедных и самых способных учеников.

Он занимался со мною, готовя меня для поступления в семинарию».

Интересно отметить, что, как и Ленин, товарищ Сталин был самым лучшим учеником в школе. Тов. Д. Гогохия рассказывает в своих воспоминаниях:

«За что ни брался Иосиф — все усваивал глубоко и основательно. На подготовку к урокам у него уходило очень мало времени.

Благодаря своей исключительной памяти, он, внимательно слушая педагога, запоминал урок и не нуждался в повторении.

Свободное от занятий время уходило на чтение книг. Он перечитал все, что было в школьной библиотеке,— произведения грузинских и русских классиков, и по своему развитию и знаниям стоял намного выше своих школьных товарищей.

Это дало основание назначить ему одному ежемесячную стипендию.

Горийское духовное училище мы окончили в 1894 году. На выпускных экзаменах Иосиф особенно отличился. Помимо аттестата с круглыми пятерками, ему выдали похвальный лист, что для того времени являлось событием, из ряда вон выходящим, потому что отец его был не духовного звания и занимался сапожным ремеслом».

Отличительными чертами молодого Сталина была ненасытная жажда знаний, неустанная работа над собой, упорство в преодолении любых трудностей для достижения своей цели.

А трудности были велики. Детство и отрочество товарища Сталина были суровыми, полными нужды и лишений. Отец товарища Сталина — Виссарион (Бесо) Джугашвили — был рабочим на обувной фабрике Адельханова в Тифлисе. О материальных условиях жизни юного Сталина можно судить по следующим воспоминаниям тов. Д. Гогохия:

«Их комната имела не более 9 квадратных аршин и находилась около кухни. Вход — со двора прямо в комнату, ни одной ступени. Пол был выложен кирпичом, небольшое окно скупо пропускало свет. Вся обстановка комнаты состояла из маленького стола, табуретки и широкой тахты, вроде нар, покрытой «чилопи» — соломенной цыновкой.

Мать Иосифа имела скудный заработок, занимаясь стиркой белья и выпечкой хлеба в домах богатых жителей в Гори. За комнату надо было платить полтора рубля в месяц, но не всегда удавалось скопить эти полтора рубля».

К тяжелым материальным условиям присоединялась удушающая атмосфера Горийского духовного училища, а затем издевательский, иезуитско-шпионский режим в Тифлисской семинарии, режим слежки, залезания в душу, жестокого и грубого подавления малейшей пытливости

ума, малейшего интереса к чему-либо, выходящему за пределы богословских наук.

В этих условиях нужно было иметь подлинно сталинскую силу воли, чтобы несмотря ни на что работать над собой, учиться, учиться, памятуя, что знания в руках революционного деятеля являются огромной силой.

Исключительно интересен список книг, которые прочел товарищ Сталин в свои молодые годы.

Товарищ Сталин изучил всех крупнейших грузинских писателей: Акакия Церетели, Илью Чавчавадзе, Александра Казбеги, Р. Эристова, Игнатия Ниношвили, Важу Пшавела. Он читал Толстого, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Писарева, Чернышевского, Добролюбова, Достоевского, Шекспира, Шиллера, Гюго, Эркмана-Шатриана, Теккерея. Он изучал работы Дарвина, Менделеева, «Древность человека» Лайела, сочинения Фламмариона, Сеченова, «Историю культуры» Липперта, «Историю цивилизации в Англии» Бокля, работы Спинозы, Фейербаха, классиков политической экономии Адама Смита и Рикардо. Особенно много внимания уделял он Великой французской революции, революции 1848 года, Парижской коммуне, истории России и т. д.

К этому же времени относится и начало изучения товарищем Сталиным работ Маркса, Энгельса, Ленина, Плеханова. Товарищ Сталин внимательно следил за экономическими работами народников, он прочитал работы Туган-Барановского, Зибера и т. д.

Чтобы иметь возможность изучить «Капитал» Маркса, Сталину и его товарищам пришлось переписать от руки имевшийся в городской библиотеке экземпляр первого русского издания «Капитала» 1872 года.

Тов. Г. Глурджидзе пишет: «Книга была неразлучным другом Иосифа, и он с ней не расставался даже во время еды».

«Часами просиживал над книгой юный Сталин, прижав руки к вискам»,— вспоминает тов. В. Кецховели.

О годах совместной учебы с товарищем Сталиным в Тифлисской семинарии тов. Гогохия рассказывает: «В этот период Иосиф был всецело поглощен политической литературой, но на покупку книг у него не было денег. И вот на помощь опять приходит его великолепная память. Он ходил к букинистам, останавливал взгляд свой на интересующей его книге, раскрывал ее, и пока букинист возился с покупателями, вычитывал и запоминал нужные ему места».

В результате такой напряженнейшей работы товарищ Сталин уже тогда, на заре своей революционной деятельности, резко выделялся глубиной своего марксистского образования, исключительной разносторонностью своих знаний, силой логики своего мышления.

В 1895 г., шестнадцатилетним юношей, товарищ Сталин начал руководить подпольными революционными кружками сначала в семинарии, а затем среди рабочих на предприятиях Тифлиса.

Тов. Д. Гогохия рассказывает: «За год Иосиф настолько политически развился, вырос, что уже со второго класса стал руководить группой товарищей по семинарии.

Сталин самостоятельно составил план работы кружка и проводил с нами беседы... В кружке Иосиф читал нам произведения Игнатия Ниношвили, разъяснял теорию Дарвина о происхождении человека, а к концу года мы перешли к чтению политической экономии и отрывков из книг Маркса и Энгельса».

Интересны воспоминания тов. Г. Паркадзе о методах работы товарища Сталина в кружке: «Товарищ Сталин объяснял, как надо добираться до основного содержания той или иной книги, как обходиться журнальными статьями, рецензиями и даже заметками в тех случаях, когда по какому-либо вопросу нельзя было найти достаточно литера-

туры. Это приучало к конспектированию, к составлению выписок. Намечая литературу, Сталин подбирал для нас популярную, затем более сложную и подробно объяснял, если кто-либо из товарищей не понимал прочитанного».

«Беседы в кружке,— пишет тов. П. Хурцилава,— быстро развивали классовое самосознание рабочих. На первом занятии товарищ Сталин подробно расспрашивал, интересовался жизнью и работой каждого из нас, кто в каком цехе работает, сколько зарабатывает.

Первые беседы в кружке касались причин нашей бедности, нашего бесправия...

Беседы и рефераты охватывали самые злободневные вопросы и приводили к четким, ясным сталинским выводам о путях борьбы рабочего класса, о том, как изменить жизнь».

Тов. В. Бердзенишвили рассказывает:

«Товарищ Сталин однажды принес с собой книгу Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Книгу эту он давал читать самым близким товарищам и потом задавал вопросы, интересовался, насколько усвоили они прочитанное».

В эти же годы товарищ Сталин вступает в группу «Месаме-Даси» и вместе с тт. Л. Кецховели и С. Цулукидзе создает внутри «Месаме-Даси» революционную марксистскую группу, противопоставившую оппортунистической, националистической линии большинства «Месаме» свою линию — линию революционных марксистов.

Во главе с товарищем Сталиным это меньшинство внутри «Месаме-Даси», как указывает тов. Берия, «требовало перехода от занятий с рабочими в кружках к руководству массовой борьбой рабочего класса и от пропаганды к открытым формам политической борьбы против самодержавия, выдвинув задачи перевода экономических стачек на политические рельсы, организации и проведения демонстраций рабочих, более широкого использования улицы для политической борьбы за свержение самодержавия» [1].

Историческая заслуга товарища Сталина в том, что, сформулировав эту новую линию на развязывание сил революции, он со всей силой организаторского таланта, используя свои глубокие знания, начал претворять эту линию в жизнь.

С 1898 г. товарищ Сталин становится профессиональным революционером. В одной из своих речей В. И. Ленин указывал, что профессиональный революционер — это тип человека, который «целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, переходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы» [2].

Эти слова целиком и полностью относятся и к товарищу Сталину. Товарищ Сталин с головой уходит в гущу революционной борьбы и становится любимым вождем рабочих Тифлиса. Товарищ Сталин организует ряд политических демонстраций, забастовок, одновременно руководит 8 кружками среди рабочих, неутомимо работает по воспитанию в революционном духе широких масс рабочих.

Товарищ Сталин хорошо знал условия жизни рабочих, прекрасно разбирался в сложнейшей обстановке, имевшей тогда место в Грузии, когда в условиях царского колониального режима рабочие эксплоатировались капиталистами, как «своими» — грузинами и армянами,— так и русскими. В то время националистические группы и группочки вели усиленную пропаганду среди рабочих и пытались увлечь их шовинистической мишурой. Товарищ Сталин в этих условиях сумел сплотить во-

---

[1] Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 16—17. 1936.

[2] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 80

круг революционных марксистов широкие слои рабочих, расширить и углубить фронт революционной борьбы пролетариата. Уже тогда товарищ Сталин «особо подчеркивал необходимость вовлечения в кружки рабочих различных национальностей, задачу интернационального воспитания трудящихся» (из воспоминаний О. Гургенидзе).

О работе товарища Сталина на предприятиях Тифлиса в конце прошлого века имеется ряд интереснейших воспоминаний старых рабочих. Рабочий обувной фабрики Адельханова тов. А. Бедиашвили рассказывает: «В конце девяностых годов на фабрике вспыхнула первая забастовка, к нам приходил молодой человек, худощавый, с серьезным лицом,— собирал молодых рабочих и о чем-то с ними беседовал. Много лет спустя я узнал, что это был наш любимый вождь и учитель товарищ Сталин».

Рабочий мостостроительного завода Карапетова тов. К. Каландаров рассказывает о кружке рабочих этого завода:

«Руководил этим кружком товарищ Сосо.

Сталин знакомил нас с «механикой» капиталистического строя, рассказывал о рабочем движении, о том, что улучшение экономического положения рабочих невозможно без политической борьбы против царского самодержавия... Занятия нашего кружка продолжались свыше года, и в течение этого времени мы многому научились».

Рабочий главных железнодорожных мастерских Тифлиса тов. С. Чодришвили вспоминает: «Заработная плата была мизерная. Мастера и бригадиры (приказчики) обращались с рабочими грубо. Из-за пустяка грозили побоями, особенно туго приходилось ученикам и подмастерьям, а нас, мастеровых, просто увольняли, и никто не был уверен в завтрашнем дне.

Все это послужило основанием для предъявления администрации требований о сокращении рабочего дня, об увеличении зарплаты, улучшении обращения с рабочими. Администрация ответила отказом, еще более усилились преследования, и тогда началась забастовка. Эта организованная забастовка была проведена под руководством товарища Сталина».

Рабочий этих же мастерских Г. Нинуа рассказывает: «В начале 1898 г. состоялась наша первая памятная встреча с молодым пропагандистом — товарищем Сталиным... В беседе незаметно проходило время. Так состоялось первое занятие первого сталинского кружка. Помнится, с первых же слов нас увлекла ясность и простота речи товарища Сталина».

Рабочий табачной фабрики Бозарджянца Артем Литанов помнит, как «товарищ Сталин, руководя кружком передовых рабочих фабрики Бозарджянца, рассказывал о том, как рабочие железнодорожных мастерских, сплотившись, организованно повели борьбу за свои права, борьбу против эксплоататоров.

Глубокие, воодушевляющие речи товарища Сталина знакомили нас с идеями революционной социал-демократии, с задачами забастовочного движения и политической борьбы.

Нарастало возмущение рабочих тяжелыми условиями труда. Когда на фабрике появилась гильзовая машина, нас начали по одному увольнять. Положение рабочих становилось невыносимо тяжелым. Началась забастовка. Ею руководил товарищ Сталин, составляя требования, которые мы предъявляли фабриканту.

В борьбе нам очень помогали подпольные сталинские листовки».

Эта кропотливая работа по политическому воспитанию передовых рабочих дала свои плоды. Достаточно сказать, что на первомайскую массовку 1900 г. собралось до 500 рабочих. «Среди собравшихся,— вспоминает Г. Нинуа,— было человек триста хорошо подготовленных, передовых рабочих».

Чрезвычайно важно отметить, что в этих кружках товарищ Сталин из наиболее передовых рабочих выковывал кадры профессиональных революционеров. Тов. П. Хурцилава отмечает: «В кружках занимались передовые рабочие. Кружки выдвигали кадры профессиональных революционеров». «В мастерской Чодришвили,— пишет С. Чодришвили,— товарищ Сталин обучал пропагандистов для партийной работы среди рабочих, солдат и крестьян».

Батумский рабочий О. Гургенидзе рассказывает: «В конце собрания товарищ Сталин сказал, что каждый из нас, присутствовавших на собрании, должен сам научиться организовывать работу среди рабочих. И в качестве первой проверки нашего уменья работать для революционного дела он предложил тайно организовать сбор денег в фонд помощи рабочим на случай забастовки».

Неутомимая работа товарища Сталина и руководимой им центральной тифлисской партийной группы завершается в 1901 г. организацией Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления.

Созванная по инициативе товарища Сталина в ноябре 1901 г. первая тифлисская конференция социал-демократических организаций избрала первый Тифлисский комитет РСДРП во главе с товарищем Сталиным.

Немедленно после конференции товарищ Сталин по поручению комитета переезжает в Батум, являвшийся тогда крупнейшим промышленным и рабочим центром Закавказья.

Целый ряд воспоминаний посвящен батумскому периоду деятельности товарища Сталина.

Сразу же после приезда в Батум товарищ Сталин связывается с передовыми рабочими предприятий Батума, организует ряд социал-демократических кружков и уже в конце 1901 г. создает батумскую социал-демократическую организацию.

Как и в Тифлисе, товарищ Сталин ведет в Батуме огромную, полную напряжения работу по сплочению и политическому воспитанию рабочих, руководит одиннадцатью различными кружками на крупных предприятиях Батума, организует массовые демонстрации, забастовки, стачки, создает нелегальную типографию, пишет листовки, проводит беседы с рабочими и все это делает в условиях строжайшей конспирации, великим мастером которой был он сам.

Батумский рабочий И. Дарахвелидзе о батумском периоде жизни товарища Сталина пишет: «Наблюдая за его рабочим днем, я удивлялся его энергии. Мне кажется, он отдыхал только за чаем или обедом. Остальное время, вплоть до глубокой ночи, занимался: читал, много писал и в назначенное время уходил на кружки... Под непосредственным руководством товарища Сталина была организована и блестяще проведена забастовка рабочих завода Манташева. Мы тогда поняли, что слова товарища Сталина не расходятся с делом и что он ничего общего не имеет с теми учителями и пропагандистами (будущими меньшевиками), которые до него учили нас одной лишь географии, астрономии. Мы поняли, что под руководством Сталина можно одержать победы значительнее и крупнее, чем победа над одним заводчиком».

Много места в воспоминаниях уделяется исторической демонстрации батумских рабочих 9 марта 1902 г., когда под руководством товарища Сталина 6 тысяч рабочих вышли на улицу с рядом политических требований. Демонстрация была расстреляна царскими палачами, 500 рабочих были высланы из Батума. Сам товарищ Сталин был вскоре арестован царскими охранниками и после более чем полуторагодового сидения в тюрьме был выслан в Восточную Сибирь.

Батумская демонстрация и последовавшая за ней, организованная также товарищем Сталиным, грандиозная политическая демонстрация на похоронах жертв 9 марта 1902 г. сыграли огромную роль в револю-

ционном движении в Батуме, подняли на революционную борьбу новые слои рабочих и вызвали ряд революционных выступлений рабочих не только в других городах Закавказья, но и по всей стране.

«Эта демонстрация,— пишет старый батумский рабочий О. Инжербян,— организованная и руководимая Сталиным, лишний раз убедила нас в том, что только решительная борьба с самодержавием с оружием в руках приведет трудящихся к победе».

Крупнейшую роль в политической борьбе батумского пролетариата сыграла руководимая товарищем Сталиным нелегальная типография, которой он отдал много сил и энергии.

О действии сталинских слов и прокламаций товарищ Вера Ломджария рассказывает: «В тот вечер он долго беседовал с рабочими. Каждый из нас должен был подобрать, организовать товарищей.

В следующий раз Сосо провел сходку на кладбище. Собралось много народа. Все рабочие с заводов.

Было это ночью.

Выбрали удобное место.

Сталин говорил долго и горячо. Рабочие тесно сплотились вокруг товарища Сосо, напряженно вслушиваясь в его пламенные слова.

Сталинские прокламации шли в гущу рабочей массы. Они переходили из рук в руки, и те, которые не были на сходке, проникались сознанием своей силы для борьбы с капиталистами».

Нинуца Модебадзе пишет: «Товарищ Сталин жил в доме Мате Русидзе. Две комнаты занимали братья Дарахвелидзе и Коция Канделаки, а в смежной узкой комнате жил товарищ Сталин. Комната не имела окна, наружная дверь была всегда на замке и не привлекала к себе внимания. Ниша, заменявшая внутреннюю дверь, была завешана платьями и походила на стенной шкаф... В конспиративной комнатке установили печатный станок. Здесь работал товарищ Сталин, здесь печатались сталинские прокламации и в глухую ночную пору собирались на совещание передовые рабочие.

Сестра Деспине часто разносила прокламации надежным товарищам. Товарищ Сталин привлекал к революционной работе и женщин, беседовал с ними на революционные темы».

Скромность товарища Сталина, простота, детальное знание жизни рабочих, сердечная отзывчивость, глубокий оптимизм и непреклонная вера в победу рабочего класса снискали товарищу Сталину любовь и уважение всех знавших его рабочих. Они видели, как во имя служения народу товарищ Сталин ведет жизнь, полную лишений, невзгод, опасностей, это еще более укрепляло их веру в победу рабочего класса.

«Рабочие,— пишет тов. П. Хурцилава,— очень любили его, и если было известно, что где-нибудь предполагается его выступление, то туда собиралось много народа... Тот, кто хоть раз встречался с товарищем Сталиным, никогда не забудет его скромности, мудрости, уменья быстро разобраться в событиях и дать правильные, ясные указания, не забудет его прозорливости, уменья воспитать на всю жизнь в человеке беззаветную преданность делу рабочего класса, непримиримость ко всем врагам революции».

О трогательной любви батумских рабочих к своему вождю и учителю рассказывает тов. П. Куридзе: «Мы полюбили Сосо и сильно привязались к нему. Непередаваемая манера обращения с людьми — обаятельная простота, внимательность, умение слушать и с первых слов постигать человека—привлекли к нему наши сердца, а его ум, мужественность и смелость воодушевляли нас решимостью итти с ним вместе в борьбу и бороться до победы».

Огромное впечатление произвела на рабочих Батума организованная товарищем Сталиным встреча нового, 1902 года.

«Накануне нового года,— рассказывает тов. Куридзе,— товарищ Сталин собрал всех старост кружков и предложил устроить товарищескую встречу нового года. Предложение было встречено с радостью. В ночь под новый год мы собрались на квартире у Силибистро Ломджария.

Шутки Сталина вызывали взрывы смеха. Все чувствовали себя превосходно. Как-то незаметно беседа наша перешла на политические темы, и тут снова в наступившей тишине взволнованно звучал сталинский голос.

Так просидели мы до рассвета. Когда в окна проник розовый свет зари, Сталин поднял бокал и сказал: «Ну, вот и рассвет. Скоро встанет солнце. Настанет время, это солнце будет сиять для нас».

В эту ночь оформилась батумская социал-демократическая организация. Здесь же была выделена руководящая партийная группа во главе со Сталиным. Так мы встретили со Сталиным памятный 1902 год».

В апреле 1902 г. товарищ Сталин был арестован. Из тюрьмы товарищ Сталин продолжал руководить революционным движением батумских рабочих. В тюрьме товарищ Сталин сидел в камере № 6. Сидевший вместе с ним тов. Варлам Каландадзе рассказывает: «Время у товарища Сталина было строго распределено: утром он читал научные книги, доставляемые товарищами, изучал немецкий язык, потом составлял прокламации и сносился с рабочими, оставшимися на свободе. Камера № 6 превратилась в штаб и мозг, направляющий революционную борьбу батумских рабочих».

После своего первого побега из ссылки товарищ Сталин приехал в Батум, а затем по заданию партийной организации переехал в один из крупнейших рабочих центров России — в Баку.

Интересные эпизоды, связанные с работой товарища Сталина в Баку в 1904 г., рассказывает старый рабочий тов. И. Вацек: «Однажды к нам на завод пришел товарищ Сталин. Он сказал мне: «Типографии грозит провал, нужно выручать». Типографии нашей грозила провокация, и надо было немедленно предотвратить провал — перевезти станок и остальное оборудование в другую, надежную квартиру.

Типографию дважды спасает товарищ Сталин. Благодаря его зоркой революционной бдительности нам удается выявить несколько провокаторов».

«Вспоминается,— продолжает тов. Вацек,— такой эпизод. Мы хоронили убитого товарища Ханлара. На похоронах присутствовал и товарищ Сталин, который использовал похороны для крупной демонстрации рабочих. Сперва на похоронах играл духовой оркестр — «Вы жертвою пали». Но как только мы вынесли гроб, меня позвал полицмейстер: «Ты распорядитель похорон? Чтобы не было музыки!» Однако, еще не успел оркестр уйти, как впереди и позади гроба появились два хора, организованные товарищем Сталиным, и начали петь похоронный марш. Так мы дошли до Баилова. Товарищ Сталин, все время поддерживавший со мною связь, подозвал меня к себе и сказал: «Разошли ребят по заводам, пусть, начиная с электрической станции, заводы по пути шествия похоронной процессии дают гудки, пока будет виден гроб». И вот надо было видеть, в каком положении оказались полицмейстер и пристав. Когда загудели десятки заводских гудков, пристав подбежал к полицмейстеру: «Ваше высокоблагородие, что мы наделали? Пусть бы лучше играла музыка, меньше бы высыпало народу на похороны...» Действительно, жандармам было чего пугаться. Похоронная процессия вылилась в мощную политическую демонстрацию рабочих».

Трогательно звучат воспоминания тов. Вацека о том, как провожали товарища Сталина в очередную ссылку: «Это было осенью. Мы знали, что у Сталина нет зимней одежды, обуви. Он был в сатиновой

рубашке и чустах. Мы купили полушубок, сапоги и еще кое-какие вещи, которые он взял после долгих уговоров. Я вышел провожать товарища Сталина. Хотелось проститься с любимым руководителем и посмотреть, одел ли он нашу одежду. Под Баиловым шел этап. Сталин скован ручными кандалами с одним товарищем. Заметив меня, он улыбнулся».

В ряде воспоминаний имеются примечательные указания об отношении молодого Сталина к Владимиру Ильичу и его работам. П. Капанадзе рассказывает об одной своей беседе с товарищем Сталиным в 1898 г.: «Я подошел к Иосифу, пораженный его резкой критикой взглядов Жордания. Иосиф сообщил мне, что читал статьи Тулина (Ленина), которые ему очень понравились.

«Я во что бы то ни стало должен увидеть его»,— сказал он мне тогда».

Г. Паркадзе указывает, что уже в семинарии товарищем Сталиным была изучена работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

В. Кецховели, рассказывая о встречах своего брата Ладо с товарищем Сталиным, пишет: «Во время беседы (которая была в 1893 г. — *В. Г.*) товарищ Сталин и Ладо часто называли имя Ленина. Ладо восхищался ясностью теоретической мысли Ленина, ее близостью к практике. Товарищ Сталин, соглашаясь с Ладо, говорил: «Ленин ближе Плеханова стоит к жизни».

С. Тодрия рассказывает: «Помню также товарища Сталина — уже тогда непреклонного ленинца. Как-то раз он мне показал первый или второй номер «Искры» и прочел статью о китайских боксерах за подписью «Н. Л.». Для меня это было целым событием. Он сказал мне: «Если «Искра» попадет к тебе в руки, читай ее внимательно, особое внимание обращай на статьи «Н. Л.».

В настоящее время редакция «Зари Востока» готовит выпуск в свет сборника воспоминаний о товарище Сталине. Книга эта будет драгоценным подарком для всех народов нашей страны. С волнением и большим интересом будут читать ее рабочие, колхозники, наша интеллигенция. Нужно пожелать этой чудесной книге самого широкого распространения. Нужно пожелать, чтобы собирание воспоминаний о работе товарища Сталина в Закавказье было продолжено и дальше. Нужно пожелать, чтобы такая же работа была проделана всюду, где жил и работал товарищ Сталин.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТОВАРИЩА СТАЛИНА, изданные на иностранных языках*

(Краткая справка)

Помещаемая ниже краткая справка о распространении важнейших произведений товарища Сталина в переводах на иностранные языки даст представление о силе влияния марксистско-ленинских идей среди населения всего земного шара, о том, какую великую притягательную силу имеет учение марксизма-ленинизма для трудящихся всех стран.

По далеко не полным сведениям, 65 сталинских работ изданы на 33 разных языках народов всего мира. В самых отдаленных уголках земного шара трудящиеся массы имеют возможность знакомиться с марксистско-ленинским учением, дополненным и развитым применительно к новым историческим условиям гениальнейшим человеком нашей эпохи — товарищем Сталиным.

Революционная теория, теснейшим образом связанная в произведениях товарища Сталина с повседневной революционной практикой нашей эпохи, глубоко научная и необычайно ясно и сжато изложенная, стала, таким образом, доступной многим сотням миллионов трудящегося человечества капиталистического мира на их родном языке. По сталинским работам они могут знакомиться с богатейшей революционной тактикой партии большевиков, являющейся образцом тактики для рабочего класса всех стран. Из произведений товарища Сталина трудящиеся всего мира узнают о путях и формах борьбы нашей партии на разных исторических этапах, той партии, которая привела народы России к победе пролетарской революции и к победе социализма в нашей стране. Одновременно трудящиеся капиталистических стран смогут уяснить себе, почему потерпела поражение революция в их странах, какую предательскую роль в этом поражении сыграли социал-демократия и контрреволюционные троцкистские элементы и каковы дальнейшие задачи рабочего класса и угнетенных народов в борьбе за победу всемирной пролетарской революции.

«Вопросы ленинизма» являются настольной книгой всех граждан Советского Союза; благодаря переводам эта книга стала также достоянием народов 17 государств. На языках ряда народов она выдержала по нескольку изданий: 8 — на немецком, 5 — на английском, 6 — на французском и т. д. Кроме того почти все работы, вошедшие в «Вопросы ленинизма», на многих языках издавались каждая в отдельности; так, работа «Об основах ленинизма» издана на 25 языках, в том числе на монгольском, корейском, китайском и пенджаби (язык части народов Индии).

Не менее показательным является распространение других сталинских работ среди народов всего мира. Так например «К вопросам ленинизма» издана на 19 языках, «Марксизм и национальный вопрос» — на 13, «О Ленине» — на 16, «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» — на 14 языках и т. д. Отчетный доклад товарища Сталина XV съезду ВКП(б), изданный на 6 языках, знакомит широкие зарубежные массы с историческими решениями нашей партии о коллективизации сельского хозяйства, о составлении первого пятилетнего плана народного хозяйства, т. е. знакомит народы всех стран с тем путем, которым наша страна шла к социализму и который неизбежно повторит в основном каждая страна в своем дальнейшем историческом развитии.

Доклад товарища Сталина в январе 1933 г. на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) был издан в том же году на 18 иностранных языках. Трудящиеся массы и угнетенные народы капиталистического мира получили яркое и убедительное доказательство превосходства советской социалистической системы над капиталистической: когда капиталистический мир корчился в судорогах всеобщего мирового экономического кризиса, рабочие и колхозники СССР досрочно выполняли свою первую пятилетку. Товарищ Сталин в своем докладе наглядно показал всему миру, как СССР «из страны аграрной... стал страной индустриальной»,[1] как победа социализма во всех отраслях народного хозяйства ликвидировала безработицу в городе, нищету и бедность в деревне. Весь мир в то время узнал, что в Советском Союзе в подавляющем большинстве предприятий введен семичасовой рабочий день и шестичасовой — во вредных для здоровья предприятиях. Эти достижения, такие понятные и естественные для нас, пользую-

---

* Настоящий список является неполным: произведения, изданные до 1923 г., не учтены; кроме того нелегальные издания, а также издания на восточных языках учтены далеко не все. Если в каком-либо году было несколько изданий, их число указывается в скобках.

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 438. 11-е изд.

щихся благами социализма, составляют, не надо этого забывать, мечту трудящихся пяти шестых земного шара.

Но по мере того как успехи социализма становились все более наглядными, все шире распространялись произведения товарища Сталина [illegible]

Отчетные доклады товарища Сталина на XVII и XVIII партсъездах изданы на 23 языках, в ряде стран они выдержали по нескольку изданий. Доклад на Чрезвычайном VIII съезде советов о проекте Конституции СССР издан на 27 языках. Эти три доклада познакомили рабочий класс и угнетенные народы капиталистических стран с новыми гигантскими достижениями Страны советов, где социалистический уклад стал «безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве»[1].

С необычайным интересом и волнением познакомились трудящиеся всего мира, все передовые и прогрессивные деятели с докладом товарища Сталина о Конституции и с самим текстом Сталинской Конституции, где в сжатых, чеканных формулировках зафиксированы итоги блестящих побед Страны советов. Великие права и высокие обязанности граждан социалистического государства звучат для трудящихся капиталистических стран как призыв к борьбе за создание социалистического общества во всем мире, показывают, что путь, которым идет Страна советов, вполне возможен и неизбежен для всех стран мира.

Сталинская Конституция показывает, таким образом, что то, «о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР»[2]. Понятно, что для трудящихся народов всего мира Сталинская Конституция является призывом особой силы к борьбе за мир, за счастье народов, к борьбе за полное освобождение от капитализма.

Жадно стремятся трудящиеся всех капиталистических стран узнать правду о Советском Союзе. Эту правду о СССР, высокую науку борьбы и победы, основанную на знании законов общественного развития, на несравненном искусстве материалистической диалектики, они находят в работах товарища Сталина. Сталинские книги действуют на капиталистический мир разрушительнее чем взрывы самых сильных бомб. Они страшнее для капиталистов и помещиков чем целые армии. Недаром произведения товарища Сталина запрещены в большинстве капиталистических стран, и наймиты империализма сажают там в тюрьмы тысячи людей за то, что они осмеливаются читать работы товарища Сталина.

Но через все кордоны, используя легальные возможности, а чаще всего нелегально, работы товарища Сталина доходят до трудящихся и угнетенных всех капиталистических стран, они вербуют среди них все новые и новые тысячи сторонников советской власти, новые тысячи борцов за дело социализма во всем мире.

Приводимые ниже цифры — результат гигантских усилий, а иногда и пролитой крови передовых борцов за дело социализма в империалистических странах, которые, часто с опасностью для жизни, распространяют произведения товарища Сталина во всем мире.

Краткий перечень произведений товарища Сталина на иностранных языках

Издано на следующих языках:	Год издания
Вопросы ленинизма	
Немецком	1926, 1927, 1929 (2 изд.), 1931, 1933, 1934, 1938
Английском	1928, 1933 (2 изд.), 1934, 1937
Французском	1926, 1930, 1931, 1938 (2 изд.), 1939
Голландском	1938
Шведском	1935, 1938
Норвежском	1935
Польском	1933
Чешском	1927, 1937
Венгерском	1936
Румынском	1936
Болгарском	1934, 1935
Словенском	1938
Финском	1932
Эстонском	1934, 1935
Латышском	1935
Китайском	1931, 1934
Корейском	1934, 1936
Хорватском	1939
Об основах ленинизма	
Немецком	1924, 1925, 1933, 1935
Английском	1925, 1926, 1932 (2 изд.), 1934 (3 изд.)
Французском	1924, 1925, 1933, 1936

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 440.

[2] Там же, стр. 533.

Издано на следующих языках:	Год издания
Испанском	1924, 1928, 1930, 1931, 1936 (3 изд.), 1937, 1938, 1939 (2 изд.)
Голландском	1933, 1935, 1938
Шведском	1925, 1934,
Норвежском	1925
Польском	1935
Чешском	1925
Венгерском	1936
Португальском	—
Итальянском	1932, 1934, 1938
Румынском	1936
Турецком	1934
Греческом	1927, 1933
Финском	1925, 1926
Эстонском	1936
Латышском	1925
Литовском	1925, 1934
Японском	1936
Монгольском	1936
Китайском	1939
Корейском	1932, 1933, 1937
Пенджаби (язык Индии)	—
Малайском	—

К вопросам ленинизма

Немецком	1937
Английском	1934, 1939
Французском	1936
Испанском	1936, 1937, 1939 (2 изд.)
Голландском	1934
Шведском	1934
Чешском	1935 (2 изд.)
Венгерском	1932
Финском	1925
Литовском	1934
Итальянском	1932
Румынском	1936
Болгарском	1933
Словенском	1934
Хорватском	1934
Турецком	1934
Японском	1938
Китайском	1939
Корейском	1932, 1937

Марксизм и национально-колониальный вопрос

Немецком	1939
Французском	1937
Голландском	1939
Польском	1935
Болгарском	1936
Эстонском	1936

Марксизм и национальный вопрос

Немецком	1937, 1939
Английском	1935, 1936 (2 изд.), 1937
Французском	1938
Испанском	1936, 1938
Голландском	1937
Литовском	1937

Издано на следующих языках:	Год издания
Итальянском	1939
Румынском	1936
Китайском	1939
Малайском	1938
Арабском	1939
Фламандском	1937
Корейском	1937

1) К национальному вопросу в Югославии

2) Еще раз к национальному вопросу

Корейском	1934

О Ленине

Немецком	1934, 1939
Английском	1934, 1939
Французском	1934, 1937, 1939
Испанском	1934, 1937, 1938, 1939
Голландском	1934
Шведском	1934 (2 изд.)
Польском	1933
Чешском	1934
Итальянском	1934
Румынском	1933
Словенском	1934
Хорватском	1934
Греческом	1927
Финском	1934
Эстонском	1934
Японском	1936
Китайском	1934
Монгольском	1934

Заветы Ленина

Речь товарища Сталина 26 января 1924 года

Английском	1934
Польском	1933
Китайском	1932
Монгольском	1933
Японском	1934

Ленин и Сталин
Избранные произведения 1917 года

Немецком	1939
Английском	1938 (2 изд.)
Французском	1938
Испанском	1938

На путях к Октябрю

Статьи и речи. Март — октябрь 1917 года

Немецком	1927
Английском	1934, 1937

Октябрьская революция и тактика русских коммунистов

Немецком	1936, 1938
Французском	1936
Испанском	1936, 1937, 1938, 1939
Голландском	1937

Издано на следующих языках:	Год издания
Польском	1933, 1939
Чешском	1937
Румынском	1936
Датском	1939
Болгарском	1937
Греческом	1927
Финском	1934
Латышском	1937
Литовском	1937
Китайском	1937
Корейском	1937
Японском	1937

Об Октябрьской революции

Сборник статей и речей

Немецком	1933
Английском	1934 (2 изд.), 1937 (2 изд.)
Французском	1934
Эстонском	1935
Корейском	1934

Международный характер Октябрьской революции.

К десятилетию Октября.

Эстонском	1937
Латышском	1937
Болгарском	1937
Китайском	1937

Теория и практика пролетарской революции

Английском	1936

Стратегия и тактика пролетарской революции

Английском	1936

Октябрьский переворот и национальный вопрос

Польском	1932

К вопросам о рабоче-крестьянском правительстве

Ответ тов. Дмитриеву

Корейском	1933

О политических задачах университета народов Востока

Корейском	1933
Японском	1935

О перспективах китайской революции

Корейском	1933

Ленин и Сталин о разделе Китая

Китайском	1935

Революция в Китае и задачи Коминтерна

Корейском	1933

Издано на следующих языках:	Год издания

Ленин и Сталин о молодежи

Немецком	1937
Французском	1938
Монгольском	1934
Корейском	1933
Польском	1931

О комсомоле

Немецком	1926
Испанском	1938
Финском	1934
Румынском	1935
Греческом	1933

О трех основных лозунгах партии по крестьянскому вопросу

Корейском	1933
Болгарском	1939

К вопросам аграрной политики в СССР.

Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 года

Немецком	1930 (2 изд.)
Английском	1931, 1933
Французском	1930
Испанском	1938
Шведском	1930
Польском	1930
Эстонском	1931
Болгарском	1938
Финском	1930

К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса

Английском	1931, 1933
Французском	1930

Головокружение от успехов

Немецком	1930
Французском	1930
Польском	1930
Финском	1930
Эстонском	1931

Ответ товарищам колхозникам

Польском	1930
Эстонском	1931
Финском	1930
Греческом	1930

О работе в деревне

Речь на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г.

Немецком	1933 (2 изд.)
Английском	1933 (2 изд.)
Чешском	1933, 1934
Финском	1934
Китайском	1933
Польском	1933 (2 изд.)
Монгольском	1933

Издано на следующих языках:	Год издания

Речь на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников

19 февраля 1933 года

Немецком	1933
Английском	1933
Французском	1933
Испанском	1938
Польском	1933
Финском	1934
Китайском	1933
Корейском	1933
Чешском	1933

Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок

1 декабря 1935 года

Немецком	1935 (2 изд.)
Французском	1936
Английском	1935 (2 изд.)
Финском	1935
Эстонском	1935
Корейском	1935
Латышском	1935
Румынском	1935
Болгарском	1935
Греческом	1935
Китайском	1935
Польском	1935
Японском	1936

Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана

4 декабря 1935 года

Немецком	1935 (2 изд.)
Английском	1935
Эстонском	1935
Румынском	1935
Болгарском	1935
Греческом	1935
Китайском	1935
Корейском	1935
Польском	1935
Японском	1936

Устав сельскохозяйственной артели

Эстонском	1931

Год великого перелома.

К XII годовщине Октября

Немецком	1930
Английском	1929, 1931, 1933
Французском	1930
Польском	1929
Корейском	1935

О задачах хозяйственников.

Речь на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года

Издано на следующих языках:	Год издания
Немецком	1931 (3 изд.), 1937 (2 изд.)
Английском	1931 (2 изд.)
Испанском	1931
Финском	1931
Эстонском	1931

Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства.

Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года

Немецком	1931 (3 изд.)
Английском	1931, 1932 (3 изд.)
Испанском	1931, 1938
Польском	1931
Чешском	1931, 1932
Финском	1931
Эстонском	1931
Болгарском	1931

Итоги первой пятилетки.

Доклад на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года

Немецком	1933 (3 изд.)
Английском	1933 (5 изд.)
Французском	1933
Испанском	1933
Голландском	1933
Польском	1933
Чешском	1933
Венгерском	1933 (2 изд.)
Финском	1933
Литовском	1933
Норвежском	1933
Словенском	1933
Хорватском	1933
Греческом	1933
Китайском	1933 (2 изд.)
Корейском	1933
Монгольском	1933
Пенджаби (язык Индии)	—

Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев

17 ноября 1935 года

Немецком	1935 (3 изд.)
Английском	1935 (3 изд.), 1936 (2 изд.)
Французском	1936 (2 изд.)
Польском	1935
Финском	1935
Норвежском	1936
Датском	1936
Итальянском	1935
Румынском	1935
Испанском	1936, 1938 (2 изд.)
Шведском	1935
Голландском	1936
Болгарском	1935
Греческом	1935
Китайском	1935
Корейском	1935
Японском	1936
Фламандском	1936

Издано на следующих языках:	Год издания

О кадрах социалистической промышленности

Финском	1935

О технике

Немецком	1932
Английском	1932

Очередные задачи партии в национальном вопросе.

Доклад на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 года

Польском	1933

К итогам XIV конференции РКП(б).

Доклад активу Московской организации РКП(б) 9 мая 1925 года

Венгерском	1925
Китайском	1933
Финском	1925

Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б)

3 декабря 1927 года

Немецком	1928
Французском	1928
Испанском	1927
Польском	1928
Финском	1928
Латышском	1928

Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б)

27 июня 1930 года

Немецком	1930 (2 изд.), 1931
Английском	1930 (2 изд.)
Французском	1930, 1934
Испанском	1930
Польском	1930, 1932
Чешском	1930 (2 изд.)
Венгерском	1930
Финском	1930
Латышском	1930
Португальском	1931
Итальянском	1931
Эстонском	1930
Греческом	1930

Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б)

26 января 1934 года

Издано на следующих языках:	Год издания
Немецком	1934 (2 изд.)
Английском	1934 (4 изд.), 1935
Французском	1934
Испанском	1934
Голландском	1934
Шведском	1934
Датском	1934
Польском	1934
Чешском	1934
Венгерском	1934 (2 изд.),
Финском	1934
Эстонском	1934
Литовском	1934
Португальском	1935
Итальянском	1935
Болгарском	1934 (2 изд.)
Словенском	1934
Хорватском	1934
Греческом	1934
Японском	1934
Монгольском	1934
Китайском	1934
Корейском	1934

Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)

10 марта 1939 года

Немецком	1939 (2 изд.)
Английском	1939 (4 изд.)
Французском	1939 (2 изд.)
Испанском	1939 (4 изд.)
Голландском	1939
Шведском	1939
Норвежском	1939
Датском	1939
Польском	1939
Венгерском	1939
Финском	1939
Итальянском	1939
Румынском	1939
Болгарском	1939
Словенском	1939
Сербском	1939
Хорватском	1939 (2 изд.)
Турецком	1939
Японском	1939
Монгольском	1939
Китайском	1939
Малайском	1939
Арабском	1939

О проекте Конституции Союза ССР.

Доклад на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 25 ноября 1936 года

Немецком	1936 (2 изд.), 1937 (2 изд.)
Английском	1936 (2 изд.), 1937 (4 изд.) 1939
Французском	1936 (4 изд.)
Испанском	1937 (2 изд.), 1938, 1939
Голландском	1936
Шведском	1936
Норвежском	1936
Датском	1937
Польском	1936
Чешском	1936 (2 изд.)
Словацком	1936, 1937
Венгерском	1936 (2 изд.) 1937
Финском	1936
Эстонском	1936, 1937
Литовском	1936
Итальянском	1937
Румынском	1936
Болгарском	1937
Словенском	1937

Издано на следующих языках	Год издания
Сербском	1937
Хорватском	1937
Китайском	1936
Монгольском	1937
Японском	1936
Корейском,	1936, 1937
Марати (язык Индик)	1939
Латышском	1936, 1937

Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы

11 декабря 1937 г. в Большом театре

Немецком	1937
Английском	1937
Французском	1937
Испанском	1938
Польском	1939
Болгарском	1937
Китайском	1938
Монгольском	1937

Троцкизм или ленинизм?

Речь на пленуме фракции ВЦСПС
19 ноября 1924 года

Польском	1925

Вопросы и ответы.

Речь в Свердловском университете
9 июня 1925 года

Немецком	1925
Английском	1926
Французском	1926
Корейском	1934

О правой опасности в ВКП(б).

Речь на пленуме МК и МКК
19 октября 1928 года

Немецком	1937
Финском	1930

О правом уклоне в ВКП(б).

Из речи на пленуме ЦК ВКП(б)
в апреле 1929 года

Корейском	1936

О троцкизме и некоторых вопросах партийной работы

Немецком	1937
Чешском	1937
Словацком	1937
Венгерском	1937

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 года

Немецком	1937 (4 изд.)
Английском	1937 (4 изд.), 1938

Издано на следующих языках	Год издания
Французском	1937
Испанском	1938 (2 изд.), 1939
Голландском	1937
Норвежском	1937
Датском	1937
Польском	1937
Венгерском	1937
Эстонском	1937
Литовском	1937
Итальянском	1937
Румынском	1937
Болгарском	1937
Китайском	1937
Монгольском	1938
Корейском	1937
Латышском	1937

О некоторых вопросах истории большевизма.

Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция»

Немецком	1932
Английском	1932
Финском	1934
Португальском	1931
Монгольском	1933
Китайском	1932
Польском	1932

Беседа с первой американской рабочей делегацией

9 сентября 1927 года

Немецком	1927
Английском	1927
Испанском	1938
Финском	1934
Турецком	1936
Корейском	1933
Китайском	1933

Беседа с иностранными рабочими делегациями

5 ноября 1927 года

Немецком	1927 (2 изд.), 1933
Английском	1927, 1928, 1934
Французском	1927

Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом

13 декабря 1931 года

Английском	1932
Французском	1938
Испанском	1938
Итальянском	1932
Китайском	1932

Беседа с английским писателем Уэллсом Г. Д.

23 июля 1934 года

Немецком	1936
Английском	1935, 1936
Испанском	1938
Турецком	1936

Издано на следующих языках:	Год издания

Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-говард ньюспейперс» господином Рой Говардом

1 марта 1936 года

Немецком	1936 (2 изд.), 1937
Английском	1936 (3 изд.)
Французском	1936
Испанском	1936 (2 изд.), 1937, 1938
Польском	1936
Шведском	1936
Финском	1936
Эстонском	1936
Латышском	1936
Итальянском	1936
Румынском	1936
Болгарском	1936
Словенском	1936
Хорватском	1936
Турецком	1936
Китайском	1936
Монгольском	1936
Японском	1936

Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии

4 мая 1935 года

Немецком	1935, 1937
Английском	1935 (2 изд.)
Французском	1935
Испанском	1935, 1937, 1938
Голландском	1935
Шведском	1935
Норвежском	1935
Датском	1935
Польском	1935
Чешском	1935
Эстонском	1935
Латышском	1935
Румынском	1935
Греческом	1935
Китайском	1935
Корейском	1935

Издано на следующих языках:	Год издания

О трех особенностях Красной Армии

Немецком	1938 (2 изд.)
Французском	1938
Испанском	1939
Чешском	1937
Китайском	1938
Монгольском	1938

Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы

17 мая 1938 года

Немецком	1938
Английском	1938 (2 изд.)
Французском	1938
Испанском	1938
Голландском	1938
Норвежском	1938
Итальянском	1938

Ответ товарищу Иванову Ивану Филипповичу

Немецком	1938 (2 изд.)
Английском	1938
Французском	1938
Польском	1939
Венгерском	1939
Болгарском	1938
Монгольском	1938
Китайском	1939
Итальянском	1938

Письмо с Кавказа. Письмо товарища Сталина Ленину из Сольвычегодской ссылки

Финском	1936

О печати

Рабочий материал по курсу «Основы марксистско-ленинского учения о печати» в помощь рабселькоровскому семинару

Эстонском	1931

Большевистская печать в тисках царской цензуры. 1910—1914. Газеты «Звезда» и «Правда». Сборник документов. Составители М. Лурье и Л. Полянская. Под редакцией В. Быстрянского. Ленинградский институт истории ВКП(б) и Управление центральных государственных архивов в Ленинграде. Ленинград. 1939. 200 стр. 5 руб.

В сборнике «Большевистская печать в тисках царской цензуры» собраны сохранившиеся в архиве Главного управления по делам печати материалы об отношении царской цензуры к большевистским газетам: «Звезде», «Невской звезде», «Правде», «Рабочей правде», «Северной правде», «Правде труда», «За правду», «Пролетарской правде», «Путь правды» и «Трудовой правде». В сборнике помещена переписка о репрессиях против большевистской периодической печати: штрафах, конфискациях, закрытии газет и привлечении редакторов к судебной ответственности.

После подавления революции 1905 г. наступил ряд лет жестокой реакции. Новый подъем революционного движения начинается в 1910 г. и наибольшего размаха достигает в апреле — мае 1912 г., во время ленских дней, и особенно накануне империалистической войны, когда рабочие в Петербурге уже вышли на улицу и началась борьба на баррикадах.

«После трех лет самого бесшабашного разгула контрреволюции,— писал Ленин в декабре 1910 г.,—народные массы, больше всего угнетенные, придавленные, забитые, запуганные всякого вида преследованиями, снова начинают поднимать голову, снова просыпаются и начинают приниматься за борьбу. Три года казней, преследований, диких расправ уничтожили десятки тысяч одних «врагов» самодержавия, заперев в тюрьмы и услав в ссылку сотни тысяч других, запугали еще сотни и сотни тысяч третьих. Но миллионы и десятки миллионов теперь уже не те, чем они были до революции. Эти миллионы никогда еще в истории России не переживали таких назидательных, наглядных уроков, такой открытой борьбы классов. Что в этих миллионах и десятках миллионов началось новое глубокое, глухое брожение,— это видно из летних стачек текущего года и из недавних демонстраций» [1].

В 1910 г. в стачках участвовало 47 тысяч, в 1913 г. — уже 1272 тысячи, а в первой половине 1914 г.— около полутора миллионов рабочих. Политические стачки уже резко преобладают над экономическими, составляя в 1912 г. 80,5% общего числа стачек.

Новый революционный подъем сопровождался возрождением легальной большевистской печати. В 1910 г. начинает выходить газета «Звезда», а в 1912 г.— газета «Правда», просуществовавшая под разными названиями вплоть до империалистической войны.

Появление легальной рабочей прессы, в особенности боевой, революционный тон большевистских газет с самого начала привлекает особое внимание департамента полиции. 17 декабря 1911 г. департамент полиции рассылает специальный циркуляр губернаторам и градоначальникам с предложением усилить борьбу с легальной социал-демократической печатью.

«Характерной чертой социал-демократического движения в течение последнего времени (1910—1911 гг.),— говорилось в циркуляре,— является широкое развитие легальной партийной прессы в России... Министр внутренних дел, обращая внимание на издающиеся в некоторых местностях империи газеты и журналы левого и в особенности социал-демократического направления... преподал указание в том смысле, что за подобными газетами и журналами надлежит иметь непрестанное наблюдение, подвергая их ответственности в случае нарушения изданных по сему предмету обязательных постановлений или возбуждая против них в установленном порядке уголовное преследование» (стр. 32) [2].

Вслед за этим циркуляром начались самые жестокие преследования рабочих газет; редкий номер не подвергался каким-либо репрессиям — конфискации, штрафам; часто газета и вовсе закрывалась, а редактор привлекался к судебной ответственности.

По подсчету М. Лурье, из 96 номеров «Звезды» и «Невской звезды», вышедших за время с 16 декабря 1910 г. по 5 октября 1912 г., репрессиям подверглись 49 номеров, причем 39 номеров были конфискованы, а по 10 номерам были наложены на редактора штрафы на общую сумму в 4615 рублей.

Еще более тяжкие репрессии обрушились на «Правду»: из 636 номеров этой газеты по 35 номерам было наложено штрафов на общую сумму 16 250 руб., 152 номера были конфискованы. Официальные редакторы «Правды» были приговорены к 9 месяцам тюрьмы без замены штрафом и к 93 месяцам и 3 неделям тюрьмы с заменой штрафом. Таким образом, каждый третий номер газеты подвергался репрессиям.

В сборнике привлекают внимание отзывы цензоров о Ленине, Сталине и Молотове; большевистские газеты подвергались репрессиям за печатание статей вождей.

Роль В. И. Ленина в «Правде» была огромна. Он проделал колоссальную работу как по организации газеты, так и по ее редактированию. «Достаточно указать, что в «Правде» было напечатано около 250 ленинских статей. Ленин оставался все вре-

[1] Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 392.

[2] В скобках указаны соответствующие страницы рецензируемого сборника.

мя общим руководящим редактором «Правды»: он намечал ее линию, ставил в газете основные вопросы»[1].

В сборнике «Большевистская печать...» помещены любопытные отзывы цензоров о статьях В. И. Ленина. Так, о статье В. И. Ленина «Кое-что о стачках»[2] цензор пишет, что в статье Ленина

«говорится, что «в России на очереди стоят демократические глубокие преобразования», и поэтому необходимы стачки, носящие «общенародный характер». «Выступление пролетариата, как руководителя — вот что самое важное и исторически своеобразное в наших стачках». Речь идет, поясняется далее, не о частичных требованиях «свободы коалиции», или «открытой партии», которые не соответствуют данному положению вещей, а ставится вопрос «о всем характере движения», к которому «сознательные рабочие ставят плюс», т. е. одобряют. Таким образом, в этой статье... рабочим указывается очередной задачей развернуть весь характер движения, долженствующий, очевидно, проявиться в форме революционных выступлений, каковое преступное деяние карается п. I ст. 129 уг. ул.» (стр. 66—67).

Статья Ленина «Жизнь учит»[3], напечатанная в № 15(219) газеты «Правда» от 19 января 1913 г., привела в ужас Петербургский комитет по делам печати, который в своем донесении Главному управлению по делам печати так передает содержание этой статьи:

«Живая борьба» отбрасывает, как ненужные, требования частичных прав и что разговоры о том, будто «не надо итти дальше лозунга «свобода коалиций», ибо иначе-де массы не поймут нас и не мобилизуются,— оказались пустыми и праздными разговорами оторванных от жизни людей». Автор (Ленин.— *Н. Б.*) заявляет, что «живые, реальные миллионные массы мобилизовались именно под самыми широкими, старыми, неурезанными формулами», разумея, очевидно, под этими формулами всю полноту революционных требований. «Только эти формулы, — продолжает он (Ленин.— *Н. Б.*),— зажигали энтузиазм масс». «Бодрое, свежее, могучее движение самих масс,— так приветствует автор (Ленин.— *Н. Б.*) революционный подъем рабочих,— отметает, как негодную ветошь, искусственные, высиженные в кабинетах, рецепты и идет вперед, все вперед» (стр. 63—64).

Приведя эту выдержку из статьи В. И. Ленина, Комитет по делам печати отмечает также ряд других материалов, напечатанных в том же номере «Правды», в частности следующее место из одной статьи:

«Рабочий класс не ждет подачек ни от кого, он не предается надеждам, а действует... зная хорошо, что освобождение его может быть делом его собственных рук».

Царские цензоры делают вывод, что «названная газета («Правда». — *Н. Б.*) вступила на путь революционной агитации среди рабочих, внушает им освободительные лозунги 1905 г. и, призывая к борьбе, возбуждает к бунтовщическим деяниям, предусмотренным п. I ст. 129 уг. ул. изд. 1903 г.».

И далее:

«Принимая во внимание крайнюю опасность, проистекающую от совершенно открытой революционной пропаганды, на путь которой вступила газета «Правда»... просить суд о приостановке названной газеты до судебного приговора, на основании ст. 1213[18] уст. уг. судопроизводства» (стр. 64).

За статью «Землеустройство и деревенская беднота»[4], напечатанную в № 3 газеты «Правда труда» от 13 сентября 1913 г. под псевдонимом «В. Ильин», Петербургский комитет по делам печати возбуждает уголовное преследование против В. И. Ленина.

В постановлении Комитета так излагается содержание названной статьи:

«Автор статьи «Землеустройство и деревенская беднота»... говорит... «Помещики и кулаки сгоняют с земли миллионы крестьян, разоряя другие миллионы». Затем несколько ниже он (Ленин. — *Н. Б.*) продолжает: «невинное мечтание народников не только детски наивно — оно прямо вредно тем, что отвлекает мысль бедноты от классовой борьбы. Вне классовой борьбы пролетариата против буржуазии для переделки всего капиталистического строя нет спасения деревенской бедноте. И всякие союзы, кооперации, артели и т. п. могут быть полезны лишь при их сознательном участии в этой классовой борьбе». По мнению автора этой статьи (Ленина.— *Н. Б.*), в этом вся суть современного положения аграрного вопроса и «рабочий класс к столкновениям Пуришкевичей и крестьянской демократии относится не равнодушно, а с самой горячей, самой беззаветной защитой интересов крестьянской и общенародной демократии в наиболее последовательном их выражении». Определяя далее это отношение рабочего класса к крестьянской борьбе с буржуазией, он (Ленин. — *Н. Б.*) говорит: «величайшее внимание к крестьянской демократии, к ее просвещению, пробуждению и сплочению, к ее освобождению от всех и всяких затхлых предрассудков — вот линия сознательного рабочего». Таким образом, автор статьи (Ленин. — *Н. Б.*) доказывает необходимость для крестьянской бедноты классовой борьбы и при том совместно с городским рабочим классом, и тем возбуждает к борьбе против буржуазии, так как, говорит он (Ленин.— *Н. Б.*), иного спасения для крестьянской бедноты нет».

---

[1] Савельев М. «Первые годы большевистской «Правды». «Большевик» № 9 за 1937 год.

[2] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 297—298.

[3] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 279—280.

[4] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 619—621.

В этой статье, говорится далее в постановлении Комитета,

«заключается возбуждение крестьян к классовой борьбе против помещиков, что предусмотрено по п. 6 ч. I ст. 129 уг. ул.» (стр. 106—108).

В донесении Главному управлению по делам печати от 10 июня 1913 г. Петербургский комитет по делам печати так излагает содержание статьи В. И. Ленина «Спорные вопросы»[1], помещенной в № 126 «Правды» от 2 июня 1913 года:

«Автор этой статьи полемизирует с газетой «Луч», обвиняя ее в «реформизме», состоящем в том, что «люди ограничиваются агитацией за изменения, не требующие устранения главных основ старого, господствующего класса, — изменения, совместимые с сохранением этих основ». В противоположность этому г. В. И. (Ленин.— *Н. Б.)* выдвигает так называемые «неурезанные» требования социал-демократической программы, доказывая, что последовательные демократы (марксисты) должны агитировать и бороться именно за эти требования. В числе их на первом плане он ставит требования полной демократизации государственного строя и передачи земли крестьянам. Называя первое — общеполитическим, а второе — крестьянским, «т. е. направленным в пользу крестьян», автор (Ленин.— *Н. Б.)* заявляет далее, что оба эти требования, наряду с требованием 8-часового рабочего дня на фабриках и заводах, являются в настоящее время самыми злободневными в России, и тот, кто заменяет их иными, так называемыми «частичными» требованиями, лишь «обманывает народ посредством утопического, корыстно-лживого, построенного на конституционных иллюзиях, полного духа рабоденства перед помещиками либерального реформизма».

В этой статье Петербургский комитет по делам печати усмотрел призыв к ниспровержению «существующего государственного и общественного строя», что по царским законам каралось по пп. 1 и 2 ст. 129 уг. ул. (стр. 72—74).

Вызвала репрессии и статья В. И. Ленина «Кадеты и аграрный вопрос»[2], напечатанная за подписью В. Фрей в № 22 «Невской звезды» 19 августа 1912 года. Петербургский комитет по делам печати в донесении Главному управлению по делам печати пишет, что автор (Ленин.— *Н. Б.)*

«после целого ряда нападков на представителей землевладельческого класса проводит ту мысль, что аграрный вопрос в России может быть успешно разрешен только согласно демократической программе, а именно только после принудительного отчуждения всей помещичьей земли в пользу трудового народа. Такое содержание этой статьи дает основание применить к ней пп. 2 и 6 ст. 129 уг. ул.» (стр. 55).

[1] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 417—436.
[2] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 111—118.

Товарищ Сталин поместил в «Звезде», «Правде» и «Просвещении» не менее двух десятков статей. Цензура обратила внимание на его статьи «Новая полоса», «Тронулась» и «Воля уполномоченных».

«Статья «Новая полоса»,—пишет Петербургский комитет по делам печати,— дает весьма прямое толкование происходящих теперь рабочих беспорядков, усматривая в них начало политического выступления рабочих, работу «подземных сил освободительного движения» и приветствует эту начавшуюся политическую борьбу» (стр. 40—42).

Статья «Тронулась», по мнению Петербургского комитета по делам печати, заключает

«в себе элементы возбуждения против существующего политического строя, изображая строй этот совершенно непригодным с точки зрения интересов рабочего класса и истинных потребностей страны, нуждающейся «в народной конституции, в народном парламенте, в свободе слова, печати, собраний, статей и союзов» и лишенной всего этого по воле «работодателей» (стр. 43).

О статье «Воля уполномоченных» Петербургский комитет по делам печати говорит что автор (товарищ Сталин.— *Н. Б.).*

«полемизируя против... ликвидаторского течения в среде социал-демократической рабочей партии... указывает, как на важнейший аргумент против означенного течения, на наказ, выработанный рабочими и принятый для руководства социал-демократических депутатов в IV Государственной думе. Наказ этот, по его утверждению, выражает собою волю всего рабочего класса, от которой не может и не должен уклоняться ни один представитель социал-демократической партии» (стр. 60).

В названных статьях товарища Сталина Петербургский комитет по делам печати нашел признаки преступлений, караемых пп. 1 и 2 ст. 129 царского уголовного уложения.

Большое участие в «Правде» принимал секретарь ее редакции тов. Молотов. Он вел в газете отдел — недельные обзоры стачечного движения и кроме того помещал статьи на злободневные политические темы. «Звезда» и «Правда» несколько раз подвергались карам за статьи В. М. Молотова. Петербургский комитет по делам печати мотивировал эти кары следующим:

В статье «К организации»

«заключается явный призыв рабочего класса к революционной борьбе за коренное изменение существующего политического строя» (стр. 42).

Статья «Голодный вопрос»

«имеет своей целью убедить читателей в том, что вопрос о причинах голода в России стоит в непосредственной связи с крестьянским вопросом вообще и что единственное средство к вполне правильному разрешению его заключается в «на-

делении крестьян землею без выкупа». Вместе с тем автор (В. М. Молотов.— *Н. Б.)* призывает «крестьянскую демократию» поддержать на предстоящих выборах в Государственную думу ту партию, которая ставит на своем знамени требование именно такого разрешения означенного вопроса» (стр. 39—40).

Наконец, в статье «Важная поправка», напечатанной под подписью **А. Званов,** говорится,

«что борьба пролетариата должна вестись «не только для завоевания права коалиции, но для освобождения всей страны во имя основных неурезанных требований», причем рабочим следует помнить, что «только в 1905 г. государство, расшатанное движением рабочего класса», наполовину признало за ними право на забастовку и что поэтому надо идти «старой испытанной дорогой», т. е. путем «освобождения всего народа во имя основных неурезанных требований» (стр. 131).

Часто «Звезда» и «Правда» подвергались репрессиям за помещение революционных стихотворений рабочих поэтов: Шкулева, Ганьшина, Колючего и др.—и рассказов из рабочего быта А. Богданова, Ив. Сибиряка и др. Цензоры особенно ненавидели рабочих—поэтов и беллетристов.

Составители сборника «Большевистская печать в тисках царской цензуры», к сожалению, поставили себе слишком узкие цели: они поместили в сборнике материалы только о «Звезде» и «Правде» и ничего не дали о других большевистских изданиях, выходивших в Петербурге, — «Просвещение», «Вопросы страхования», «Работница»,—и в Москве—«Наш путь», «Рабочий путь»,— а также о провинциальной и профсоюзной большевистской печати.

Составители сборника поместили в нем лишь документы из архива Главного управления по делам печати и совершенно не использовали богатейший архив департамента полиции. Для полноты следовало бы также привести материалы по запросу о преследованиях рабочей печати, внесенному в IV государственную думу социал-демократической фракцией.

Следует отметить, что сборник «Большевистская печать в тисках царской цензуры» не отличается и особой новизной: четыре пятых приведенных в нем документов — причем наиболее важные и интересные — были уже опубликованы в 1937 г. в «Красном архиве» (т. 81) и в «Красной летописи» (№ 2(35) за 1930 г.). Составители, однако, почему-то сочли излишним указать в предисловии или в примечаниях, что подавляющая часть помещенных в сборнике документов является перепечаткой.

Составители сборника не всегда соблюдают приемы научной публикации документов: документы однородного характера в одном случае озаглавлены «представление», а в другом — «донесение» (стр. 34 и 68); на стр. 95 помещен документ вовсе без редакционного заголовка. Материалы сборника следовало бы пронумеровать, иначе затрудняется пользование ими.

В примечаниях к документам ничего не сказано о таких крупных деятелях царской полиции и цензуры, как директор департамента полиции Н. Зуев, петербургский градоначальник Драчевский, его помощник Лысогорский, начальник главного управления по делам печати Бельгард, товарищ министра внутренних дел Золотарев, директор департамента полиции Белецкий, начальник главного управления по делам печати граф Татищев, председатель петербургского комитета по делам печати Катенин, члены комитета по делам печати: Андриянпев, Лебедев, помощник директора депаратамента полиции Виссарионов, казанский губернатор П. Боярский и др.

В сборнике раскрыты псевдонимы Фрея, Н. С., Рябина и Званова, но почему-то не раскрыт целый ряд других псевдонимов, например: К. Салина (стр. 40), Петра Макова (стр. 37), Алексея Ростова (стр. 45), А. Юрьева (стр. 61), Ильи Колосова (стр. 50), Политикуса (стр. 78), Москвича (стр. 106) и др., хотя это нетрудно было сделать, так как в заметке Г. Шидловского, помещенной в «Красной летописи» № 2(35) за 1930 г., часть псевдонимов была раскрыта.

Наконец, в примечаниях нет ничего о событиях, о которых идет речь в напечатанных в сборнике документах или в упоминаемых в них статьях «Звезды» и «Правды»; даны лишь даты издания газет.

Несмотря на указанные недостатки сборник «Большевистская печать в тисках царской цензуры», несомненно, интересен тем, что, как сказано в предисловии к сборнику, знакомит людей нашей эпохи, «ценою каких жертв добыл себе рабочий класс нашей страны право на свободу печати, какими терниями был усеян путь создания коммунистической печати» (стр. 6), которая несмотря на все преследования не снижала своих революционных требований и в условиях свирепой царской цензуры сумела сорганизовать массы на борьбу за свержение полицейско-самодержавного строя.

Н. Бухбиндер

ХРОНИКА

СТАЛИНГРАДСКИЙ МУЗЕЙ ОБОРОНЫ ЦАРИЦЫНА ИМЕНИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Сталинградский музей обороны Царицына имени товарища Сталина, как показал опыт его работы, является школой, в которой сотни тысяч трудящихся нашей родины в волнующих документах борьбы и побед партии Ленина—Сталина изучают историю царицынской героической эпохи, историю славных дней, когда партия большевиков, лично В. И. Ленин и товарищ Сталин поднимали страну на отечественную войну против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Материалы Музея показывают, как товарищ Сталин организовал дело снабжения страны хлебом в самые трудные дни для Страны советов — лето и осень 1918 г., — как боролся народ за свою свободу, как товарищ Сталин личным примером вдохновлял бойцов царицынского фронта и превратил Царицын в неприступную крепость революции, в Красный Верден, о который разбились все контрреволюционные полчища генерала Краснова.

За два с половиной года Музей посетило 352 тыс. человек, проведено более 3 тыс. экскурсий, которыми обслужено до 100 тыс. человек посетителей Музея. Также проведено 240 экскурсий по историческим местам города и 112 экскурсий на места боев, в районе станции Воропоново, где товарищи Сталин и Ворошилов вдохновляли бойцов Красной Армии на разгром контрреволюции; последними экскурсиями обслужено свыше 25 тыс. человек. Сотрудниками Музея прочитано 96 лекций, сделано много докладов для агитаторов и пропагандистов города и области; в этих докладах освещалась история обороны Царицына и руководящая роль в ней товарища Сталина. Эти доклады и лекции посетило 20 тыс. человек. Были организованы выставки в городе и районах области, доклады по радио.

На 1 июля 1939 года Музей имел 822 экспоната вместо 718 на 1 января 1939 года. Пополнение шло исключительно за счет документов, характеризующих героическую оборону Красного Вердена и руководящую роль в обороне Царицына В. И. Ленина, товарищей Сталина и Ворошилова. Приведем несколько наиболее характерных исторических документов.

В. И. Ленин с напряженным вниманием следил за ходом борьбы Красной Армии и царицынского пролетариата, давал советы, посылал подкрепления, снаряжение, вооружение, радовался успехам Красной Армии, вдохновлял ее на еще большую смелость и решительность.

В IV зале Музея дана в экспозиции подлинная телеграмма, посланная В. И. Лениным в адрес Царицынского совета. В ней мы читаем: «С радостью наблюдаю героизм 10-й армии и Царицынского пролетариата в защите Царицына. Уверен, что Красный Царицын, выдерживающий многомесячные осады, выдержит все испытания и теперь. Привет защитникам Красного Царицына, обещанные подкрепления идут. ПредСовнаркома *Ленин»*.

Большой интерес у посетителей вызывают документы, выставленные во II и III залах Музея. Узнав о медленном ходе работ по вооружению и бронированию пароходов, предназначенных для обороны Царицына, товарищи Сталин и Ворошилов посылают директору завода следующее отношение:

«Ввиду того, что Вами было заявлено Штабу Военно-Волжской флотилии, что вооружение и бронирование пароходов как «Сарепта» так и «Иван Голунов» продлится не более 7 дней, но на деле работа затягивается, военсовет предписывает с получением сего ускорить означенные работы, поставив две или три смены рабочих.

Члены Военсовета Севкавокра *Сталин, Ворошилов»*.

Здесь же мы читаем фотокопию с подлинного письма товарища Сталина В. И. Ленину о необходимости присылки на Каспий и Волгу нескольких подводных лодок и миноносцев легкого типа для подкрепления. Имеется в экспозиции ряд подлинных документов, показывающих, как товарищи Сталин и Ворошилов создавали Красную Авиацию на царицынском фронте. Среди документов — отношение в жилищный отдел о необходимости лучшего размещения авиоуправления, отношение о вооружении летчиков, приказ о подготовке летчиков и др. Небезынтересен подлинный документ за подписью товарища Сталина:

«Спешно

Председателю Царицынского Исполкома.

Немедленно реквизировать все без всякого исключения наличное количество бензина первого сорта и все наличное количество касторки для неотложных нужд авиации. Все реквизиционное передать в исключительное распоряжение Военного Совета.

Член Военного Совета *Сталин»*.

Вот еще один характерный документ, полученный из Музея Ленина,— фотокопия с подлинной шифрованной телеграммы, посланной товарищем Сталиным из Камышина в Царицын тов. Ворошилову. В этой телеграмме товарищ Сталин с поразительным предвидением предлагает самым тщательным образом организовать оборону левого фланга фронта, парализуя тем самым замыслы противника.

Вот эта телеграмма:

«После некоторого размышления на досуге, для меня стало очевидным, что казаки намерены во что бы то ни стало соединиться с Астраханскими казаками, прервать Волгу, если даже Царицын не будет взят, то отрезать совершенно Северо-Кавказскую армию от центра снабжения, взять Астрахань, закрепить за собой Сев. Каспий и Сев. Кавказ, поэтому наша основная очередная задача во что бы то ни стало закрепить за собой линию Сарепта — Барманцак — Садовая — Обильное — Киселево, без выполнения этой задачи положение будет угрожающее. Через час выезжаю в Москву. *Сталин»*.

Значительно пополнился новыми документами также раздел, отражающий героический поход 5-й украинской армии во главе с К. Е. Ворошиловым из Луганска к Царицыну.

Документы ярко характеризуют, в каких труднейших условиях приходилось К. Е. Ворошилову отводить с Украины десятки тысяч изнуренных, оборванных людей, тысячи вагонов с семьями рабочих и их скарбом, проводя их через бушевавший контрреволюционный Дон, восстанавливая на пути железнодорожное полотно, взорванные мосты и т. д. Музей имеет сейчас ряд подлинных оперативных сводок за подписью К. Е. Ворошилова и Н. Руднева, дающих ясную картину этого пути и рисующих, в каких условиях К. Е. Ворошилову удалось восстановить взорванный железнодорожный мост через Дон.

Вот одна из сводок:

«27-е Июня: Южный участок: разведчиками обнаружено частичный отход противника и передвижение на запад; около 18-ти часов противником выпущено 7-мь снарядов по Штабу колонны, но безрезультатно.

Западный участок: замечено передвижение кавалерии противника от станицы Нижне-Чирской в хутор Сулацкий, редкая артиллерийская перестрелка. 19-ть часов от Суровикино показался неприятельский броневик и выпустил 6-ть снарядов по нашим расположениям, но безрезультатно; обстрелянный нашим артиллерийским огнем медленно начал удаляться, видимо, подбитым. На остальном фронте редкая ружейная перестрелка. 8-мь часов противником выпущено 7-мь тяжелых снарядов по мосту Дон, один попал в металлические крепления, сброшенной в воду фермы, но существенного вреда не принес; сделано распоряжение обстрелять хутор Самодуровский (место нахождения тяжелого орудия). Левый берег Дона: Полк Локатоша: 13-ть часов пехота противника силою 80-т человек повела наступление с восточной стороны хутора Ковылева, но встреченная нашим огнем — залегла, в это время кавалерия противника появилась с левого фланга залегшей пехоты, развивая наступление, открытым нами пулеметным огнем, кавалерия обращена в бегство, оставляя убитых и раненых. 13-ть часов 30-ть минут против хутора Немкавского появилась сотня кавалерии противника, разогнанная огнем нашей заставы.

Оба наступления поддерживались огнем двух орудий: — одно стоит в направлении станицы Нижне-Чирской, второе северо-западной стороны хутора Ильменского. Наши потери: один раненый.

Участок Вайнера: ружейная и артиллерийская перестрелка.

Командующий группой *К. Ворошилов.*
Заведующий оперативным отделом
Н. Руднев».

И так каждый день и каждую ночь под огнем. Часто приходилось ежедневно отражать по нескольку свирепых атак противника.

Армия К. Е. Ворошилова, несмотря на все эти трудности, росла и крепла и, объединяя вокруг себя все революционное казачество, продвигалась уверенно к Царицыну. Многие документы свидетельствуют о том, что основным хребтом Красной Армии, ее душой были коммунисты. На царицынском фронте создаются первые коммунистические ячейки в рядах Красной Армии; в сентябре 1918 года уже состоялась первая конференция представителей ячеек коммунистов в Красной Армии. На этой конференции с речью выступил К. Е. Ворошилов (текст этой речи имеется в экспозиции Музея); он говорил о тех задачах, которые стояли перед коммунистами.

«Мы добились, — говорил в своей речи К. Е. Ворошилов, — что красные солдаты стали непобедимой армией революции. Теперь мы должны приложить все усилия, чтобы стальные силы армии стали сильны и духовно. Нам нужно научить солдат сознательно итти, куда зовет нас революционный долг. Нам необходимо быть не только воинами, но и пропагандистами среди тех, которые еще не стали коммунистами, но уже являются борцами за идеалы коммунизма... Вы должны внушать армии понимание великих задач, которые стоят перед нею. Вы должны внушить Красной Армии, что она сражается за свои интересы. Вашим трудом вы должны создать великую непобедимую силу. Вы должны быть светочем, освещающим путь Красной Армии».

Наряду с текстом этой речи в экспозиции имеются еще две записи речей К. Е. Ворошилова, произнесенные на торжественных собраниях бойцов Красной Армии по случаю получения полками боевых красных знамен за героические подвиги в борьбе с белогвардейщиной под Царицыном, а также его приказы о дисциплине в армии, об отношении Красной Армии к бедноте и др. Раздел «Сталинский стратегический план разгрома Деникина, его успешное выполнение и освобождение от белых Царицына» дополнен в 1939 г. материалами о пребывании в январе 1920 г. в Царицыне М. И. Калинина. В экспозиции имеются записи его речей, произнесенных среди рабочих Французского завода (ныне завод «Красный Октябрь»), среди железнодорожников станции Царицын и среди представителей пролетарских организаций города, фотографии отрядов, отправляющихся из Царицына на польский фронт,

и много других документов, рисующих героическое прошлое Царицына.

Неизмеримо велика тяга советских людей к изучению героического революционного прошлого своего народа. Свидетельством этого может служить то, что Музей к весне этого года имел больше чем на 10 тыс. человек предварительных заявок на экскурсии: 4500 человек прибыло через Горьковское туристско-экскурсионное бюро, 1500 человек из Москвы, от ЦК железнодорожников и Московского военного округа, тысяча человек с Украины и из других мест Советского Союза. Об интересе к Музею говорят также ежедневно прибывающие в Музей экскурсии без предварительных заявок. В этом году, например, сюда, в Сталинград, совершили свой пеший переход Харьков — Ворошиловград—Сталинград жены командиров Харьковского военного округа и пеший переход Ворошиловград — Сталинград — комсомольцы братских республик.

Небезынтересно также сравнить посещения Музея в 1938 и в 1939 гг.: в мае 1938 г. Музей посетило 8320 человек, в мае 1939 г.—12 300; в июне—соответственно — 15 220 и 16 560 человек.

Посетители Музея записали в книгах свои впечатления. 1430 отзывов выражают благодарность партии Ленина—Сталина — создательнице такого прекрасного Музея, любовь к великой партии большевиков — вдохновительнице побед в годы гражданской войны, любовь к своей родине и великому Сталину.

Весь наш народ, как это отражается в отзывах, готов встать на защиту своей родины и до последней капли крови защищать ее, громить беспощадно тех, кто посягнет на священные рубежи страны социализма. Это ярко продемонстрировали состоявшиеся массовые походы в мае — июне 1939 г. на исторические места боев.

«Музей—это школа,—говорится в записи группы стахановцев Саратовской области,— воспитывающая в посетителях любовь к родине, любовь к нашему другу, вождю и учителю товарищу Сталину,— организатору и вдохновителю обороны Царицына.

Этот Музей воспитывает ненависть к врагам народа, к тем, кто хотел в крови трудящихся потопить советскую власть.

С чувством любви и преданности к тем, кто защищал Красный Царицын,— к бойцам и командирам и лично к товарищам Сталину и Ворошилову,— с этим чувством мы покидаем Музей».

«Быть такими же героями и борцами, как героические бойцы царицынского фронта на защите границ нашей родины».— пишут призывники Башкирской республики.

«Мы, идя в ряды РККА, будем так же защищать границы нашей родины, как и царицынские рабочие защищали Красный Верден».

Об этом же говорит запись впечатлений лейтенантов Балтики и младших командиров Черноморского флота.

«Хочется прямо сказать,— пишут комсомольцы Сталинграда,— что молодежь, посещая Музей, на документах и картинах Музея учится, как нужно защищать свою родину от насильников, капиталистов».

Об этом же пишут стахановцы социалистических полей Украины, сплавщики леса с верховьев Камы и других мест нашей необъятной родины. Просмотр материалов в Музее и изучение героического прошлого своего народа не только поднимают чувство патриотизма, но и мобилизуют рабочие массы, наше колхозное крестьянство и советскую интеллигенцию на борьбу за новые успехи в деле строительства коммунистического общества.

«Группа рабочих «Красного Октября», цеха блюминг, посетила Музей,— пишет профорг Дудиков,— и осталась очень довольна посещением. Все, что мы увидели здесь, обязывает нас, и мы обязуемся еще лучше работать по выпуску качественной стали. Имя товарища Сталина воодушевляет нас на борьбу за лучшие производственные показатели».

Музей является хорошим наглядным пособием для самостоятельно изучающих историю ВКП(б).

«Просмотрев Музей, мы, группа в 48 человек курсов командного состава Сталинградской железной дороги, остались очень довольны посещением Музея. Это посещение расширило наш кругозор в изучении «Краткого курса истории ВКП(б)» и подкрепило наши знания наглядным материалом».

Коллектив сотрудников Музея развернул работу по подготовке к двум юбилейным датам: к 60-летию товарища Сталина и к 20-летию освобождения Царицына от белогвардейских полчищ; с этой датой совпадает трехлетие работы Музея. Детально изучается сталинградский архив, где найдено еще до 60 документов, характеризующих героическую борьбу царицынского пролетариата с белогвардейцами в годы гражданской войны. Найдено много материалов в камышинском архиве, которые сейчас изучаются и обрабатываются для подачи в экспозицию к юбилеям. Среди найденных документов ряд телеграмм В. И. Ленина по вопросам продовольствия и вопросам обороны страны, приказы, распоряжения К. Е. Ворошилова, газеты, воззвания и т. д. Немало должна дать научная поездка сотрудников Музея в Саратов, Горький с целью изучения архивных материалов, связанных с обороной Царицына, особенно действий Волжской флотилии в 1918—1919 годах. Намечена работа в центральных архивах. Все это даст возможность еще ярче показать героическую оборону Царицына. К 60-летию товарища Сталина Музей совместно с областным книгоиздательством готовит брошюру о работе Музея и описание его, сборник основных документов, имеющихся в Музее и рисующих роль товарища Сталина в обороне Царицына.

А. Хмельков

SOMMAIRE:

Iaroslavsky Em. Staline — c'est Lénine d'aujourd'hui. ARTICLES: Pankratova A. Staline et le front historique. — Volguine V., acad Le développement des idées socialistes dans la Constitution de Staline (Essai d'un commentaire historique sur le premier chapitre de la Constitution). — Chekoune O. Fondation et défense héroïque de la république Socialiste Soviétique de la Russie-Blanche. — Moskalev M. I. V. Staline à la tête des bolchéwiks et des ouvriers de Bakou dans les années 1907—1908.— Lukomskaia I. Le prolétariat de Donbasse et la réalisation du plan de Staline pour la déroute de Dénikine. — Goloubovitch V. Le jeune Staline (Revue des mémoires). CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE: Les oeuvres du camarade Staline, publiées en langues étrangères (Une courte information).— Compte-rendu de Boukhbinder N. sur le recueil des documents „La presse bolchéviste dans l'étau de la censure zariste. 1910—1914. Les journaux „Zvezda" et „Pravda". CHRONIQUE: Le musée de la défense de Zarizine à Stalingrade, dédié au nom du camarade Staline.

CONTENTS:

Iaroslavsky Em. Stalin — that is Lenin of to-day. ARTICLES: Pankratova A. Stalin and the historical front.— Volg'in V., acad. The development of socialistic ideas in the Stalin Constitution (Essay of an historical commentary on the first chapter of the Constitution).— Shekoon O. The foundation and the heroic defence of the socialistic republic of Soviets of White-Russia.— Moskalev M. I. V. Stalin on the head of the bolsheviks and workers of Baku in the years 1907—1908.— Lukomskaia I. The proletariat of Donbass and the realization of the Stalin's plan for battering down Denikin.— Goloobovitch V. Young Stalin. (Review of recollections). CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY: Works of comrade Stalin, published in foreign languages (A short information).— Review of Bukhbinder N. of the collection of documents „The bolshevist press in the hold-fast of the zarist censure, 1910—1914. The newspapers „Zvezda" and „Pravda". CHRONICLE: The Stalingrad Museum of the Zarizin-defence, dedicated to the name of comrade Stalin.

INHALT:

Jaroslawsky Em. Stalin — das ist Lenin von heute. ARTIKEL: Pankratova A. Stalin und die geschichtliche Front.— Wolgin W., Akad. Die Entwicklug sozialistischer Ideen in der Stalinschen Verfassung. (Versuch eines historischen Kommentars zum ersten Kapitel der Verfassung).—Schekun O. Gründung und heldenmütige Verteidigung der sozialistischen Sowjet-Republik Weiss-Russlands.—Moskalew M. J. W. Stalin an der Spitze der Bakuer Bolschewisten und Arbeiter in den Jahren 1907—1908.— Lukomskaja I. Das Proletariat des Donbasses und die Verwirklichung des Stalinschen Plans zur völligen Niederlage Denikins.— Golubowitsch. Der junge Stalin (Erinnerungenübersicht). KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE: Die in fremden Sprachen veröffentlichten Werke von Genossen Stalin. (Kurze Information). — N. Buchbinder's Uebersicht über die Sammlung von Dokumenten „Die bolschewistische Presse in der Klemmen der zaristischen Zensur. 1910—1914. Die Zeitungen „Zwezda" und „Prawda". CHRONIK: Das Stalingrader Museum der Verteidigung von Zaritzin gewidmet dem Namen des Genossen Stalin.